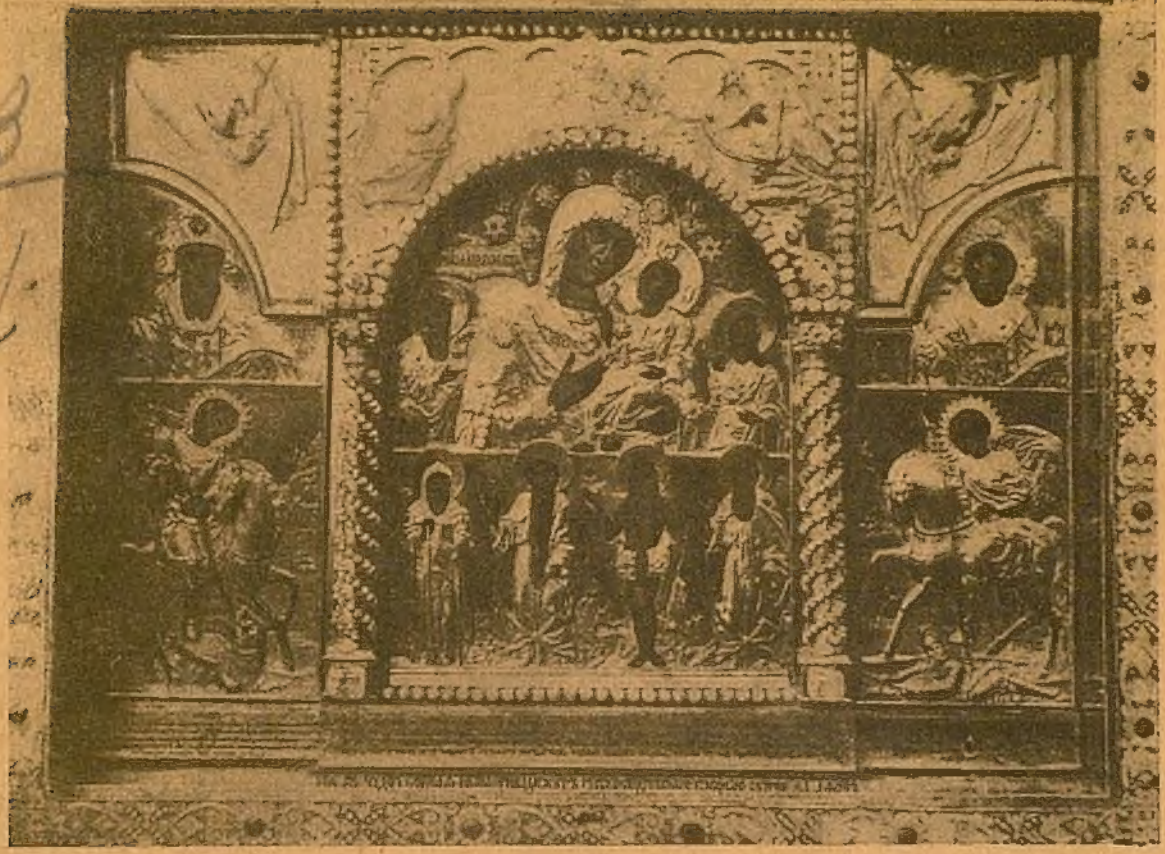
Иеросх. Антоний.

Моя борьба с
Имяборцами
на Св. Горе.

Г-123
257



«Аще Мене изгнаша и васъ изженутъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ. Но сія вся творятъ вамъ за Имя Мое». (Ін. 15, 20).

ІС | ХР
НІ | КА.

Моя борьба съ Имяборцами на Святой Горѣ

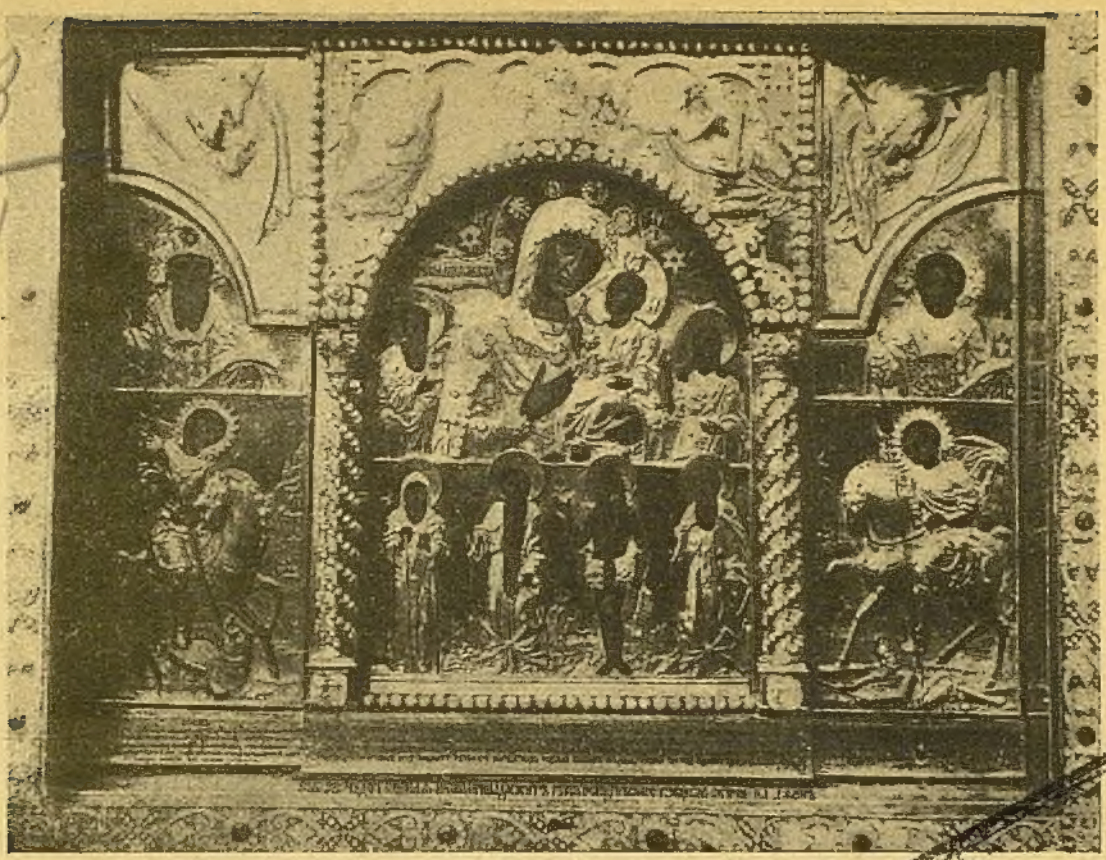
Іеросхимонаха Антонія (Булатовича)

(Съ 5-ю портретами иноковъ Исповѣдниковъ)

ПЕТРОГРАДЪ Изд. «Исповѣдникъ» 1917 г.

Святая Гора Аѳонъ.

123
257



«Аще Мене изгнаша и васъ ижденутъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ. Но сія вся творятъ вамъ за Имя Мое». (Ис. 15, 20).

XVII 02729
Императорскій Московскій Публичный Музей

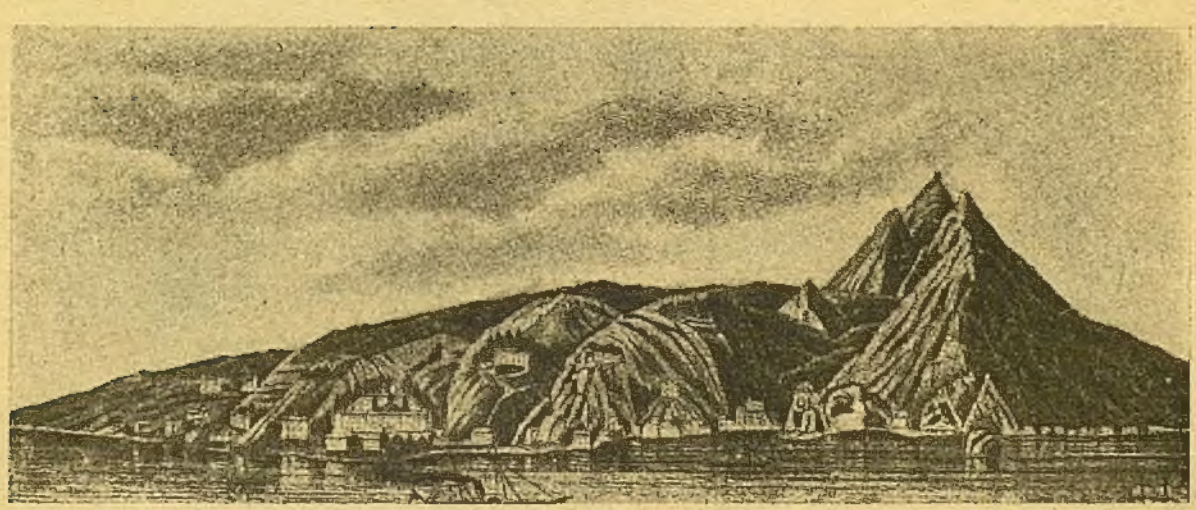
ІС | ХР
НІ | КА.

Моя борьба съ Имяборцами на Святой Горѣ

Іеросхимонаха Антонія (Булатовича)

(Съ 5-ю портретами иноковъ Исповѣдниковъ)

ПЕТРОГРАДЪ Изд. «Исповѣдникъ» 1917 г.



Святая Гора Аѳонъ.

Петроградъ. дозволено военной цензурой 1 декабря 1916 года.

2007042239

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время", Эртелевъ, 13

Посвящается преосвященнѣйшему епископу Анатолію.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Ваше Преосвященство! Въ 1914 г., когда въ Думу былъ внесенъ запросъ по поводу вопіющаго аѳонскаго дѣла, Вы съ высоты думской каѳедры изволили бросить мнѣ въ лицо слѣдующее обвиненіе: будто вся аѳонская смута обязана своимъ возникновеніемъ стремленію моему къ обогащенію насчетъ кассы скита. Мое боевое прошлое и мои научныя экспедиціи въ невѣдомыя страны Африки, совершенныя мною во время нахожденія въ ВЫСОЧАЙШИХЪ командировкахъ, Вы тоже изволили охарактеризовать какъ авантюры ради поисковъ за тѣмъ же обогащеніемъ. Изволили Вы даже объяснить оставленіе мною военной службы и поступленіе въ монашество, тоже...тѣмъ же желаніемъ обогащенія... въ монашествѣ!... На эти клеветы, чудовищныя по своей нелѣпости для всякаго, мало-мальски знающаго меня, я до сихъ поръ не отвѣчалъ. Впрочемъ, тогда же въ защиту мою (безъ моего вѣдома и желанія) выступили печатно: 1) мой товарищъ по лицею, Г. Д. Крупенскій; 2) князь А. М. Орбеліани; 3) моя матушка Е. А. Булатовичъ, которая съ документами въ рукахъ доказала, что не я, а монастырь обогащался во все время моего нахожденія въ немъ на мой счетъ. Наконецъ 4) въ защиту мою выступилъ даже мой словесный врагъ въ этомъ спорѣ за Имя Господне С. В. Троицкій.

Въ началѣ 1916 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» появилось сочиненіе имяборца монаха Климента, въ которомъ онъ до такой степени извратилъ фактическую сторону исторіи аѳонской смуты, замолчавъ одни событія и придавъ другимъ совершенно ложное освѣщеніе, что вынудилъ меня взяться за перо и возстановить

историческую истину событій. Такъ какъ Вы изволили въ отвѣтъ на открытое къ Вамъ письмо князя А. М. Орбеліани выразить желаніе, чтобы я самъ высказался объ аѳонскихъ событіяхъ и о моемъ участіи въ нихъ, и такъ какъ предлежащій трудъ является до нѣкоторой степени такимъ отвѣтомъ, то я осмѣливаюсь посвятить его Вашему Преосвященству, съ просьбой, прочитавъ его, еще болѣе убѣдиться въ томъ, какъ Вы изволили ошибиться въ Вашихъ опредѣленіяхъ.

Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго скита (въ изгнаніи)
Іеросхимонахъ Антоній.

30 ноября 1916 года.

ІЕРОСХИМОНАХЪ АНТОНІЙ (БУЛАТОВИЧЪ).

I.

Въ январской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1915 г. было помѣщено повѣствованіе объ аѳонскихъ событіяхъ 1912 г., озаглавленное «Черный бунтъ»; въ мартовской же книжкѣ 1916 г. была помѣщена статья, озаглавленная: «Имябожническій бунтъ». Первая статья была написана г. Косвинцевымъ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе быть знакомымъ. Интересуясь аѳонскими событіями, онъ неоднократно посѣщалъ меня, бесѣдовалъ со мной, и я давалъ ему пользоваться нѣкоторыми документами. Бесѣдовалъ онъ также со многими иноками, вывезенными архіепископомъ Никономъ со Святой Горы. Но все же въ его описаніи аѳонскихъ событій имѣется много неточностей. Авторъ другой статьи, монахъ Климентъ, былъ на Аѳонѣ однимъ изъ главарей той партіи «имяборцевъ», съ которой я боролся за честь и славу имени Господня. Его статья, написанная, по его словамъ, «во имя правды» и съ цѣлью «поставить рядомъ съ картиной г. Косвинцева другую картину на одинъ съ нею сюжетъ»,—еще болѣе неточно выражаетъ истинный ходъ событій и проникнута тенденціозностью. Цѣль монаха Климента убѣдить читателя, что событія, которыя произошли на Аѳонѣ,—это плодъ агитаціи іеросхимонаха Антонія и бунтъ противъ законной игуменской власти. О. Антоній якобы прельстился еретической книгой схимонаха Иларіона: «На горахъ Кавказа» и, прельстившись, увлекъ въ ту же ересь братьевъ скита. Но въ описаніе о. Климентомъ исторіи аѳонской смуты съ цѣлью будто бы возстановить искаженную въ печати имябожниками истину аѳонскихъ безпорядковъ и обличить имябожниковъ въ ихъ бунтовщическихъ на Аѳонѣ дѣяніяхъ» вошли тенденціозныя искаженія и умолчанія, что вынуждаетъ меня выступить съ обличеніемъ о. Климента въ его неправдѣ. О пристрастности и тенденціозности описаній монаха Климента свидѣтельствуетъ, во-первыхъ, самое заглавіе, которое онъ далъ своему труду: «Имябожническій бунтъ или плоды

ученія книги «На горахъ Кавказа», ибо то, что произошло на Святой горѣ въ 1912—1913 г.г., никакъ нельзя назвать «бунтомъ», а, во-вторыхъ, поднявшееся волненіе произошло не по винѣ книги «На горахъ Кавказа», а по винѣ агитаціи тѣхъ аѳонскихъ иноковъ, которые стали проводить среди братіи мысль, что Имя Господне есть номинальное, простое собственное человѣческое имя, одинаковое съ именами разныхъ другихъ «Іисусовъ» и безсильное въ божественныхъ дѣйствіяхъ.

Бунтомъ, какъ извѣстно, называется возмущеніе подчиненныхъ людей противъ поставленной надъ ними законной власти, отъ которой они желаютъ избавиться, но не могутъ сдѣлать этого иначе, какъ путемъ насилія. Но на Аѳонѣ и въ Андреевскомъ скиту игуменъ выбирается самой братіей, причемъ статья 4-я устава Андреевскаго скита гласитъ, что братія въ случаѣ недовольства своимъ игуменомъ имѣетъ право смѣнить его простымъ большинствомъ голосовъ. Итакъ, могъ ли быть какой-нибудь бунтъ при этихъ условіяхъ? Разъ братія имѣетъ возможность, въ случаѣ недовольства своимъ начальствомъ, смѣнять его, то для чего же ей бунтовать?

Такъ на самомъ дѣлѣ и было: возмущенная имяборческими выходками своего игумена, братія Андреевскаго скита рѣшила смѣнить его и, пользуясь своимъ законнымъ правомъ, низложила его большинствомъ 302 голосовъ противъ 70, но игуменъ Іеронимъ, не желая разставаться съ властью, прибѣгъ ко всякимъ проискамъ, доносамъ и клеветамъ и достигъ того, что, съ одной стороны, убѣдилъ посольскую власть въ Константинополѣ, что недовольство противъ него братіи есть бунтовщическое дѣло, требующее вмѣшательства власти и употребленія силы для подавленія его, а, съ другой стороны, оклеветалъ братію передъ греческою церковною властью въ ереси, приписавъ ей такія богохульныя мнѣнія о Имени Господнемъ, которыхъ братія никогда не выражала. Наконецъ достигъ вмѣшательства въ аѳонское дѣло и россійской синодальной власти и такимъ образомъ цѣною изгнанія большинства братіи скита, цѣною попранія монастырскаго устава и всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ справедливости удержалъ свою игуменскую власть. Главнымъ его сподвижникомъ и вдохновителемъ во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ былъ тотъ самый монахъ Климентъ, который нынѣ выступилъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» съ цѣлью «возстановить искаженную имябожниками истину» и нарисовать «другую картину», нежели ту, которую нарисовалъ г. Косвинцевъ, и другими красками «на тотъ же сюжетъ». Какова эта картина, каковы краски и каковъ сюжетъ,—читатель увидитъ ниже.

Итакъ, во-первыхъ, о. Климентъ приписываетъ вину всего богословскаго спора книгѣ о. Иларіона и говоритъ, что начало бо-

гословскимъ спорамъ на Аѳонѣ положили ѳиваидскіе пустынники, которые, прельстившись «ересью» Иларіона, стали проповѣдывать ее на Аѳонѣ и повели «агитацію» противъ тѣхъ, которые не соглашались съ ихъ мнѣніемъ. Но такъ ли это? Ѳиваидскіе скитяне представляютъ собою дисциплинированную, убогую, смиренную, кроткую и молчаливую братію, совершенно неспособную къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя ей приписалъ о. Климентъ. Часть этой братіи живетъ общежительной жизнью въ самомъ скиту и проводитъ время въ трудѣ на разныхъ послушаніяхъ, выстаивая долговременныя аѳонскія богослуженія, весьма мало интересуясь какими-либо богословскими вопросами, Эта часть братіи, за весьма малыми исключеніями, книги о. Иларіона не читала. Другая часть братіи живетъ внѣ скита въ далеко отстоящихъ другъ отъ друга каливахъ, уединенно, безмолвно, трудясь на своихъ рукодѣліяхъ; всю недѣлю безвыходно пребываетъ по своимъ каливамъ, а наканунѣ праздниковъ, отслушавъ обѣдню и пообѣдавъ въ трапезѣ, молчаливо возвращается по домамъ. Среди этихъ иноковъ есть выдающіеся подвижники, весьма начитанные въ святоотеческой литературѣ, есть искусные дѣлатели Іисусовой молитвы; большая часть изъ нихъ люди престарѣлые,—и, такимъ образомъ, и эта часть не была способна осуществить тѣ агитаторскія дѣйствія, какія ей приписалъ о. Климентъ. Среди этихъ иноковъ было нѣсколько человѣкъ, которые читали книгу о. Иларіона; эта книга имъ весьма понравилась, ибо въ ней о. Иларіонъ изложилъ то самое ученіе о молитвѣ Іисусовой, которое они искони познали изъ святоотеческихъ твореній. Итакъ, возможно ли было ждать какой-либо агитаціи отъ этихъ иноковъ, если бы даже на самомъ дѣлѣ они прельстились ересью Иларіона? Эта ересь могла бы остаться только въ нихъ самихъ, ибо, не имѣя общенія другъ съ другомъ, не имѣя возможности учить и проповѣдывать, какъ могли они прельстить иноковъ на Святой Горѣ? Очевидно, что утвержденіе о. Климента ложно, и причину волненія надо искать въ другихъ и въ другомъ. Въ дѣйствительности виною аѳонской смуты явилась не книга о. Иларіона, а статья инока Хрисанфа, написанная противъ книги о. Иларіона, въ которой тотъ опровергалъ издавна существующія святоотеческія мнѣнія о молитвѣ Іисусовой и о Божественномъ достоинствѣ и Божественной силѣ Имени Господня и тѣмъ возмутилъ простецовъ, безмолвниковъ, молитвенниковъ и старцевъ ѳиваидскихъ. Вотъ гдѣ первый поводъ къ аѳонской смутѣ. Затѣмъ эта смута разрослась въ большое возмущеніе, когда среди аѳонитовъ явились агитаторы тѣхъ мнѣній, которыя высказалъ инокъ Хрисанфъ. Таковыми были высокообразованные иноки о. Алексѣй Кирѣевскій, іеромонахъ Ѳеофанъ и др., которые прельстились раціоналистическими мнѣніями о Имени Іисусовомъ, что

это имя есть простое собственное имя человѣческое, одинаковое съ прочими человѣческими собственными именами, и потому не можетъ имѣть того первостепеннаго значенія въ молитвѣ Іисусовой, какое ему придаетъ о. Иларіонъ, и отнюдь не можетъ якобы быть называемымъ—Самимъ Богомъ. Вотъ эта-то проповѣдь мнѣній, впервые высказанныхъ инокомъ Хрисанѳомъ и дѣятельно распространяемая о. Алексѣемъ Кирѣевскимъ, и вывела изъ состоянія глубокаго покоя аѳонское вѣрующее простое иночество. Простецы иноки стали смотрѣть на проповѣдниковъ этой новой имяборческой ереси о. Хрисанфа и его единомышленниковъ, какъ на еретиковъ, начали сторониться отъ нихъ, уходить изъ церкви, гдѣ служили эти лица, перестали принимать отъ нихъ благословенія. Но сторонники о. Хрисанѳа были весьма вліятельны на Аѳонѣ, имѣли связи съ россійскими духовными сферами. Ихъ открыто поддерживалъ архіепископъ Антоній Храповицкій. Не мудрено поэтому, что на ихъ сторонѣ оказалось монастырское начальство Ѳиваиды. Начались репрессіи, которыя и содѣйствовали успленію проповѣди имяславія и обличенію имяборчества. О. Кирѣевскій проповѣдывалъ ересь, пустынники защищали вѣру православную во Имя Господне, а начальство становилось на сторону «еретиковъ» и налагало кары на всѣхъ подвижниковъ и пустынниковъ. Изъ сказаннаго ясно, что утвержденіе о. Климента, будто ѳиваидцы, прочитавъ книгу о. Иларіона, стали бѣгать по Святой горѣ, агитировать и всѣхъ принуждать принимать «этотъ новый догматъ», расходится съ истиной.

Такъ же произвольно и невѣрно названіе исповѣданія Божественнаго достоинства и Божественной силы Имени Господня—«новымъ догматомъ». Этотъ догматъ: «Имя Божіе—Самъ Богъ, Имя Господа Іисуса Христа—Самъ Господь Іисусъ Христосъ»—далеко не новый. Еще въ VII вѣкѣ его высказалъ св. Григорій Синаитъ, говоря, что «молитва есть Богъ дѣйствуяй вся во всѣхъ», а во II вѣкѣ св. Іустинъ Философъ сказалъ о Божественныхъ истинахъ Божественнаго откровенія, что—«истина есть Богъ». Въ XI вѣкѣ св. Симеонъ Новый Богословъ, раскрывая тайну Божества Именъ Божіихъ, выразилъ ясное ученіе въ своемъ 62-мъ словѣ объ Именахъ Божіихъ, говоря, что эти имена, будучи словами текучими и простыми, когда они относятся не къ Богу, суть Свѣтъ свѣтодѣйственный и Богъ истинный, когда они относятся къ Господу Богу. Это самое выразилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій словами: «Имя Божіе есть самъ Богъ». Это самое высказалъ св. Тихонъ Задонскій, говоря, что—«Имя Божіе Свято само въ себѣ и заключаетъ въ себѣ Божественныя свойства»; это самое высказалъ епископъ Игнатій Брянчаниновъ, говоря, что сила молитвы Іисусовой заключается въ силѣ призываемаго и исповѣдываемаго Имени Господа Іисуса Христа. Эту самую истину высказывали и дру-

гіе святые и учители Церкви, ее повторилъ схимонахъ Иларіонъ, престарѣлый подвижникъ кавказскій. Книга его, изданная впервые съ разрѣшенія духовной цензуры въ 1907 г., была затѣмъ повторена. Въ 3-й разъ въ количествѣ 10.000 экземпляровъ она была издана Кіевской Печерской лаврой.

Итакъ, не ясно ли, что не положительное ученіе о: Иларіона было виною смуты, но отрицательное ученіе инока Хрисанѳа возбудило споръ и вывело изъ инертности кроткую, послушную, не мудрствующую черную массу? Было это такъ: ревность нѣкоторыхъ властныхъ аѳонитовъ къ славѣ своей обители и зависть ихъ къ возрастающей славѣ Кавказа, которая возрастала благодаря книгѣ о. Иларіона и привлекала вниманіе христіанскаго міра къ пустынямъ кавказскимъ, боязнь того, чтобы это не отвлекло благочестивыхъ искателей спасенія отъ горы Аѳонской—на Кавказъ, а за ними и щедрыхъ жертвъ христолюбивыхъ жертвователей, наконецъ личные счеты заправилы Пантелеймоновскаго монастыря духовника Агаѳодора—вотъ причина возникновенія на Аѳонѣ агитаціи противъ книги о. Иларіона. Агитація началась съ раскритикованія книги о. Иларіона по иниціативѣ инока Хрисанѳа. Универсантъ Хрисанѳъ поселился на Аѳонѣ въ 1881 г., убѣжавъ изъ Россіи вслѣдствіе принадлежности своей къ нигилистамъ. Здѣсь онъ скрылся подъ другой фамиліей въ Ильинскомъ скиту. Къ нему-то и обратился духовникъ Агаѳодоръ, чтобы написать возраженіе на книгу о. Иларіона, Инокъ Хрисанѳъ, взявшись за предложенную ему критику, остановился, во-первыхъ, на словахъ о. Иларіона: «Имя Божіе—есть Самъ Богъ», или еще, какъ выражается о. Иларіонъ: «Имя Божіе въ молитвѣ—есть какъ бы Самъ Богъ для молящагося»,—и въ эту глубокую тайну христіанства вонзилъ присущій ему раціоналистическо-скептическій скальпель. Рецензія иниціаторомъ аѳонской смуты о. Агаѳодоромъ была передана на просмотръ маститому ѳиванд скому старцу-схимнику Мартиніану. Послѣдній былъ весьма начитаннымъ инокомъ, выдающимся подвижникомъ, пользовавшимся уваженіемъ у пустынниковъ скита, и, естественно, онъ возмущенъ былъ кощунственной рецензіей. Возмутились ею и другіе пустынники, ознакомившись съ рецензіей въ рукописи, что высказали о. Агаѳодору. Однако о. Агаѳодоръ не принялъ во вниманіе ихъ мнѣній и не только не остановилъ распространенія этой рецензіи, но напечаталъ ее съ благословенія архіепископа Антонія въ «Русскомъ Инокѣ». О. Иларіонъ на эту «рецензію» отвѣтъ свой озаглавилъ «Рецензія на рецензію» и приложилъ его ко второму изданію своей книги «На горахъ Кавказа».

У инока Хрисанѳа появился весьма дѣятельный проповѣдникъ его идей въ лицѣ о. Алексѣя Кирѣевскаго. Происходя изъ хорошей и богатой дворянской семьи Орловской губерніи, пройдя

нѣсколько курсовъ университета и одинъ или два курса духовной академіи, онъ покинулъ міръ и пріѣхалъ иночествовать на Аѳонъ. Здѣсь ему понравилась пустынная ѳиваидская мѣстность, гдѣ онъ себѣ построилъ небольшую иноческую келью, вѣрнѣе, виллу, и благодушествовалъ, но не подвизался, занимаясь болѣе чтеніемъ, чѣмъ молитвою, и болѣе развлеченіемъ и посѣщеніемъ другихъ обителей, чѣмъ безмолвнымъ уединеніемъ. Во время одного изъ своихъ скитаній по пустыннымъ каливамъ скита онъ посѣтилъ одного подвижника, дѣлателя Іисусовой молитвы, въ день его ангела. Пустынникъ гостепріимно угостилъ его, чѣмъ могъ, и вотъ во время бесѣды съ пустынникомъ о. Алексѣй завелъ рѣчь о молитвѣ Іисусовой, о книгѣ о. Иларіона, и дерзко высказалъ слѣдующее мнѣніе: «Ну что такое имя Іисуса, что о. Иларіонъ придаетъ ему такое значеніе въ Іисусовой молитвѣ?.. простое человѣческое собственное имя, какъ и другія имена человѣческія». Эти слова покоробили благоговѣйнаго инока, смутили его, и онъ попросилъ о. Алексѣя оставить его и удалиться изъ его келіи. О. Алексѣй ушелъ, но своей проповѣди не прекратилъ и сталъ высказывать свои мнѣнія объ Имени Іисусовомъ и передъ другими братіями скита. Это повело къ тому, что стали смотрѣть на него, какъ на еретика, перестали брать отъ него благословеніе, начали отказываться служить съ нимъ вмѣстѣ литургію. Вотъ тогда-то и началось то, о чемъ говоритъ о. Климентъ, что иноки ѳиваидскіе «забѣгали по Святой Горѣ». Но «забѣгали они»—не ради агитаціи, а для того, чтобы успокоить свой смущенный духъ, возмущенный отрицаніемъ Божества Имени Господня, которое они услыхали изъ устъ о. Алексѣя Кирѣевскаго. Къ кому же побѣжали иноки? Побѣжали они къ уважаемымъ подвижникамъ; побѣжали къ людямъ, извѣстнымъ своей начитанностью, своимъ образованіемъ на Аѳонѣ, чтобы сообщить имъ и пожаловаться на то, что они услыхали отъ о. Алексѣя. Но подвижники простецы аѳонскіе не нашли у высокообразованныхъ иноковъ того, чего искали, ибо высокообразованные иноки оказались единомышленниками съ о. Алексѣемъ, и споръ распространился. Тогда иноки обратились къ монастырскимъ властямъ съ жалобами на неслыханныя дотолѣ мнѣнія, но тѣ, не имѣя ни достаточнаго духовнаго опыта, ни богословской образованности, и, кромѣ того, подстрекаемые Агаѳодоромъ, положились на мнѣніе образованныхъ единомышленниковъ о. Хрисанѳа и о. Алексѣя и не дали должнаго разрѣшенія начавшемуся спору. Отъ этого смута еще больше увеличилась. Ревнующій не по разуму и оскорбленный отношеніемъ къ нему простецовъ и необразованныхъ пустынниковъ, которыхъ онъ называлъ «лапотниками», «сухарниками», о. Алексѣй сталъ писать своему покровителю архіепископу Антонію Храповицкому, представляя ему всю начавшуюся смуту въ своемъ освѣщеніи и

оклеветывая пустынниковъ, которые якобы обожествляютъ самые звуки и буквы имени «Іисусъ», въ отвлеченіи отъ Бога. Давъ вѣру этой клеветѣ, архіепископъ Антоній письменно похвалилъ о. Алексѣя за его ревностную проповѣдь (вопросъ: чего?—увы, не вѣры, но невѣрія во Имя Господне), утѣшалъ его «въ переносимыхъ имъ ради этой проповѣди обидахъ и скорбяхъ, причиняемыхъ ему темными, необразованными фанатичными мужиками-ѳиваидцами, и поощрялъ его продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ духѣ.

Таково истинное начало смуты. Читатель можетъ видѣть, какъ несогласно съ правдой и насколько тенденціозно утвержденіе о. Климента, будто во всемъ виновата книга «На горахъ Кавказа», и какъ ложно то, что онъ разсказывалъ, что будто бы, «усвоивъ ученіе о. Иларіона, помянутые иноки стали распространять его въ своемъ скиту въ Ѳиваидѣ. Первое время пропаганда не имѣла успѣха, такъ какъ изъ среды ѳиваидцевъ выступили противники этого новаго ученія, вслѣдствіе чего начались въ скиту религіозные пререканія и споры. Имябожники повели противъ противниковъ своихъ агитацію: злословили ихъ всюду и отъ всѣхъ требовали бѣгать отъ нихъ, какъ отъ заразы»... И затѣмъ о. Климентъ добавляетъ: «такимъ образомъ получилось начало насилія».

Но и это неправда. Начало насилія произошло совсѣмъ не такъ. Ѳиваидцы тутъ не при чемъ. Начало послѣдовало отъ заправилъ Пантелеймоновскаго монастыря, духовника Агаѳодора и покорнаго ему игумена Мисаила. И на самомъ дѣлѣ, какое насиліе могли бы примѣнить подначальные скитяне къ властнымъ имяборцамъ: о. Алексѣю, о. Хрисанѳу, о. Ѳеофану, о. Агаѳодору и къ другимъ. О. Хрисанѳъ пребывалъ въ другой обители. О. Ѳеофанъ жилъ на другомъ концѣ Аѳона самостоятельно и былъ недосягаемъ для пустынниковъ ѳиваидскихъ. И тѣмъ болѣе недосягаемъ былъ для пустынниковъ дѣйствительный глава всего Пантелеймоновскаго монастыря о. Агаѳодоръ. Можетъ быть, о. Климентъ называетъ насиліемъ то, что пустынники стали сторониться о. Алексѣя и бѣгать отъ него, и осуждать его мнѣнія предъ другими, но это насиліемъ назвать никакъ нельзя. Нельзя назвать эти дѣйствія ни пропагандой, ни агитаціей, которая велась бы якобы пустынниками по какому-то заранѣе обдуманному плану, ибо это было всецѣло стихійнымъ проявленіемъ оскорбленнаго духовнаго чувства каждаго. Каждому благочестивому простецу казалось грѣшнымъ брать благословеніе во Имя Господне отъ того лица, которое завѣдомо хулило Имя Господне, и для ихъ духовнаго чувства тягостнымъ ощущалось присутствованіе за божественной литургіей, которую служилъ хулитель. Однако во всѣхъ прочихъ сношеніяхъ съ о. Алексѣемъ иноки не позволяли себѣ никакихъ дерзостей и не наносили ему никакихъ оскорбленій. Но гдѣ же настоящее начало насилія? Начало

насилія произошло тогда, когда о. Агаѳодоръ побудилъ игумена Мисаила начать репрессивныя дѣйствія противъ тѣхъ, которые отказались брать благословеніе у о. Алексѣя или отказывались отъ сослуженія съ нимъ. Вотъ тутъ-то и началось истинное насиліе со стороны мощныхъ и властныхъ игуменовъ, поощряемыхъ къ тому же архіепископомъ Антоніемъ Храповицкимъ. И вотъ начались изгнанія изъ скита, запрещенія священнослуженія, отлученія отъ св. причастія, наложеніе разныхъ дисциплинарныхъ взысканій. Такъ, напримѣръ, іеродіаконъ Маринъ за то, что отказался въ Великомъ посту 1912 года служить вмѣстѣ съ о. Алексѣемъ былъ отлученъ игуменомъ Мисаиломъ на 3 года отъ священнослуженія, лишенъ права носить куколь и переведенъ на низшее послушаніе на кухню. За 1911 годъ было удалено или вынуждено къ удаленію изъ скита 8 лицъ за несогласіе въ мнѣніяхъ съ отцомъ Алексѣемъ. Но гдѣ же тѣ насилія со стороны имяславцевъ, о которыхъ говоритъ о. Климентъ? Пусть укажетъ хоть одно. Въ дѣйствительности и иниціаторами аѳонской смуты, и пропагандистами «новаго догмата», и агитаторами, отнявшими миръ у Святой Горы, и насильниками, и злыми клеветниками, злословящими убогихъ иноковъ ѳиваидскихъ, явились аѳонскіе имяборцы, а не имяславцы; явилась кучка лицъ, державшихъ въ своихъ рукахъ власть въ союзѣ съ высокообразованными интеллигентами и полуобразованными полуинтеллигентами аѳонскими, и эта сторона, въ противность утвержденію о. Климента, явилась стороной нападающей, имяславцы же, безправные, убогіе и малообразованные въ свѣтскихъ наукахъ, но глубоко начитанные въ святоотеческихъ книгахъ и опытные въ подвигѣ молитвы,—явились стороной обороняющейся, каковой они суть и доселѣ.

II.

Несуразно и противоположно истинѣ объясненіе о. Климентомъ происхожденія аѳонской смуты вообще и объясненіе его обо всемъ, что произошло затѣмъ въ Андреевскомъ скиту, чему онъ придаетъ характеръ бунта, поднятаго мною.

До обостренія дошелъ споръ въ Ѳиваидѣ къ Пасхѣ 1912 года. Въ теченіе трехъ лѣтъ, что продолжался споръ, я никакого участія въ немъ не принималъ, и даже не былъ знакомъ съ ближайшими дѣятелями спорящихъ сторонъ, ибо жизнь я велъ весьма замкнутую, безмолвную, одинокую, всецѣло былъ занятъ своимъ подвигомъ, за ограду обители никогда не выходилъ, и не только не зналъ ни лицъ, ни дѣлъ другихъ обителей, но даже и въ своей обители многихъ иноковъ не зналъ по имени, держа себя совершенно въ сторонѣ отъ всѣхъ дѣлъ. Не зналъ я также и того, что дѣлается на бѣломъ

свѣтѣ, ибо абсолютно никакихъ журналовъ, ни газетъ не читалъ. Послѣ рукоположенія моего въ іеромонахи въ 1910 году я съ благословенія своего игумена въ 1911 году отправился въ Абиссинію, дабы посѣтить моего воспитанника, котораго я нѣкогда брошеннымъ и раненымъ младенцемъ подобралъ во время одной изъ экспедицій, совершенныхъ мною совмѣстно съ абиссинскими войсками въ невѣдомыхъ странахъ Африки. Этого мальчика я вывезъ въ Россію, крестилъ, воспиталъ, а затѣмъ по совѣту о. Іоанна Кронштадтскаго возвратилъ его на родину, и теперь, послѣ трехлѣтней разлуки съ нимъ, желалъ его повидать и преподать ему причастіе св. тайнъ, котораго онъ тамъ за неимѣніемъ православныхъ священниковъ имѣть не могъ. Пробывъ около года въ Абиссиніи, я возвратился въ январѣ 1912 года и повелъ свой прежній замкнутый образъ жизни и продолжалъ бы, вѣроятно, его и поднесь, если бы Промыслу Божіему не угодно было выдвинуть и мое убожество и непотребство на защиту всесвятѣйшей святыни, данной человѣку,—Имени Господня,—и удостоить мое недостоинство славной доли соучастія быть гонимымъ за Имя Господне вмѣстѣ съ истинными рабами и исповѣдниками Іисусъ Христовыми имяславцами аѳонскими.

Но насколько въ Ѳиваидѣ истиннымъ виновникомъ смуты былъ о. Алексѣй Кирѣевскій и его проповѣдь имяборческихъ мнѣній, которая возмутила духъ истинныхъ православныхъ, настолько же и въ Андреевскомъ скиту истинными возбудителями смуты были такіе же проповѣдники имяборчества, единомышленники о. Алексѣя Кирѣевскаго, монаха Хрисанѳа и другихъ—оо. Климентъ, Меркурій и Іеронимъ. Насколько въ Ѳиваидѣ скитяне исповѣдники Божества Имени Господня были стороной обороняющейся, а имяборцы стороной атакующей, настолько же и въ Андреевскомъ скиту атакующей стороной былъ о. Іеронимъ; мнѣ же пришлось только защищаться, вѣрнѣе, защищать Имя Господне отъ посягательствъ на его Божество и силу имяборцевъ. Если въ Ѳиваидѣ скитяне были выведены изъ своего покоя хульными выходками имяборцевъ, то въ Андреевскомъ скиту они были выведены изъ него хульными словами архимандрита Іеронима и его единомышленниковъ Климента и Меркурія. Въ Ѳиваидѣ возмущеніе разрослось благодаря репрессіямъ, примѣненнымъ игуменомъ Мисаиломъ противъ защитниковъ Имени Господня, ибо эти репрессіи сдѣлали для всякаго простеца очевиднымъ имяборческій образъ мыслей своего начальства, несогласный въ корнѣ съ исконнымъ образомъ мыслей братіи объ Имени Господнемъ. Въ Андреевскомъ же скиту возмущеніе было вызвано преслѣдованіемъ о. Іеронимомъ нѣкоторыхъ исповѣдниковъ Имени Господня.

Но о. Климентъ хочетъ приписать всю вину возмущенія Андреевскаго скита моей якобы агитаціи. Не надо быть особо внимательн-

нымъ, чтобы видѣть несуразность приписываемаго мнѣ о. Климентомъ участія въ аѳонской смутѣ. О. Климентъ самъ говоритъ, что при началѣ смуты я никакого участія въ спорѣ не принималъ и только въ 1912 году вступилъ въ ряды «имябожниковъ». Послѣ «появленія рецензіи Хрисанѳа,—пишетъ онъ,—ряды имябожниковъ стали рѣдѣть»,—и вотъ оставшіеся имябожники пошли вербовать въ свою рать «лицепста» Антонія Булатовича, который дотолѣ стоялъ якобы на сторонѣ имяборцевъ, но по усиленной просьбѣ имябожниковъ «въ концѣ концовъ уступилъ имъ» и сталъ въ ряды имябожниковъ, гдѣ проявилъ необычайно кипучую дѣятельность, развилъ новый догматъ о. Иларіона, увлекъ за собою всю Аѳонскую гору, закидавъ ее своими прокламаціями, наполнивъ ее проповѣдями своихъ агентовъ, составивъ и систематически осуществивъ коварнѣйшій планъ завладѣнія всѣми аѳонскими обителями и смѣщенія всѣхъ игуменовъ и т. п. «Имябожники,—продолжаетъ о. Климентъ,—знали, что въ Андреевскомъ скиту есть лицепстъ, къ которому они и обратились съ просьбою выступить на защиту новаго догмата. Однако о. Булатовичъ оказался противникомъ его, встрѣтилъ ихъ весьма недружелюбно и на первыхъ порахъ сильно противился имъ..... но послѣ немногихъ пререканій о. Булатовичъ согласился съ ними и принялъ новый догматъ, и сталъ во главѣ защитниковъ имябожнической ереси. Это было въ февралѣ 1912 года». Затѣмъ онъ проявилъ, по словамъ о. Климента, «такую небывалую кипучую дѣятельность, что увлекъ за собою все монашество и перевернулъ вверхъ дномъ всю Святую Гору....»

Но спрошу читателя: возможно ли психологически на самомъ дѣлѣ что-либо подобное? Возможно ли, чтобы человѣкъ, будучи противныхъ религіозныхъ убѣжденій, ради одной только просьбы какихъ-то неизвѣстныхъ ему иноковъ, обиженныхъ на какую-то «рецензію» и несогласныхъ съ мнѣніями, высказанными въ ней,—возможно ли, чтобы этотъ человѣкъ, который сначала принялъ этихъ иноковъ недружелюбно, считалъ ихъ прельстившимися, затѣмъ, ради одной только просьбы ихъ, уступилъ имъ въ своихъ убѣжденіяхъ, перемѣнилъ ихъ послѣ немногихъ пререканій и въ угоду имъ ни съ того, ни съ сего внезапно сдѣлался бы главой того движенія, въ которомъ онъ три года не принималъ никакого участія, а затѣмъ вдругъ развилъ бы высказанное ими мнѣніе въ цѣлое богословское ученіе, написалъ бы въ защиту его цѣлый рядъ книгъ и брошюръ, которыя о. Климентъ называетъ «прокламаціями», увлекъ бы своей проповѣдью массу народа, составилъ бы и осуществилъ сложный и коварный планъ захвата власти въ двухъ обителяхъ, и все это въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ... Конечно, то, что утверждаетъ о. Климентъ, есть совершенная нелѣпость—психологически и невозможность—фактически; и очевидно, что какъ въ описаніи начала смуты о. Климентъ, «не желая правды сказать и не умѣя гладко

соврать», умолчалъ объ истинныхъ причинахъ смуты, такъ умолчалъ онъ о нихъ и въ Андреевскомъ скиту.

Но возстановимъ эти замалчиваемыя событія. Я уже говорилъ, что въ скиту я жилъ весьма замкнуто и сосредоточенно, ни съ кѣмъ почти общенія не имѣлъ, не интересовался текущими событіями, ничего посторонняго не читалъ и никуда не выходилъ. Когда въ 1908 году появилась книга о. Иларіона и о. Агаѳодоръ началъ свою агитацію противъ нея, то онъ между прочимъ прислалъ одинъ экземпляръ этой книги игумену Іерониму съ слѣдующей аттестаціей: «Очень вредная книга, написанная въ духѣ Фаррара», которую онъ предлагалъ отдать для раскритикованія между прочимъ и мнѣ. Поэтому о. Іеронимъ, призвавъ меня, сказалъ, что вотъ онъ получилъ изъ Пантелеймоновскаго монастыря книгу «На горахъ Кавказа», о которой ему пишутъ, что она вредная и написанная въ духѣ Фаррара, и предлагаетъ прочитать ее и письменно изложить мое о ней сужденіе и указать, что въ ней худого. Я во исполненіе долга послушанія взялъ книгу, поклонился и пошелъ домой, гдѣ сталъ читать ее. Дойдя до утвержденія о. Иларіона, что сущность и дѣйственность молитвы Іисусовой зиждется на силѣ призываемаго Божественнаго Имени Господа Іисуса Христа, къ которому молящійся долженъ относиться, какъ къ Самому Господу Іисусу, и которое есть Самъ Онъ Господь Іисусъ Христосъ, я соблазнился этими словами и мнѣ они показались неправильными. Но, читая дальше, я увидалъ съ удовольствіемъ прекрасно изложенное свѣтоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой. Такъ какъ игуменъ приказалъ мнѣ письменно изложить мое сужденіе объ этой книгѣ, то я рѣшился, во-первыхъ, написать письмо о. Иларіону, въ которомъ протестовалъ противъ этого выраженія: «Имя Господа Іисуса Христа Самъ Господь Іисусъ Христосъ»,—ибо для моего, тоже нѣсколько отравленнаго раціонализмомъ ума и тоже оскудѣвшаго страха и благоговѣнія къ слову и къ Имени Божьему соблазнительнымъ показалось, какимъ образомъ то имя, которое произносится моими устами, мыслится моею мыслью, можетъ быть Самимъ Богомъ. «Не есть ли такое утвержденіе о. Иларіона обожествленіе твари»? подумалось мнѣ. Эти мысли я высказалъ въ моемъ письмѣ о. Иларіону и положилъ письмо подъ образами съ намѣреніемъ отнести его къ игумену и затѣмъ послать по первой почтѣ о. Иларіону. Но когда я написалъ это письмо, то на меня навалилась какая-то особенная сердечная тягость и какая-то безконечная пустота, хладность и темнота овладѣли сердцемъ. Чувствовалось оставленіе благодатію Божіей; молитва сдѣлалась бездѣйственной, богослуженіе не доставляло утѣшенія. Я страдалъ, но причины этого страданія не понималъ и не подозрѣвалъ того, что виной ему было отрицаніе мною Божества Имени Господня. Очевидно, что и мнѣ предстояло безповоротно отступить отъ Имени Господня подобно тому, какъ отсту-

пили Хрисанѳъ, Алексѣй, Ѳеофанъ и другіе интеллигенты и полуинтеллигенты на Аѳонѣ и въ Россіи, если бы не спасла меня молитва моего незабвеннаго духовнаго отца, Іоанна Кронштадтскаго. Отпуская меня на Святую Гору, онъ мнѣ сказалъ нѣсколько прозорливыхъ предсказаній, относившихся и до сей имяборческой ереси, которыя и сбылись, и однажды вручилъ мнѣ свою книгу со словами: «Вотъ тебѣ въ руководство». Эту книгу я получилъ при слѣдующихъ необычныхъ обстоятельствахъ. 26 августа 1903 года мы вмѣстѣ съ моимъ бывшимъ игуменомъ о. Георгіемъ пріѣхали въ Кронштадтъ, желая повидать дорогого батюшку. Но его не было дома. Онъ былъ въ Петроградѣ и долженъ былъ пріѣхать только вечеромъ. Проходя мимо его дома, я мысленно пожелалъ: «хоть бы мнѣ батюшка далъ какое-нибудь словечко въ руководство». Вечеромъ о. Іоаннъ пріѣхалъ, и мы съ о. Георгіемъ пошли къ нему на квартиру. Насъ впустили, и о. Георгій прошелъ къ нему въ комнату, а я, какъ смиренный послушникъ, остался ждать на кухнѣ, не дерзая безпокоить батюшку въ такой поздній часъ. Тамъ я сидѣлъ въ ожиданіи, пока выйдетъ о. Георгій, и, счастливый тѣмъ, что побывалъ хотя на квартирѣ у дорогого батюшки, мирно сидѣлъ въ уголочкѣ и занимался Іисусовой молитвой. Каково же было мое удивленіе, когда вдругъ самъ о. Іоаннъ пришелъ на кухню и, направившись ко мнѣ, ласково привѣтствовалъ, поцѣловалъ и повелъ къ себѣ въ комнаты. Спросивъ меня о моемъ духовномъ житьѣ-бытьѣ, онъ вдругъ повернулся, побѣжалъ въ другую комнату и оттуда вынесъ свою книжку и, вручая ее мнѣ, сказалъ: «Вотъ тебѣ въ руководство». Не надо говорить, какъ я былъ осчастливленъ этимъ даромъ, съ которымъ я, конечно, не разстаюсь и поднесь, и вотъ эта-то книжка вопистину руководствовала меня ко спасенію отъ той увлекательной и тонкой ереси приравненія Имени Господня слову человѣческому, которою врагъ ополчился противъ православія въ послѣдніе дни. Итакъ, страдая духомъ и не находя себѣ мѣста, я какъ-то случайно остановилъ взоръ свой на этой книжкѣ о. Іоанна «Мысли христіанина», взялъ ее въ руки и, машинально открывъ, увидалъ передъ глазами своими слѣдующія слова: «Когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь Имя Божіе, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ Имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ Его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, непзмѣняемость. Со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовью прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому всезиждущему, всесодержащему, всеуправляющему Имени. Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять Имя Божіе всуе, потому, то-есть, что Имя Его есть Онъ Самъ—единый Богъ въ трехъ лицахъ, простое существо, въ единомъ словѣ изображающееся и въ то же время не заключаемое, то-есть не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ.

«Великія Имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, или Отецъ, Слово и Святый Духъ, призванныя съ живою, сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ, суть Самъ Богъ и низводятъ въ нашу душу Самого Бога въ трехъ лицахъ» (стр. 46).

Я изумился, перекрестился и, возблагодаривъ Бога за вразумленіе, немедленно же разорвалъ мое письмо къ о. Иларіону и сжегъ его, и тутъ же отнялась отъ меня та безутѣшная тягость сердечная, которая меня такъ обременила послѣ написанія письма, и я снова пришелъ въ свое прежнее духовное устроеніе. Книгу я отнесъ къ о. игумену со словами, что худого въ ней ничего не нашелъ, что ученіе о молитвѣ Іисусовой изложено въ ней прекрасно, весьма легко и удобочитаемо, и что общаго съ Фарраромъ въ ней абсолютно ничего нѣтъ, но, наоборотъ, книга весьма духовна и написана въ духѣ святыхъ отцовъ. Затѣмъ я возвратился къ моимъ обычнымъ занятіямъ и больше этимъ вопросомъ не занимался. Все это произошло, насколько я помню, весною 1909 года. Ни о. Хрисанѳа я не зналъ и о немъ тогда еще ничего не слыхалъ, не былъ я также знакомъ съ кѣмъ либо изъ ѳиваидцевъ. Въ 1910 году въ Андреевскій скитъ поступилъ одинъ іеродіаконъ изъ Ѳиваиды и поселился подобно мнѣ въ особой каливѣ въ рощѣ скита. Онъ сталъ посѣщать меня, и отъ него я узналъ впервые о происходившемъ въ Ѳиваидѣ волненіи. Онъ же привелъ ко мнѣ однажды и зашедшаго къ нему ѳиваидца. Въ 1911 году я поѣхалъ въ Абиссинію и вернулся 8 января 1912 года. Здѣсь, опять-таки черезъ этого іеродіакона, я узналъ о тѣхъ гоненіяхъ, которымъ подвергались ѳиваидцы со стороны ихъ начальства за исповѣданіе Имени Господня и которыя вынудили покинуть скитъ многихъ ѳиваидцевъ и выѣхать на Кавказъ. Отъ него я узналъ и о той дѣятельности о. Алексѣя и иноковъ-интеллигентовъ, которая такъ возмутила простецовъ-скитянъ. Этотъ же іеродіаконъ познакомилъ меня и съ возмутительной корреспонденціей, посланной въ «Колоколъ» инокомъ Динасіемъ, въ которой этотъ полуинтеллигентъ оклеветалъ ѳиваидцевъ какъ обожествляющихъ якобы самое тварное Имя Господне, то-есть по внѣшней его сторонѣ; принесъ мнѣ также этотъ іеродіаконъ книжку «Русскаго Инока» съ пресловутой «рецензіей» Хрисанѳа, наконецъ привелъ онъ ко мнѣ также впервые скитянъ старца Ириней и іеромонаха Ѳеодорита, которые мнѣ плакались на прискорбное и бѣдственное положеніе ихъ и повѣдали о тѣхъ глумленіяхъ и возмутельныхъ выходкахъ имяборцевъ, которыя такъ возмутили скитянъ. Я отнесся съ большимъ сочувствіемъ и состраданіемъ къ этимъ инокамъ и, узнавъ ихъ образъ мыслей, я не только не отнесся къ нимъ враждебно, какъ то приписываетъ мнѣ о. Климентъ, но, напротивъ, съ самаго начала выказалъ мое полное единомысліе съ ними въ пониманіи Имени Господня, ибо если въ началѣ, благодаря ходячей клеветѣ, пущенной интеллигентными

имяборцами, что мужики-скитяне самое тварное имя «Іисусъ» за Бога принимаютъ и ему отъ Бога отдѣльно поклоняются, я могъ и допустить возможность такого извращенія вѣры, то, побесѣдовавъ съ ними, я убѣдился, что это клевета, и поэтому счелъ своимъ долгомъ вступиться въ защиту ихъ и взяться за перо для обличенія этой клеветы и для возраженія противъ начинающихъ господствовать имяборческихъ мнѣній объ Имени Господнемъ.

Каковы же были мои первые шаги въ той «кипучей дѣятельности», о которой говоритъ о. Климентъ, и каковы же были тѣ мои первыя агитаціонныя дѣйствія и прокламаціи, которыми я сталъ возмущать, по его словамъ, гору Аѳонскую? Во-первыхъ, строго соблюдая обѣтъ послушанія, я обо всемъ повѣдалъ своему игумену о. Іерониму и испросилъ его благословеніе написать въ журналъ Андреевскаго скита статью въ защиту Имени Божія. Получивъ это разрѣшеніе, я написалъ статью подъ заглавіемъ: «О почитаніи Имени Божія», и съ благословенія о. игумена, который прочиталъ и подписалъ ее, послалъ ее въ Одессу въ редакцію журнала, въ которомъ она съ разрѣшенія цензора и была помѣщена. Вопросъ о имени Божіемъ, который сначала былъ для меня столь неясенъ, сталъ для меня все болѣе и болѣе выясняться, когда я во время богослуженія вникалъ въ слова возгласовъ, молитвъ и псалтыри, ибо я всюду наталкивался на явныя свидѣтельства Церкви о особомъ почитаніи ею Имени Божія и на особое значеніе, которое придавалось имени Господню въ богослуженіи. Эти мысли я и высказалъ въ первой моей статьѣ—въ первой «прокламаціи», —какъ называетъ о. Климентъ. Однако богословская глубина вопроса мнѣ еще открыта не была. Тогда же была послана мною въ «Колоколъ» статья въ опроверженіе клеветы на иноковъ ѳиваидскихъ, въ которой я вмѣстѣ съ опроверженіемъ клеветы высказалъ истинный образъ нашего пониманія Имени Господня, какъ не отдѣлимаго отъ Бога, и пониманіе нами «Имя Божіе Самъ Богъ» въ томъ же смыслѣ, въ какомъ о. Іоаннъ Кронштадтскій говоритъ, т. е. въ смыслѣ присутствія Бога въ Имени Своемъ». «Колоколъ» этой моей статьи не помѣстилъ. Въ Великомъ посту 1912 года мною написана была статья о молитвѣ Іисусовой и о Имени Іисусовомъ, и съ благословенія игумена Іеронима, послана въ Петроградъ въ духовно-цензурный комитетъ и съ разрѣшенія его отпечатана. Затѣмъ постепенно стали выходить съ свѣтъ слѣдующія книжки «Русскаго Инока» съ продолженіемъ рецензіи о. Хрисанѳа, которыя услужливый іеродіаконъ приносилъ мнѣ для прочтенія. Мнѣнія о. Хрисанѳа объ Имени Господнемъ, которыя онъ высказывалъ въ этихъ статьяхъ, глубоко возмутили меня. Но еще болѣе возмутила меня статья архіепископа Антонія Храповицкаго, помѣщенная тамъ же. Сердце мое мнѣ говорило, что эти хуленія на Имя Господне требуютъ возраженія. Но кому было возражать? На Аѳонѣ—некому; въ Россіи же—кто дерзнетъ. Оставить же безъ возраженія

ПУСТЫННИКЪ. СХИМОНАХЪ ИЛЛАРІОНЪ.
Авторъ книги «На Горахъ Кавказа»
(скончался въ 1916 г.).

эти хулы на Имя Іисусово будетъ значить не только распять это Имя, но и въ конецъ убить его и похоронить. Эти побужденія внушали мнѣ желаніе предпринять словесную защиту Имени Господня, и это произошло совершенно независимо отъ какихъ-либо просьбъ ѳиваидцевъ или отъ какихъ- либо другихъ побужденій. Но, чувствуя свою неподготовленность къ такому великому дѣлу, которое о. Климентъ называетъ «развитіемъ новаго догмата», высказаннаго о. Иларіономъ, въ «цѣлое ученіе», и сознавая свое недомысліе о сей великой богословской тайнѣ, я, скорбя, что некому вступиться въ защиту Имени Господня, усердно молилъ Господа открыть умъ мой къ разумѣнію тайны сей. Особенно молился я о семъ ежедневно на Святой недѣлѣ, когда бываютъ открыты раки съ мощами многочисленныхъ угодниковъ Божіихъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ и преподобныхъ. Прикладываясь къ мощамъ каждаго угодника, мысленно усердно молился ему о семъ. И вотъ повторилась неожиданно моя старая болѣзнь глазъ—воспаленіе сосудистыхъ оболочекъ, которая на два мѣсяца заключила меня въ темную келію, въ особое безмолвіе и особое уединеніе. Однако, еще въ теченіе почти мѣсяца я все-таки выходилъ къ литургіи и литургисалъ ежедневно, но потомъ и это сдѣлалось для меня совершенно невозможнымъ. Въ полномъ одиночествѣ и бездѣятельности я, пребывая въ темной келіи, конечно, сосредоточивалъ мысль свою на захватывающемъ душу предметѣ. Вспоминалъ относящіяся до сего слова Писанія, свидѣтельства св. отцовъ, и мысль моя стремилась къ тому, чтобы уяснить себѣ ту истину, которую я принялъ на вѣру, что Имя Господне таинственно и духовно есть Самъ Господь Богъ, присутствующій во Имени Своемъ. Каково могло быть это присутствіе? И вотъ однажды въ легкомъ тонкомъ полуснѣ я явно услышалъ слѣдующее мысленное разсужденіе: «Азъ есмь истина и истина есть Азъ. Имя Божіе есть истина о тріипостасной истинѣ, ибо Азъ есмь истина, и Отецъ Мой истененъ есть, и Духъ Святый есть Духъ истинный». Это разсужденіе, представляющее изъ себя сочетаніе евангельскихъ свидѣтельствъ Господнихъ, сдѣлало для меня сразу ясной ту тайну, постичь которую я такъ желалъ, но былъ не въ силахъ постичь ее собственнымъ своимъ умомъ. Мгновенно очнувшись, я вскочилъ съ постели и, нащупавъ въ темнотѣ листъ бумаги и карандашъ, немедленно наощупь написалъ открывшееся мнѣ разсужденіе, въ которомъ былъ ключъ къ разрѣшенію тайны Божества Имени Господня. Въ то время и игуменъ Іеронимъ, котораго я почиталъ и любилъ и пользовался тогда его взаимнымъ почтеніемъ и любовью, что онъ выражалъ особыми знаками его ко мнѣ вниманія, неоднократно посѣщая меня во время моей болѣзни, тоже раздѣлялъ мое пониманіе Имени Господня.

Онъ тогда говорилъ : «Если о. Іоаннъ сказалъ, что Имя Божіе—Самъ Богъ, то такъ и слѣдуетъ вѣрить, ибо о. Іоаннъ былъ мужъ

особо благодатный». Высказывался онъ также о томъ, что никогда не согласится съ мнѣніями имяборцевъ, что имя «Іисусъ» есть простое имя человѣческое и только недавно существующее, ибо у св. Дмитрія Ростовскаго ясно сказано, что имя «Іисусъ» отъ Предвѣчнаго Совѣта бѣ предуготовано, на небесѣхъ написано и доселѣ хранимо».

Однажды о. Іеронимъ принесъ мнѣ даже имъ самимъ найденное свидѣтельство у св. Іоанна Златоуста, въ которомъ св. Іоаннъ въ толкованіи первой главы посланія къ римлянамъ и словъ, что апостолы были посланы проповѣдывать «въ послушаніе вѣры во имя Господне»,—говоритъ, что Имя Господне «само требуетъ къ себѣ вѣры», ибо творитъ чудеса.

Въ маѣ мѣсяцѣ ко мнѣ зашли ѳиваидцы и выражали свою глубокую скорбь по поводу того, что ихъ такъ оклеветали о. Алексѣй и о. Депасій архіепископу Антонію и послѣдній далъ вѣру этимъ клеветамъ, помѣстивъ въ «Русскомъ Инокѣ» ихъ статьи и рецензію о. Хрисанѳа. Я тогда рѣшилъ написать открытое письмо архіепископу Антонію, въ которомъ отъ имени ѳиваидцевъ оправдывалъ въ возводимыхъ на нихъ клеветахъ и почтительно просилъ владыку помѣстить это письмо въ «Русскомъ Инокѣ».

Привожу полностью это письмо.

«Ваше Высокопреосвященство.

«Благословите,

«Владыко Святой.

«Припадая къ стопамъ вашимъ, просимъ васъ съ кротостію выслушать объясненіе того заблужденія, въ которое впала редакція «Русскаго Инока», довѣрившись невѣрнымъ свѣдѣніямъ объ инокахъ ѳиваидскихъ и о книгѣ о. Иларіона «На горахъ Кавказа», доставленнымъ вамъ іеромонахомъ Алексѣемъ Кирѣевскимъ и инокомъ Хрисанѳомъ. На основаніи ихъ словъ вы изволили признать книгу о. Иларіона «вредной и опасной», а пустынниковъ ѳиваидскихъ—прельстившимися именемъ Іисусовымъ, которое они якобы почитаютъ Богомъ по существу и молятся имени сему, а не Самому Господу Іисусу Христу, присущему во имени Своемъ...

«Позвольте, владыко святой, вамъ доложить, что это совершенно не вѣрно и есть невольная клевета, въ которую впали по какому-то роковому недоразумѣнію иноки Хрисанѳъ и Алексѣй.

«Одному Богу свойственно не ошибаться; и мы, вѣдая смиренномудріе россійскихъ святителей, чуждыхъ самомнительной непогрѣшимости католическихъ папъ, дерзаемъ надѣяться, что и вы, ваше святительство, дадите мѣсто въ «Русскомъ Инокѣ» и этимъ нашимъ строкамъ, въ которыхъ мы защищаемся отъ возведенной на насъ клеветы, помѣщенной въ «Русскомъ Инокѣ» и чрезъ него разглашенной десятку тысячъ его читателей.

«Имя Божіе есть Самъ Богъ»,—говоримъ мы и о. Иларіонъ. «Имя Іисусъ—Самъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ». Противники же наши, услыхавъ эти слова, соблазнились ими и, не понявъ или не пожелавъ понять, въ какомъ смыслѣ это говоримъ мы, укорили насъ въ нарушеніи второй заповѣди о несотвореніи себѣ кумира, понявъ эти слова, какъ «обоженіе имени» и «воплощеніе имени въ самую сущность Божества». Считаемъ долгомъ, во-первыхъ, сказать, что это выраженіе принадлежитъ не намъ и не о. Иларіону, но принадлежитъ облагодатствованнѣйшему приснопамятному россійскому пастырю о. Іоанну Кронштадтскому: «Когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь Имя Божіе, Господа или Пресвятой Троицы, или Господа Саваоѳа, или Имя Господа Іисуса Христа, то въ этомъ Имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, неизмѣняемость. Со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовью прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому всезиждущему, вседержащему имени. Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять Имя Божіе всуе, потому, т. е., что Имя Его есть Онъ Самъ, единый въ трехъ лицахъ, простое существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ то же время не заключаемое, т. е. не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ.

«Великія имена: Пресвятая Троица или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, или Отецъ, Слово и Святый Духъ, призванныя съ живою сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображаемыя въ душѣ, суть Самъ Богъ и низводятъ въ душу нашу Самого Бога въ трехъ лицахъ». (О. Іоанна Кронштадтскаго «Мысли христіанина», стр. 46—7). Это суть слова облагодатствованнаго и опытнаго молитвенника, ощутительно познавшаго, сколь дѣйственно, величественно и сладостно призваніе Имени Божія и Имени Іисусова чистымъ сердцемъ, духомъ и истиною, ибо тогда Самъ Іисусъ Христосъ ощущается и созерцается умно-сердечнымъ окомъ во Имени Своемъ. Въ этомъ смыслѣ и говорилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, и о. Иларіонъ, и мы всѣ, что Имя Божіе есть—«Самъ Богъ». Но ни о. Іоаннъ Кронштадтскій, ни кто-либо изъ насъ, какъ то видимъ изъ вышеприведенныхъ его словъ, подчеркнутыхъ нами, не возводимъ имени Божія, т. е. буквъ и звуковъ, по существу на степень Божества отдѣльно отъ Бога и не поклоняемся имени «Іисусъ» отдѣльно отъ Бога, какъ въ томъ насъ укоряетъ Алексѣй Кирѣевскій и инокъ Хрисанѳъ.

«Позволимъ себѣ спросить о. Алексѣя Кирѣевскаго: слыхалъ ли онъ когда-либо, чтобы кто изъ пустынниковъ молился: «Имя Іисусъ, помилуй мя»?.. Не слыхалъ ли онъ, наоборотъ, что всѣ молимся: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя», вѣруя, что, призвавъ Его Имя, имѣемъ и Его Самого, тайно и незримо и неотдѣлимо отъ имени Своего въ немъ присутствующаго и скоропослушающаго молитвы наши.

«Рецензія инока Хрисанѳа вся построена на опроверженіи словъ, что «Имя Божіе есть Самъ Богъ», которыя инокъ Хрисанѳъ не потрудился понять въ должномъ смыслѣ.

«Позволимъ себѣ спросить: откуда онъ взялъ, что о. Иларіонъ «воплощаетъ имя въ самую сущность Божества»? Мы этого у о. Иларіона въ книгахъ нигдѣ не нашли; но изъ того самаго текста, который въ подтвержденіе этого своего заключенія инокъ Хрисанѳъ приводитъ, мы видимъ совершенно обратное, ибо о. Иларіонъ ясно выражаетъ мысль, что Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ въ Имени Своемъ. И въ этомъ смыслѣ онъ говоритъ, что Имя Его есть Самъ Богъ по существу, ибо если бы была рѣчь о воплощеніи самаго имени въ сущности Божества, тогда слово «присутствуетъ» было бы неумѣстно.

«Такъ же ясно выразили это положеніе пустынники ѳиваидскіе въ слѣдующемъ исповѣданіи своей вѣры во Имя Господа, которое представили они своему игумену на соборномъ разбирательствѣ ихъ спора съ о. Алексѣемъ Кирѣевскимъ о Имени Іисусовомъ.

Исповѣданіе: «Вѣрую и исповѣдую, что въ Имени Іисусъ Христосъ присутствуетъ самъ Онъ нашъ Спаситель Господь Іисусъ Христосъ невидимо и непостижимо, и въ сей своей сердечной вѣрѣ утѣшаю себя Божественнымъ изреченіемъ моего дражайшаго Искусителя, Который сказалъ: «якоже вѣровалъ еси» и «вѣруешь», «буди тебѣ по вѣрѣ твоей».

«Божественнѣйшее и святѣйшее Имя «Іисусъ» называю Богомъ по своей сердечной вѣрѣ, что оно неотдѣлимо и не можетъ быть отъято отъ Него Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, но едино съ Нимъ» (о. Алексѣй Кирѣевскій, однако, съ этимъ исповѣданіемъ не соглашается).

«Инокъ Хрисанѳъ «убоялся страха идѣже не бѣ страхъ», въ концѣ своей рецензіи онъ угрожаетъ намъ быть отверженными на Страшномъ судѣ Христовомъ за то, что мы поклоняемся имени «Іисусъ», а не Самому Господу Іисусу Христу, что, какъ вы, владыко святый нынѣ сами видите изъ выше написанныхъ строкъ, есть лишь плодъ его воображенія и ничѣмъ съ нашей стороны не подтверждается. И посмотрите, въ какую онъ самъ впадаетъ хулу: онъ дозволяетъ себѣ живую вѣру въ таинственное и неотдѣлимое, или, такъ сказать, соприсносущное и вопостасное присутствіе Божіе во Имени Своемъ приравнять пантеизму, т. е. безбожному зловѣрію, будто Богъ присущъ всякой твари... Итакъ, до какой же степени онъ этимъ унизилъ достопоклоняемое и Божественное и зиждительное и спасительное и страшное Имя Божіе, приравнявъ его всякой твари и отнявъ отъ него всякую Божественность...

«Всякое Слово Божіе «Духъ есть и животъ есть» и исполнено животворящей силы Духа Святаго; не тѣмъ ли паче Имя Божіе. Итакъ, столь уничживъ Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа

не похулилъ ли онъ также и Духа Святаго, не отвергъ ли онъ этимъ и заповѣдь о вѣрѣ во Имя Господа Іисуса Христа, о которой столь ясно свидѣтельствуетъ св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ: «заповѣдь его та, чтобы мы вѣровали во Имя Сына Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ онъ заповѣдалъ намъ» (I-е посл., 3, 23). Итакъ, откуда же онъ взялъ, что мы само имя «Іисусъ» обожаемъ и самому имени «Іисусъ» отдѣльно отъ Господа Іисуса Христа молимся...

...«Измп первѣе бревно (невѣрія и хулы) изъ очесе твоего, и тогда узрпшь изъяти сучецъ (мнимаго имяпоклонства) изъ очесе брата твоего» (Мато. гл. 7, 5). 7 мая 1912 г. Святая гора.

«Иноки аѳонскіе».

Но это письмо не возымѣло желаннаго дѣйствія и не только не разубѣдило архіепископа Антонія въ клеветѣ имяборцевъ на имяславцевъ, но возбудило его недовольство и гнѣвъ противъ меня, дерзнувшаго выступить съ защитой Имени Господня. Это письмо не было имъ помѣщено въ «Русскомъ Инокѣ», но въ отвѣтъ ѳиваидцамъ онъ написалъ слащавое письмо, въ которомъ убѣждалъ покориться во всемъ игумену Мисаилу и не противиться противъ тѣхъ непріемлемыхъ мнѣній, которыя высказывались аѳонскими имяборцами.

Болѣзнь глазъ не только не проходила, но ухудшалась, и воспаленіе перешло и на другой глазъ. Тогда въ отчаяніи я рѣшился на крайнее средство и, несмотря на то, что дневной свѣтъ и вѣтеръ былъ для меня нестерпимъ, взялъ палку и пошелъ на другой конецъ Святой горы въ пещеру къ угоднику Св. Нилу Мироточивому искать у него благодатной помощи въ моей неисцѣльной болѣзни. Возвратился я оттуда черезъ три дня къ общему удивленію всѣхъ здравымъ и зрячимъ и немедленно же приступилъ къ писанію моей апологіи. Между прочимъ, во время моего богомолья мнѣ совершенно случайно, если вообще считать допустимыми въ мірѣ случайности, пришлось переночевать на келіи св. Григорія Паламы и отслужить литургію въ церкви его имени. Этотъ святой извѣстенъ, какъ защитникъ того же самаго догмата, который нынѣ защищаемъ мы.

Хотя острое воспаленіе моихъ глазъ и прошло и я получилъ возможность свободно писать на пишущей машинѣ, но перечитывать писанное я могъ только съ большимъ трудомъ и съ большой опасностью, тѣмъ болѣе невозможнымъ было для меня чтеніе многочисленныхъ и многотомныхъ твореній св. отцовъ. Но Господь неожиданно послалъ мнѣ невѣдомыхъ помощниковъ, которые, узнавъ, что я взялся за словесную защиту Имени Господа, стали пересылать мнѣ тѣ свидѣтельства разныхъ св. отцовъ, которыя они находили въ ихъ твореніяхъ. Мое сочиненіе я одновременно переписывалъ на восковыхъ листкахъ и отпечатывалъ на гектографѣ въ 75 экземпля-

рахъ. Въ этомъ дѣлѣ мнѣ нашелся неожиданный помощникъ въ лицѣ брата Павла (Григоровича, кавказскаго пустынника, бывшаго штабъ-ротмистра Переяславскаго драгунскаго полка), который пріѣхалъ посѣтить Святую гору. Онъ зашелъ ко мнѣ, и мы съ нимъ подружились, сошлись во мнѣніяхъ, и онъ сдѣлался моимъ драгоцѣннѣйшимъ сотрудникомъ.

23-го іюля, въ день Владимирской Божіей Матери, особо почитаемой мною, апологія моя была закончена, и въ то же время началось преслѣдованіе меня и ея о. Іеронимомъ и имяборцами. Какъ видите, мнѣ, совершенно не подготовленному въ богословіи, пришлось выступить противъ такихъ авторитетовъ современной іерархіи, какъ архіепископъ Антоній и другія лица. Это мнѣ и ставилось въ укоръ моими противниками, которые мнѣ указывали на то, что какъ я смѣю, не будучи богословомъ, возражать противъ такого ученаго богослова, какъ докторъ богословія архіепископъ Антоній Волынскій, и укоряли меня за это въ крайней гордости и въ крайнемъ самомнѣніи.

Эти слова, конечно, могли бы меня смутить и заставить отказаться отъ взятой на себя защиты Имени Господня, если бы я не имѣлъ того удостовѣренія, которое я нашелъ въ словахъ о. Іоанна Кронштадтскаго, и не имѣлъ бы еще и другихъ, утверждающихъ во мнѣ глубокое убѣжденіе въ истинности моего пониманія, удостовѣреній Божіихъ, которыя придавали мнѣ ту необходимую твердость и непоколебимость, которая и могла меня удержать отъ колебанія при столь страстномъ оспариваніи мнимыми великими человѣческими авторитетами той глубочайшей и тончайшей истины, какъ непостижимое таинственное Божество Имени Господня. Однимъ изъ такихъ духовныхъ подкрѣпленій было повѣданное мнѣ пустынникомъ Евѳиміемъ видѣнное имъ видѣніе. Въ Страстной четвергъ, возвратившись отъ святого причастія и задремавъ, онъ увидѣлъ себя въ соборѣ Андреевскаго скита, тамъ узрѣлъ онъ Владычицу, окруженную сонмомъ святыхъ, которая подошла къ нему и сказала, указывая рукой въ сторону моей келіи: «Скажи Антонію, что Я здѣсь Сама благодѣтельствую». Пустынникъ Евѳимій спросилъ Владычицу: «Какому Антонію?»—Владычица отвѣтила: «Тому, который въ саду, къ которому ты ходишь». Затѣмъ мгновенно увидалъ себя Евѳимій въ моей келіи и увидалъ меня сидящимъ за книгой, въ которой страницы были напечатаны въ два столбца, причемъ одинъ столбецъ былъ напечатанъ черной, а другой красной печатью. Я же спдѣлъ надъ книгой, вдумавшись, и сказалъ: «Это надо разобрать». И дѣйствительно, только благодатная Божественная помощь могла сдѣлать для меня возможнымъ разобраться въ столь глубокомъ и тонкомъ вопросѣ.

III.

Изъ изложеннаго мною истиннаго описанія моей дѣятельности на Аѳонѣ отъ февраля до конца іюля 1912 года читатель можетъ убѣдиться въ томъ, какъ извращено это въ описаніи о. Климента, который говоритъ, будто я по совѣтамъ «лапотниковъ» составлялъ «брошюрки и листки и раздавалъ ихъ аѳонитамъ» и моими «тенденціозными сочиненіями подорвалъ вѣру простецовъ въ рецензію Хрисанѳа»,—которую между прочимъ я прочелъ только два года спустя послѣ того, когда ее прочли и осудили ѳиваидскіе простецы. «За нимъ,—говоритъ о. Климентъ,—двинулась простодушная, за немногими исключеніями невѣжественная толпа, готовая идти за нимъ (т. е. за мной) всюду безъ отчета»—и въ виду этого «игуменъ рѣшилъ принять мѣры противъ пропаганды Булатовича». О томъ, сколь вымышлено это объясненіе о. Климентомъ воздвигнутого о. Іеронимомъ противъ меня гоненія, видно изъ словъ самого о. Климента, сказанныхъ черезъ одну страницу ниже, что, несмотря на мою агитаторскую, якобы, дѣятельность и несмотря на дѣйствія какихъ- то моихъ агентовъ, которые якобы вербовали для меня сторонниковъ, несмотря на какія-то мои прокламаціи, все-таки въ скиту было все спокойно и я сторонниковъ не имѣлъ за исключеніемъ одного или двухъ десятковъ прельщенныхъ мною въ ересь. Если это такъ, то спрашивается, откуда взялась та толпа, которая была готова итти за мною всюду безотчетно, куда бы я ее ни повелъ, и гдѣ же было то вліяніе моей проповѣди, которая яко бы заставила о. Іеронима прибѣгнуть къ репрессивнымъ противъ меня мѣрамъ.

Но читатель видѣлъ, что въ то время въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я просидѣлъ больной, заключенный, уединенный въ темной келіи, и что за это время я только написалъ статью, которая была напечатана съ благословенія игумена и съ разрѣшенія цензуры въ журналѣ скита, и напечаталъ отдѣльную брошюрку опять-таки съ разрѣшенія духовной цензуры и съ благословенія игумена. Уже гораздо позже я написалъ болѣе крупное изслѣдованіе по этому вопросу въ 190 страницъ. Это «тенденціозное сочиненіе»,—какъ его называетъ о. Климентъ, было закончено мною только 23 іюля, а 25 іюля я былъ уже вынужденъ покинуть скитъ. Слѣдовательно, какъ могло это сочиненіе успѣть за два дня подорвать вѣру въ рецензію Хрисанѳа и оказать такое вредное дѣйствіе на Святую гору, которое вынудило бы игумена Іеронима принять противъ меня особо рѣшительныя мѣры и оправдало ихъ. Но изъ кого же состояла та толпа единомышленниковъ, которая готова была итти за мной всюду, куда я ни поведу ее? Я уже говорилъ о томъ, какъ мало я имѣлъ общенія на Аѳонѣ. И въ этотъ періодъ времени меня посѣщало весьма мало лицъ. Такъ, изъ ѳиваидцевъ я познакомился только съ пятью человѣками,

изъ коихъ одинъ только схимонахъ Ириней приходилъ ко мнѣ раза четыре за эти два мѣсяца, и другой іеромонахъ—Ѳеодоритъ—раза три или четыре, остальныхъ я видалъ всего по разу. Изъ братіи Андреевскаго скита меня тоже очень мало кто посѣщалъ. Посѣщалъ чаще другихъ, но не мой сторонникъ, а мой противникъ имяборецъ іеромонахъ Меркурій, съ которымъ мы вступали въ споръ. Посѣщали меня ради духовной нужды нѣкоторые иноки, но съ ними бесѣды о Имени Господнемъ я не имѣлъ. Чаще всего посѣщалъ меня монахъ Іовъ Пантелеймоновскаго монастыря, ревнитель Имени Господня, весьма начитанный въ святоотеческихъ твореніяхъ, и онъ именно приносилъ мнѣ выписки изъ св. отцовъ, которыя находились имъ самимъ, или которыя пересылали черезъ него мнѣ другіе иноки.

Итакъ, причина, приводимая о. Климентомъ въ оправданіе о. Іеронима за удаленіе имъ меня изъ скита, вымышлена. На самомъ же дѣлѣ истинная причина была не та. Виновниками репрессій въ Андреевскомъ скиту противъ исповѣданія Имени Господня, которыя начались съ дѣйствій противъ меня, оказались тѣ же лица, которыя были виновниками репрессій, начатыхъ еще раньше игуменомъ Мисаиломъ противъ ѳивандцевъ. Появленіе первыхъ моихъ двухъ статей въ защиту Имени Господня весьма встревожило аѳонскихъ имяборцевъ, ибо они доселѣ имѣли противниками своими только «лапотниковъ» и «мужиковъ ѳивандскихъ», которыхъ можно было безотвѣтно высмѣивать и мнѣнія которыхъ можно было безъ всякаго стѣсненія уродовать, приписывая имъ ради вящшаго осужденія самое грубое обожествленіе имени «Іисусъ», которое, по словамъ имяборцевъ, ѳивандцы возводили на степень четвертой Ипостаси. Но теперь они увидѣли во мнѣ новаго, болѣе серьезнаго противника и не «лапотника», а противника, столь же образованнаго, какъ и они сами. Конечно, мои статьи сдѣлались извѣстными инокамъ ѳивандскимъ и другимъ ревнителямъ Имени Господня, и это событіе ихъ весьма утѣшило въ ихъ скорби. Хотя въ этихъ статьяхъ мною о книгѣ о. Иларіона совсѣмъ не упоминалось, а только защищалось выраженіе: «Имя Божіе—Самъ Богъ», но о. Агаѳодоръ и Алексѣй увидѣли нежелательное для нихъ вмѣшательство въ споръ и стали предпринимать мѣры къ тому, чтобы заградить мои уста. Съ этой цѣлью сталъ все чаще и чаще посѣщать нашъ скитъ о. Алексѣй Кирѣевскій и другіе интеллигенты, причемъ о. Алексѣй отъ имени Агаѳодора и игумена Мисаила передавалъ о. Іерониму требованіе, дабы тотъ запретилъ мнѣ писать объ Имени Божіемъ, а также принимать и бесѣдовать съ ѳивандцами, ибо это только усугубляетъ якобы дерзости ѳивандцевъ по отношенію къ о. Алексѣю Кирѣевскому. Эти утвержденія были ложны, ибо никакихъ дерзостей ѳивандцы противъ о. Алексѣя не проявляли, если таковыми не считать то, что они уходили съ его богослуженія и не желали принимать отъ него благословеніе. Да и какая могла быть рѣчь о дерзостяхъ,

когда за отказъ служить вмѣстѣ съ нимъ предстояло быть отлученнымъ отъ св. причастія на цѣлыхъ три года. Однако эти воздѣйствія Пантелеймоновскаго монастыря и аѳонскихъ интеллигентовъ не имѣли до времени желаннаго дѣйствія на игумена Іеронима, и онъ простодушно самъ сообщилъ мнѣ обо всемъ этомъ и говорилъ: «Я не понимаю, чего они такъ вооружились противъ книги о. Иларіона». Однажды послѣ подобнаго посѣщенія о. Алексѣя о. Іеронимъ пришелъ ко мнѣ и сообщилъ, что онъ звалъ о. Алексѣя самого зайти побесѣдовать со мною, но тотъ отказался и поспѣшилъ уѣхать. Наконецъ 19 іюля о. Алексѣй снова прибылъ въ скитъ, но уже не съ порученіемъ Агаѳодора, а съ письмомъ, и по порученію архіепископа Антонія Храповицкаго передалъ о. Іерониму, что волынскій владыка разгнѣванъ какъ на меня за то, что я дерзнулъ послать ему упомянутое выше открытое письмо, которое онъ нашелъ столь дерзкимъ, что занесъ его въ свой памятный журналъ, т. е., иначе говоря, обѣщалъ при случаѣ припомнить это и отомстить за сіе, такъ весьма разгнѣванъ и на о. Іеронима за то, что тотъ допускаетъ въ своемъ скиту проявлять мнѣ такую дѣятельность, и поэтому о. Алексѣй снова предъявилъ о. Іерониму категорическое требованіе, дабы тотъ запретилъ мнѣ что-либо писать о Имени Божіемъ и принимать пустынниковъ ѳиваидскихъ. Іеронима уже и до того запугивали андреевскіе полуинтеллигенты Климентъ и Меркурій тѣмъ, что архіепископъ Антоній явно поддерживаетъ мнѣніе Хрисанѳа и Алексѣя, что онъ будетъ, несомнѣнно, митрополитомъ, а можетъ быть и патріархомъ и тогда припомнитъ Андреевскому скиту, что въ немъ осмѣливались выражать несогласныя съ нимъ мнѣнія, и въ отместку за это отыметъ у скита его подворья въ Петроградѣ и въ Одессѣ. Услыхавъ нынѣ новую угрозу и требованія о. Алексѣя, о. Іеронимъ совершенно растерялся и, какъ передавали очевидцы, даже заплакалъ, и обѣщался всѣ требованія въ точности исполнить. О. Алексѣя, какъ посланца архіепископа Антонія, онъ принялъ съ особымъ почетомъ, поставилъ его рядомъ съ собой за всенощной и отпустилъ съ обѣщаніемъ немедленно же исполнить все требуемое. 21-го іюля былъ канунъ бдѣнія, 22-го воскресенье—праздникъ, а 23-го игуменъ послалъ за мной, но я не могъ прійти къ нему въ этотъ день и пришелъ 24-го. Принявъ меня необыкновенно сурово, онъ объявилъ мнѣ гнѣвъ владыки Антонія по поводу моего письма къ нему, укорялъ меня за мою дерзость возражать архіепископу Антонію, доктору богословія и первостепенному россійскому іерарху, говорилъ со мной грубо и сказалъ, что строго запрещаетъ мнѣ какъ принимать ѳиваидцевъ, такъ и что-либо писать о Имени Божіемъ подъ угрозой запрещенія мнѣ священнослуженія. Но я не могъ сонзволить на такое насиліе надъ моей духовной свободой и отказался исполнить его требованія, чѣмъ весьма разгнѣвалъ его. «Ну, такъ нѣтъ тебѣ больше благословенія служить». Я кротко выслушалъ эти слова, зная прежъ-

нее мнѣніе о. Іеронима о Имени Господнемъ, и весьма сожалѣлъ о томъ, какъ его вдругъ успѣлъ отравить о. Алексѣй, но все-таки думалъ, что эта отрава еще исцѣлима. Съ собою захватилъ я какъ разъ только что законченную апологію и, вручая ее о. Іерониму, сказалъ: «Батюшка, прежде, нежели такъ рѣшать, вы сначала прочтите, что говорятъ святые отцы о семъ. Намъ надо слушаться Св. Евангелія, св. отцовъ и такихъ благодатныхъ пастырей, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, а не архіепископа Антонія, если онъ противорѣчитъ имъ». Іеронимъ взялъ апологію, обѣщался прочесть ее. При этомъ онъ взялъ назадъ свое запрещеніе, разрѣшивъ мнѣ служить на слѣдующій день.

Но на слѣдующій день онъ меня снова призвалъ и, грубо указывая на апологію, сказалъ: «Тутъ у тебя цѣлый салатъ написанъ». Салатомъ онъ, очевидно, назвалъ апологію по обилію въ ней разнообразныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія и св. отецъ. Странно было слышать изъ устъ монаха такое неблаговоѣйное названіе святоотеческихъ и евангельскихъ текстовъ. Но я спросилъ игумена, что же онъ нашелъ въ этомъ «салатѣ» несогласнаго съ ученіемъ святой Церкви? Игуменъ не сумѣлъ мнѣ на это отвѣтить и послалъ за о. Климентомъ, чтобы тотъ указалъ мнѣ мѣста въ моей апологіи, которыя несогласны съ ученіемъ Церкви. Очевидно, игуменъ не прочелъ апологіи, какъ то обѣщалъ сдѣлать, но поручилъ прочитать ее и высказать сужденіе о ней о. Клименту. Климентъ открылъ апологію и показалъ мнѣ текстъ: «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ Духъ и Животъ суть», и спросилъ, по какому праву написалъ я эти слова съ большой буквы, когда въ Евангеліи они стоятъ съ маленькой, и по какому праву я обожествляю слова Господни. На это я отвѣтилъ, что въ Евангеліи вообще по-гречески и славянски все написано съ маленькихъ буквъ, кромѣ заглавныхъ словъ и послѣ точки, но что по смыслу, разъ глаголы Божіи суть духъ и жизнь, то изъ этого слѣдетъ само собою, что они не могутъ быть тварью, и что Самъ Господь свидѣтельствуетъ этимъ, что они суть его Божественная дѣятельность. Но игуменъ прервалъ нашъ богословскій споръ и грубо сказалъ: «Ну, однимъ словомъ, я тебѣ приказываю немедленно сжечь эту книгу и не смѣть больше принимать пустынниковъ ѳиваидскихъ». Тогда я сказалъ, что не могу этого требованія исполнить, въ отвѣтъ на что игуменъ объявилъ мнѣ, что запрещаетъ мнѣ священнослуженіе. Но тогда я сказалъ: «Ваше высокопреподобіе, я отселѣ больше не вашъ послушникъ, а вы не мой игуменъ, и прошу васъ отпустить меня на всѣ четыре стороны». Это заявленіе вывело игумена окончательно изъ себя и онъ разразился бранными словами: «свинья» и. т. п. Но я ни слова не отвѣтилъ больше, сдѣлалъ земной поклонъ передъ святыми иконами, приложился къ нимъ, сдѣлалъ земной поклонъ игумену, какъ то полагалось обычно, но не взялъ благословенія и, сказавъ: «простите», ушелъ, и немедленно же въ хозяйствен-

номъ управленіи скита попросилъ дать мнѣ вьючныхъ муловъ для перевозки моихъ вещей на келію Благовѣщенія, куда меня съ любовью принялъ маститый старецъ о. Парфеній.

Обо всѣхъ этихъ событіяхъ о. Климентъ, который не только былъ свидѣтелемъ, но и дѣятельнымъ участникомъ ихъ, совершенно умалчиваетъ и даже возводитъ на меня такую грубую клевету, будто я, уходя, говорилъ братіи, что ухожу потому, что игуменъ не признаетъ Іисуса Богомъ. Считаю долгомъ опровергнуть и эту ложь, ибо единственныя два лица, которыя видѣли меня уходившимъ изъ скита въ то время, когда грузили муловъ около моей каливы, были экономъ и одинъ іеродіаконъ, которымъ на ихъ вопросъ объяснить причину раздора съ игуменомъ я сказалъ, что виною былъ споръ за Имя Божіе и воздѣйствіе на о. Іеронима Алексѣя Кирѣевскаго и архіепископа Антонія, причемъ сообщилъ имъ о содержаніи того открытаго письма, которое я послалъ архіепископу Антонію, и далъ имъ копію съ него.

Далѣе въ своемъ повѣствованіи о. Климентъ говоритъ о томъ, будто я 13 августа, взявъ мои документы, далъ такую расписку:

«ІС.:ХС.

«Симъ удостовѣряю, что документы изъ Андреевскаго скита я получилъ и вообще никакихъ претензій къ скиту Андреевскому не имѣю, ухожу, ибо такъ Богу угодно. Аще же угодно будетъ Господу Богу, дабы возвратился въ мѣсто своего постриженія, то не отрицаюсь, аще братія и игуменъ съ любовью согласятся. Іеросхимонахъ Антоній (Булатовичъ). 13-го августа 1913».

Эту расписку я дѣйствительно далъ, но не тогда, когда бралъ документы, а двѣ недѣли спустя, ибо тогда, когда я взялъ документы, то я далъ записку совершенно другого содержанія, о которой умалчиваетъ о. Климентъ, умалчиваетъ также о томъ, что побудило меня дать новую расписку, приводимую имъ. Дѣло происходило такъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ моего ухода я пришелъ въ хозяйственное правленіе и, взявъ мои документы, далъ расписку въ томъ, что получилъ ихъ обратно и ухожу изъ скита вслѣдствіе несогласія моего во мнѣніяхъ о Имени Господнемъ съ игуменомъ Іеронимомъ, который отрицаетъ Божественное достоинство и Божественную силу Имени Господня. На этомъ мои сношенія въ Андреевскимъ скитомъ закончились. Но черезъ нѣсколько дней послѣ этого прибылъ на Аѳонъ викарный епископъ Московской епархіи Трифонъ. Онъ принадлежалъ къ почитателямъ книги о. Иларіона и съ мнѣніемъ о ней архіепископа Антонія отнюдь не соглашался. Ему сдѣлались извѣстными преслѣдованія ради нея иноковъ-ѳивандцевъ, а также выходки о. Алексѣя Кирѣевскаго, вызвавшія крайнее обостреніе отношеній въ Ѳиванде, и онъ открыто выразилъ свое неодобреніе о. Алексѣю и совѣто-

валъ игумену хотя на время удалить о. Алексѣя со Святой Горы ради успокоенія братіи. Также неодобрительно отнесся онъ, какъ говорятъ, и къ игумену Іерониму, что и заставило послѣдняго 13 августа, совершенно неожиданно для меня, прійти ко мнѣ въ сопровожденіи одного монаха на Благовѣщенскую келью со смиренной просьбой простить его. Сдѣлавъ мнѣ въ присутствіи о. Парфенія и еще двухъ-трехъ лицъ земной поклонъ и получивъ такой же въ отвѣтъ, онъ просилъ не вмѣнить ему его невѣжества и неразумія и грубости, простить и помириться съ нимъ и предлагалъ мнѣ, если это мнѣ угодно, немедленно же возвратиться обратно въ скитъ. Мы съ нимъ облобызались и помирились, но относительно возвращенія въ скитъ я отвѣтилъ, что пока еще поживу у о. Парфенія. Тогда о. Іеронимъ обратился ко мнѣ съ просьбой, чтобы я уничтожилъ прежнюю мою расписку и далъ бы ему другую, безъ упоминанія о спорѣ за Имя Господне, что я немедленно исполнилъ и написалъ другую записку. Спрашивается, если бы я былъ таковымъ, каковымъ меня выставляютъ въ печати имяборцы и въ числѣ ихъ о. Климентъ, о. Денасій и др., то-есть пропагандистомъ, коварнымъ злоумышленникомъ, подготовлявшимъ бунты въ Пантелеймоновскомъ и въ Андреевскомъ монастырѣ, искателемъ обогащенія, какимъ меня объявилъ съ думской трибуны епископъ Анастасій, или еще хуже—«мерзавцемъ», какъ меня называлъ архіепископъ Антоній въ своемъ письмѣ къ игумену Іерониму, напечатанномъ къ книжкѣ, изданной потомъ игуменомъ Іеронимомъ, въ которой архіепископъ Антоній говоритъ, что онъ меня «давно знаетъ», но на самомъ дѣлѣ мы и доселѣ другъ-друга въ глаза никогда не видѣли и не знаемъ прошлаго другъ-друга, итакъ, спрашивается, если бы я былъ на самомъ дѣлѣ таковымъ, каковымъ выставляютъ меня имяборцы, попося меня ради открытой защиты мною Имени Господня, чтобы съ охужденіемъ защитника религіознаго убѣжденія охулить въ глазахъ общественнаго мнѣнія и защищаемое имъ исповѣданіе,—если бы все это было такъ, то далъ ли бы я по своему собственному побужденію такую расписку и отказался ли бы я отъ предложенія возвратиться въ скитъ? Развѣ возвращеніе съ почетомъ въ скитъ, откуда я былъ съ поношеніемъ удаленъ, не открывало мнѣ дверей къ еще болѣе широкой пропагандѣ и ко всякимъ интригамъ среди братіи противъ игумена, если бы я имѣлъ, какъ въ томъ заподозрѣваетъ меня архіепископъ Никонъ, намѣреніе захватить власть и самому сдѣлаться игуменомъ. Если бы я былъ коварнымъ интриганомъ, то неужели я такъ легко отказался бы отъ случая использовать грубость и ошибку Іеронима, которую онъ сдѣлалъ, удаливъ меня изъ скита. Если бы я былъ злобенъ и имѣлъ вражду противъ него, не постарался ли бы я передъ властями принести жалобу на несправедливость Іеронима и искать отмести. Если бы я страдалъ сребролюбіемъ, то оставилъ ли бы я въ скиту всѣ крупныя суммы, которыя присылала на мое имя матушка и кото-

рыми я не пользовался, и всѣ драгоцѣнныя пожертвованія, которыя я сдѣлалъ въ скитъ?

Итакъ, эта одна расписка для внимательнаго читателя должна ясно показать, сколь противоположенъ духъ мой тому духу, который приписываютъ мнѣ мои противники.

IV.

Продолжая свое повѣствованіе о аѳонскихъ событіяхъ, происшедшихъ въ августѣ—ноябрѣ 1912 года, о. Климентъ пишетъ: «Поселившись на Благовѣщенской келіи, о. Булатовичъ почувствовалъ полную свободу дѣйствій въ своей пропогандѣ и, подстрекаемый имябожникомъ настоятелемъ келіи (какая ложь), продолжалъ пропагандировать свое ученіе съ большей прежняго ревностію... Вліяя на обители, Булатовичъ... старался увлечь за собою Андреевскій скитъ чрезъ посредство своихъ агентовъ, которые, якобы, «тайно бѣгали къ нему», носили въ скитъ его «прокламаціи» и «вербовали на его сторону», но, несмотря на это, «въ скиту было спокойно»...

Затѣмъ о. Климентъ сообщаетъ о послѣдовавшемъ осужденіи патріархомъ Іоакимомъ книги о. Иларіона, которую тотъ, якобы, разсмотрѣлъ «синодально» и якобы прислалъ о семъ грамоту за печатью и подписью, чего тоже не было, ибо патріархъ прислалъ о семъ лишь циркуляръ, подписанный не имъ, а правителемъ его канцеляріи, въ которомъ его собственноручной подписи не было, а только стояло: «Константинопольскій во Христѣ молитвенникъ». Въ этомъ можетъ удостовѣриться каждый знающій по-гречески, ибо фотографическіе снимки съ этого циркуляра были напечатаны въ Русскомъ Инокѣ» въ ноябрѣ 1912 г. и въ другихъ изданіяхъ имяборцевъ. Что этотъ циркуляръ не былъ грамотой, свидѣтельствуетъ и его форма, въ которой отсутствовалъ обычный заголовокъ: «Мы, Божіей милостью».

Далѣе о. Климентъ сообщаетъ, что «Булатовичъ перетолковалъ грамоту по-своему» и «выпустилъ прокламацію». Сообщаетъ дальше, что имябожники въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ «систематически и тайно» подъ руководствомъ о. Булатовича готовились къ бунту. Затѣмъ говоритъ, что «Булатовичъ принималъ рѣшительныя мѣры увлечь въ свою ересь не только все братство скита, но и самого игумена Іерониma. Съ этой цѣлью онъ емуприслалъ свою прокламацію. «Новое бѣсословіе имяборцевъ». Дальше о. Климентъ говоритъ, что, несмотря на мои рѣшительныя мѣры и несмотря на «подстрекательство» и «вербовку» «моихъ агентовъ», въ Андреевскомъ скиту «насчитывалось всего не болѣе двухъ десятковъ «сторонниковъ новаго догмата». Такимъ образомъ, изъ 372 иноковъ наличнаго состава скита оказалась въ концѣ концовъ толпа всего въ два десятка человѣкъ, по утвержденію самого о. Климента,

которая къ ноябрю мѣсяцу была собрана мною путемъ пропаганды!

Спрашивается, какимъ же образомъ эта самая горсть, состоявшая въ ноябрѣ мѣсяцѣ только изъ двухъ десятковъ человѣкъ, могла возрасти къ январю того же года до 302 человѣкъ, которые и игумена изгнали, и наперсника его о. Климента поколотили? О. Климентъ весьма наивно объясняетъ это тѣмъ, что въ половинѣ ноября о. Іеронимъ уѣхалъ на скитскій хуторъ (метоху), а изъ метохи прибылъ въ скитъ архимандритъ Давидъ, къ которому стали бѣгать сторонники Булатовича, и тотъ одобрялъ дѣйствія мои и одобрялъ мои сочиненія-«прокламаціи». Но вѣдь всѣхъ сторонниковъ было только два десятка, слѣдовательно, только эти два десятка и бѣгали къ о. Давиду? Дальше о. Климентъ говоритъ, что мною тогда былъ организованъ цѣлый комитетъ для подготовки бунта, и что этотъ комитетъ былъ принятъ подъ высокое покровительство о. Давида, а «секретаремъ его» о. Булатовичъ поставилъ библіотекаря о. Петра, и что этотъ комитетъ сталъ дѣятельно вербовать «недовольныхъ начальствомъ» и, пользуясь отсутствіемъ игумена, сталъ ради возбужденія братіи въ защиту Имени Божія читать въ положенное для поученій время тѣ творенія св. отцовъ, въ коихъ говорилось объ Имени Божіемъ и высказывались святыми отцами, какъ, напримѣръ, Димитріемъ Ростовскимъ, мысли, тождественныя съ мыслями имябожниковъ. отчего и произошло волненіе въ скиту. Но однако, какъ говоритъ Климентъ, дѣла комитета по устройству «бунта» и вербовки противниковъ Іеронима —«шли неуспѣшно». Но тогда, если еще въ декабрѣ всѣ старанія и коварства Булатовича и Давида съ цѣлымъ комитетомъ были не успѣшны, то какимъ образомъ вдругъ къ январю мѣсяцу братія такъ возмутилась, что немедленно же по прибытіи Іеронима съ метохи почти единогласно низложила его съ игуменства?

О. Климентъ объясняетъ событіе тѣмъ, что въ декабрѣ была подкинута имябожниками какая-то «крамольная бумага», въ которой извѣщалось, что «во время ужина ударятъ въ тарелки, и вслѣдъ за симъ начнется избіеніе всѣхъ сторонниковъ Іеронима», что эта крамольная бумага навела на всю братію такой страхъ, что всѣ бывшіе дотолѣ на сторонѣ Іеронима иноки, убоявшись этихъ колотушекъ, перешли на сторону Булатовича и сдѣлались они ни съ того, ни съ сего убѣжденными сторонниками его и такими упорными и неустрашимыми защитниками «новаго догмата», что не убоялись никакихъ угрозъ ни патріарха, ни архіепископа Никона, но предпочли претерпѣть и всякія гоненія, нежели согласиться на требованіе архіепископа Никона подписаться подъ синодальнымъ посланіемъ и вновь принять игумена Іеронима и подчиниться ему. Несуразность этого описанія очевидна, и о. Климентъ по обыкновенію что-то умалчиваетъ и, не умѣя гладко сочинять, просто самъ запутался.

Самъ Климентъ сознается, что сторонниковъ у меня въ скиту

почти не было. Перечислю тѣхъ лицъ Андреевскаго скита, которыя посѣщали меня. Въ августѣ и сентябрѣ—не помню ни одного, кромѣ послушника Филиппа, который мнѣ раньше отчасти келейничалъ и котораго за это тоже изгнали. Когда у меня заболѣли глаза, то я послалъ за однимъ братомъ, у котораго было какое-то особое средство для глазъ, но тотъ самъ не рѣшился прійти ко мнѣ и пошелъ просить разрѣшеніе у игумена. Но о. Іеронимъ строго запретилъ ему ходить ко мнѣ, говоря: «Антоній еретикъ и къ нему ходить не смѣй». Въ октябрѣ, послѣ выхода циркуляра патріарха, запрещавшаго чтеніе книги «На горахъ Кавказа», о. Іеронимъ началъ ревностно преслѣдовать тѣхъ, о конхъ ему доносили его наперсники, что они имѣютъ эту книгу или одобряютъ ее. Онъ сталъ призывать къ себѣ тѣхъ иноковъ, которые были извѣстны своей внимательной подвижнической жизнью и занимались молитвой Іисусовой, и требовалъ отъ нихъ, чтобы они ему немедленно отдали книгу и сожигалъ ее, при этомъ онъ входилъ съ иноками въ бесѣды о Имени Господнемъ. Вотъ эти-то бесѣды и вывели братію изъ ея духовнаго покоя. Первое столкновеніе у о. Іеронима произошло съ монахомъ Исаіей который болѣе другихъ былъ искусенъ въ дѣланіи Іисусовой молитвы. Исаія возмутился словами игумена и наотрѣзъ отказался отъ единомыслія съ нимъ. Затѣмъ произошли столкновенія по этому же поводу у о. Іеронима съ монахами Порфиріемъ—писаремъ, послушникомъ Никитой—писаремъ, послушникомъ Даніилом и еще нѣкоторыми другими. Даніилъ рѣзко отвѣтилъ игумену, что не отступится отъ вѣры во Имя Господне, несмотря ни на какія угрозы. Тогда игуменъ рѣшилъ изгнать его, но Даніилъ отказался уходить изъ скита и потребовалъ суда надъ нимъ соборныхъ старцевъ. Игуменъ этотъ судъ избрать не рѣшился, но сталъ притѣснять Даніила всякими другими мѣрами преслѣдованія, которыя были въ его власти. Все это вызвало негодованіе братіи и внушило убѣжденіе въ томъ, что игуменъ впалъ въ ту же ересь, въ которую впалъ о. Алексѣй на Ѳиваидѣ, и не признаетъ Божества Имени Іисусова, или, какъ они сокращенно выражались, «не признаетъ Іисуса». Этому всему содѣйствовала ревностная дѣятельность андреевскихъ полуинтеллигентовъ, наперсниковъ Іеронима іеромонаха Меркурія и монаха Климента. Первый громогласно убѣждалъ братію, что имя Іисусъ есть меньшее всѣхъ прочихъ именъ, ибо недавно только нарѣчено ангеломъ и есть только простое человѣческое имя; а Климентъ, проповѣдуя номинальность Именъ Божіихъ, говорилъ, что Имя Божіе такъ же относится къ Богу, какъ, напримѣръ, ряса—къ монаху: «одну снялъ, другую надѣлъ», а существо Божіе якобы совершенно не соотвѣтственно своему Имени и не связано неотдѣлимо съ нимъ.

Вотъ тогда-то и начались болѣе частыя посѣщенія меня братіей. Но, однако, все-таки очень мало кто приходилъ ко мнѣ. Такъ, напри-

мѣръ, отецъ Петръ, котораго о. Климентъ называетъ секретаремъ бунтовщическаго комитета и моимъ ставленникомъ, за все время моего пребыванія на келіи Благовѣщенія пришелъ ко мнѣ только одинъ разъ. Пришелъ онъ именно по случаю той «крамольной бумаги», въ которой провозглашалось, чтобы за ужиномъ по сигналу удара въ тарелки бить сторонниковъ Іеронима. Эту крамольную бумагу о. Климентъ приписываетъ намъ, или, вѣрнѣе, мнѣ, но мы съ совершеннымъ убѣжденіемъ приписываемъ эту бумагу нашимъ противникамъ и по почерку догадываемся, кто ее написалъ. Цѣль этой бумаги была провокаторская, чтобы ею вызвать безпорядокъ въ скиту, имѣть основаніе потребовать содѣйствія полиціи, обжаловать неугодныхъ о. Клименту лицъ въ бунтовщическихъ дѣйствіяхъ и передать ихъ власти, которая бы выселила ихъ въ Россію. Эта воистину «крамольная бумага» такъ смутила дѣятельныхъ защитниковъ Имени Божія, что они, предвидя бѣдственныя послѣдствія этой провокаціи, поспѣшили предупредить братію, чтобы она не вѣрила ей, ибо она написана самими нашими врагами, и совѣтовали къ ужину не ходить. Затѣмъ о. Петръ съ о. Викторинымъ пришли ко мнѣ, чтобы пожаловаться на коварство враговъ и просить совѣта и помощи, ибо стало уже извѣстно, что о. Меркурій ходилъ нѣсколько разъ къ начальнику полиціи жаловаться ему на бунтовщическія дѣйствія нѣкоторыхъ братій скита, которые въ отсутствіи игумена, затѣваютъ якобы противъ него бунтъ. Я совѣтовалъ о. Петру немедленно же итти къ начальнику полиціи, показать ему эту бумагу и раскрыть ему умыселъ противниковъ, и я самъ пошелъ съ ними, и мы объяснили все начальнику полиціи. Братія къ ужину не пошла, и провокація такъ не удалась. Въ концѣ октября приходилъ ко мнѣ секретарь о. Георгій и, увидавъ полученное мною отъ Іеронима открытое письмо, которое приводитъ въ своемъ сочиненіи о. Климентъ и въ которомъ о. Іеронимъ отрекается отъ единомыслія съ той самой статьей о почитаніи Имени Божія, которая съ его собственнаго благословенія нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ была напечатана въ скитскомъ журналѣ, возмутился этимъ и попросилъ дать ему это письмо, дабы показать его братіи скита. Братія скита сдѣлала съ этого письма фотографическій снимокъ. Во время отсутствія Іеронима меня посѣтило около десятка братіи, которые скорбѣли о томъ, что ихъ игуменъ прельстился новыми идеями, недоумѣвали, что имъ дѣлать, и собирались даже покинуть скитъ и ѣхать въ Россію; другіе считали необходимымъ смѣнить игумена Іеронима, пользуясь на то своимъ правомъ перемѣны игумена простымъ большинствомъ голосовъ. Я вполнѣ сочувствовалъ этому послѣднему намѣренію, но активно поддерживать въ этомъ братію отнюдь не могъ и, напротивъ, самъ собирался покинуть Святую Гору и 30-го декабря долженъ былъ сѣсть на пароходъ, чтобы ѣхать въ Аѳины для перевода на греческій языкъ и напечатанія моего-

Соборный Старецъ монастыря Св. Великомученика Пантелеймона на Аѳонѣ (въ изгнаніи) Монахъ Ириней, во главѣ 447 братій, вывезенный со Св. Горы въ 1913 г.

новаго богословскаго труда: Апологія вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ», а также для напечатанія брошюрки, озаглавленной «Слава Божія есть Іисусъ», въ которой излагались кратко сущность спора за Имя Божіе и главное наше положеніе и подтвержденіе ихъ словами св. отцовъ.

Каковы же были мои сношенія съ Пантелеймоновскимъ монастыремъ? Эти сношенія, которыхъ раньше совершенно почти не существовало, сдѣлались сравнительно болѣе живыми, чѣмъ въ Андреевскомъ скиту. Посѣщалъ меня довольно часто одинъ мой духовной другъ, который и прежде часто бывалъ у меня, о. Іовъ, одинъ изъ редакторовъ журнала Пантелеймоновскаго монастыря.

Мой вынужденный уходъ изъ скита за Имя Господне покрылъ меня нѣкоторымъ ореоломъ въ глазахъ тѣхъ, которые были преслѣдуемы въ Онвандѣ, и единомышленниковъ ихъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, и поэтому ко мнѣ стали приходить скитяне и нѣкоторые монастырскіе иноки, которыхъ я раньше не зналъ. Такихъ лицъ я помню 5 или 6 изъ скита и столько же изъ монастыря. Однажды посѣтилъ меня глубокій старецъ Мартиніанъ, тотъ самый, который впервые обличилъ неправомысліе о. Хрисанѳа. Но главные дѣятели «бунта» въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, которыхъ потомъ съ такимъ усиліемъ искали схватить власти во время прибытія карательной экспедиціи архіепископа Никона и которыхъ такъ рѣшительно не выдавала братія, а именно о. Ириней и другіе старцы, ни разу у меня не были и въ перепискѣ со мной не находились, и я ихъ впервые узналъ только тогда, когда послѣ 50-дневнаго заключенія въ Одессѣ ихъ выпустили на свободу и я встрѣтилъ ихъ въ Петроградѣ. Изъ этого совершенно неопровержимо слѣдуетъ, что утвержденіе о. Климента, будто я подготовилъ бунтъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, — есть плодъ его фантазіи.

Въ августѣ пришелъ меня посѣтить электротехникъ Пантелеймоновскаго монастыря схимонахъ Досиѳей, у котораго потомъ 26-го августа произошло столкновеніе съ игуменомъ Мисаиломъ, которое и перенесло волненіе изъ Онванды въ Пантелеймоновскій монастырь. Послѣ отъѣзда епископа Трифона Агаѳодоръ задумалъ лукавымъ образомъ заставить всю братію подписаться подъ составленнымъ аѳонскими интеллигентами-имяборцами исповѣданіемъ недостопоклоняемости Имени Божія. 20-го августа на соборѣ старцевъ Пантелеймоновскаго монастыря это исповѣданіе, весьма хитро написанное, начинавшееся съ повторенья символа вѣры, къ которому въ конецъ незамѣтно добавлялось, что Имя Божіе недостопоклоняемо, было прочитано игуменомъ и предложено старцамъ для принятія и подписи. Никто изъ старцевъ разобраться въ этомъ исповѣданіи не могъ, но, слыша слова символа вѣры и не замѣчая лукавой вставки, они единогласно согласились и подписались. Затѣмъ о. Мисаилъ сталъ призывать къ себѣ сначала стар-

шихъ братій монастыря по очереди и въ присутствіи намѣстника прочитывалъ имъ новое исповѣданіе, показывалъ подписи старцевъ и предлагалъ немедленно подписаться, причемъ его предупреждали, что въ случаѣ отказа онъ долженъ будетъ покинуть монастырь. Такимъ образомъ было собрано около сотни подписей. Когда же очередь дошла до о. Досиѳея, то онъ наотрѣзъ отказался подписаться подъ этимъ актомъ, не разсмотрѣвъ внимательно его содержаніе у себя въ келіи. Ему въ этомъ отказали и пригрозили изгнаніемъ, но такъ какъ о. Досиѳей стоялъ на своемъ и былъ человѣкомъ въ обители очень нужнымъ, то въ концѣ концовъ уступили и дали ему копію съ акта. Не надѣясь на свои силы, о. Досиѳею пришла мысль посовѣтоваться со мною, и онъ поспѣшилъ въ келію Благовѣщенія, гдѣ, прочтя актъ, мы увидали лукаво скрытую въ немъ отраву. По просьбѣ Досиѳея я написалъ разборъ акта и мои возраженія на него. О. Досиѳей передалъ о. игумену мой разборъ вмѣстѣ съ письмомъ отъ себя, въ которомъ заявлялъ, что онъ подписать акта не можетъ, что вызвало такой гнѣвъ пантелеймоновскихъ властей противъ о. Досиѳея, что онъ, чтобы избѣгнуть угрожавшихъ ему каръ, долженъ былъ бѣжать изъ монастыря въ одномъ только подрясникѣ, оставивъ на произволъ судьбы все свое имущество, которое и было расхищено и уничтожено. О. Досиѳей скрылся въ келію Благовѣщенія. Вотъ это-то событіе, которое не могло остаться неизвѣстнымъ, и обличило ересь Агаѳодора и Мисаила передъ всѣми простецами, не интересовавшимися до того происходившимъ на Святой горѣ споромъ. Всѣ проникли въ коварный умыселъ Агаѳодора, который хотѣлъ заставить весь монастырь обманнымъ и принудительнымъ образомъ подписаться подъ извращеннымъ исповѣданіемъ вѣры. Вотъ гдѣ первая и главная причина тѣхъ смутъ, которыя произошли въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ и которыя официально объяснялись потомъ якобы желаніемъ кучки имябожниковъ захватить власть, капиталы, малороссійскимъ сепаратизмомъ и, наконецъ, какъ объясняетъ о. Климентъ, систематической агитаціей о. Булатовича.

Несомнѣнно, что я сочувствовалъ той ревности въ защитѣ Божественнаго достоинства Имени Господня, которую проявляла братія на Святой Горѣ, но дальше этого сочувствія я не шелъ. Конечно, я открыто высказывалъ мои порицанія имяборцамъ, открыто обличалъ и словесно и письменно сретичность ихъ мнѣній, взывалъ къ суду Церкви, но какой-либо агитаціи противъ игуменовъ я совершенно былъ чуждъ и совершенно чистъ отъ тѣхъ дѣйствій, которыя мнѣ приписываетъ о. Климентъ. Напротивъ, я употреблялъ всѣ силы, дабы умиротворить Аѳонъ и добиться законнымъ путемъ, путемъ судебнаго разбора и слѣдствія церковной власти торжества истины. Свидѣтелями да будутъ и всѣ тѣ сочиненія, которыя мною были написаны, и которыя о. Климентъ такъ клеветливо называетъ—«прокла-

маціями». Кромѣ уже названныхъ трехъ моихъ сочиненій, которыя были написаны до августа 1912 года, по переходѣ на Благовѣщенскую келію, мною былъ написанъ разборъ рецензіи Хрисанѳа на двухъ листахъ (27 страницахъ) и оттектографированъ въ двухъ или трехъ десяткахъ экземпляровъ для посылки въ Россію нѣкоторымъ богословамъ и нѣкоторымъ іерархамъ, для передачи моимъ противникамъ въ Аѳонѣ, и моимъ единомышленнымъ друзьямъ. Написанный мною разборъ исповѣднаго акта Пантелеймоновскаго монастыря на 8 страницахъ былъ оттектографированъ въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Затѣмъ мною было написано возраженіе на письмо греческаго монаха Каллиника, въ которомъ онъ осуждалъ мнѣніе о. Иларіона и которое было напечатано имяборцами въ «Русскомъ Инокѣ». Наконецъ, разборъ статьи о. Хрисанѳа, которая тоже была напечатана въ «Русскомъ Инокѣ», озаглавленный: «Новое бѣсословіе имяборцевъ», а также брошюрка: «Истина объ истинѣ» съ катехизическимъ изложеніемъ въ вопросахъ и отвѣтахъ сущности ученія о Имени Божіемъ и печатный текстъ поданный нами въ Святѣйшій Синодъ жалобы на архіепископа Антонія, въ которой мы обвиняли его въ ереси варлаамитской, и открытое гектографированное письмо отъ имени иноковъ ѳиваидскихъ, которое было послано мною въ маѣ мѣсяцѣ епископу Антонію Храповицкому. Былъ еще напечатанъ мною разборъ патріаршаго циркуляра. Вотъ всѣ тѣ мои гектографированныя сочиненія, которыя о. Климентъ называетъ «прокламаціями». Припоминаю еще одинъ листокъ подъ заглавіемъ: «Величитъ душа моя Господа», который написанъ для келіи Благовѣщенія, а о. Парфеніемъ посланъ въ духовную цензуру, которой былъ разрѣшенъ въ печати и вошелъ въ число тѣхъ листковъ съ разными благочестивыми и нравоучительными поученіями, которыя разсылались въ письмахъ къ благодѣтелямъ о. Парфеніемъ. Что же общаго съ прокламаціями о. Климентъ нашелъ въ этихъ моихъ сочиненіяхъ, содержаніе которыхъ—тонкій богословскій разборъ тонкихъ и неуловимыхъ мнѣній не только для толпы, но и для людей образованныхъ, но не богословски.

Никому и въ голову не придетъ назвать такія сочиненія «прокламаціями». Впрочемъ, психологически это именованіе моихъ сочиненій моими духовными противниками объясняется тѣмъ, что яркость и истинность обличенія ихъ неправомыслія была столь явна изъ приводимыхъ мною текстовъ Св. Писанія и св. отцовъ, что, по словамъ Писанія: «Не обличай безумнаго, да не возненавидитъ тебя», эти обличенія возбуждали въ нихъ гнѣвъ и тревогу и опасенія въ томъ, что ересь ихъ сдѣлается явна для каждаго простеца. Не этимъ ли объясняется и тотъ гнѣвъ, который проявилъ по отношенію ко мнѣ архіепископъ Антоній Храповицкій, что, не зная меня въ

лицо, не имѣя никакого знакомства ни съ моимъ прошлымъ, ни съ моимъ настоящимъ, назвалъ меня въ письмѣ къ о. Іерониму «мерзавцемъ» и затѣмъ это письмо впослѣдствіи напечаталъ въ книжкѣ, изданной Андреевскимъ скитомъ...

Итакъ, первый сильный толчокъ къ возмущенію противъ игумена братіи Пантелеймоновскаго монастыря былъ поданъ исповѣднымъ актомъ о недостопоклоняемости Имени Господня. Второй толчокъ былъ данъ тѣми пропсками, которые употребилъ Пантелеймоновскій монастырь для того, чтобы добиться запрещенія книги «На горахъ Кавказа». Ради этого, а также ради того, чтобы добиться изгнанія меня патріархомъ со Святой Горы, былъ посланъ въ Константинополь особый посланецъ отъ Пантелеймоновскаго монастыря—іеромонахъ Кирикъ. Перваго онъ добился, а второго нѣтъ, и вскорѣ привезъ на Аѳонъ циркуляръ патріарха, запрещавшій чтеніе книги «На горахъ Кавказа». Братіи сдѣлалось извѣстнымъ отъ одесскихъ и константинопольскихъ собратій, какими окольными путями это запрещеніе было достигнуто. Стало извѣстно израсходованіе крупныхъ суммъ, покупка 300 фунтовъ зернистой икры, которые посланы въ Царьградъ изъ Одессы. Это побуждало братію пожелать, чтобы надъ расходованіемъ монастырскихъ суммъ былъ установленъ контроль и касса изъ единоличнаго распоряженія ею игуменомъ была поручена для храненія выборнымъ старцамъ. Но главнымъ образомъ братія желала имѣть такого игумена, которому она со спокойной совѣстью могла бы ввѣрить пастырство надъ своими душами, и потому требовала, чтобы игуменъ Мисаилъ или согласился съ исконнымъ пониманіемъ Божества Имени Божія, или уступилъ свое игуменство другому лицу. 23-го января желаніе братіи осуществилось. На соборѣ всей братіи въ присутствіи вице-консула Щербины о. Ириней отъ лица всѣхъ предложилъ игумену подписаться подъ составленнымъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ новымъ исповѣданіемъ Имени Божія, на что о. Мисаилъ согласился, подписалъ и уничтожилъ прежній актъ отъ 20 августа 1912 года о недостопоклонясмости Имени Божія. На этомъ же соборѣ было рѣшено, что о. Мисаилъ передастъ завѣдываніе кассой 4 лицамъ, которыя будутъ имѣть контроль надъ всѣми расходами. Заправила монастыря о. Агаѳодоръ, какъ личность особенно вредная, былъ высланъ братіей изъ монастыря въ скитъ Ѳиванду и на нѣкоторое время лишенъ права духовенства. Также подвергнуты дисциплинарнымъ взысканіямъ, состоявшимъ главнымъ образомъ въ посылкѣ на послушаніе на монастырскіе хутора, и другіе главные дѣятели имяборства, полуинтеллигенты Леонъ, Кирикъ, Пинуфрій и еще нѣсколько лицъ, именъ коихъ не помню. Всего, кажется, 7 или 8 человѣкъ. Радость въ монастырѣ о состоявшемся примиреніи и о торжествѣ истины была столь велика, что братія христосовалась между собою, какъ въ свѣтлый праздникъ Пасхи и служила въ

церкви пасхальную службу, пѣли «Христосъ Воскресе», и радость эта охватила не только имяславцевъ, но и самого игумена Мисаила. Но, увы, эта радость продолжалась недолго. Ибо вскорѣ, благодаря происканъ о. Іеронима и поддержкѣ, которой онъ достигъ со стороны нашего посольства въ Константинополѣ, противъ Андреевскаго скита были приняты крайнія репрессивныя мѣры; въ связи съ ними противъ насъ вооружили и соборъ представителей греческихъ монастырей на Святой Горѣ, которымъ безъ всякаго суда и слѣдствія Андреевскій скитъ былъ объявленъ находящимся въ ереси, а братія, не желавшая принять обратно своего игумена, котораго, пользуясь своимъ правомъ, она смѣнила большинствомъ голосовъ, была объявлена крамольниками, бунтовщиками и подвергнута блокадѣ, т. е. лишена права пользоваться почтой, получать корреспонденцію, получать товары и продовольствіе, прибывающіе на пароходѣ или на баркасѣ изъ Россіи и изъ Македоніи, и т. п. Эти мѣры такъ устрашили о. Мисаила, что онъ поспѣшилъ отречься отъ своего исповѣданія и въ слезномъ письмѣ къ архіепископу Антонію Храповицкому раскаивался въ своемъ малодушіи и просилъ прощенія. Это письмо было напечатано архіепископомъ Антоніемъ въ «Русскомъ Инокѣ» и въ «Колоколѣ». Видя измѣну о. Мисаила, братія снова возмутилась противъ него и стала требовать его смѣны, что въ концѣ концовъ привело ко всѣмъ извѣстнымъ событіямъ: прибытію архіепископа Никона, кононерки, двухъ ротъ солдатъ съ пулеметами, бомбардированію въ упоръ въ теченіе часа и «ураганнымъ огнемъ» изъ пожарной кишки, избіенію прикладами, поранепію штыками, вывозу въ Россію, переодѣванію въ мірское платье и въ еврейскія ермолки и въ пиджаки въ Одессѣ, разсылкѣ по этапу на мѣста приписки, держанію въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ заключеніи главныхъ «главарей»... Но, какъ видите не плодомъ моей систематической дѣятельности явилось все это, но плодомъ неразумія игуменовъ Мисаила и Іеронима. А что это именно такъ, то доказательствомъ служитъ то, что въ Ильинскомъ скиту и во всѣхъ другихъ русскихъ обителяхъ Аѳона сохранилось полное спокойствіе. Почему? Потому что начальники ихъ не были такъ ретивы не по разуму и такъ легкомысленны, какъ о. Іеронимъ и о. Мисаилъ, и не возмутили духовнаго чувства простецовъ своими выходками противъ Имени Господня.

V.

Въ VI главѣ своей статьи о. Климентъ описываетъ низложеніе о. Іеронима съ игуменства въ Андреевскомъ скиту слѣдующими словами: «7 января возвратился въ скитъ архимандритъ о. Іеронимъ. Съ пріѣздомъ его такъ хитроумно подготовленный Булатовичемъ бунтъ... сталъ приближаться къ концу ускореннымъ темпомъ». Но о. Іеронимъ прибылъ въ скитъ не 7-го, а 8-го ян-

варя, причемъ самъ «хитроумный Булатовичъ» первый встрѣтилъ о. Іерошима на пристани, ибо самъ собирался уѣзжать со Святой Горы. Поэтому возстановимъ событія.

По прибытіи 8-го января въ скитъ послѣ полуторамѣсячнаго отсутствія о. Іерошимъ, подойдя неожиданно къ воротамъ монастыря, увидѣлъ, что встрѣчавшаяся съ нимъ братія какъ бы сторонилась отъ него и не желала подходить, какъ то раньше бывало, брать отъ него благословеніе. О. Климентъ и о. Меркурій поспѣшили доложить ему о всѣхъ происшедшихъ за его отсутствіе «бунтовщическихъ дѣйствіяхъ» «главарей комитета», какъ онъ пышѣ называетъ въ своемъ сочиненіи главныхъ имяславцевъ и проявленную ими дѣятельность, состоявшую въ чтеніи ими въ установленное время поученій изъ святыхъ отцовъ, имѣвшихъ содержаніемъ святоотеческое ученіе о Имени Божіемъ. Этотъ докладъ игумену о. Климента и выраженіе непочтенія къ нему братіи побудили его принять «хитроумный совѣтъ» о. Климента, немедленно же изгнать изъ скита «главарей комитета», дабы тѣмъ устрашить прочую братію и пресѣчь возможность какого-либо возмущенія. Но, умалчивая обо всемъ этомъ, о. Климентъ пишетъ такъ: «вслѣдъ за пріѣздомъ игумена былъ созванъ соборъ (12-ти старцевъ). На него пригласили главарей комитета, жившихъ въ скиту». Неосвѣдомленный читатель, конечно, можетъ подумать, что «главари комитета» были призваны въ числѣ участниковъ собора и для участія въ немъ, но на самомъ дѣлѣ они къ соборнымъ старцамъ не принадлежали и были призваны для суда и расправы, что тонко умалчиваетъ о. Климентъ. Призвали троихъ: монаха Петра, Викторина и іеромонаха Иліодора. О. Іеронимъ грозно объявилъ имъ обвиненіе въ возбужденіи противъ него братіи скита и требовалъ отъ старцевъ изгнанія ихъ изъ скита, какъ бунтовщиковъ. Но обвиняемые возразили, что они не признаютъ дѣйствительности этого суда, ибо соборъ старцевъ не полонъ и на немъ недостаетъ старшаго члена ктитора архимандрита Давида. Сказавъ это, они повернулись и хотѣли выйти изъ залы засѣданія. Въ коридорахъ въ это время уже столпилась братія, услыхавъ, что Петра и Викторина съ Иліодоромъ призвали на судъ и хотятъ изгнать изъ скита. Отказъ обвиняемыхъ принять надъ собою судъ и выходъ изъ засѣданія возбуждали опасеніе, какъ бы это не повліяло на собравшуюся братію въ нежелательномъ для о. Іеронима смыслѣ, и онъ счелъ вынужденнымъ согласиться на требованіе обвиняемыхъ, и на соборъ былъ приглашенъ архимандритъ Давидъ. По приходѣ о. Давида, снова былъ прочитанъ обвинительный актъ о подстрекательствѣ къ бунту, причемъ однимъ изъ обвиненій значилось, что однажды было прочитано пророчество пророка Малахіи, въ коемъ возвѣщался гнѣвъ Божій на іереевъ, «сквернавящихъ Имя Господне». Молча выслушали обвиняемые обвинительный актъ, но

прежде, чѣмъ они начали защищать себя, на ихъ защиту совершенно неожиданно выступилъ самый младшій изъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ, юный писарь Порфирій, по обыкновенію кроткій, несмѣлый и молчаливый, который по долгу службы присутствовалъ на соборѣ, и вотъ онъ исполнился вдругъ такого дерзновенія и ревности за славу Имени Господня, что безстрашно началъ обличать самого предсѣдателя собора—игумена—въ неправомысліи о Имени Господнемъ. Это неожиданное для всѣхъ выступленіе о. Порфирія, о которомъ тоже весьма умалчиваетъ о. Климентъ, поразило Іеронима и присутствовавшихъ. Свидѣтельствовалъ о. Порфирій также о хульныхъ словахъ по отношенію къ Имени Господнемъ, которыя онъ слыхалъ отъ о. Меркурія. Но ни слова не находили для возраженія ни о. Іеронимъ, ни о. Меркурій, и по окончаніи рѣчи о. Порфирія воцарилось на нѣсколько минутъ тягостное молчаніе. Наконецъ, оправившись отъ замѣшательства, о. Іеронимъ почувствовалъ, что ему уже не самому судить, а обороняться приходится, и тихимъ голосомъ сказалъ о. Давиду: «Я слышу, что вы меня называете еретикомъ».—«Не только называю, но и здѣсь на соборѣ утверждаю, что ты еретикъ, хулитель Имени Божія»,—отвѣтилъ о. Давидъ. И началось препирательство, окончившееся тѣмъ, что, выходя изъ залы засѣданія, о. Давидъ воскликнулъ: «Братія, бѣгите: вашъ игуменъ еретикъ. Онъ предъ всѣмъ соборомъ отрекся отъ Іисуса». Да не подумаетъ читатель, что этими словами о. Давидъ утверждалъ, что о. Іеронимъ отрекся отъ вѣры въ Самого Господа Іисуса Христа, говоря: «отрекся отъ Іисуса»; но подразумѣвалось сокращенное слово «имени», о коемъ былъ споръ.

За о. Давидомъ разошлись и прочіе соборные старцы, и такимъ образомъ этотъ соборъ, созванный по предложенію о. Климента для изгнанія ему неугодныхъ лицъ изъ скита, закончился тѣмъ, что на немъ былъ совершенъ судъ надъ самимъ игуменомъ Іеронимомъ. Послѣдній почувствовалъ необходимость какимъ-нибудь образомъ обѣлить себя передъ братіей, для чего рѣшилъ созвать соборъ изъ старѣйшихъ иноковъ скита: іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ, начальствующихъ на разныхъ послушаніяхъ, о конхъ зналъ, что эти лица, какъ болѣе отъ него зависящія, болѣе склонны будутъ принять его оправданія. Всего собралось не 80, какъ говоритъ о. Климентъ, а 60. Пригласили на соборъ и о. Давида, но онъ пріѣхать не пожелалъ. Узнавъ о созывѣ собора старшей братіи, собралась къ выходу изъ залы засѣданія и вся младшая братія, и имяславцы рѣшили воспользоваться созваніемъ собора для того, чтобы предъявить свои обвиненія противъ о. Іеронима и противъ тѣхъ лицъ, которыя позволили себѣ хульно выражаться о Имени Господнемъ: отцовъ Меркурія, Климента, Савина, Макарія, Геннадія, Самона, Михаила, Симона, Павлина. Открывъ соборъ, о. Іеронимъ произнесъ рѣчь, въ которой оправдывался во взводимомъ на него обви-

ненін и убѣждалъ, что онъ пребываетъ непзмѣнно въ прежней своей вѣрѣ, что всѣ эти обвиненія на него суть лишь плодъ клеветы приверженцевъ о. Антонія Булатовича, и въ доказательство своего правомыслія прочелъ символъ вѣры; также и о Имени Господа Іисуса Христа сказалъ, что вѣруетъ, что оно свято, страшно, достопоклоняемо. Соборъ молчалъ, а сторонники о. Іеронима восклицали: «Ну, чего же вамъ еще отъ игумена надо?» Тогда выступилъ одинъ изъ старшихъ соборныхъ старцевъ и эпитропъ іеромонахъ о. Сергій и сказалъ, обращаясь къ о. Іерониму: «Вы, отче, вчера на соборѣ отреклись отъ Іисуса». Простецъ, о. Сергій, какъ и всѣ простецы, не находилъ нужнымъ добавлять «отъ имени», полагая, что это само собой разумѣется, но о. Іеронимъ ухватился за это выраженіе и, относя слово «Іисусъ» къ самому Господу, сказалъ: «Скажите, отцы святые, отрекся ли я на соборѣ отъ Іисуса, или нѣтъ?» Его приверженцы воскликнули: «Нѣтъ!» Прочіе молчали. «Для чего же вы, о. Сергій, лжете?» сказалъ затѣмъ игуменъ.—«А вотъ въ этомъ письмѣ что вы говорите?» сказалъ о. Сергій, вынимая изъ кармана уже извѣстное открытое письмо о. Іеронима, посланное имъ о. Антонію, распространенное по Святой горѣ пантелеймонскими имяборцами. Въ этомъ письмѣ о. Іеронимъ говорилъ: «Вашего ученія, выраженнаго въ сочиненіяхъ вашихъ и въ статьѣ, помѣщенной въ нашемъ журналѣ и озаглавленной: «О почитаніи Имени Божія»,— я отнюдь не принимаю». Но послѣдняя статья, какъ помѣщенная въ журналѣ Андреевскаго скита, хорошо была извѣстна братіи, и тотъ фактъ, что она была напечатана съ благословенія самого о. Іеронима, пропущена цензурой, прочитана и одобрена братіей и вдругъ категорически объявлялась несогласной съ вѣрованіемъ о. Іеронима, ясно подтверждалъ подозрѣнія братіи, что ея игуменъ кореннымъ образомъ измѣнилъ свое прежнее исконное почитаніе Имени Божія. Въ дальнѣйшемъ описаніи происходившаго на этомъ соборѣ о. Климентъ позволяетъ себѣ очень грубое извращеніе истины и хочетъ придать вопросу о. Сергія характеръ невѣжественности, объясняя все недоразумѣніемъ братіи, ибо въ письмѣ якобы говорится о томъ, что игуменъ отрекается отъ статьи, озаглавленной: «О почитаніи Имени Божія», что по своему невѣжеству братія поняла, какъ отреченіе отъ самаго почитанія Имени Божія. Но о. Климентъ фантазируетъ: братія прекрасно понимала, что о. Іеронимъ отрекается отъ той самой статьи, которая съ его благословенія была напечатана нѣсколько мѣсяцевъ назадъ и выражала его тогдашнее пониманіе Имени Божія, съ которымъ было согласно пониманіе всей братіи; и теперь въ отреченіи отъ этой статьи она ясно видѣла, что, перейдя на сторону о. Алексѣя Кирѣевскаго, хулившаго Имя Господне, о. Іеронимъ отрекался отъ своей прежней вѣры. Совершенно умалчиваетъ о. Климентъ и о дальнѣйшемъ спорѣ за подлинность этого письма, говоря, что «достали названное

письмо и рукопись и убѣдились, что о. Сергій говоритъ неправду». Но на самомъ дѣлѣ было какъ разъ наоборотъ: соборъ убѣдился, что о. Сергій говоритъ правду, и это рѣшило участь о. Іеронима, ибо въ отвѣтъ на заявленіе о. Сергія о. Іеронимъ не нашелъ лучшаго средства для оправданія, какъ отречься отъ своего собственнаго письма и приписать его коварному измышленію Антонія Булатовича. «Это самъ Антоній написалъ и распространяетъ, чтобы возмутить противъ меня братію», отвѣтилъ о. Сергію игуменъ. Но у о. Сергія было въ рукахъ подлинное письмо, и, указавъ на подлинную собственноручную подпись о. Іеронима, онъ сказалъ: «А это чья подпись?» Было даже предложено послать за о. Антоніемъ, чтобы личной ставкой возстановить истину. На защиту игумена выступилъ іеромонахъ о. Іеронъ и сталъ опровергать документъ; но ему снова указали на подлинную подпись о. Іеронима и подробно разобрали содержаніе письма. Тотъ, оправдываясь тѣмъ, что по слабости зрѣнія не можетъ удостовѣриться въ подлинности подписи, просилъ послать за очками. Послали за его очками. Въ это время въ залъ вошла и младшая братія, стоявшая у дверей въ коридорѣ, и залъ наполнился. Принесли очки, разсмотрѣли —подлинность отреченія о. Іеронима отъ прежнихъ своихъ мнѣній подтвердилась. Тогда выступили противъ о. Іеронима и другіе обличители. Послушникъ Никита прочелъ записанную имъ бесѣду о Имени Господнемъ, которую онъ имѣлъ съ о. Климентомъ и съ о. Іеронимомъ въ доказательство, что тѣ его убѣждали отступить отъ божественнаго почитанія Имени Господня, и когда онъ на это не соглашался, ему угрожали всякими карами. Выступили и другіе свидѣтели, объявившіе передъ соборомъ слова и мнѣнія, которыя они слышали отъ о. Іеронима, Климента, Меркурія, и другихъ имяборцевъ, и вторичный соборъ, созванный Іерошимомъ для воздѣйствія на имяславцевъ, неожиданно превратился въ судъ надъ самими имяборцами. Стало очевиднымъ, что дальнѣйшее пребываніе о. Іеронима въ игуменствѣ немыслимо, и старѣйшій эпитропъ о. Іоасафъ вопросилъ братію: «Чего же вы хотите?» на что послѣдовалъ почти единогласный отвѣтъ: «Желаемъ смѣны игумена». Тогда о. Іерошимъ всталъ и сказалъ: «Отцы святые, значитъ, вы всѣ согласны съ о. Петромъ и не желаете, чтобы я былъ вашимъ игуменомъ?»— «Не желаемъ»—былъ общій отвѣтъ. «Ну, дѣлайте со мной, что хотите», сказалъ о. Іерошимъ и покинулъ залъ.

Такимъ образомъ, низложеніе фактически совершилось и оставалось его только оформить. Самъ игуменъ готовъ былъ покориться общей братской волѣ, и если бы онъ не измѣнилъ своего перваго добраго рѣшенія, Святая гора была бы спасена отъ того опустошенія и разгрома, котораго въ концѣ концовъ добились Іеронимъ и Мисаилъ ради удержанія своихъ игуменствъ. Но, увы, о. Климентъ и о. Меркурій не дали игумену исполнить своего благого на-

мѣренія. Они уговорили вступить въ борьбу съ братіей и употребить всѣ средства къ удержанію за собой игуменства, обнадеживая его поддержкой Пантелеймонскаго монастыря, Ватопедскаго господствующаго надъ Андреевскимъ скитомъ монастыря и посольской власти.

Поддавшись на ихъ уговоры, о. Іеронимъ вступилъ въ братоубійственную войну, окончившуюся насильственнымъ изгнаніемъ и вывозомъ въ Россію 185 братій, т. е. половины наличнаго состава, оклеветанныхъ имъ въ бунтѣ и въ ереси. Борьба началась немедленно. Въ тотъ же вечеръ было послано два доноса: одинъ генеральному консулу въ Салоники, а другой въ Ватопедъ. Съ словеснымъ же доносомъ былъ посланъ монахъ Варѳоломей, котораго тайно отъ братіи спустили по веревкѣ съ балкона гостиницы. Онъ въ ту же ночь успѣлъ сѣсть на отходившій пароходъ въ Салоники, гдѣ передалъ по порученію Іеронима генеральному консулу Бѣляеву доносъ, что братія возмутилась противъ него и что положеніе въ скитѣ столь серьезно, что требуется его, консула, вмѣшательство. Точно такъ же была потребована помощь изъ Ватопеда, куда о. Іеронимъ тоже доносилъ о возмущеніи противъ него братіи скита. Онъ просилъ прислать представителей монастыря «проэстосовъ» для принятія мѣръ строгости къ подавленію возмущенія. Вызовъ проэстосовъ для вмѣшательства по внутреннюю жизнь скита былъ сдѣланъ о. Іеронимомъ совершенно незаконно и противно скитскому уставу. Уставъ, имѣя въ виду предупрежденіе возможности грекамъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь скита, предусматриваетъ, чтобы представители монастыря могли пріѣхать въ скитъ лишь по приглашенію скита и то лишь по письменному приглашенію за печатію и за подписью четырехъ эпитроповъ скита. О. Іеронимъ вызвалъ ихъ тайно, и приглашеніе подписали только двое его эпитроповъ-сторонниковъ.

VI.

Въ то время, какъ о. Іеронимъ ковалъ ковы противъ своей братіи и отправлялъ доносы, чтобы добиться поддержки властей церковной и правительственной, дабы сохранить свою власть надъ иноками, «коварные», «хитроумные» «главари комитета», по выраженію о. Климента, наиболѣе убѣжденные защитники Божественнаго достоинства Имени Господня, ничего подобнаго не предпринимали противъ своихъ противниковъ. Рѣшивъ смѣну о. Іеронима, братія обратила свои взоры на о. Давида, котораго рѣшила избрать на мѣсто перваго, и на о. Антонія, который находился на пристани и собирался покинуть Святую гору. Братія послала просить его не покидать ея въ эти рѣшительныя минуты и возвратиться въ скитъ, чтобы помочь ей.

Мною ужъ было упомянуто, что еще 30 декабря я прибылъ на пристань и на слѣдующій же день долженъ былъ отбыть на салоникскомъ пароходѣ, но на морѣ поднялась такая буря, которая не давала приставать пароходамъ, и такимъ образомъ я прождалъ до 9-го января, когда около захода солнца показался на горизонтѣ дымокъ парохода, шедшаго изъ Кавалы и который долженъ былъ отвезти меня въ Салоники. Но въ это самое время прибылъ изъ скита о. Константинъ и передалъ мнѣ всеобщую просьбу братіи возвратиться въ обитель и не оставлять ея въ эти трудныя минуты. Въ выданной мною расписке о. Іерониму во время нашего примиренія на келліи Благовѣщенія, я не отрицался возвратиться въ скитъ, «аще то угодно будетъ Господу Богу и аще съ любовію сонзволятъ игуменъ и братія». Теперь игуменъ фактически былъ низложенъ, братія же съ любовію единогласно зоветъ возвратиться къ ней на помощь въ родное гнѣздо, въ которомъ я воздалъ Господу обѣты мои при постриженіи, и я считалъ своимъ долгомъ исполнить эту просьбу тѣмъ болѣе, что я видѣлъ въ этомъ волю Божію. Господу угодно было такъ удивительно удержать меня на Святой горѣ отъ предпринятаго мною отъѣзда необычайной бурей.

Въ тотъ же вечеръ я возвратился на Карею къ большому не удовольствію моего старца, настоятеля келліи Благовѣщенія о. Парфенія, съ благословенія котораго я долженъ былъ ѣхать въ Аѳины; но, узнавъ обстоятельства дѣла, онъ не сталъ противиться моему намѣренію, и на слѣдующій день, послѣ ранней литургіи, въ 9 ч. утра я отправился въ Андреевскій скитъ. У святыхъ воротъ меня встрѣтила большая часть братіи съ любовію и съ сердечными привѣтствіями и лобзаніями, и мы пошли въ паломническую гостинницу, гдѣ имѣлось просторное помѣщеніе. Братія земно кланялась, просила меня не оставить ихъ однихъ въ эти трудныя минуты, не оставить безпомощныхъ, такъ какъ стало извѣстнымъ, что о. Іеронимъ, который накануне согласился было на свою смѣну, вызвалъ ватопедскихъ проэстосовъ, которые сейчасъ должны пріѣхать «для усмиренія бунтовщиковъ». Я утѣшилъ братію, какъ могъ, и напомнилъ ей слова Спасителя: «Въ мірѣ скорбни будете, дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ»[1]). Вслѣдъ за мной пришелъ и о. Давидъ, котораго братія тоже призвала къ себѣ. Здѣсь мы впервые встрѣтились съ о. Давидомъ послѣ 23-го іюля, когда я случайно съ нимъ увидался около его кельи, ибо какъ я, такъ и онъ, мы оба вели весьма замкнутую жизнь и не общались другъ съ другомъ. Братія обратилась къ о. Давиду съ той же просьбой, какъ и ко мнѣ. Старецъ растрогался и прослезился. Въ то же почти время прибыли въ скитъ проэстосы, и ихъ принялъ о. Іеронимъ со сторонниками своими и провелъ ихъ въ парадныя комнаты скита. Прибывъ въ обитель и увидавъ св. во-

[1]) Ін. 16.

рота открытыми и царящее въ скиту спокойствіе, проэстосы были весьма удивлены и сказали: «Вы писали, что у васъ бунтъ, но у васъ все спокойно». Итакъ, игуменъ призвалъ проэстосовъ, дабы они удержали за нимъ игуменство. Но братія со вчерашняго дня считала уже о. Іеронима низложеннымъ, такъ какъ уставъ ясно предоставлялъ братіи право смѣны игумена въ случаѣ недовольства имъ, и поэтому вчерашнее единогласное заявленіе о семъ игумену было выраженіемъ воли подавляющаго большинства собора, имѣвшимъ официальный характеръ. Слѣдовательно, оставалось теперь оформить на бумагѣ то, что словесно было сдѣлано наканунѣ, и братія рѣшила итти въ соборный храмъ и созвать туда всеобщій братскій соборъ для придапія вчерашнему низложенію письменной формы и для выбора новаго игумена. Ударили въ большой колоколъ и собрались въ соборъ. Но въ то время, какъ братія собиралась въ соборъ, ближайшіе сторонники о. Іеронима въ парадныхъ комнатахъ угощали проэстосовъ обѣдомъ и «прилежно вадили», какъ говоритъ Писаніе, на братію. Братскій соборъ открылся торжественнымъ молебномъ съ акаѳистомъ Сладчайшему Іисусу, послѣ котораго соборные старцы Сергій и Фортунатъ и старшій братскій духовникъ о. Пантелеймонъ предложили братіи высказаться въ томъ, желаетъ ли она оставить прежняго игумена, или желаетъ избрать новаго. Всѣ въ одинъ голосъ отвѣтили, что требуютъ смѣны о. Іеронима. Тогда были поставлены столы для подписи подъ братскимъ заявленіемъ о смѣнѣ о. Іеронима. Заголовокъ былъ составленъ мною и, по обсужденіи старшей братіей, принятъ и предложенъ къ подписи. Онъ гласилъ: «Я, нижеподписавшійся, вѣрую и исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа свято само по себѣ, неотдѣлимо отъ Бога и есть Самъ Богъ, какъ то многіе святые Отцы исповѣдали. Хулителей и уничижителей Имени Господня отметаюсь, какъ еретиковъ, и посему требую смѣны игумена Іеронима». О. Климентъ увѣряетъ, будто къ этой формулѣ заставляли принудительно подписываться и тѣхъ, которые не хотѣли. Это ложь, ибо могла ли быть рѣчь о принужденіи, когда въ самомъ скиту присутствовали монастырскія власти. Увѣряетъ также о. Климентъ, что братія не знала, подъ чѣмъ подписывается, но и это неправда, ибо предлагаемая формула не только была тщательно обсуждена въ присутствіи всей братіи и вслухъ неоднократно прочитана, но надписана на томъ самомъ листѣ, на которомъ подписывались, причемъ каждый грамотный, подходя подписываться, считалъ своимъ долгомъ сначала внимательно прочитать заголовокъ и затѣмъ свободно или подписывался, или отходилъ, если не хотѣлъ. Эта формула не предполагалась къ предъявленію греческимъ монастырскимъ властямъ, ибо мы не хотѣли вводить грековъ въ наши внутренніе богословскіе споры; для смѣны же игумена особыхъ мотивовъ не требовалось, ибо уставъ предоставлялъ право смѣны по одному

неудовольствію братіи игуменомъ. Поэтому на ряду съ этой формулой была предложена и другая, и для нея поставленъ особый столъ. Эта вторая формула гласила: «Мы, нижеподписавшіеся, потерявъ любовь и довѣріе къ игумену нашему, архимандриту о. Іерониму, требуемъ его смѣны».

Изъ сказаннаго явствуетъ, что мы не собирались дѣлать судьями нашего богословскаго спора грековъ, которые по духовной жизни своей и по характеру своему совершенно для того не подходили. Къ великому сожалѣнію, монашеская жизнь среди грековъ на Святой горѣ, столь высоко нѣкогда стоявшая, нынѣ упала, въ особенности въ штатныхъ монастыряхъ, какимъ былъ Ватопедъ. Представителями монастырей избирались обыкновенно люди, отличавшіеся не подвижническою жизнію, не постомъ, не молитвою и не богословскою начитанностію, но хозяйственностью, и дѣятельность ихъ заключалась въ разъѣздахъ по управленію многочисленными имѣніями монастыря. Кромѣ того, греки извѣстны своимъ коварствомъ и руссофобствомъ, и поэтому они могли воспользоваться возникшимъ богословскимъ споромъ среди русскихъ, какъ оружіемъ противъ насъ же, ибо увеличеніе русскаго населенія на Аѳонѣ давно уже возбуждало тревогу грековъ и побуждало ихъ принимать мѣры къ воспрепятствованію увеличенія численности братій въ русскихъ обителяхъ. Исповѣданную формулу съ изложеніемъ истинныхъ причинъ, вынудившихъ братію Андреевскаго скита смѣнить своего игумена, мы намѣрены были представить на судъ россійской церковной власти, той самой власти, которой мы нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ принесли жалобу на архіепископа Антонія Волынскаго.

Поэтому это исповѣданіе и было послано нами при докладныхъ запискахъ въ Святѣйшій Синодъ, а также и въ константинопольское посольство. Представляя наше исповѣданіе въ Святѣйшій Синодъ, мы просили по разсмотрѣніи извѣстить насъ, правильно ли мы формулируемъ нашу вѣру во Имя Божіе и въ случаѣ, если требуется исправленіе сей формулы, то исправить. Однако въ основаніе этой формулы легли выраженія, исконно употреблявшіяся въ церкви по отношенію къ Имени Господню, ибо о томъ, что Имя Божіе свято само въ себѣ, гласитъ катехизисъ, что оно неотдѣлимо отъ Именуемаго—выражали св. отцы; слова же «Имя Божіе—Самъ Богъ» есть выраженіе о. Іоанна Кронштадтскаго, столько лѣтъ допускаемое духовной цензурой.

Подписка шла очень успѣшно, братія наперерывъ подписывалась подъ листами, и вскорѣ число подписей превзошло 300. Такимъ образомъ болѣе $^4/_5$ наличнаго состава скита требовали смѣны игумена, и оставалось теперь только представить этотъ списокъ въ Ватопедъ, а съ нимъ вмѣстѣ и списки подписей избирателей новаго игумена и просить объ утвержденіи послѣдняго мона-

стыремъ. Приступили къ избранію новаго игумена, и я предложилъ назвать нѣсколько кандидатовъ и произвести закрытую баллотировку, какъ то обычно дѣлалось. Но старцы и вся братія въ одинъ голосъ возразили: «Какіе тамъ еще кандидаты, мы всѣ просимъ о. Давида».—«Кто желаетъ о. Давида—переходи направо, кто не желаетъ—налѣво!» воскликнулъ о. Сергій, и всѣ 300 человѣкъ оказались на правой сторонѣ. Гласъ народа—гласъ Божій. Выборы были сочтены совершившимися, и тотчасъ же былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, и вся братія, поклонившись кресту, евангелію и чудотворной иконѣ Божіей Матери, подходила къ о. Давиду, дѣлала ему земной поклонъ и брала отъ него благословеніе, какъ отъ своего новаго игумена. Такъ безъ заранѣе обдуманнаго плана совершилось низложеніе одного игумена и выборъ другого. И совершилось это въ то самое время, какъ въ парадныхъ комнатахъ скита съ Іеронимомъ засѣдали прибывшіе усмирять не существующій бунтъ проэстосы, предъ которыми о. Іеронимъ и сторонники нещадно всякія клеветы возводили. Мы же ничего этого не подозрѣвали и не позаботились принять какія-либо предупредительныя мѣры къ защитѣ себя отъ этихъ клеветъ.

Приведу еще одинъ фактъ въ защиту отъ возведеннаго на меня обвиненія въ «хитроуміи» и «коварствѣ», которыя якобы проявилъ въ аѳонской смутѣ. Мое неожиданное возвращеніе въ скитъ весьма непріятно поразило о. Іеронима и сторонниковъ его, которые предполагали, что я уже уѣхалъ, и поэтому о. Іеронимъ первымъ дѣломъ сталъ жаловаться проэстосамъ на меня и требовалъ, дабы прежде всего я былъ изгнанъ изъ скита, какъ лицо постороннее, ушедшее изъ скита и давшее въ томъ расписку. Поэтому, какъ только пріѣхали проэстосы, о. Іеронимъ послалъ въ хозяйственную канцелярію къ секретарю съ требованіемъ доставить хранившуюся у него мою расписку. Но тотъ былъ нашъ сторонникъ и немедленно сообщилъ это мнѣ. Въ это время мы всѣ были еще въ паломнической гостинницѣ, и Георгій, секретно сообщивъ о требованіи Іеронима, предложилъ мнѣ уничтожить эту расписку, дабы отнять поводъ у Іеронима, основываясь на ней, требовать моего удаленія. Я на это не согласился, хотя имѣлъ нравственное право это сдѣлать, ибо не лишенъ былъ права возвращенія, а тѣмъ болѣе когда возвратился по волѣ всей братіи, и предоставилъ о. Іерониму использовать мою расписку, какъ ему будетъ угодно.

Выслушавъ о. Іеронима, проэстосы потребовали къ себѣ на допросъ обвиняемыхъ, но братія потребовала, чтобы этотъ допросъ былъ произведенъ въ ея присутствіи, и послала къ проэстосамъ о. Пантелеймона, старшаго духовника, и о. Константина, говорившаго по-гречески, просить ихъ пожаловать въ соборъ. На это предложеніе проэстосы отвѣтили отказомъ и вторично потребовали, чтобы обвиняемые явились на допросъ къ нимъ. Братія снова послала

своихъ представителей просить проэстосовъ въ соборный храмъ. Но тѣ не приходили къ братіи, а братія не шла къ нимъ. Такъ прошло въ препирательствахъ часовъ до трехъ пополудни, когда наконецъ пришли въ соборъ два проэстоса: Германъ, говорившій порусски, и его братъ, Аркадій, заправила Ватопедскаго монастыря. Въ соборѣ проэстосъ Германъ былъ встрѣченъ братіей почтительно, съ поклонами. Онъ спросилъ: «Почему вы не хотите игумена Іеронима?» Мы ему отвѣтили: «Потому, что потеряли къ нему любовь и уваженіе».—«Но почему вы потеряли къ нему любовь и уваженіе?» спросилъ онъ насъ. Но ни предъявлять на судъ грекамъ религіозной причины недовольства игуменомъ, ни чернить его какими-либо жалобами, которыхъ, конечно, можно было бы принести не мало, мы не желали и отвѣтили, что причинъ къ этому много, но перечислять нѣтъ надобности, т. к. это и не требуется скитскимъ уставомъ, ибо въ статьѣ 4-й ясно сказано, что достаточно одного недовольства игуменомъ, чтобы смѣнить его простымъ большинствомъ голосовъ. Проэстосъ Германъ, которому хорошо былъ извѣстенъ нашъ уставъ, ничего не могъ возразить и, убѣдившись, какъ мирно и спокойно совершается подписка, вышелъ изъ храма, сказавъ по-гречески: «Эти овечки не сумѣютъ смѣнить своего игумена». И дѣйствительно, чуждъ былъ имяславцамъ тотъ духъ коварства, систематической предумышленности и хитроумія, который приписываетъ намъ о. Климентъ. Когда о. Іероѳимъ узналъ о томъ, что подъ его низложеніемъ уже собрано болѣе 300 подписей и новымъ игуменомъ избранъ такимъ же числомъ голосовъ о. Давидъ, онъ сталъ, по откровенному признанію о. Климента, слезно умолять проэстосовъ не болѣе, не менѣе, какъ о томъ, чтобы всѣ не желавшіе его—«были признаны неправославными», и не остановился передъ тѣмъ, чтобы возвести такую клевету, будто братія о Имени Божіемъ говоритъ, что оно и *есть самое существо Божіе*, сливая Имя Божіе съ существомъ Божіимъ.

Когда подписка была закончена, то мы всѣ направились къ парадными комнатамъ и представили списки проэстосамъ. Тѣ сначала встрѣтили насъ горделиво и грозно. Тогда мы разсказали имъ наше недоумѣніе по поводу ихъ прибытія въ скитъ, ибо хотя мы очень рады, но мы все-таки желали бы узнать, по чьему зову они пріѣхали, т. к. по уставу они могли прибыть въ скитъ лишь по приглашенію, подписанному четырьмя эпитропами, а такового имъ послано не было. Нарушеніе устава явное—и они сбавили тонъ. Они заявили, что пріѣхали потому, что о. Іероѳимъ принесъ имъ жалобу, что братія ему не повинуется и бунтуетъ, и спросили, по какой причинѣ требуемъ мы смѣны о. Іероѳима. Но мы имъ дали тотъ же отвѣтъ, что дали въ соборѣ Герману, что потеряли къ нему любовь и довѣріе. Тогда самъ о. Іероѳимъ выступилъ противъ насъ по-гречески съ обвиненіями насъ въ ереси. Въ доказатель-

ство правильности нашего пониманія мы принесли и греческую книгу св. Симеона Новаго Богослова и, раскрывъ 62-ю главу, показали ясное свидѣтельство святого о нашей правотѣ. Проэстосы не возражали. Мы просили ихъ принять отъ насъ заявленіе о низложеніи игумена Іеронима и о выборѣ о. Давида и принять выборные списки; но они отвѣтили, что хотя они ничего не возражаютъ противъ нашего права мѣнять по желанію игуменовъ, но они не имѣютъ полномочія отъ монастыря на производство смѣны, а тѣмъ болѣе не могутъ принять нашихъ заявленій, что мы сами протестовали противъ законности ихъ прибытія въ скитъ. Поэтому они предоставляютъ намъ самимъ завтра пріѣхать въ скитъ съ бумагами и передать ихъ собору старцевъ. Разсмотрѣвъ бумаги, они нашли въ нихъ какую-то неправильность въ формѣ и сказали, что надо переписать ихъ и снова подписать, на что мы и согласились.

Такимъ образомъ, фактъ смѣны Іеронима былъ окончательно признанъ, также признана по существу и законность этой смѣны. Вотъ тогда-то и произошло то, что описываетъ о. Климентъ съ большими умолчаніями. Послѣ ужина, когда имяславцы разошлись по кельямъ, о. Іеронимъ и имяборцы, видя, что дѣло ихъ проиграно, снова пришли настаивать, колѣнопреклонно умолять проэстосовъ не соглашаться на выборы о. Давида и изгнать Антонія и сторонниковъ его, о чемъ о. Климентъ повѣствуетъ: «Іеронимъ сталъ просить принять рѣшительныя мѣры къ водворенію порядка въ скиту» «и при этомъ прослезился». Картина была трогательная. Но слезная и колѣнопреклонная просьба имяборцевъ «принять рѣшительныя мѣры», т. е. изгнать, во-первыхъ, большую половину братіи скита вкупѣ съ ктиторомъ о. Давидомъ и съ Антоніемъ Булатовичемъ, дабы удержать Іеронима на игуменствѣ, не могла быть исполнена проэстосами, въ виду категорической статьи устава, предусматривавшей право братіи большинствомъ голосовъ смѣнять своихъ игуменовъ, а поэтому о. Іеронимъ, поплакавъ, безнадежно ушелъ въ келью. Но о. Климентъ и другіе имяборцы были болѣе настойчивы, по откровенному признанію о. Климента, остались колѣнопреклонно умолять проэстосовъ объ удержаніи на игуменствѣ о. Іеронима. Единственнымъ средствомъ для этого было признаніе всей братіи, не желавшей о. Іеронима, отступившей отъ православія... И вотъ объ этомъ умолялъ проэстосовъ о. Климентъ... Мы дивимся такому ожесточенію сердца у нашихъ бывшихъ любезныхъ собратій, нынѣ же ожесточенныхъ враговъ. Дивимся въ особенности потому, что о. Климентъ, откровенно сознаваясь въ томъ, считаетъ себя, повидимому, совершенно правымъ въ своихъ поступкахъ и даже теперь, когда скоро минетъ два года, какъ изгнанныхъ изъ Аѳона и удаленныхъ въ Россію за мнимое неправославіе по навѣту имяборцевъ по разбирательству ихъ православіе было признано и ихъ приняли въ церковное общеніе. Развѣ это неизвѣст-

по о. Клименту? Спрашивается, поступилъ ли онъ по совѣсти, что онъ прибѣгнулъ къ подстрекательству и клеветѣ... Проэстосы, склонившись на настоянія и слезныя колѣнопреклонныя мольбы «ревнителей православія» Климента, Софронія, Меркурія и другихъ, предложили имъ написать о семъ письменное прошеніе въ монастырь. О. Климентъ сознается, что его рукой написанъ тотъ навѣтъ и доносъ на братію съ прошеніемъ о признаніи неправославнымъ о. Давида, о. Антонія и всѣхъ единомышленныхъ съ ними и объ изгнаніи ихъ со Святой горы.

Въ ту же ночь сторонники Іерошима стали собирать подписи, для которой была предложена слѣдующая формула: «Вѣрую во святую соборную восточную каѳолическую церковь». Этотъ заголовокъ былъ нами найденъ въ кельѣ о. Іерошима по изгнаніи его изъ скита, причемъ онъ былъ отрѣзанъ, очевидно, отъ подписаннаго листа и на его мѣсто подшито прошеніе о. Климента же. Нѣкоторые братія по малодушію подписались и тутъ, и тамъ. Всѣмъ предлагалось вычеркивать свои подписи изъ подписки въ пользу о. Давида и подписываться за о. Іерошима; такимъ образомъ истинное содержаніе прошенія о. Іерошима о признаніи неправославными исповѣдниковъ Имени Господня было скрыто отъ братіи. Это подтвердили тѣ братія, которые съ военной хитростію сдѣлали видъ, что готовы подписаться за о. Іеронима, и приходили въ канцелярію, гдѣ собирали подписку, и просили дать имъ прочитать заголовокъ, но увидали тамъ только тѣ слова, что нами приведены. Такимъ образомъ, допущенный здѣсь подлогъ очевиденъ. «Жалобу,—пишетъ о. Климентъ,—мы изготовили ночью и утромъ передали ее». А вотъ и копія жалобы, черновую съ которой мы нашли при обыскѣ кельи о. Іеронима послѣ изгнанія 12 января.

«Высокопреподобнѣйшимъ отцамъ священнаго царскаго ставропигіальнаго Ватопедскаго монастыря, что на Аѳонѣ.

«Св. гора Аѳонъ. 11 января 1913 г.

«Братіи Андреевскаго русскаго скита св. ап. Андрея Первозваннаго жалоба на архимандрита Давида и его единомышленниковъ.

«Живущій на покоѣ въ нашемъ скиту бывшій настоятель Кобьевскаго въ Россіи на Кавказѣ монастыря архимандритъ Давидъ подъ вліяніемъ книги «На горахъ Кавказа» впалъ въ богохульную ересь. Ересь его состоитъ въ томъ, что онъ упорно утверждаетъ, что самое имя второй ипостаси Пресвятой Троицы есть Самъ Богъ по существу, что къ сему-то имени «Іисусъ» и должно обращаться, какъ къ Самому Богу, ибо, по архимандрита Давида мнѣнію и его единомышленниковъ, это самое имя «Іисусъ» есть Самъ Богъ, что оно неотдѣлимо отъ святѣйшаго Божія существа, что оно съ существомъ Божіимъ—съ Самимъ Богомъ—едино. Архимандритъ Давидъ не только самъ коснѣетъ въ этой ереси, но съ ревностію фанатика учитъ ей братію скита и уже многихъ увлекъ въ сіе бого-

хульное ученіе, несмотря на то, что безсмысленность и богохульность ученія уже доказана Іоакимомъ грамотою отъ 12-го сентября 1912 г. за № 8522 и Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ, статьей въ «Русскомъ Инокѣ» за 1912 г. № 10, кои прилагаются при семъ. Архимандритъ Давидъ, несмотря на помянутую грамоту святѣйшаго патріарха, которая запрещаетъ чтеніе названной книги «На горахъ Кавказа», продолжаетъ совѣтовать всѣмъ читать эту книгу, какъ богоугодную и душеполезную. Такъ какъ архимандритъ Давидъ человѣкъ почти совсѣмъ безграмотный, то для успѣха пропаганды ереси онъ восхваляетъ сочиненія своего единомышленника іеросхимонаха Антонія Булатовича, въ коихъ излагается ученіе этой ереси, и совѣтуетъ читать ихъ, какъ истинное ученіе церкви. Такого дѣянія архимандрита Давида и распространяемой имъ ереси мы не можемъ терпѣть. Но его единомышленники сего января 9-го дня самочинно, безъ разрѣшенія правящаго собора старцевъ скита, учинили незаконное соборище, оклеветали на немъ нашего высокочтимаго, достолюбезнаго, высокопреподобнаго отца архимандрита, вполнѣ православнаго дикея скита Іеронима въ неслыханной доселѣ ереси имяборства; послѣ сего приступили къ выбору и подписи, запугивая ихъ разнаго рода наказаніями, преимущественно изгнаніемъ изъ скита, вслѣдствіе чего многіе по своему малодушію подписались противъ своей воли. Подъ вліяніемъ этихъ запугиваній многіе подписались, сами не зная, къ чему подписываются, ибо содержаніе бумаги не всѣмъ было извѣстно. Достовѣрность сего можетъ установить слѣдствіе.

«Выше сказано было, что дѣяній архимандрита Давида и распространяемой имъ ереси мы не можемъ терпѣть, ибо богохульное ученіе послѣдней можетъ заразить не только весь скитъ, но и окрестность его, а посему необходимымъ и нужнымъ является архимандрита Давида удалить изъ скита, а если возможно, то и съ Аѳона вмѣстѣ съ его единомышленниками, въ чемъ смиреннѣйше и всеусерднѣйше просимъ васъ, высокопреподобнѣйшіе отцы, ради славы Божіей и вѣчнаго спасенія душъ нашихъ, не откажите удовлетворить нашу усердную просьбу, за что Господь Богъ нашъ вознаградитъ васъ своею милостію въ сей и будущій вѣкъ.

«Вашихъ высокопреподобій нижайшіе послушники» (Іеронимъ и 70 подписей).

Эта «смиреннѣйшая и всеусерднѣйшая», «сердечная» жалоба высокопреподобнѣйшаго, достолюбезнаго и высокочтимаго» Іеронима очень характерно обрисовываетъ всю дѣятельность имяборцевъ. Въ то время, какъ имяславцы съ текстами Священнаго Писанія и свя. тыхъ отцовъ въ рукахъ обличали ересь имяборцевъ, они, имяборцы, искали защиты у предержащихъ властей свѣтскихъ и духовныхъ и «слезно», и «сердечно», всеусерднѣйше и всесмиреннѣйше просили признать ихъ противниковъ-имяславцевъ не болѣе, не менѣе, какъ

еретиками и изгнать со Святой горы на основаніи не подписаннаго циркуляра патріарха Іоакима, названнаго ими «грамотою», въ коемъ, между прочимъ, патріархъ догматическаго разсмотрѣнія спорнаго вопроса ни однимъ словомъ не касается, а, во-вторыхъ, на основаніи статьи въ «Русскомъ Инокѣ» архіепископа Антонія, въ коей тоже никакого догматическаго разбирательства нѣтъ, а только высказано огульное осужденіе и приравненіе мнѣній о. Иларіона къ «хлыстовской» ереси. Они старались убѣдить предержащія власти въ еретичности ученія имяславцевъ, для каковой цѣли въ корнѣ извращали пониманіе Божества Имени Божія имяславцами и влагали имъ въ уста слова, которыхъ они не говорили и не могли говорить: обожествленіе самаго имени «Іисусъ» независимо отъ Именуемаго. т. е. обожествленіе самыхъ звукосочетаній сего имени.

При такомъ положеніи дѣла только диву даешься, что предержащія власти вмѣсто того, чтобы грозно прикрикнуть на «достолюбезныхъ и высокочтимыхъ» «клеветниковъ» и заставить ихъ замолкнуть, самымъ серьезнымъ и усердпымъ образомъ приступили къ осуществленію «сердечной ихъ просьбы...»

VII.

День 11-го января начался съ того, что послѣ ранней обѣдни снова братія была созвана въ соборный храмъ для подписи новаго списка, составленнаго въ той формѣ, какую указали проэстосы. Когда подписка окончилась, то бумага была снова доставлена проэстосамъ. Всѣхъ подписей оказалось 302. Подъ списками же о. Іеронима было всего 70. Проэстосы теперь измѣнили тонъ; отъ вчерашняго строгаго обращенія и начальнической гордыни не осталось слѣдовъ. На низложеніе о. Іерошима они посмотрѣли, какъ на совершившійся фактъ, и поэтому о. Іерошимъ со своими сторонниками стушевались; насъ же проэстосы признали хозяевами скита. Они только потребовали отъ насъ приложить печати къ спискамъ, какъ требуется обычно принятой формой. Печать была у о. Іеронима, и онъ ея намъ не далъ. Этотъ отказъ уже фактически низложеннаго игумена, конечно, только еще больше возстановилъ противъ него братію, которая усмотрѣла въ этомъ насиліе и самоуправство.

Обѣдъ проэстосамъ былъ предложенъ уже не Іеронимомъ въ качествѣ хозяина скита, какъ наканунѣ, но нашими представителями; въ качествѣ хозяевъ за обѣдомъ по просьбѣ братства воссѣдали съ проэстосами: соборные старцы Сергій, Виталій, Фортунатъ и — по особой просьбѣ братіи — я. Послѣ обѣда проэстосы покинули скитъ. Когда они уже садились на муловъ, появился о. Іеронимъ и его ближайшій помощникъ о. Софроній съ бумагой, оказавшейся злосчастной жалобой о. Климента. Когда о. Іеронимъ

вышелъ за ворота, многимъ пришло въ голову, что можно предотвратить неизбѣжное столкновеніе, воспользовавшись выходомъ бывшаго игумена за ограду, и не впускать его больше въ скитъ. Объ этомъ сообщили мнѣ, но я, «коварный» и «хитроумный» о. Булатовичъ, не захотѣлъ воспользоваться оплошностію своего противника и удержалъ братію отъ этого шага. Увидѣвъ о. Софронія съ подозрительнымъ бумажнымъ сверткомъ въ рукѣ, братія тоже хотѣла не пустить его изъ порты къ проэстосамъ, но опять-таки я, «коварный» и хитроумный» о. Булатовичъ. снова удержалъ братію и отъ такого насилія. Полагаю, что сказанное достаточно свидѣтельствуетъ, сколь неправъ о. Климентъ въ своей передачѣ происшедшихъ въ Андреевскомъ скиту событій, которыя онъ такъ увѣренно называетъ: «мятежомъ», «бунтомъ», «возмущеніемъ».

Вслѣдъ за проэстосами отправились въ Ватопедъ и представители братіи Андреевскаго скита съ ходатайствомъ о признаніи вновь избраннаго на игуменство о. Давида. Братія убѣдила поѣхать соборныхъ старцевъ Сергія и Фортуната и, кромѣ нихъ, знающаго по-гречески о. Константина, а также и меня. Передъ заходомъ солнца мы прибыли въ обитель, и насъ приняли съ тѣми обычными почестями, какія оказывались официальнымъ представителямъ нашей обители, когда они прибывали въ монастырь. Изъ этого еще разъ видно, что монастырская власть смотрѣла на братію Андреевскаго скита не какъ на бунтовщиковъ, но какъ на братію, не вышедшую изъ нормъ закона. На слѣдующее утро былъ созванъ соборъ 12-ти старцевъ, и насъ позвали на соборъ. Послѣ обычнаго земного поклона старцамъ, издревле установленнаго, мы представили наши бумаги. Проэстосы внимательно пересмотрѣли и пересчитали подписи, но замѣтили, что отсутствуетъ печать скита. Мы объяснили, что прежній игуменъ отказался выдать печать и что проэстосамъ это извѣстно; единодушное же желаніе братіи имѣть своимъ игуменомъ о. Давида можетъ быть засвидѣтельствовано ими же, лично видѣвшими настроеніе братства. Тогда старцы возразили противъ открытой баллотировки и потребовали, чтобы было совершено перезбраніе игумена, согласно нормальному уставу монастырей, проектированному патріархомъ, но не вошедшему еще въ силу. Согласно этому уставу правомъ голоса пользовались только пробывшіе въ иночествѣ не менѣе 5-ти лѣтъ на Святой горѣ, и игуменъ долженъ былъ избираться изъ числа 4-хъ кандидатовъ закрытой баллотировкой. Мы изъявили согласіе на требованіе старцевъ. О религіозномъ предметѣ спора за Имя Господне вопроса не поднималось на соборѣ. Противъ низложенія нами о. Іеронима тоже не протестовали старцы, такъ что этотъ фактъ былъ признанъ совершившимся. Засѣданіе окончилось, и, благословляя насъ, старцы говорили: «Миръ вамъ, миръ вамъ, живите мирно». Насъ угостили

Ктиторъ и Настоятель Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго Скита (въ изгнаніи), бывшій строитель Андреевскаго Подворья въ Петроградѣ, Архимандритъ Давидъ, во главѣ 185 братій, вывезенный со Св. Горы въ 1913 г. Передъ тѣмъ много лѣтъ подвизался въ безмолвіи. Извѣстный дѣлатель умной Іисусовой молитвы.

изысканнымъ обѣдомъ, послѣ котораго секретарь со льстивыми улыбочками принесъ запечатанный конвертъ, адресованный на имя всей братіи, и, вручая его намъ, сказалъ, что въ немъ заключается все то, что намъ словесно сказали на соборѣ, и просилъ насъ передать этотъ пакетъ всему братству скита. Намъ показался подозрительнымъ этотъ запечатанный пакетъ, и мы попросили распечатать его и прочесть, ибо въ качествѣ уполномоченныхъ братіи мы должны были точно знать, какой отвѣтъ мы всемъ имъ изъ монастыря. Но секретарь скороговоркой и съ льстивыми ужимками сказалъ: «Не стоитъ теперь распечатывать конверта. Не безпокойтесь, тамъ сказано только то, что вы слыхали отъ старцевъ на соборѣ, а именно чтобы вы выбрали игумена вновь изъ четырехъ кандидатовъ и закрытой баллотировкой. Миръ вамъ, миръ вамъ, прощайте»—и убѣжалъ. Однако мы не поддались на его лесть и немедленно же распечатали конвертъ, имѣя право полномочія отъ братіи вести переговоры съ монастыремъ, и, прочитавъ бумагу, нашли въ ней слѣдующее: 1) Низложеніе о. Іеронима признавалось совершившимся фактомъ; 2) выборы о. Давида признавались недѣйствительными и предлагалось перезбрать игумена изъ четырехъ кандидатовъ закрытой баллотировкой; согласно прошенію Іеронима, о. Антоній признавался прельстившимся книгой о. Иларіона «На горахъ Кавказа» и объявлялось, что онъ долженъ быть удаленъ изъ скита; 4) предупреждалось, что тѣ, которые «примутъ новую вѣру, проповѣдуемую о. Антоніемъ и о. Иларіономъ въ книгѣ «На горахъ Кавказа», будутъ признаны еретиками, изгнаны со Святой горы и отлучены отъ церкви». Такимъ образомъ, по свойственному грекамъ лукавству, они сдѣлали нѣчто и для одной стороны, и нѣчто для другой, и сдѣлали такъ, что дѣло не распуталось, а только еще больше запуталось. Такъ, Іерошимъ признавался смѣщеннымъ, ибо предоставлялось братіи избирать новаго игумена. Это было рѣшеніе въ нашу пользу. О. Давидъ не былъ признанъ, какъ того просилъ Іерошимъ, еретикомъ. Но о. Антоній за единомысліе съ о. Иларіономъ удалялся изъ скита и признавался проповѣдующимъ новую вѣру, якобы неправославную, почему и всѣ, которые будутъ выражать единомысліе съ этой новой вѣрой, будутъ почитаться еретиками, отлучаться отъ церкви и изгоняться со Святой горы. Вотъ это-то послѣднее опредѣленіе, сдѣланное въ угоду Іерошима и пантелеймоновскому заправилѣ Агаѳодору, и дѣлало бумагу Ватопедскаго монастыря совершенно непріемлемой. Ибо на самомъ дѣлѣ, если бы мы ее приняли и я, ради успокоенія злобы враговъ, покинулъ бы скитъ, предоставивъ братіи избрать новаго игумена по правиламъ, предложеннымъ старцами Ватопеда, и при этомъ игуменомъ, несомнѣнно, былъ бы опять избранъ о. Давидъ, то закончилась ли бы этимъ смута? Отнюдь. Іерошиму и ревностнымъ наперсникамъ его эта бумага давала въ руки сильнѣйшее

оружіе и поводъ къ возобновленію смутъ, ибо противъ всякаго новаго избранника имяславческой братіи о. Іеронимъ могъ бы снова возбуждать обвиненіе передъ Ватопедомъ въ томъ, что вновь избранный единомысленъ съ книгой о. Иларіона и съ о. Антоніемъ въ исповѣданіи Божества Имени Божія и подлежитъ отлученію отъ церкви и изгнанію, какъ еретикъ. со Святой горы. И слѣдовательно, во-первыхъ, о. Іеронимъ потребовалъ изгнанія тѣхъ самыхъ иноковъ, которыхъ онъ намѣревался соборнѣ изгнать изъ скита въ день своего прибытія съ мэтохи. Такова была коварнѣйшая умиротворительная бумага грековъ... Конечно, мы немедленно отправились къ предсѣдателю собора старцевъ о. Аркадію и объявили ему, что этой бумаги мы не принимаемъ и братіи ея не передадимъ, ибо въ ней высказано совершенно несправедливое опредѣленіе о книгѣ о. Иларіона, которая издана уже третьимъ изданіемъ съ дозволенія россійской духовной цензуры. Также совершенно несправедливо говорится, будто о. Антоній проповѣдуетъ какую-то новую вѣру, поэтому мы просимъ этотъ пунктъ въ бумагѣ упразднить. Что же касается желанія, чтобы о. Антоній, т. е. я, покинулъ Святую гору, то я противъ этого ничего не имѣю и готовъ исполнить желаніе старцевъ. Однако наша просьба не только-не была уважена, но вызвала гнѣвъ Аркадія въ особенности, конечно, вслѣдствіе обнаруженія его лукаваго обмана. Но мы снова заявили ему и другимъ старѣйшимъ старцамъ, что мы бумагу эту не пріемлемъ. Съ тяжелымъ чувствомъ мы покинули Ватопедъ. По дорогѣ мы встрѣтили отъ братіи посланца, который сообщилъ намъ о новыхъ происках іеронимцевъ. Всю ночь они бѣгали по кельямъ тѣхъ братій, которыхъ знали, какъ менѣе убѣжденныхъ, и склоняли ихъ на сторону Іеронима,—кого подарками, кого устрашеніями, кого обѣщаніями должностей и сановъ; имѣющимъ склонность къ вину разносили графинчики, а молодыхъ послушниковъ задаривали карманными часами, причемъ для этого принесли съ Карей цѣлую сотню. При этомъ они хвалились, что и о. Давида, и всѣхъ его сторонниковъ они выгонятъ изъ скита, потому что Ватопедъ на ихъ сторонѣ. Такимъ образомъ смута въ монастырѣ росла съ минуты на минуту, и столкновеніе обѣихъ сторонъ дѣлалось неминуемымъ. Мучительный вопросъ: какъ быть?—томилъ душу. Если партія Іеронима возьметъ верхъ, имяборчество окончательно восторжествуетъ и на всей Святой горѣ. Наиболѣе ревностные исповѣдники православнаго исповѣданія вѣры въ Божественное достоинство Имени Господня будутъ изгнаны, болѣе малодушные—подавлены и принуждены къ отреченію; такая же участь постигнетъ исповѣдниковъ Имени Господня и въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, и въ его скиту Ѳиваидѣ... Но гдѣ же искать защиты?.. Гдѣ искать праведнаго суда?. Въ великой скорби простирался я въ сердечной молитвѣ въ эти

тягостныя минуты къ Господу и къ Пречистой Его Матери и молилъ, дабы Сама Владычица вразумила меня, что дѣлать. «Что же теперь намъ дѣлать?» вопросилъ я спутниковъ. «Да что же больше»—отвѣтилъ Божій простецъ и мудрецъ духовникъ и соборный старецъ Сергій:—какъ то, что дѣлаютъ греки: выгонимъ Іеронима и больше ничего». Но мнѣ не хотѣлось примѣнять этой суровой мѣры къ своему бывшему духовнику, отцу и игумену, и я надѣялся ограничиться только отнятіемъ игуменскаго посоха, печати и переводомъ его изъ игуменской кельи въ другую. Когда мы поднялись на хребетъ, то увидали, что въ скиту сторонники Іеронима съ балкона канцеляріи уже поджидаютъ насъ и смотрятъ на дорогу въ подзорныя трубки и бинокли. Это могли быть только іеронимовцы, ибо канцелярія была всецѣло на его сторонѣ. У воротъ насъ поджидала наиболѣе ревностная братія—человѣкъ 30—40—и съ горечью повѣдала намъ о дерзкихъ и наглыхъ выходкахъ іеронимовцевъ, о ихъ прещеніяхъ и угрозахъ. Надо было дѣйствовать. Братія ввѣрила себя мнѣ и отъ меня ожидала рѣшенія. Медлить было невозможно, ибо съ каждой секундой промедленія положеніе могло только обостриться и усложниться и довести стороны до того, что каждая вооружилась бы, чѣмъ могла, и дѣло дошло бы до кровопролитія... Въ это мгновеніе моего раздумія вышелъ діаконъ и сказалъ: «Ну, что же, батюшка, очищать?»—«Гласъ народа, гласъ Божій», сказалъ я въ себѣ, и рѣшительно отвѣтилъ: «Да, да, очищать». И съ этими словами быстро и рѣшительно двинулся прямо къ кельѣ игумена, въ которой онъ возсѣдалъ, окруженный тремя или четырьмя десятками своихъ наиболѣе ревностныхъ сторонниковъ. По пути къ намъ присоединялась и встрѣчная братія, и я успѣлъ сказать, чтобы ударили въ колоколъ для созыва всей братіи въ соборъ. Какъ видите, никакихъ приготовленій или заранѣе условленныхъ уговоровъ или плановъ, какъ то фантазируетъ о. Климентъ, не было. Мы вошли въ келью игумена, какъ то описано у о. Климента, который говоритъ, что, войдя, я повернулся къ иконамъ и помолился. Дѣйствительно, сознавая всю тяжесть предстоящаго подвига, я снова всѣмъ сердцемъ взыскалъ Божественной помощи, а затѣмъ, повернувшись къ о. Іерониму, вопросилъ его трижды: согласенъ ли онъ добровольно признать свое низложеніе и выйти изъ игуменской келліи? Но о. Іеронимъ на первое мое предложеніе отвѣтилъ: «Ты не нашъ, зачѣмъ ты пришелъ сюда?» Въ отвѣтъ на это братія громовыми восклицаніями покрыла слова о. Іеронима: «Антоній нашъ, нашъ. Ты не нашъ, а Антоній нашъ». Тогда я вторично вопросилъ его о томъ же. Но онъ отвѣтилъ: «Гдѣ бумага? Покажи бумагу». Но теперь не время было препираться изъ-за бумаги и пускаться въ описанія коварства грековъ и въ объясненія причинъ, почему мы этой бумаги не согласились принять и считаемъ ее недѣйствительной. Для о. Іеронима достаточнымъ должно

было быть то, что изъ 375 братій 302 низложили его, и онъ долженъ былъ подчиниться волѣ братіи и оставить свои прерогативы. Я еще въ третій разъ вопросилъ его, но получилъ тотъ же отвѣтъ и отказъ покинуть добровольно игуменскую келлію и передать посохъ и печать. Тогда, какъ описываетъ о. Климентъ, я повернулся, но не къ двери, какъ говоритъ онъ, но нѣсколько наискось къ иконѣ Божіей Матери. Наступилъ моментъ перейти великую грань. Плотной стѣной стояли передо мной враги Имени Господня, а за ними въ глубинѣ за очень широкимъ и длиннымъ письменнымъ столомъ возсѣдалъ глава ихъ, Іерошмъ. За мной и ближе къ дверямъ стояли въ равномъ числѣ исповѣдники и защитники Божества Имени Господня. Всѣ мы были безоружны, хотя относительно нѣкоторыхъ іерошмовцевъ намъ было доподлинно извѣстно, что у нихъ имѣлись револьверы, которые они брали съ собой, когда путешествовали по горѣ ради самозащиты отъ частыхъ на Аѳонѣ разбойниковъ. Возможно было, что эти револьверы находились и сейчасъ при нихъ. Тотъ фактъ, что всѣ мы пришли къ игумену безоружными, говоритъ самъ за себя, ибо если бы мы имѣли тѣ агрессивныя мятежническія и бунтовщическія намѣренія, которыя приписываетъ намъ о. Климентъ, то неужели же мы не вооружились бы хотя палками... Всѣ замолкли и ждали словъ отъ меня. Но передо мной не Іерошмъ сидѣлъ, окруженный иноками-имяборцами, но мысленно за этимъ прообразомъ стояла предо мною неприступная позиція, которую занимало имяборчество, ополчившееся вдругъ противъ Имени Господня. И дѣйствительно, крѣпка была позиція имяборцевъ. Крѣпка была клеветой, удобопріемлемостью ихъ проповѣди невѣрія во Имя Господне для интеллигентствующихъ умовъ, раціоналистически настроенныхъ.

Смущала меня и та мысль, что Іерошмъ мой бывшій духовный отецъ и игуменъ, и мнѣ тѣмъ болѣе трудно было рѣшиться употребить противъ него силу, но выхода другого не было и надо было итти на приступъ на позицію имяборчества съ тѣми наличными ничтожными силами, которыя Самъ Богъ даетъ въ руки. Вотъ тѣ мысли, которыя пронеслись предо мной, когда я стоялъ, повернувшись къ иконѣ Божіей Матери, о чемъ упоминаетъ о. Климентъ. Итакъ, «во имя Отца и Сына и Святаго Духа — ура!»—и я сдѣлалъ движеніе по направленію къ игуменскому столу, но въ тотъ же моментъ былъ окруженъ имяборцами, причемъ два атлета, о. Іаковъ и о. Досиѳей, схватили меня обѣими руками за шею, одинъ спереди, другой сзади, и начали душить. О. Іерошмъ въ это же мгновеніе протянулся черезъ столъ и нанесъ мнѣ сильный ударъ кулакомъ въ лѣвое плечо. Братія исповѣдники сначала опѣшили и не поддержали меня, но потомъ, увидѣвъ, что я окруженъ и что меня душатъ, бросились выручать и стали наносить удары Іакову и Досиѳею и наконецъ пересилили и, освободивъ меня изъ ихъ рукъ, потащили

ихъ изъ игуменской кельи. На другихъ іерошмовцевъ мое «ура» произвело ошеломляющее впечатлѣніе. Нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Климентъ какъ бы остолбенѣли, другіе, какъ, напримѣръ, о. Меркурій и пѣвчій Николай, бросились къ окнамъ и стали разбивать ихъ, чтобы выброситься въ окно, до чего не допустила братія. Когда Іакова и Досиѳея выволокли изъ кельи, то я остался въ игуменской кельѣ одинъ передъ стѣной имяборцевъ. Іерошмъ продолжалъ возсѣдать на своемъ игуменскомъ креслѣ, окруженный все еще густой толпой своихъ сторонниковъ. Итакъ, что же? Имяборческая позиція нами не взята... И я снова съ крикомъ: «ура!» ринулся въ атаку и снова былъ встрѣченъ ударами; но снова изъ коридора подоспѣли защитники и снова выволокли тѣхъ, которые били меня, и снова опустѣла келья отъ имяславцевъ, и снова я остался одинъ. Глава же имяборцевъ продолжалъ возсѣдать на своемъ игуменскомъ креслѣ, окруженный еще не малымъ числомъ сторонниковъ. И снова я пошелъ на «ура», и снова былъ встрѣченъ ударами, и снова выручила братія; затѣмъ двое наиболѣе сильныхъ имяславцевъ примѣнили слѣдующій способъ: бѣгомъ набрасывались на котораго-либо изъ стоявшихъ противъ меня іерошмовцевъ и, схвативъ его или за рукава, или за волосы, вытаскивали въ коридоръ и, передавъ другимъ, опять бѣгомъ возвращались тащить другого. Наконецъ, когда ряды имяборцевъ значительно опустѣли, тогда одинъ изъ братій, инокъ Маркъ, подошелъ къ о. Іерониму и сказалъ: «Что же вы, батюшка, до сихъ поръ сидите? Зачѣмъ противитесь братіи? Идите же наконецъ изъ кельи, мы васъ и пальцемъ не тронемъ». О. Іерошмъ послушался и вышелъ. И вотъ новый фактъ, который говоритъ самъ за себя. Несмотря на то, что Іерошмъ своими и словами, и дѣлами крайне возстановилъ противъ себя братію, «бунтовщики» имѣли столько рыцарскаго чувства благородства и столько благоговѣнія не къ личности самого Іеронима, а къ игуменскому его сану, что не позволили себѣ не только толкнуть Іеронима, но и какимъ-либо браннымъ словомъ его оскорбить. Но о. Клименту не удалось пройти неприкосновеннымъ, хотя и онъ вышелъ вмѣстѣ съ о. Іерошмомъ, ибо его хулы противъ Имени Господня были черезчуръ велики, и поэтому ему досталось нѣсколько колотушекъ, которыя о. Климентъ преувеличивая до невѣроятія, говоритъ, что его били «смертнымъ боемъ». Если бы это было, какъ онъ говоритъ, то могъ бы онъ пройти вмѣстѣ съ о. Іеронимомъ въ Карею, отстоящую на цѣлую версту отъ скита, поѣхать на слѣдующій день въ Салоники къ генеральному консулу съ доносами... Вообще, пострадали только хулившіе передъ братіей Имя Господне, другихъ же сторонниковъ о. Іеронима, какъ, напримѣръ, о. Софронія и другихъ пальцемъ не тронули. О. о. Досиѳей и Іаковъ пострадали за усиленную защиту о. Іеронима. Все-таки столкновеніе не имѣло характера ожесточеннаго и озлобленнаго и безъ оружія и происхо-

дило такъ, какъ описываетъ г. Косвинцевъ, а не такъ ужасно, какъ рисуетъ его о. Климентъ. Многое случившееся не было предвидѣно мною и просходило въ моемъ отсутствіи на площадкѣ за дверьми кельи. Если бъ я могъ видѣть драку, то, несомнѣнно, остановилъ ее. Бросался я на ура, чтобы придать братіи нужное мужество, дабы выдворить о. Іеронима изъ кельи, но бить никого не приказывалъ и самъ никому удара не нанесъ. Самъ Климентъ свидѣтельствуетъ, что я защитилъ его отъ побоевъ, и даже говоритъ, что я якобы спасъ его жизнь, но это уже плодъ его горячей фантазіи, ибо жизни его опасности не угрожало. Не былъ также предвидѣнъ мной выводъ сторонниковъ Іеронима за порту, и произошло это тоже само собой. Первыхъ выведенныхъ изъ кельи игумена, о. Досиѳея и Іакова, отпустили въ ихъ кельи, а потомъ другихъ, извѣстныхъ хулою на Имя Господне, потащили изъ игуменской кельи прямо за порту. Когда я вышелъ изъ кельи, то было уже выведено 15 человѣкъ, и я увидѣлъ, что тащатъ еще двоихъ—Павлина и Фотія, и немедленно остановилъ братію и предоставилъ имъ возвратиться въ ихъ кельи. Отца Іеронима я тоже не намѣренъ былъ выводить за порту, но предполагалъ предоставить ему почетный покой въ лучшей кельи по его выбору, и когда мы вышли на дворъ, и братія спросила меня, куда вести о. Іеронима, то я сказалъ, чтобы послали за ключами отъ Успенской кельи, находившейся противъ трапезной за стѣной скита. Это была прекрасная келья съ церковью, гдѣ могъ бы въ полномъ спокойствіи и со всѣми удобствами проживать эксъ-игуменъ со своимъ келейникомъ, причемъ мы предполагали удовлетворить его и денежно, о чемъ свидѣтельствуетъ и самъ о. Климентъ. Итакъ, гдѣ же слѣды той ненависти и злобной мести Іерониму, которую мнѣ приписываетъ Климентъ? Когда я узналъ о происках, которые пустилъ въ ходъ о. Іеронимъ, добиваясь и отъ посольской власти, и отъ греческой церковной власти признанія меня еретикомъ и изгнанія меня съ Аѳона, я все-таки искалъ способъ сохранить о. Іеронима въ скиту, доставить ему всякій покой и всякое удобство къ духовной жизни и только считалъ необходимымъ для блага скита, чтобы онъ сложилъ съ себя власть.

Подойдя къ о. Іерониму, я спросилъ его, желаетъ ли онъ поселиться въ Успенской кельѣ. Но онъ попросилъ отпустить его «на всѣ четыре стороны». Я не смѣлъ задерживать его, дабы это не было истолковано въ смыслѣ насилія, и провелъ его за ворота. Выйдя за ворота, о. Іеронимъ повернулся, перекрестился и затѣмъ, поклонившись мнѣ до земли, сказалъ: «Простите». Съ нимъ рядомъ стоялъ о. Климентъ, который сдѣлалъ то же и сказалъ: «Простите». Сдѣлалъ и я имъ земной поклонъ и попросилъ прощенія, и они пошли на Карею. Раньше удаленные изъ скита, о. Меркурій и другіе имяборцы успѣли въ это время поднять на ноги полицію и произвести тревогу. Они донесли, что игумена бьютъ смертнымъ боемъ

и просили послать для спасенія его отъ возмутившейся и обезумѣвшейся братіи солдатъ. Цѣлая рота была поднята и бѣгомъ направлена къ скиту, но каково же было удивленіе греческихъ властей, когда они увидали о. Іеронима цѣлымъ, здравымъ и неприкосновеннымъ, спокойно шествовавшимъ на Карею въ сопровожденіи о. Климента. Подойдя къ скиту, военныя власти увидали, что тамъ царитъ уже полное спокойствіе. Наступило 4 часа пополудни, время малой вечерни, и ударили въ колоколъ. Была суббота, и братія чинно, мирно, молча стекалась въ храмъ. Въ это время, какъ происходилъ бой въ игуменской кельѣ, нѣкоторые изъ братій, видя, что съ о. Іеронимомъ нѣтъ въ кельѣ нѣкоторыхъ изъ его главныхъ сподвижниковъ, о. Софронія, Анѳима, Іоасафа и Владимира, бросились къ ихъ кельямъ. Но и это произошло безо всякаго моего вѣдома. Эти братія позволили себѣ произвести обыскъ въ этихъ кельяхъ, но не съ корыстной цѣлью и абсолютно ничѣмъ не пользовались. У о. Софронія былъ отобранъ кошелекъ съ десяткомъ или двумя золотыхъ, принадлежавшими скиту, ибо остались у него отъ поѣздки съ игуменомъ на мэтоху. Золотые были представлены въ хозяйственное правленіе. Записанное г. Троицкимъ, для характеристики ложныхъ слуховъ, что будто у о. о. Владимира, Іоасафа и Анфима были отобраны при этомъ какія-то громадныя суммы, представляетъ собой совершенный вымыселъ, также и основанное на этомъ случаѣ заявленіе епископа Анатолія, сдѣланное имъ съ трибуны Государственной Думы, будто этотъ грабежъ[1]) былъ совершенъ по моему распоряженію и даже мною самимъ и что будто эти суммы по экспропріаціи ихъ были затѣмъ вывезены мною въ Россію!

Присовокуплю къ всему сказанному и то, что вице-консулъ Щербина, прибывъ въ скитъ 24-го января, лично посѣтилъ этихъ старцевъ Софронія, Анѳима, Іоасафа и Владимира и спрашивалъ ихъ, не потерпѣли ли они какого-либо насилія, или не подвергались ли они какому-либо отнятію имущества, но тѣ категорически отвѣтили, что этого съ ними учинено не было. Была отнята крупная сумма только у бывшаго настоятеля Андреевскаго подворья въ Петроградѣ, о. Досиѳея, того самаго, который душилъ меня за горло. Произошло это такъ: когда о. Досиѳея оторвали отъ меня и поволокли изъ кельи, то обнаружилось, что у него на спинѣ подвѣшенъ подножный маленькій молитвенный коврикъ. Этотъ коврикъ на спинѣ былъ болѣе чѣмъ подозрителенъ, и его отняли и вскрыли. Оказалось въ немъ процентныхъ бумагъ на 10000 р. Все это произошло безъ моего вѣдома. Деньги были переданы въ хозяйственное правленіе скита. На это отобраніе у него денегъ

---

[1]) Эта клевета, замолчанная, впрочемъ, моимъ ретивымъ противникомъ о. Климентомъ, была опровергнута въ печати противникомъ моимъ, г. Троицкимъ.

о. Досиѳей принесъ жалобу вице-консулу Щербинѣ, но дальнѣйшая участь его жалобы мнѣ неизвѣстна.

Насильное выдвореніе игумена изъ его кельи и добровольное его удаленіе изъ скита не имѣли характера общаго переворота и ниспроверженія всего прежняго строя скита, ибо всѣ должностныя лица и управленіе въ скиту остались нетронутыми и даже несмотря на то, что большую его часть составляли сторонники Іеронима. Всѣ прежніе эпитропы, а ихъ было четыре годовыхъ, назначенныхъ изъ числа 12-ти соборныхъ старцевъ, остались на своихъ мѣстахъ, кромѣ изгнаннаго о. Меркурія, мѣсто котораго занялъ о. Константинъ. О. Меркурій имѣлъ ключи отъ малой расходной кассы и отказался передать ихъ о. Константину; поэтому малую кассу принуждены были вскрыть, ключи же большой кассы продолжали оставаться у прежнихъ ключеносцевъ. Поэтому никакого опасенія за прикосновенность скитскихъ документовъ и капиталовъ быть не могло, и та клевета, которую передъ посольствомъ немедленно же возвели іеронимовцы, будто братія разграбила кассу и похитила нѣсколько сотъ тысячъ рублей, а также просьба Іеронима о томъ, чтобы меня не выпускали съ Аѳона, ибо я могу вывезти съ собой всѣ эти капиталы скита, были злонамѣреннымъ вымысломъ. Когда по прибытіи архіепископа Никона братія была принуждена покинуть скитъ, то хозяйственное правленіе сдало всѣ скитскіе капиталы въ полной неприкосновенности. Итакъ, мы видимъ, что и эти факты опровергаютъ самымъ категорическимъ образомъ ту квалификацію, которую официально получили происшедшія въ скиту событія, какъ революція, или мятежъ, или бунтъ. Старое хозяйственное правленіе оставалось въ силѣ впредь до законнаго избранія новаго правленія, которое произошло двѣ недѣли спустя. Произошло оно слѣдующимъ образомъ; каждый инокъ скита писалъ тайно отъ другихъ на листочкѣ 12 угодныхъ ему именъ. Затѣмъ каждый опускалъ свой листокъ въ замкнутый на ключъ ящикъ съ прорѣзью на крышкѣ, который затѣмъ въ присутствіи всѣхъ былъ открытъ, записки прочтены, и получившіе большинство голосовъ были избраны въ соборные старцы. Въ число вновь избранныхъ вошла половина бывшихъ соборныхъ старцевъ въ предшествовавшемъ году. Не представлялъ совершившійся переворотъ и чего-либо необычайнаго въ аѳонской жизни, ибо междоусобія на Аѳонѣ въ монастыряхъ далеко не рѣдкость, но даже, къ сожалѣнію, заурядное явленіе. Такъ, напримѣръ, въ Иверѣ два года передъ тѣмъ порта была заперта чуть ли не въ теченіе года, и столкновеніе грековъ, подданныхъ королевства, съ греками, подданными Турецкой имперіи, было такъ остро, что не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Прежній игуменъ былъ насильственно смѣненъ и заключенъ въ кельѣ. Въ Зографскомъ болгарскомъ монастырѣ произошло за годъ передъ тѣмъ такое же насильственное низложеніе игумена и поставленіе

другого, и тоже это не обошлось безъ побоищъ. То же произошло въ Ксенофѣ. Однимъ словомъ, хроника Аѳона полна этими волненіями въ обителяхъ , вызываемыми партійностью. Въ самомъ Андреевскомъ скиту было въ 1876 году насильственное низложеніе настоятеля о. Ѳеодорита. Однако право неприкосновенности обителей и самоуправленія ихъ во внутренней ихъ жизни такъ свято чтилось, что ни греческія власти не рѣшались насильно открывать святыя ворота въ монастыряхъ, когда братія во время междоусобія ихъ запирала, ни турецкое правительство; и даже экзархъ, присланный однажды патріархомъ въ обитель, въ которой происходило междоусобіе, и требовавшій, чтобы его впустили во имя патріарха, допущенъ не былъ. Такимъ образомъ, вооруженное вмѣшательство власти во внутреннюю жизнь обителей и вторженіе съ военной силой въ русскіе монастыри есть первый случай въ исторіи Аѳона, и священное право неприкосновенности обителей было впервые нарушено архіепископомъ Никономъ и посломъ Гирсомъ. Ничтожная потасовка въ скиту не можетъ быть приравнена кровопролитію, которое произошло въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ 3-го іюля 1913 года, когда обильно передъ тѣмъ угощенные виномъ солдаты послѣ часового обливанія монаховъ изъ пожарной кишки по командѣ: «Бей монаховъ штыками и прикладами!» бросились на безоружныхъ и беззащитныхъ иноковъ, и все мѣсто было забрызгано кровью... Имяборцы этотъ дѣйствительный ужасъ такъ стушевываютъ, что онъ представляется имъ читателю чуть ли не какъ какое-то учтивое выдвореніе. При этомъ насильниками выставляются «имябожники», а архіепископъ Никонъ восхваляется, какъ мудрый и гуманный умиротворитель Аѳона. Въ мирныхъ иноческихъ братствахъ, думалось бы, не должно быть мѣста междоусобію. Но увы! и покинувъ міръ, люди остаются людьми. Вѣрно то, что отъ людей въ пустыню убѣжать можно, но отъ страстей никуда не убѣжишь: съ ними одинаково надо бороться и въ міру, и тѣмъ болѣе въ монашествѣ.

14-го января былъ созванъ снова всеобщій братскій соборъ, и братіи было предложено исполнить желаніе Ватопедскаго монастыря и переизбрать игумена, какъ то было указано монастыремъ, т. е. изъ четырехъ кандидатовъ и закрытой баллотировкой. Однако братія въ одинъ голосъ отказалась отъ выбора другихъ кандидатовъ, кромѣ о. Давида, и пришлось покориться волѣ братіи. Тогда снова были собраны подписи тѣхъ, которые желаютъ имѣть игуменовъ, и снова ихъ собралось 307. Былъ созванъ затѣмъ соборъ старцевъ скита, т. е. 12-ти соборныхъ старцевъ. Этотъ соборъ, коего половина не сочувствовала избранію о. Давида и стояла за о. Іеронима, принимая во вниманіе единодушное желаніе братіи, добровольно присоединилась по обычаю къ большинству и тоже подписалась за о. Давида. Впослѣдствіи вице-консулъ Щербина спрашивалъ о семъ старца Анѳима, по принужденію ли онъ подпи-

сался подъ избраніемъ о. Давида, или безъ принужденія. Тотъ отвѣтилъ, что по установившемуся обычаю при выборѣ новаго игумена, когда опредѣлится большинство, то и меньшинство подписывается подъ списками, которые затѣмъ и представляются въ монастырь для утвержденія. 14-го же къ вечеру отправились въ Ватопедъ депутаты о. Константинъ и о. Фортунатъ съ бумагой, въ которой братія просила утвердить выбраннаго имп вновь во игумены о. Давида. Греки, какъ всякая торговая нація, преклоняющаяся предъ силой, не только не встрѣтили нашихъ представителей укорами, не только не ставили намъ въ вину то, что мы, отвергнувъ ихъ соборное рѣшеніе отъ 12-го января, распорядились по-своему, но, напротивъ— выразили еще большіе знаки уваженія нашимъ представителямъ, чѣмъ раньше. Ихъ приняли ласково и на соборѣ шутя и смѣясь разспрашивали, кому больше попало. Смѣялись и говорили: «Хорошее было у васъ рукоположеніе!» Они согласились утвердить о. Давида, и выразили это офиціально въ бумагѣ за № 15-мъ отъ 15-го января 1913 г., которая гласила, что хотя Ватопедъ и недоволенъ тѣмъ, что избраніе было сдѣлано открытой баллотировкой и безъ предварительнаго избранія четырехъ кандидатовъ, но тѣмъ не менѣе признается ими правильнымъ (каноничнымъ), и посему 19-го января имѣютъ прибыть въ скитъ ватопедскіе проэстосы для поставленія архимандрита Давида на игуменство. Какъ мы видимъ, ватопедскіе старцы не помянули болѣе требованія изгнать о. Антонія Булатовича за единомысліе съ книгой о. Иларіона; не упоминалось больше имп и о какихъ-либо ересяхъ. Греки видѣли, что если поставить дѣло на эту почву, какъ того добивался Іеронимъ, то это заведетъ ихъ черезчуръ далеко и можетъ вызвать большое неудовольствіе въ Россіи, гдѣ у Ватопеда были серьезные денежные интересы, большія земельныя владѣнія въ Бессарабіи, которыми управляло наше правительство и съ которыхъ они ежегодно получали крупнѣйшія суммы. Они никакъ не могли, конечно, подозрѣвать, что русскіе не только ничего не будутъ имѣть противъ примѣненія имп противъ русскихъ же религіознаго остракизма, но, наоборотъ, сами вызовутъ ихъ на это и сами будутъ побуждать ихъ къ тому, чтобы во исполненіе «слезной просьбы» Климента и Іеронима признать Андреевскую и Пантелеймоновскую обители неправославными и изгнать около 2 тысячъ иноковъ со Святой горы... (я говорю около двухъ тысячъ, ибо на первомъ пароходѣ «Херсонъ» было насильно вывезено 616. Затѣмъ на слѣдующихъ трехъ очередныхъ пароходахъ выѣхало добровольно еще гораздо большее число иноковъ, которые жили или въ кельяхъ, или на хуторахъ и не согласились дать требуемой подписки о непризнаніи Божества Имени Господня). Если бы имяборцы не помѣшали грекамъ осуществить поставленіе во игумены о. Давида, на Аѳонѣ воцарился бы миръ, и имяборцы смирились бы и перестали бы ху-

лить и уничижать Имя Господне, и Аѳонъ пребылъ бы неприкосновеннымъ, и русское населеніе на немъ не умалилось бы на половину, какъ нынѣ, и соблазна для всего міра не было бы...

16-го января Іеронимъ, узнавъ о состоявшемся рѣшеніи Ватопеда, послалъ своего наперсника о. Меркурія снова слезно умолять ватопедскихъ старцевъ отложить поставленіе о. Давида хотя бы на нѣсколько дней, говоря, что этого требуетъ посольская власть, которая извѣстила о семъ о. Іеронима телеграммой. Это была неправда: телеграмма, полученная о. Іеронимомъ, была не отъ посольской власти, а отъ о. Климента, который самъ признается, что немедленно же вслѣдъ за изгнаніемъ изъ скита отправился въ Солунь и тамъ донесъ на андреевскую братію, что они мятежники, бунтовщики и еретики, что онъ и повторялъ на страницахъ «Историческаго Вѣстника», оклеветавъ еще и какъ громителей казны монастырской. Въ Солуни онъ добился командированія на Аѳонъ вице-консула Щербины съ категорическимъ приказаніемъ посла возстановить на игуменство о. Іеронима. Поэтому, когда 18-го января наши представители Фортунатъ и Константинъ снова были посланы въ Ватопедъ, дабы привезти проэстосовъ для поставленія о. Давида на игуменство, то Ватопедъ отвѣтилъ новой бумагой, что въ виду требованія посольской власти онъ отлагаетъ поставленіе на нѣсколько дней. О происшедшихъ событіяхъ нами офиціально донесено за подписью соборныхъ старцевъ какъ константинопольскому посольству и салоникскому генеральному консульству, такъ и россійскому Святѣйшему Синоду, причемъ высказаны и истинные религіозные мотивы, вынудившіе насъ смѣнить о. Іеронима, и приложена та исповѣдная формула, которая была принята нами 10 января 1912 г. При этомъ мы просили Святѣйшій Синодъ разсмотрѣть эту исповѣдную формулу и высказаться, правильна ли она, и если нѣтъ, то указать, какія слѣдуетъ сдѣлать поправки. Но, какъ потомъ мы узнали, это донесеніе Синоду представлено не было и исповѣдная формула разсмотрѣна тоже не была, ибо въ Синодѣ въ то время всецѣло преобладалъ архіепископъ Антоній. Онъ внушилъ Синоду, что мы еретики и что эта ересь требуетъ самаго энергичнаго искорененія, какъ то и видно въ приводимомъ ниже письмѣ его и въ принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ, подъ предлогомъ, что греки якобы признаютъ русскихъ еретиками и отымутъ отъ нихъ всѣ обители... Итакъ, сбылось то, что говоритъ Писаніе: «и солга неправда себѣ», ибо не греки искали признанія русскихъ неправославными, а сами русскіе слезно молили объ этомъ и затѣмъ въ томъ же направленіи воздѣйствовали на грековъ и посольскою, и духовною россійскою властью; и не патріархъ возбудилъ дѣло объ осужденіи книги о. Иларіона, но сами аѳониты добились всякими происками двусмысленнаго и нерѣшительнаго запрещенія патріарха читать эту книгу, несмотря на то, что

она была допущена въ трехъ изданіяхъ россійской духовной цензурой. Это достигнутое такими окольными путями запрещеніе патріарха торжественно названо было имяборцами «грамотой»; но на самомъ дѣлѣ оно даже лишено было подписи имени патріарха,—и эта мнимая грамота была «положена во главу угла» во всемъ дальнѣйшемъ судопроизводствѣ; и, опираясь на это запрещеніе и осужденіе патріархомъ книги о. Иларіона, архіепископъ Антоній потребовалъ запрещенія ея и въ Россіи, русскіе на Аѳонѣ имяборцы-іеронимовцы потребовали признанія неправославными всѣхъ единомысленныхъ съ этой книгой, чего и достигли...

VIII.

20-го января вице-консулъ Щербина прибылъ на Святую гору въ сопровожденіи о. Климента. Это былъ безусый юноша съ добрымъ, повидимому, сердцемъ, но, будучи увѣренъ, что имѣетъ дѣло съ «бунтовщиками», «мятежниками» и «еретиками», счелъ долгомъ проявлять суровость. Поэтому онъ сталъ начальственно кричать на братію, даже и въ храмѣ, куда впервые и пришелъ и куда потребовалъ къ себѣ братію. Онъ тамъ заявилъ, что императорское правительство смотритъ на насъ, какъ на бунтовщиковъ, и ни въ коемъ случаѣ не сонзволитъ на выборъ нами въ игумены о. Давида и требуетъ возстановленія о. Іеронима, угрожая въ случаѣ несогласія всякими карами. Мы попросили запосчиваго юношу, во-первыхъ, не кричать въ храмѣ, ибо это не приличествуетъ святому мѣсту, а затѣмъ объяснили ему, что скитъ пользуется правомъ самоуправленія, которое дано скиту его господствующимъ монастыремъ, причемъ права скита ясно выражены въ скитскомъ уставѣ. До сихъ поръ россійская власть не вмѣшивалась въ самоуправленіе обители, и выбираемые игумены никогда не представлялись на утвержденіе посольства, и о состоявшихся смѣнахъ игуменовъ только доводилось до свѣдѣнія россійской посольской власти и министерства внутреннихъ дѣлъ. Утверждали же игуменовъ греческія монастырскія власти. Что же касается о. Давида, то онъ былъ избранъ на основаніи статьи 4-ой устава скита, которая предоставляетъ братіи право въ случаѣ недовольства игуменомъ избрать по желанію новаго, и для того достаточнымъ признается простое большинство голосовъ. О законности такого избранія свидѣтельствуетъ и согласіе Ватопеда утвердить о. Давида, которое монастырь письменно подтвердилъ въ официальной бумагѣ подъ № 15-мъ. О. Іерошимъ былъ нами только насильно выдворенъ изъ кельи, которую онъ не желалъ уступать, невзирая на состоявшееся низложеніе его братіей. Бунта въ скиту никакого не было, ибо братія только воспользовалась своимъ законнымъ правомъ, нѣтъ

Знаменитый проповѣдникъ и борецъ за Православіе, основатель Союза Русскаго Народа, б. Синодальный Миссіонеръ, Приснопамятный Архимандритъ Арсеній, прибывшій въ 1913 г. 2-го Апрѣля на Св. Гору по порученію Духовнаго Вѣдомства для борьбы противъ Имяславія, но убѣдившись въ глубокой православности онаго, ставшій во главѣ всѣхъ аѳонскихъ имяславцевъ, создавшій Союзъ Исповѣдниковъ Имени Господня во имя Св. Архистратига Михаила, и скончавшійся блаженною смертію исповѣдника 20 Авг. 1913 г. въ Андреевскомъ Скиту и погребенный, какъ еретикъ, безъ отпѣванія и въ чащѣ лѣсной. Род. въ 1841 г. Ушелъ изъ міра на Св. Гору въ 1855 г. Подвизался миссіонеромъ въ борьбѣ за Православіе болѣе 50 лѣтъ.

такъ же и ересп, ибо то, что мы говоримъ о Имени Божіемъ, что оно есть Самъ Богъ, много лѣтъ раньше насъ высказалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, и духовная цензура сему не противилась. То же высказывалось и у другихъ Св. Отцовъ.

Щербина удалился, а на слѣдующій день пришелъ съ ватопедскимъ проэстосомъ Аркадіемъ. Грекъ снова измѣнилъ свое лицо и совершенно сталъ отрекаться отъ того, что Ватопедъ письменно согласился признать о. Давида. Отрекался онъ отъ этого даже тогда, когда мы показали подлинную бумагу, гласившую, что избраніе признается правильнымъ и 19-го января власти прибудутъ для поставленія его на игуменство. «Да, да,—сказалъ онъ:—ваше избраніе мы признали «каноникосъ», т. е. «подлежащимъ наказанію», безъ всякаго стѣсненія говорилъ онъ, играя словами. «Но если вы въ этомъ смыслѣ сказали: «каноникосъ», тогда зачѣмъ же обѣщались вы 19-го пріѣхать на поставленіе игумена?»—вопросили мы. Слово «каноникосъ» имѣетъ два смысла, а именно: каноничный, т. е. согласный съ установленными канонами, правилами и, слѣдовательно, правильный, а иногда такъ говорятъ о томъ, что подлежитъ наказанію по установленнымъ канонамъ. Но въ бумагѣ слово «каноникосъ», безо всякаго сомнѣнія, означало «правильный», что подтверждаетъ и о. Климентъ, говоря, что этимъ соглашеніемъ греки сдѣлали «искусный маневръ». Но на самомъ дѣлѣ не греки сдѣлали «искусный маневръ», а о. Климентъ сдѣлалъ весьма искусный маневръ, добившись отъ грековъ того, чтобы они завѣдомо православныхъ до того и православныхъ послѣ того признали ради просьбы о. Климента въ нужное для него время неправославными, и благодаря этому искусному маневру удержалъ власть за Іеронимомъ...

Видя, что братія твердо стоитъ на своемъ правѣ и отнюдь не желаетъ поступиться имъ и отказаться отъ своего новаго игумена о. Давида, Щербина съ избыткомъ юношескаго рвенья, желая все-таки поставить на своемъ, пошелъ по тому пути, который ему указали Климентъ и Іеронимъ, и объявилъ намъ, что если мы не примемъ обратно на игуменство Іеронима, то «мы васъ предадимъ на растерзаніе грекамъ». Узнавъ о томъ, что мы послали донесенія въ посольство и въ россійскій Синодъ, онъ попросилъ копію, которую ему дали, и эту копію затѣмъ передалъ въ протатъ Святой Горы, чего отнюдь не имѣлъ права дѣлать, и перенесъ дѣло на религіозную почву, указавъ религіозныя причины смѣны о. Іеронима и ту, которую мы не намѣревались представлять на обсужденіе грекамъ, дабы не усложнять дѣла, но представляли въ россійскій Синодъ. Такимъ образомъ, русскій дипломатъ не только толкнулъ грековъ на вмѣшательство во внутреннюю автономію русскихъ обителей, но и во внутренніе религіозные споры. Такимъ образомъ, послѣ отказа Андреевскаго скита принять игуменомъ о. Іероні-

ма само россійское посольство въ лицѣ Щербины стало добиваться, чтобы греки признали Андреевскій скитъ неправославнымъ, и это домогательство протатъ съ удовольствіемъ уважилъ, и 30 января послѣдовало объявленіе кинотомъ Святой горы, что Андреевскій скитъ, какъ содержащій ложное ученіе «о Второмъ Лицѣ Святой Троицы», «признается злословнымъ», почему и «отлучается отъ церкви впредь до суда великой церкви», при чемъ воспрещается прочимъ насельникамъ Святой Горы имѣть всякое общеніе съ злославнымъ скитомъ. Я думаю, каждый благомыслящій человѣкъ возмутится такимъ образомъ дѣйствій нашего дипломата, который ради какихъ-то частныхъ цѣлей прибѣгъ къ тому, что самъ натравилъ и безъ того враждебное туземное населеніе на русскихъ, да еще на религіозной почвѣ. Несправедливость такого образа дѣйствія особенно рельефна, если принять во вниманіе то, что тѣ самыя лица, которыя безъ всякаго суда и слѣдствія по предложенію нашего дипломата были признаны греками «злославными», «отлучены отъ церкви»—и не послѣ суда великой церкви, а, что совершенно необычайно, «впредь до суда великой церкви»—были, когда судъ состоялся, найдены вполнѣ православными. Послѣ того, какъ ихъ насильно вывезли въ Россію, 25 главныхъ «главарей имябожцевъ» были преданы церковному суду, который состоялся при московской синодальной конторѣ подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, и на судѣ признали ихъ единомысліе съ церковью.

Въ первый же свой приходъ въ скитъ г. Щербина отъ имени посла потребовалъ подписку о немедленномъ моемъ выѣздѣ съ Аѳона. Я на это отвѣтилъ, что подписки я никакой не дамъ, но противъ выѣзда съ Аѳона ничего не имѣю и выѣду на одномъ изъ слѣдующихъ пароходовъ.

Противъ скита были приняты Щербиной слѣдующія репрессивныя мѣры: 1) было запрещено выдавать или принимать отъ андреевской братіи на русской пароходной почтѣ какую-либо корреспонденцію, простую денежную и заказную; 2) запрещено было пароходной конторѣ принимать или выдавать лицамъ, находившимся въ скиту, какіе-либо грузы, такъ что даже продовольственные грузы, какъ, напр., картофель и мука, выписанные изъ Одессы, гнили на пристани и не выдавались въ скитъ; 3) приказано было выдавать о. Іерошму ту денежную корреспонденцію благодѣтелей, которая адресовалась на имя всей братіи. Такимъ образомъ, установилась полная блокада скита. Началась знаменитая «осада» Андреевскаго скита, который былъ, такъ сказать, обложенъ со всѣхъ сторонъ: осада съ моря, не пропускавшая въ скитъ ни продовольствія, ни корреспонденціи, и осада съ суши, состоявшая изъ строгаго запрещенія кому-либо изъ насельниковъ Святой Горы общаться съ злославнымъ скитомъ. Всеоружіе греческой церковной власти грозило

преданіемъ анаѳемѣ и изгнаніемъ съ Аѳона; всеоружіе россійской посольской власти грозило канонерками и выселеніемъ военной силой. Безвыходнымъ казалось положеніе осажденнаго скита, но не для тѣхъ, кто вѣровалъ истинно въ Господа Іисуса, за честь Имени котораго стоялъ... Но гдѣ же было искать помощи? Взоры всѣхъ имяславцевъ обратились къ отечеству; тамъ слѣдовало выяснить всю истину создавшагося положенія, туда надо было кому-либо ѣхать и все обсказать, и выборъ всѣхъ палъ на меня. Имяборцы чувствовали, что это единственный выходъ для осажденнаго скита, и поэтому они, до сего яростно требовавшіе изгнанія моего, теперь всячески старались не выпустить со Святой Горы и по обычаю своему для достиженія сего снова пустили въ ходъ клевету. Узнавъ черезъ своихъ развѣдчиковъ, что я долженъ ѣхать въ Россію, о. Іеронимъ донесъ о семъ г. Щербинѣ и просилъ запретить мнѣ выѣздъ подъ предлогомъ, что я могу увезти съ собой капиталы скита. Я не подозрѣвалъ о сей клеветѣ. Когда же сѣлъ на пароходъ, то на него немедленно же явился и Щербина. Однако юная совѣсть не допустила его меня задержать. Узнавъ, что я ѣду въ Салоники къ генеральному консулу, онъ пропустилъ меня,ославъ ему обо мнѣ письмо. Но и тамъ меня не задержали, а, посадивъ на пароходъ, отправили въ Одессу. Каково же было мое удивленіе, когда въ Одессѣ вслѣдъ за моимъ прибытіемъ туда явилась полиція и по приказанію, телеграфически переданному изъ Константинополя, я былъ обысканъ съ ногъ до головы! Искали какихъ-то процентныхъ бумагъ и капиталовъ, но ничего, конечно, кромѣ карманныхъ денегъ на дорогу, не нашли и отпустили съ миромъ. Но въ Петроградѣ меня ожидало новое гоненіе и новыя скорби. Узнавъ о моемъ прибытіи, меня не только не пожелали выслушать въ Синодѣ, но немедленно же явился благочинный монастырей и потребовалъ, чтобы я далъ подписку о немедленномъ выѣздѣ изъ столицы, куда якобы я не имѣлъ права пріѣзжать, ибо для сего слѣдовало заранѣе испросить разрѣшенія Синода... Одновременно съ гоненіемъ началась и травля меня имяборцами въ печати. Имяборческіе корреспонденты сообщали обо мнѣ всякія небылицы, россійскіе писаки повторяли всякіе вымыслы, меня рисовали каклмъ-то ярымъ бунтовщикомъ съ громадными кулаками (на самомъ дѣлѣ я малъ ростомъ и слабъ), говорили, что я женатъ на абиссинкѣ, о. Иларіона называли моимъ денщикомъ, когда на самомъ дѣлѣ ему 90 лѣтъ и моимъ денщикомъ онъ никакъ быть не можетъ, да и не служилъ онъ никогда, въ концѣ концовъ съ каѳедры Государственной Думы я былъ названъ епископомъ Анатоліемъ «экспропріаторомъ»...

Но «слово Божіе не вяжется» и истины не утаишь. Хотя осада Андреевскаго скита кончилась тѣмъ, что послѣ знаменитаго ураганнаго окачиванія изъ пожарной кишки архіепископъ Никонъ взялъ штурмомъ имяславцевъ Пантелеймоновскаго монастыря

3-го іюля 1913 г. и вслѣдъ за симъ 8-го іюля сдался Андреевскій скитъ и 185 иноковъ этого скита принудительно посажены и вмѣстѣ съ 485 пантелеймоновскими иноками вывезены въ Россію, а вслѣдъ за ними бѣжали съ Аѳона и еще цѣлая тысяча имяславцевъ,— несмотря на все это, исповѣданіе Божества Имени Господня не было побѣждено, ибо ни одного свидѣтельства Св. Писанія сколько-нибудь прямого и основательнаго имяборцы не могли и доселѣ не могутъ представить въ защиту своего невѣрія въ Имя Божіе.

Въ концѣ концовъ, какъ я уже упомянулъ, главари имяславія, къ коимъ причисленъ и я, будучи преданы духовному суду, состоявшемуся въ Москвѣ при синодальной конторѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, были оправданы. По разсмотрѣніи ихъ исповѣданій не было найдено въ нихъ чего-либо противнаго ученію Святыхъ Отцовъ, но, напротивъ, въ нихъ повторялись лишь свидѣтельства Святыхъ Отцовъ. Итакъ, тѣ, которые за неправославіе были подвержены остракизму со Святой Горы безъ слѣдствія и суда, были по совершеніи слѣдствія и суда найдены православными, и этотъ фактъ громко осуждаетъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя въ угоду имяборцамъ, скажемъ, въ угоду архіепископу Антонію Храповицкому, были предприняты противъ имяславцевъ. Но и доселѣ о. Климентъ съ удивительнымъ апломбомъ говоритъ о имяславцахъ, какъ о явной, несомнѣнно признанной церковной ереси. Позволю себѣ по этому поводу привести письмо свѣтила современной россійской богословской науки профессора Муретова, которое онъ написалъ ректору московской духовной академіи по поводу той самой моей книги: «Апологія вѣры во Имя Божіе и Имя Іисусъ», которая была названа о. Іеронимомъ «салатомъ» и которую онъ требовалъ сжечь. Да проститъ меня достоуважаемый профессоръ, что я открываю его славное имя. Вотъ это письмо:

«Ваше Преосвященство

«Высокочтимѣйшій Владыко.

«Весьма внимательно и даже съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я присланныя вами тетради. Вѣетъ духомъ истаго монашества, древняго, подвижническаго.

«Дѣло, конечно, совсѣмъ не такъ просто, какъ взглянулъ на него рецензентъ книги о. Иларіона. Корнями своими вопросъ объ Іисусовой молитвѣ и Имени Спасителя уходитъ къ исконной и доселѣ нерѣшенной, точнѣе — неоконченной, борьбѣ противоположностей идеализма, или, что то же, реализма и мистицизма съ одной стороны,—и номинализма—онъ же и раціонализмъ и матеріализмъ—съ другой.

«Простецы изъ истыхъ подвижниковъ и не мудрствующіе лукаво или опростившіеся богословы,—какъ Игнатій Брянчаниновъ,

еп. Ѳеофанъ, о. Иванъ,—непосредственнымъ опытомъ и интуитивно постигли, какъ и ранѣе ихъ многіе отцы и подвижники постигали,—истину, до коей ученымъ книжникамъ и философамъ приходится добираться съ большими трудностями и окольными путями схоластики и сложныхъ процессовъ мышленія.

«Истое христіанство и церковь всегда стояли на почвѣ идеализма въ рѣшеніи всѣхъ возникавшихъ вопросовъ—вѣроученія и жизни. Напротивъ, псевдо- и антихристіанство и инославіе всегда держались номинализма и раціонализма.

«Грани исторіи номинализма: софисты и т. д. до Ницше. Это въ философіи,—а въ церкви: распявшіе Христа архіереи, евіонеи, Арій и т. д. до Варлаама и графа Толстого.

«Грани исторіи реализма: Сократъ съ Платономъ... до Гегеля съ его правою школою и Достоевскаго—въ философіи и художественной литературѣ,—а въ церкви: Евангеліе, ап. Павелъ и т. д. до Паламы и о. Ивана.

«Идеализмъ и реализмъ лежатъ въ основѣ ученія о единосущіи и троеличности Божества, о богочеловѣчествѣ Спасителя, о церкви, таинствахъ, особенно евхаристіи, иконопочитаніи и т. д.

«И я лично весь на этой сторонѣ. Рецензентъ «Рус. Инока» и апологетъ о. Иларіона говорятъ не одно и то же, а совсѣмъ противоположное. И апологетъ далеко не невѣжественъ и неразвитъ формально,—напротивъ, полное невѣжество и непониманіе дѣла на сторонѣ рецензента.

«Вамъ извѣстны, конечно, продолжительные и ожесточенные споры средневѣковья между номиналистами и реалистами, когда дѣлались и попытки къ ихъ примиренію,—но неудачныя, ибо онѣ стояли на совершенно предмету чуждой почвѣ схоластики и раціонализма.

«Въ церкви восточной споры варлаамитовъ и паламитовъ также не рѣшили вопроса научно и догматически, а только канонически на помѣстныхъ соборахъ. Но тутъ нуженъ не канонъ, а догматъ, коего пока нѣтъ.

«Мнѣ суждена жизнь въ эпоху подъема волны матеріалистическо-раціоналистическо-номиналистической. Но есть признаки начинающагося возрожденія идеализма-реализма-мистицизма.

«Притомъ предстоитъ всероссійскій соборъ.

«Въ виду всего этого вопросъ, поднятый аѳонитами, я считаю весьма своевременнымъ для всеобщаго обсужденія. Онъ можетъ дать поводъ къ перенесенію спора объ Имени Іисусъ въ общедогматическія области и вызвать попытки если не къ рѣшенію, то хотя къ уясненію исконнаго спора (надо замѣтить, что эти противоположности есть и въ искусствѣ—живописи, музыкѣ, литературѣ,—да и вообще во всемъ—въ томъ или иномъ видѣ).

«Слово всякаго языка и во всякомъ видѣ, пока оно живо и

произносится устно или умно, есть, конечно, отраженіе идеи, имѣетъ реальную связь съ идеей, а идея тоже реальность, имѣющая и ипостасное бытіе. Примѣръ: рус. «благо» и евр. tewo, греч. τὸ ἀγατὸν и т. д.,—это слово,—затѣмъ «идея-благо» и, наконецъ, «Благо, Богъ, тріипостасный». Также и имя «Іисусъ», евр., а рус. «Богъ спасеніе» или «Богъ-Спаситель» или «Богочеловѣкъ»,—идея Богочеловѣка и ипостась Богочеловѣка. Спаситель Богочеловѣкъ можетъ именоваться и на безчисленномъ множествѣ языковъ, живыхъ, мертвыхъ и будущихъ,—и безчисленное количество разъ—тѣлесно и духовно. И все эти безчисленныя слова-имена имѣютъ свою реальность и ипостасность, какъ въ произносящемъ субъектѣ-человѣкѣ, такъ и въ произносимомъ объектѣ-Богочеловѣкѣ. Кто бы, когда бы, какъ бы ни именовалъ Спасителя, именующій каждый разъ вступаетъ въ то или иное отношеніе реальное къ именуемому. Я хочу сказать: разъ извѣстное слово-имя соединено съ извѣстною идеею и ее отражаетъ въ себѣ, то пока эта связь есть (а она не можетъ не быть, ибо слово есть принадлежность существа разумнаго), необходимо бываетъ и реально-ипостасное отношеніе субъекта-лица, произносящаго слово, къ идеѣ, коей носителемъ является объектъ-произносимый, тоже лицо. Такимъ образомъ, субъектъ (лицо, ипостась), произносящій слово «Іисусъ» или «Богочеловѣкъ» или «Богъ Спаситель», необходимо вступаетъ въ то или иное отношеніе реальное къ идеѣ и ипостаси Богочеловѣка.

«То же надо сказать и обо всѣхъ вообще именахъ, напр., «сатана, ангелъ, угодникъ Божій» и т. д. Возьмемъ «о. Иванъ Кронштадтскій». Ранѣе отца Ивана этого имени не было,—оно дано именно ему, выражаетъ его идею и отражаетъ его личность. Быть можетъ, оно и умретъ когда-нибудь и совсѣмъ исчезнетъ изъ человѣческой рѣчи. Но пока оно живо и произносится разумными существами, оно необходимо ставитъ произносящаго въ то или иное отношеніе, притомъ, конечно, реально, поскольку реально произносятъ и произносили,—къ реально-сущей въ лицѣ о. Ивана идеѣ, выражаемой его именемъ,—т. е. поскольку и кто называетъ о. Ивана и самъ о. Иванъ суть реальности и ипостаси.

«Такъ—каждое имя и всякое слово.

«Затѣмъ я не вхожу въ спеціальности гносеологіи и онтологіи этого вопроса. Ибо и изъ сказаннаго, думается мнѣ, видно, что глумящіеся надъ Именемъ Іисусъ въ душѣ ли, устно ли, на запискахъ и т. д.—все равно вѣдь знаютъ, что выражается имя и къ кому оно относится,—слѣдовательно, необходимо глумятся и надъ Самимъ Спасителемъ. Да и не могутъ не знать, и никакими софизмами нельзя очистить этого глумленія—только покаяніемъ. Поэтому-то хула на Духа не прощается, и за всякое, даже праздное, слово человѣкъ дастъ отвѣтъ. И никто, говорящій въ Духѣ Святомъ, не говоритъ: анаѳема Іисуса (вообще Іисуса безъ всякихъ опредѣле-

пій,—ибо съ момента, какъ Λογος σαρξ εγενετο есть только одинъ истинно-Іисусъ-Спаситель Богочеловѣкъ) и никто не можетъ сказать: Господь Іисусъ, только Духомъ Святымъ. Глумились надъ защитниками имени Іисусъ и молитвы Іисусовой, конечно, по недомыслію, а вѣрнѣе—по отсутствію истинно-христіанскаго чувства, которое всегда можетъ указывать истиннымъ христіанамъ вѣрный путь во всѣхъ соблазнахъ и недоумѣніяхъ,—что и видимъ въ монахахъ-простецахъ.

«Вѣдь мы живемъ и движемся и существуемъ въ Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ,—въ Богочеловѣкѣ-Спасителѣ. Не только наше внѣсознательное бытіе, не только наша духовно-тѣлесная жизнь въ Немъ,—но въ Немъ и наши движенія, тѣлесныя и духовныя. Наша мысль есть движеніе духа, наше слово есть духовно-тѣлесное движеніе. И это движеніе можетъ ставить насъ въ болѣе тѣсное единеніе съ Богомъ, какъ бы даетъ намъ осязать Бога (Дѣян. 17, 28—27). Поэтому произносящій молитву Іисусову реально соприкасается съ Самимъ Богомъ Іисусомъ,—какъ Ѳома, осязаетъ его духовно.

«Къ сожалѣнію, не располагаю временемъ къ болѣе подробному раскрытію этого важнаго предмета».

Въ запискахъ о. Климента мы нашли одно замѣчательное видѣніе, которое онъ самъ о себѣ записалъ, бывшее ему какъ разъ въ началѣ 1912 г. и именно тогда, когда онъ только что начиналъ свою имяборческую дѣятельность. Увидѣлъ онъ однажды крестъ, котораго одинъ уголъ обожженъ. Нѣсколько дней спустя онъ увидалъ снова крестъ, въ которомъ опять-таки одинъ уголъ обожженъ. Крестъ есть символъ Имени Святой Троицы и Имени Іисуса Христа, ибо вертикально расположенные одинъ подъ другимъ два конца креста символизируютъ: верхній—Отца, рождающаго Сына, а нижній—Сына, рождающагося отъ отца. Горизонтальные же два конца символизируютъ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго и съ Сыномъ пребывающаго. Сдѣлавшись орудіемъ распятія, крестъ символизуетъ спасеніе людей Спасителемъ—«Іисусомъ»—Богомъ, воплощеннымъ и распятымъ нашего ради спасенія. Итакъ, это двукратное видѣніе поврежденнаго креста, у котораго одинъ конецъ обожженъ, должно намекнуть о. Клименту, что онъ посягаетъ на Имя Распятаго Бога Іисуса, отвергая Божественное достоинство и неотдѣлимость отъ Господа Іисуса Его Имени. Черезъ нѣсколько дней снова увидѣлъ себя о. Климентъ передъ крестомъ, и на немъ увидалъ Самого Распятаго, страждущаго Іисуса. Около креста стояла группа людей. О. Климентъ кинулся къ Распятому, но люди подняли на него руки съ камнями, дабы побить его камнями, но руки ихъ были удержаны невидимой силой Господа, страждущаго на крестѣ. Теперь спрашивается, кто распиналъ Господа Іисуса во Имени Его?—имяборцы, къ которымъ примкнуть собрался о. Климентъ. Что

повѣлено Богомъ за хуленіе или глумленіе надъ именемъ Его?— побивать камнями, какъ о томъ гласитъ слово Божіе. Но многомилостивый Господь, попошаемый и распинаемый во Имени Своемъ, умилостивился о невѣдѣніи имяборцевъ, благодаря которому они враждуютъ противъ Имени Его, и удержалъ праведное негодованіе православныхъ христіанъ, окружавшихъ Его, которые готовы были побить камнями имяборцевъ на Аѳонѣ. Климентъ подошелъ безпрепятственно къ тому кресту, на которомъ онъ самъ распиналъ возлюбленнаго своего Господа, самъ того не вѣдая, ставъ на колѣни, помолился, а затѣмъ снова всталъ и пошелъ отъ креста.

Тогда снова рабы Христовы подняли на него руки съ камнями, дабы побить его по закону камнями за хуленіе Имени Господня, но снова были удержаны, и о. Климентъ, подойдя къ нимъ, спросилъ ихъ: «Вы православные?» по слѣдующей версіи: «Вы христіане?».— «Да, мы православные». «За что же вы меня бить хотите?»—и съ тѣмъ пробудился и записалъ свое видѣніе, которое затѣмъ было найдено при обыскѣ его кельи. Итакъ, какъ видно изъ его статьи, до сихъ поръ не сознаетъ мой собратъ того, что подлежитъ онъ «побіенію камнями» за ту хулу на Имя Господне и за тотъ соблазнъ, которые онъ такъ увѣренно распространяетъ, расшатывая въ православныхъ вѣру въ то, что Имя Господне неотдѣлимо отъ Именуемаго и, будучи на видъ обыкновеннымъ человѣческимъ словомъ, содержитъ въ себѣ Самого Бога и по объективной своей сторонѣ, будучи Божественной Истиной, есть Божій мысленный Свѣтъ и Истинный Богъ.

Не менѣе удивительное видѣніе было и нашему игумену о. Іерониму. Передъ самымъ своимъ выборомъ на игуменство, когда онъ не имѣлъ совершенно никакихъ шансовъ и даже не былъ избранъ кандидатомъ, онъ увидалъ во снѣ покойнаго игумена архимандрита о. Іосифа. Тотъ ему сказалъ: «Береги четвергъ», а затѣмъ подвелъ его къ окну и показалъ на море и сказалъ: «Смотри», и увидалъ о. Іеронимъ черезъ море прямую дорогу, свѣтящуюся Божественнымъ свѣтомъ. На этомъ видѣніе окончилось. Послѣ этого совершенно неожиданно младшая братія, (та самая, которую онъ нынѣ изгналъ) противъ желанія старцевъ потребовала, чтобы поставили кандидатомъ также и о. Іерошима, и онъ былъ выбранъ. Это произошло въ четвергъ, и о. Іеронимъ разсказалъ многимъ это удивительное видѣніе, но свѣтлый огненный путь черезъ море былъ до послѣдняго времени для всѣхъ непонятенъ. Но теперь путь этотъ дѣлается понятнымъ. Низложеніе о. Іеронима, такъ же какъ и избраніе его, произошло въ четвергъ, 10-го января. Огненный же сіяющій Божественнымъ свѣтомъ путь черезъ море есть тотъ славный путь исповѣдниковъ Имени Господня, которымъ они прославили Имя Господне твердостію своего исповѣданія и вѣры во Имя Господне, и тѣмъ сподобились славной участи быть изгнанными и попошаемыми Имени Ии-

сусова ради... Мы смѣло приводимъ это чудное приточное видѣніе нашихъ противниковъ, умалчивая о другихъ, болѣе ясныхъ и чудныхъ знаменіяхъ, коихъ удостоились нѣкоторые имяславцы. Но мы о послѣднихъ умалчиваемъ, дабы не давать повода къ оспариванію ихъ или даже къ подозрѣнію въ вымыслѣ.

Обличая неправоту дѣйствій и мыслей имяборцевъ, я далекъ отъ того, чтобы ненавидѣть ихъ и осуждать ихъ за это. Читатель видѣлъ мое признаніе въ томъ, въ какихъ близкихъ духовныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ до спора я состоялъ съ игуменомъ о. Іеронимомъ. Ему я обязанъ и моимъ іерейскимъ саномъ, ибо противъ моего желанія онъ настоялъ на томъ, чтобы я его принялъ. Я его искренно любилъ и уважалъ и пользовался его взаимнымъ уваженіемъ и любовію. Въ прекрасныхъ отношеніяхъ состоялъ я и съ всечестнымъ о. Климентомъ. Но на насъ сбылись слова Господни: «не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю, но раздѣленіе»— «и врази человѣку домашніе его». Разность религіозныхъ убѣжденій не можетъ не раздѣлять людей.

Однотипны были съ нынѣшнимъ прежде бывшіе споры за догматы церковные. Сначала торжествовала обыкновенно неправая партія, торжествовала благодаря торжеству раціонализма надъ мистицизмомъ и проискамъ еретиковъ у властей. Такимъ образомъ, во всѣхъ подобныхъ спорахъ та сторона, которая нынѣ признана правой, сначала была признана неправой, и противъ нея нагромождались горы всякой клеветы. Противъ нихъ легко возстановлялся еретиками народъ. Св. Максима Исповѣдника, благодаря клеветамъ еретиковъ, такъ возненавидѣла простая, ничего не смыслившая въ догматахъ чернь, что когда его казнили и поволокли по улицамъ Царьграда, то его трупъ весь растерзали... Оружіемъ истинно православныхъ всегда бывала истина, свидѣтельствуемая Писаніемъ, Святыми Отцами. Еретики же, не находя равнаго оружія и сознавая малую убѣдительность тѣхъ текстовъ, которые приводили въ свою пользу, искали, съ одной стороны, опоры въ раціонализмѣ лженмеинаго разума, а съ другой стороны—старались очернить правое ученіе клеветами на исповѣдующихъ истину. Такъ бывало искони, такъ повторилось и сейчасъ. Но Господь нашъ есть Богъ «еже миловати и спасти». Онъ есть Тотъ, Который о Себѣ сказалъ: «Азъ умерщвлю и жити сотворю»—и посему мы желаемъ и надѣемся, что и наше нынѣшнее раздѣленіе возвратится вскорѣ въ единомысленный о Имени Господнемъ союзъ Христовой любви въ славу и честь всесвятаго и достопоклоняемаго Имени Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сочиненія, написанныя авторомъ на Аѳонѣ, въ защиту почитанія Имени Божіяго въ 1912—1913 г.

(Апологія Вѣры въ Имя Божіе и во Имя Іисусъ, какъ изданная отдѣльной книгой, имѣющейся въ продажѣ, здѣсь не помѣщена).

I.

О почитаніи Имени Божія.

«Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ». (2 Кор. 13, 5)

«Тѣмъ же Богъ дарова Ему Имя паче всякаго имени, да о Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится». (Еф. 2, 10).

«Испытывайте себя» – взываетъ апостолъ къ намъ,—«испытывайте себя, пребываете ли вы въ вѣрѣ?»—То есть разсмотрите внутренно чувства души своей, ощущается ли въ ней живое чувство вѣры въ Бога, или это живое чувство заглохло, и душа хотя и не отреклась отъ вѣры въ Бога, но чувства страха Божія въ себѣ не находитъ, благодарности не чувствуетъ, любовію не согрѣвается. Испытывайте себя, слѣдите за своимъ состояніемъ сердечнымъ, чтобы не дойти незамѣтно до того ужаснаго состоянія, когда совершенно теряется способность души ощутить какой либо страхъ предъ Именемъ-ли Божіимъ, предъ страхомъ-ли будущихъ мукъ. Испытывайте себя, чтобы не стать «солью обуявшей», годной лишь на изверженіе, чтобы не потерять своей живой вѣры, которая, какъ соль, осоляетъ всѣ чувства и мысли сердечныя; блюдите вѣру свою, чтобы она была живой и горячей, а не превратилась въ одно мертвое и хладное знаніе того, что Богъ страшенъ, и страшно Имя Его, но безъ сердечнаго ощущеніе истинности сего.

Но, увы!—«Егда пришедъ, обрящу ли вѣру на земли?..» говоритъ Христосъ. Нечувствіе, какъ сыпучій песокъ, засыпаетъ насъ. Нарушаемъ мы заповѣдь Божію о непризываніи Имени Господа всуе, творимъ молитвословія и Богослуженія разсѣянно и небрежно. Итакъ, очистимъ прежде всего нашъ умъ и, дабы возродить въ себѣ благоговѣніе, уяснимъ себѣ, что такое составляетъ для насъ въ жизни призываніе Имени Божія. «Великія Имена: Пресвятая Троица, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, призванныя съ живою сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ,—пишетъ («Мыс-

ли христіанина», стр. 46) о. Іоаннъ Кронштадскій,—суть Самъ Богъ и низводятъ въ душу нашу Самого Бога»... «Когда ты въ сердцѣ говоришь, или произносишь вслухъ Имя Божіе, или Пресвятыя Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ Имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ Его благость, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, неизмѣняемость. Со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому Имени... Имя Его есть Онъ Самъ—Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображаемое». Богъ Самъ открылъ Имя Свое ветхозавѣтнымъ людямъ, когда въ гласѣ трубномъ, въ огнѣ и дымѣ возвѣстилъ съ горы Синайской заповѣди; тамъ въ первой заповѣди закона сказалъ Онъ о Себѣ: «Азъ есмь Господь Богъ твой»,—т. е. Имя Мое есть—«Господь Богъ»; а въ третьей—повелѣлъ воздавать этому Имени Божественную честь и не призывать его всуе. Подобно сему и люди новозавѣтные пріяли отъ Господа Іисуса Христа Имя Божіе новое, т. е.: «Святая Троица» и «Сынъ Божій», молятся о Имени семъ и чтутъ Его. О сей заповѣди новозавѣтной—чтить Имя Господне—свидѣтельствуетъ Іоаннъ Богословъ, говоря: «Сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга» (1 Посл. 3, 23). «Сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и, да вѣрующе, животъ имате во Имя Его». (Іоан. 20, 31). «Сія писахъ вамъ, вѣрующимъ во Имя Сына Божія, да вѣсте, яко животъ вѣчный имате, и да вѣруете во Имя Сына Божія». (1 Іоан. 5, 13).

Эту же тайну Имени Божія раскрываетъ Богословъ и въ первой главѣ своего Евангелія, вслѣдъ за изложеніемъ ученія о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова отъ Отца: «Бѣ Свѣтъ истинный,—пишетъ онъ, -иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ... Елицы же Его пріяша, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася». Чтобы стать чадомъ Божіимъ, -учитъ Св. Апостолъ,—необходимо вамъ вѣровать во Имя Іисусово, а эта вѣра подастся только тѣмъ, кто отъ Бога возродится въ святомъ крещеніи, при чемъ происхожденіе плотское ни мало возрожденію и спасенію не поможетъ. И первое прошеніе, которое положилъ Господь въ молитвѣ «Отче нашъ», есть именно прошеніе о томъ, дабы святилось въ насъ Имя Божіе, то есть, чтобы далъ намъ Господь вѣру въ Имя Его, ибо чрезъ эту вѣру получаемъ мы право быть чадами Божіими. О Своемъ же собственномъ Имени—Іисусъ Христосъ Господь свидѣтельствуетъ слѣдующими словами: «Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный... Вѣруяй въ Онь не будетъ осужденъ, а не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія». (Іоан. 3, 15—18).

«Аминь, аминь, глаголю вамъ... аще что просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ, и, аще чесо просите во Имя Мое, Азъ сотворю»... (Іоан. 14, 13).

«Утѣшитель же, Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во Имя Мое, Той вы научитъ всему»... (—25).

«Азъ избрахъ васъ... да плодъ принесете... да его же просите отъ Отца во Имя Мое дастъ вамъ... Аще Мене изгнаша и васъ изженутъ, аще слово мое соблюдоша и ваше соблюдутъ: но сія вся творятъ вамъ за Имя Мое, яко не вѣдятъ пославшаго Мя»... (Іоан. 15—17).

Итакъ, Господь, съ самаго начала Своего общественнаго служенія, училъ вѣровать во Имя Свое, и мы видимъ, что Апостолы Христовы вполнѣ эту вѣру восприняли. «Возвратишася семьдесятъ учениковъ—посланныхъ Господомъ на проповѣдь, разсказываетъ евангелистъ,—съ радостію глаголяще: Господи, и бѣси повинуются намъ о Имени Твоемъ» (Лук. 10, 17). Господь же возрадовался духомъ, увидѣвъ такую простоту вѣры въ Него учениковъ Своихъ, и воскликнулъ: «Исповѣдуютися, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ: ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою».

По вознесеніи Господнемъ Святые Апостолы, воспріявъ вмѣстѣ съ вѣрою въ Божество Господне и вѣру во Имя Его, начинаютъ свою проповѣдь словами о Имени Христовомъ и первое чудо совершаютъ Именемъ Христовымъ: «Ставъ же Петръ (въ день сошествія Святаго Духа), рече: Мужіе Іудейстіи... сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ.. пзлію отъ Духа Моего на всяку плоть... и будетъ всякъ, иже призоветъ Имя Господне, спасется... Покайтеся и да крестится кійждо васъ во Имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Святаго Духа»... (Дѣян. 2, 14—21 и дал.).

Первое же чудо исцѣленія хромого отъ рожденія было совершено такъ: «Воззрѣвъ же Петръ нань со Іоанномъ рече: воззри на ны... Во Имя Іисуса Христа Назорея востани и ходи... (Дѣян. 3) Исцѣлѣвшему же хромому, притекоша вси людіе ужасни. Видѣвъ же Петръ, отвѣщаваше людямъ: мужіе Израильтяне, что чудитеся?.. Богъ отцевъ нашихъ прослави отрока Своего Іисуса?.. И о вѣрѣ Имене Его, сего егоже видите и знасте, утверди Имя Его, и вѣра, яже Его ради, даде ему всю цѣлость сію предъ вами... Священницы же и воевода церковный и саддукеи... возложиша на нихъ руки... Наутріе вопрошаху: коею силою, или коимъ именемъ сотвористе сіе вы?—Тогда Петръ, исполнився Духа Свята, рече имъ.: Разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людямъ Израилевымъ, яко во Имя Іисуса Христа Назорея... о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ...Нѣсть бо инаго Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ... Отпущена же бывша (Петръ и Іоаннъ), пріидоста ко своимъ... Они же воздвигоша гласъ къ Богу и рекоша: Вла-

дыко, Ты, Боже, сотворивый небо и землю, и море, и вся, яже въ нихъ, даждь рабомъ Твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое... и чудесемъ бывати Именемъ Святымъ отрока Твоего Іисуса»,—и помолившимся имъ, подвижеся мѣсто, идѣже бяху собрани, и исполнишася вси Духа Свята». (Дѣян. 4).

Но не только Апостолы, Сама Матерь Божія съ самаго Благовѣщенія проповѣдуетъ о величіи Имени Сына Своего: «Величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ... яко сотвори Мнѣ величіе Сильный и Свято Имя Его».

Пастыри и учители церковные, пріявъ отъ Апостоловъ вѣру во Святость Имени Господа, передали сію вѣру и намъ. Поэтому, во всѣхъ главнѣйшихъ молитвахъ церковныхъ Имени Божію воздается слава и поклоненіе отнынѣ и до вѣка. Напр., въ молитвахъ свѣтильничныхъ на вечернѣ Церковь молится: «Возвесели сердце наше, во еже боятися Имени Твоего Святаго, зане великій еси Ты и творяй чудеса; Ты еси Богъ единъ и нѣсть подобенъ Тебѣ, Господи: силенъ въ милости и благъ въ крѣпости, во еже помогати, и утѣшати, и спасати вся уповающія во Имя Святое Твое».—Здѣсь Имя Божіе отождествляется съ Самимъ Богомъ, ибо сначала молимся о томъ, чтобы намъ бояться Имени Божія Святаго, а потомъ, продолжая ту же мысль, говоримъ, что проспимъ дать намъ этотъ страхъ Божій ко Имени Его потому, что «Ты великій еси и творяй чудеса» и т. д., то есть исчисляемъ свойства Божіи.

Въ третьей свѣтильничной молитвѣ проспимъ: «Господи Боже нашъ, помяни насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабъ Твоихъ, внегда призывати намъ Имя Твое Святое»...

«Немолчными пѣсньми и непрестаннымъ славословленьми отъ Святыхъ Силъ воспѣваемый, исполни уста наша хваленія Твоего, еже подати величіе Имени Твоему Святому». (4-ая мол.).

«Ей, Владыко, благихъ подателю, да и на ложахъ нашихъ умиляющеся, помнимъ въ нощи Имя Твое Святое»... (7-ая мол.).

На Литургіи, по освященіи Святыхъ Даровъ и послѣ помиповенія, первое прошеніе есть о Имени Господнемъ: «И даждь намъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».—Оканчивается же Литургія троекратнымъ возгласомъ: «Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка».

Изъ всѣхъ приведенныхъ выраженій и мѣстъ Св. Писанія ясно видно, насколько тѣсно Святая Церковь отождествляетъ Имя Божіе съ самымъ Богомъ. Но, —скажетъ мнѣ иной читатель:—къ чему же все это говорить? Развѣ я когда либо сомнѣвался въ Божественности Имени Божія, въ его святости и величіи? -На это отвѣчаю: «Блаженъ ты, если не только никогда не сомнѣвался въ Божественности Имени Божія, но и живо ощущалъ, всегда призывая Имя Бо-

жіе, что Оно свято. Если ты же этого сознанія святости и величія Имени Господня въ себѣ не замѣчалъ и не чувствовалъ,—то тебѣ весьма полезно возродить въ себѣ страхъ Божій и живую вѣру въ Имя Божіе».—Для того же, чтобы тебѣ помочь въ возбужденіи сей живой вѣры, я и изложилъ все, что во священныхъ и богослужебныхъ книгахъ нашихъ касается вопроса о почитаніи Имени Божія.

(Напечатано было съ разр. дух. ценз. въ журн. Андр. Ск. «Наставленія и Утѣшеніе Св. вѣры Христіанской» Апрѣль 1912 г.)

II.

О молитвѣ Іисусовой.

«Блаженъ мужъ, ему же есть Имя Господне упованіе его и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная» (пс. 39. 5.)

Истинная, живая христіанская вѣра, какъ душа съ тѣломъ, всегда соединяется съ пламенной молитвой къ Господу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ живою вѣрою въ силу молитвеннаго призыванія Имени Божія. Безъ вѣры во Имя Божіе, безъ исповѣданія, что съ Именемъ Божіимъ соприсутствуетъ Самъ Богъ, что съ Именемъ Іисусовымъ соприсутствуетъ Самъ Іисусъ, обѣщавшій исполнять всякое прошеніе ради призываемаго Имени Своего:—безъ этой вѣры невозможно стать искуснымъ молитвенникомъ, невозможно привести душу въ сыновнія чувства къ Богу и познать Іисуса, живущаго во Имени Своемъ. О семъ свидѣтельствуетъ Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ самомъ началѣ благовѣствованія своего: «Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его». (Ін. 1, 12).—«Не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія». (Бесѣда съ Никодимомъ Ін. 3, 18).—Въ посланіи же своемъ Апостолъ Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуетъ, что вѣра во Имя Іисусово есть «заповѣдь», Самимъ Христомъ данная: «И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга». (1 Ін. 3. 23).—Въ концѣ же Евангелія своего говоритъ: «Сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и да вѣрующе животъ имате во Имя Его. (Ін. 20 31). На другихъ же языкахъ послѣднія слова переведены: «Чрезъ Имя Его». Когда же даны были сказанныя двѣ заповѣди: вѣры во Имя Іисусово и любви другъ къ другу?—прочтите внимательно бесѣду Христову съ учениками послѣ Тайной вечери и вы увидите, что эти заповѣди объ были даны именно тогда и о нихъ многократно повторяетъ въ бесѣдѣ Христосъ. О взаимной любви сказано явно: «Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ дру-

га» (Ін. 15, 11).—вслѣдъ же за симъ говоритъ: «его же аще просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ», (—, 16).—И въ продолженіе бесѣды Своей Господь неоднократно повторяетъ ученикамъ эти двѣ послѣднія Его заповѣди: любить другъ друга, пребывать въ Немъ и любви Его, вѣруя во Имя Его и все потребное испрашивая чрезъ Имя Его. Но возвратимся къ первому приведенному тексту. Здѣсь сказано, что «пріявшимъ Его», то-есть, познавшимъ Іисуса Христа и увѣровавшимъ, что онъ есть Господь и Сынъ Божій,—«даде область чадомъ Божіимъ быти»,—далѣе читаемъ: «вѣрующимъ во Имя Его». Къ чему же эта приставка, почему необходимо еще и увѣровать во Имя Его, что бы стать чадомъ Божіимъ?—Потому что одной вѣры во Христа недостаточно, чтобы пребывать съ Нимъ во всегдашнемъ молитвенномъ общеніи, ибо изнеможетъ и память и воображеніе, и не возможетъ сосредоточиться умъ, если не придетъ на помощь молитвенное призваніе Имени Божія съ вѣрою въ то, что съ Именемъ—и Самъ Призываемый. Итакъ, чтобы укрѣпить нашу увѣренность въ близость Его къ намъ—далъ намъ Господь Имя Свое, для всегдашняго молитвеннаго, умносердечнаго призыванія. Конечно, можно пребывать въ Богѣ памятованіемъ словъ Его, дѣлъ Его, страстей Его и иными способами, но при всемъ этомъ призываніе Имени Господня есть главный способъ, чтобы сопребывать съ Господомъ и ощущать Его въ сердцѣ своемъ. Сколь важно исповѣданіе Имени Божія для человѣка, видно изъ словъ Господа въ Его Первосвященнической молитвѣ: «Явихъ Имя Твое человѣкомъ». —«Отче Святый, соблюди ихъ во Имя Твое». —«И сказахъ имъ Имя Твое и скажу, да любы, ею же Мя возлюбилъ еси, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ». (Ін. 17; 6, 12, 26).—Не явно ли изъ этихъ словъ, что одной изъ цѣлей воплощеннаго домостроительства было открыть людямъ Имя Св. Троицы и Имя Іисуса Христа. И опять спрошу васъ: почему такъ важно человѣку знать Имя Божіе?—и опять отвѣчу: потому, что Имя Божіе не есть одно простое наименованіе, но въ молитвенномъ призываніи Имени Божія скрыта Божественная благодатная сила. Обратимъ вниманіе на слова Господа въ послѣднемъ текстѣ «и скажу».—Онъ уже открылъ Апостоламъ Отца, Себя и Святаго Духа; что же еще обѣщаетъ сказывать?—обѣщаетъ сказывать не только имъ, но и каждому изъ насъ, призывающему съ вѣрою Имя Его, обѣщаетъ вселеніемъ Своимъ въ насъ низводить въ сердца наши Святую Троицу, открывая наши умныя очи для Божественныхъ тайно-созерцаній, именно тѣхъ изъ насъ, кого признаетъ достойными сего. Итакъ, слова эти опять подтверждаютъ первый текстъ: «Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его».

Но, можетъ быть, кто скажетъ, что тексты эти нельзя понимать дословно, что слово «имя» надо понимать въ смыслѣ переносномъ?—Однако изъ апостольской практики ясно, что Св. Апостолы дословно приняли заповѣдь о вѣрѣ во Имя Господне. Такъ, когда они возвра-

тились изъ первой проповѣди, то съ восторгомъ сообщили Господу о чудесахъ, совершенныхъ ими чрезъ призываніе Имени Его: «Господи! и бѣсы повинуются намъ о Имени Твоемъ». (Лук. 10, 17). Эти слова показываютъ, что, отправляя на проповѣдь, Господь далъ Апостоламъ заповѣдь цѣлить призываніемъ Имени Своего, хотя объ этомъ прямо и не сказано [1]). Несомнѣнно, давъ Апостоламъ заповѣдь исцѣлять болящихъ и изгонять бѣсовъ, Христосъ Самъ указалъ имъ и способъ, коимъ это слѣдовало дѣлать. Отсюда понятенъ восторгъ учениковъ, когда они воочію убѣдились, сколь велико Имя ихъ Учителя. По этому же самому Апостолъ Петръ исцѣлилъ хромого у дверей церковныхъ ничѣмъ инымъ, какъ—призываніемъ Имени Іисусова.—«Рече же Петръ: сребра и злата нѣсть у меня, но еже имамъ, сіе ти даю: во Имя Іисуса Христа Назорея востани и ходи».—Когда же сбѣжался народъ и дивился чуду, то Петръ сказалъ: «Что чудитеся?.. О вѣрѣ Имени Его, сего, егоже видите и знаете, утверди Имя его: и вѣра, яже Его ради, даде ему всю цѣлость». (Дѣян. 3, 6—16). —Когда же Петра и Іоанна повлекли на судилище за совершеніе чуда, то Петръ исповѣдалъ вѣру во Имя Іисусово слѣдующими словами: «Разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людямъ Израилевымъ, яко во Имя Іисуса Христа Назорея, Его же вы распясте, Его же Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, о Семъ (т. е. Имени) сей стоитъ предъ вами здравъ... Нѣсть бо иного Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися». (Дѣян. 4, 10—12).— И Св. Апостолъ Павелъ ясно подтверждаетъ необходимость соединять съ вѣрою во Христа еще и вѣру во Имя Его: «Близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцы твоемъ»—то есть въ устѣхъ молитва, или молитвенно призываемое Имя—«сирѣчь глаголъ вѣры, его же проповѣдуемъ». (Рм. 10, 8). Что же значитъ глаголъ? значитъ—слово: но какое?—которое мы проповѣдуемъ, т. е. Господа Іисуса, воскресшаго изъ мертвыхъ. Поэтому, вслѣдъ за сими словами и говорится: «Яко аще исповѣси усты своими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися» (—9, 10).—Итакъ, необходимо при вѣрѣ въ воплощенное домостроительство нашего спасенія вѣровать и во спасительное Имя Спасителя и призывать Его. Наконецъ, взгляните на Икону Спасителя, на благословляющую руку Спасителя,—не Имя ли Его изображаетъ персты Его? О необходимости благоговѣйной вѣры въ молитвенное призываніе Имени Іисусова ясно говорятъ также всѣ молитвословія, обряды и установленія церковныя, ибо всюду здѣсь упоминается сладчайшее Имя Христово и всюду возносится хвала и поклоненіе сему Пречестному и Великолѣпному Имени.

Что иное, какъ не вѣра во Имя Божіе, понуждало и побуждаетъ

---

[1]) Предъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь явно сказалъ ученикамъ: «Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ; Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ». (Марк. 16, 17).

Церковь возноситъ ко Господу слѣдующія молитвенныя слова: «Возвесели сердца наши, во еже боятися Имени Твоего Святаго».(Свѣтильничная молитва 1-ая). Иные скажутъ—«это оборотъ рѣчи такой»?—Неправда, ибо въ употребленіи такого оборота рѣчи никакой нужды нѣтъ; не будь тутъ смысла дословнаго, было бы сказано иначе, напримѣръ: всели въ сердца наша страхъ Твой Святый. Но въ той молитвѣ мы именно просимъ вселить въ насъ радостный страхъ предъ Именемъ Божіимъ или живую вѣру въ него. Эта же, приведенная нами молитва завершается словами: «Нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи, силенъ въ милости и благъ въ крѣпости, во еже помогати, и утѣшати, и спасати вся уповающая во Имя Святое Твое». Приводимъ еще слова 4-ой свѣтильничной молитвы: «Исполни уста наша хваленія Твоего, еще подати величествіе Имени Твоему Святому». Или вотъ прошеніе молитвы 7-ой: «Да и на ложахъ нашихъ умиляющеся, помнимъ въ нощи Имя Твое».—«Посли благодать Твою въ помощь мнѣ, да прославлю Имя Твое Святое». (Вечерн. мол. Іоанна Златоуст.)—«Благодаримъ Тя... вложившаго во уста наша слово хваленія, еже покланятися и призывати Имя Твое Святое». (Мол. 1-я на шестопс.).—«Да спасеши душею и тѣломъ всегда пребывающе, съ дерзновеніемъ славимъ чудное и благословенное Имя Твое». (4-я) «Благодаримъ Тя, яко поставилъ еси насъ въ поклоненіе честнаго Имени Твоего». (6-я) — «Яко благословися и прославися всечестное и великолѣпое Имя Твое». (2-я) -Когда же оканчивается Литургія, то Церковь поетъ трижды: «Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!» Неужели и это имѣетъ смыслъ переносный? какая въ семъ нужда, когда можно было бы и прямо пѣть, напримѣръ, такъ: Господь Богъ нашъ благословенъ буди отъ нынѣ и до вѣка? Но Церковь, оканчивая Литургію и воспѣвая Имя Божіе,—дѣлаетъ такъ потому, что таинство евхаристіи совершилось чрезъ призываніе Имени Божія. Церковь не имѣетъ обыкновенія праздно употреблять слова и путать понятія, всегда отличаясь точностію во всѣхъ своихъ выраженіяхъ.

Итакъ, сами молитвословія Церкви ясно свидѣтельствуютъ о вѣрѣ ея во Имя Божіе. Точно также Святые Отцы и столпы церковные многократно свидѣтельствуютъ о семъ въ своихъ писаніяхъ. Предлагаемъ здѣсь и авторитетныя слова великаго молитвенника земли русской, отца Іоанна Кронштадтскаго: «Когда ты про себя говоришь или произносишь Имя Божіе, или Господа Саваоѳа, или Іисуса Христа, то въ этомъ Имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ Его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, непзмѣняемость. Со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому всезиждущему, всесодержащему, всеуправляющему Имени. Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять Имя Божіе всуе, потому что Имя Его есть Онъ Самъ—единый Богъ въ трехъ

Лицахъ; простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся и въ то же время незаключаемое, то есть неограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ... Великія Имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, призванныя съ живою сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ— суть Самъ Богъ и низводятъ въ душу Самаго Бога въ трехъ Лицахъ» (мысли Христіанина, стр. 46).

Въ приведенныхъ словахъ высокочтимый о. Іоаннъ ясно говоритъ о томъ, что существо Божіе лишь отражается въ Имени Божіемъ, изображается имъ, но отнюдь не объемлется, не ограничивается и не поглощается симъ именемъ (—«въ единомъ словѣ заключающееся и въ то же время незаключаемое»). Слѣдовательно, лица, упрекающія такихъ молитвенниковъ въ обожествленіи самаго имени, самихъ буквъ, ошибаются. Вспомнимъ иконоборцевъ, укорявшихъ православныхъ, что они поклоняются дереву и краскамъ. Никто изъ насъ, благоговѣйно почитающихъ Имя Божіе, не приравниваетъ Имени къ существу Божію. Мы, согласно Церковному ученію, Плоти Христовой и Человѣчества Его не сливаемъ съ Его Божествомъ, но вѣруемъ быть соединеннымъ неслитно, нераздѣльно; Если же почитать имепоклонниками людей говорящихъ, что съ Именемъ Божіемъ *присутствуетъ* Самъ Богъ, то слѣдуетъ и всю Церковь православную укорить въ монофизитствѣ за то, что она, проклявъ монофизитовъ, продолжаетъ всегда говорить: «Христосъ –Богъ», а не говоритъ въ обычномъ, церковномъ употребленіи: «Христосъ— Богочеловѣкъ». Монофизитствуетъ ли Церковь, говоря: «Христосъ— Богъ»?—Отнюдь нѣтъ, ибо не сливаетъ этимъ естествъ въ Немъ, но только именуетъ по большему въ Немъ. Также точно и относительно Имени Божія. Мы не обожаемъ само имя, но выражаемъ вѣру въ соприсутствованіе съ нимъ Бога. Богъ открылъ Имя свое людямъ, чтобы облегчить имъ молитвенное сношеніе съ Собой. Богъ непостижимъ, неизслѣдимъ, необъемлемъ умомъ человѣческимъ, ни ангельскимъ. Сколь было бы трудно для человѣка молиться Богу, если бы Самъ Богъ не упростилъ сего до крайности, давъ человѣку для призыванія Имя Свое? «Призови Мя въ день скорби Твоея, и изму тя, и прославиши Мя». (Пс.49, 14.). «Близъ ти глаголъ, въ сердцы твоемъ» (Рим. 10. 8).

Подивись же, человѣкъ, чудному домостроительству Божію въ дарованіи намъ такого, всѣмъ доступнаго средства Богообщенія, въ исповѣданіи Имени Его, и возблагоговѣй предъ Именемъ Божіимъ. Какое дивное по простотѣ даровано Богомъ средство для молитвеннаго соединенія человѣка съ своимъ Творцомъ, для доступа къ Неприступному! Нѣтъ нужды ни во времени, ни въ мѣстѣ, ни въ особыхъ талантахъ, ни въ искусствѣ, ни въ въ возрастѣ, ни въ силѣ, ни въ познаніяхъ, ни въ книгахъ; призови лишь съ вѣрою Имя, которое легко можетъ узнать и младенецъ, и вотъ ты можешь обрѣсти

Бога, по мѣрѣ вѣры твоей, чистоты призыванія твоего, при руководствѣ церковнаго преданія. Посему-то и при постригѣ монашескомъ постригаемый даетъ обѣтъ непрестанно молиться молитвою Іисусовою, говоря: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя». Въ знакъ сего онъ получаетъ для ношенія на рукѣ четки (см. чинъ постриженія).

Когда св. Игнатій Богоносецъ предсталъ предъ царемъ Траяномъ, тотъ спросилъ его: «Почему зовутъ тебя Богоносцемъ?» Игнатій отвѣчалъ: «Носящій Христа Бога въ сердцѣ своемъ Богоносецъ есть». Траянъ спросилъ: «Развѣ ты носишь Христа въ сердцѣ твоемъ?»—Отвѣчалъ Святой: «Воистину ношу».—Затѣмъ, по растерзаніи его львами, когда невѣрные увидали, что сердце священномученика осталось нетронутымъ, то, вспомнивъ его слова, полюбопытствовали разрѣзать его пополамъ, и что увидѣли?—увидѣли Имя «Іисусъ», золотыми буквами начертанное. (Чет. Мин. 20 Янв.). Аминь.

(Напечатано было съ разр. дух. цен.)

III.

Копія рецензіи инока Хрисанфа на книгу „На Горахъ Кавказа“ и отзыва архіепископа Антонія, съ возраженіями переписчика.

(Переписано съ №№ «Русскаго Инока»: 4, 5, 6, 7 и 10 І. Антоніемъ).

Особому вниманію иноковъ.

Года два тому назадъ вышла въ свѣтъ (уже вторымъ изданіемъ) книга пустынножителя Кавказскихъ горъ о. Иларіона, подъ заглавіемъ: «На Горахъ Кавказа». Въ этой книгѣ преимущественно изложено ученіе объ умно-сердечной молитвѣ. Сначала книга, какъ изданная, конечно, съ дозволеніемъ духовной цензуры, свободно распространялась среди насельниковъ иноческихъ обителей, но потомъ нѣкоторыми старцами, опытными въ духовной жизни и молитвенномъ дѣланіи, были усмотрѣны въ ней весьма сомнительныя мѣста.

(Неправда, никто изъ опытныхъ молитвенниковъ не осудилъ книги о. Иларіона, возстали же на нее люди, чуждые молитвеннаго дѣланія. І. А.).

Какъ въ предисловіи, такъ и на протяженіи всего труда своего, авторъ, толкуя иногда слишкомъ свободно тексты священнаго Писанія и изреченія свв. Отецъ, приходитъ къ неправильнымъ выводамъ.

И все это ни для чего иного, какъ усиливаясь навязать и доказать читателямъ свою мысль, которая красною нитію тянется чрезъ всю книгу. Мысль эта, или, какъ выражается авторъ, новый имъ обрѣтенный догматъ, заключается въ обоготвореніи имени Іисусъ. О. Иларіонъ утверждаетъ, что на этотъ догматъ, доселѣ не раскрытый въ ученіи Церкви, онъ «наткнулся» (вѣрнѣе споткнулся) въ сочиненіяхъ Преосвященнаго Епископа Игнатія Брянчанинова и Отца Іоанна Кронштадтскаго.

(И дѣйствительно, у сихъ Отцевъ Церкви и не только у нихъ, но и у всѣхъ Святыхъ древнихъ и новѣйшихъ Отцевъ, ясно высказывается вѣра въ то, что Имя Божіе и Имя Іисусъ есть—Самъ Богъ, какъ то мы и покажемъ въ нашей Апологіи вѣры; слѣдовательно, сіе не есть новый, но древній догматъ, въ который рецензентъ и единомышленники его съ редакціей «Русскаго Инока» вкупѣ—обезвѣрились. І. А.).

Но какъ бы то ни было, на книгу о. Иларіона было обращено вниманіе. О ней заговорили въ иноческихъ кругахъ, особенно среди пустынниковъ, преимущественно занимающихся внутреннимъ дѣланіемъ.

(Не только заговорили, но всѣ подвижники весьма ее одобрили и нашли ее весьма пригодной для монашества, такъ какъ въ ней прекрасно объединено все святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой, разбросанное въ разныхъ томахъ Добротолюбія. Доказательство этому то, что книга быстро разошлась двумя изданіями и была пріобрѣтена Кіевской Лаврой и нынѣ печатается третьимъ изданіемъ. І. А.).

Но мнѣнія о ней скоро раздѣлились. Одни во всемъ согласились съ авторомъ (и чаще всего это было по простотѣ и по преклоненію предъ авторитетомъ печатнаго слова).

(Какая ошибка! Если бы было мѣсто такому авторитету печатнаго слова, то, конечно, прежде всего согласились бы пустынники съ авторитетомъ архіепископа Антонія и редакціи «Русскаго Инока», но мы видимъ, что они предпочитаютъ претерпѣть изгнаніе и всякія репрессіи, чѣмъ согласиться съ сими авторитетами печатнаго слова и уничижить Имя Господне. Почему?—потому, конечно, что на самомъ дѣлѣ имѣютъ внутреннее удостовѣреніе, что Имя Іисуса есть Самъ Онъ Богъ Іисусъ Христосъ и что о. Иларіонъ пишетъ о молитвѣ совершенно правильно. І. А.).

Другіе, напротивъ, называли ее неправильной, опасною и даже еретическою. Новое ученіе, изложенное въ ней, признавали ни на чемъ не основаннымъ, плодомъ «маніи», «прелести» и самочиннаго мудрованія. Нѣкоторыя обители Аѳона и Россіи, выписавшія было

книгу о. Иларіона, поспѣшили возвратить изданіе обратно, а въ одной извѣстной обители (въ Россіи) для успокоенія умовъ и прекращенія возникшаго среди братіи волненія признали необходимымъ даже сжечь экземпляры этой книги.

(Интересно знать, какая это извѣстная обитель? На Аѳонѣ возсталъ противъ книги Русскъ, но въ Россіи паче всѣхъ папизвѣстнѣйшая обитель —Кіевская Лавра нашла книгу столь прекрасной, что купила ее у о. Иларіона и печатаетъ 3-мъ изданіемъ. І. А.).

Разсылая свой трудъ еще въ первомъ изданіи, о. Иларіонъ просилъ сдѣлать о ней отзывы и замѣчанія, обѣщая принять ихъ къ свѣдѣнію во второмъ изданіи. Увы, это обѣщаніе авторомъ не исполнено. Одинъ Аѳонскій инокъ, человѣкъ, проводящій внимательную жизнь и весьма начитанный въ святоотеческой литературѣ,

(Но совершенно чуждый, прибавимъ мы, умной молитвѣ. І. А.).

къ тому же получившій въ оно время высшее образованіе, отозвался на предложеніе о. Иларіона и написалъ рецензію на его книгу. Рецензію разсматривалъ другой Аѳонскій инокъ, магистръ Богословія, питомецъ Казанской Духовной Академіи, и нашелъ ее правильною. Недавно эта же самая рецензія была разсмотрѣна и одобрена еще однимъ лицомъ, авторитетность котораго несомнѣнна, а именно: Высокимъ руководителемъ нашего журнала Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Волынскимъ Антоніемъ. Владыко Антоній призналъ, что рецензію или отзывъ о книгѣ «На Горахъ Кавказа» «Необходимо напечатать въ «Русскомъ Инокѣ», т. е. другими словами Владыко признаетъ отзывъ Аѳона о книгѣ о. Иларіона правильнымъ, а книгу «На Горахъ Кавказа» неправильною и для иноковъ неполезною. Помѣщая ниже сего, во исполненіе Архипастырской воли, отзывъ или рецензію, одобренную Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, мы надѣемся, что всѣ читатели «Русскаго Инока», собратія наши по иночеству, отнесутся къ статьѣ съ должнымъ вниманіемъ, прочтутъ рецензію съ особымъ интересомъ, имѣя въ виду пользу души своей, и еще разъ замѣтятъ: сколь опасно иноку мудрствовать высокая, и какъ легко сбиться съ праваго пути, довѣрившись своему собственному мудрованію. Наше иноческое дѣло не богословствовать, а оплакивать грѣхи свои, ради чего мы и оставили мятежный міръ. І. Т.

25 января 1912 г.

Рецензія на сочиненіе схимонаха Иларіона, называемое «На Горахъ Кавказа».

Въ предисловіи этой книги о. Иларіонъ выставилъ одно только многоглаголаніе и фразерство съ разными извращеніями св. Писанія и изреченій свв. Отцевъ, дѣлая это съ единственною цѣлью, чтобъ

доказать, будто бы въ Іисусовой молитвѣ «въ Имени Іисусъ Самъ Спаситель находится» (стр. 12 внизу).—«Для всякаго вѣрующаго Имя Господа Іисуса Христа есть какъ бы Онъ Самъ Божественный Спаситель нашъ» (14).—«Поэтому имѣть сіе Имя какъ бы имѣть Самого Сына Божія» (12).

(Дивимся невѣрію рецензента и одобрившаго рецензію архіепископа Антонія! Ужели когда либо, кто либо изъ православныхъ въ этомъ сомнѣвался, что во Имени Божіемъ Самъ Богъ? И это ли призналъ неправильнымъ арх. Антоній?! И это ли люторанствующее невѣріе одобрилъ первосвятитель, осудивъ несомнѣнную ископную вѣру православныхъ во Имя Божіе и Имя Іисусъ!? І. А.).

При этомъ авторъ приводитъ изреченія свв. Отцевъ Каллиста и Игнатія въ главѣ: «Глаголъ сей, имя Іисусъ, мужи, постигшіе живаго Богообщенія, объемлютъ и лобызаютъ, какъ полное дѣланіе молитвы, будучи исполняемы радости, превысшей всякаго разума» (14).—И къ этому изреченію авторъ добавляетъ: «Почему? Конечно потому, что Имя сіе есть для нихъ, какъ бы Самъ Господь Іисусъ Христосъ».

(Но кто же въ этомъ когда сомнѣвался изъ православныхъ? І. А.).

Приведенное же изреченіе свв. Каллиста и Игнатія въ Русскомъ Добротолюбіи выражено такъ: Преуспѣвшіе и совершенные о Христѣ въ каждомъ изъ воззваній въ молитвѣ однимъ: Господи Іисусе; Іисусе Христе; Сыне Божій! или даже, т. е. имѣющее какъ бы *меньшее значеніе*, представленными названіями и въ молитвѣ только возглашеніемъ Іисусе—довольны бываютъ, объемля это и лобызая, какъ полное дѣланіе молитвы и чрезъ одно это исполняемы бываютъ неизреченной, всякій умъ, всякое видѣніе и всякое слышаніе превосходящей сладости и радованія.

(Представляемъ судить каждому, кто прочтетъ сіи строки и толкованіе рецензента, что возглашеніе «Іисусе» есть меньшее другихъ возглашеній, возможно ли дѣлать такой выводъ изъ приводимаго имъ текста? Не ясно ли, что если душа оставляетъ прочія возглашенія, то потому, что одно сіе Іисусъ замѣняетъ и включаетъ въ себѣ и всѣ прочія! І. А.).

Но авторъ объ означенныхъ здѣсь другихъ воззваніяхъ въ молитвѣ совсѣмъ умолчалъ и выставилъ одно только имя Іисусъ, и ему присвоилъ вышеозначенное высочайшее значеніе.

(Удивительное невѣжество или злонамѣренность рецензента! Все добротолюбіе, всѣ древнѣйшіе и новѣйшіе Отцы единогласно приписываютъ Имени «Іисусъ» высочайшее зна-

ченіе—прочти нашу Апологію—а сей рецензентъ обвиняетъ за это о. Иларіона и архіепископъ Антоній выражаетъ свое единомысліе съ симъ! І. А.).

И изъ приведеннаго изреченія свв. Отцевъ видно, что преуспѣвшіе въ Іисусовой молитвѣ произносящимъ въ ней означеннымъ каждымъ воззваніемъ бываютъ довольны и лобызаютъ ихъ, какъ полное дѣланіе молитвы, то есть и говорятъ въ ней всѣ воззванія Г. І. Х. С. Б. п. м. и чрезъ это одно воззваніе исполняются непзреченной радости. И нисколько не высказывается въ приведенномъ изреченіи Каллиста и Игнатія, что для творящихъ молитву «имя Іисусъ есть какъ бы Самъ Господь Іисусъ Христосъ», какъ выставляетъ это авторъ.

(Какое злонамѣренное умолчаніе! Прочти приводимыя нами въ Апологіи выдержки изъ спхъ Отцевъ и увидишь, что они именно это говорятъ и предполагаютъ І. А.).

И такое свое убѣжденіе почему же онъ не присваиваетъ и прочимъ воззваніямъ въ молитвѣ Іисусовой,

(Какая клевета! І. А.).

а только одному имени Іисусъ, тогда какъ въ означенномъ изреченіи свв. Отецъ тѣ воззванія имѣютъ даже какъ бы болѣе значенія предъ однимъ именемъ «Іисусъ».— (?!)—И дѣйствительно, предъ этимъ именемъ преимущественнѣе бы слѣдовало давать воззванію «Сыне Божій», ибо оное обозначаетъ Божественную Ипостась Спасителя и значится за Нимъ прежде вѣкъ всего сотвореннаго Богомъ, а имя Іисусъ нареченно Сыну Божію напослѣдокъ—при воплощеніи Его на землѣ.

(Какая ненависть къ Имени Іисусъ! Какое стремленіе уничижить сіе Имя и представить Его именемъ меньше всякаго имени! Какъ діаметрально противоположно относятся къ Имени Іисусъ Св. Отцы—смотр. Апологію. І. А.).

Авторъ говоритъ: достопоклоняемое величіе имени Іисусъ и его несравнимое превосходство, небесная высота и воистину Божественное достоинство показано въ словахъ ап. Павла .Что какъ для Сына Божія равенство съ Богомъ Отцемъ не было похищеніемъ Божеской чести, то и дарова Ему Имя, еже паче всякаго Имени, да о Имени Іисусовѣ всякое колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ». (Фил. 2, 9).—На основаніи этихъ словъ авторъ дѣлаетъ заключеніе: здѣсь, какъ поклоненіе и исповѣданіе, такъ и Имя Его и Самъ Онъ Господь Іисусъ Христосъ—представлено Апостоломъ въ одномъ совокупномъ положеніи нераздѣльно. Но такое смѣшеніе Божескаго, человѣческаго и номинальнаго (разумѣя имя Хри-

стово) во единое и нераздѣльное положеніе вовсе не высказывается въ приведенномъ изреченіи Апостола.

(Какое отдѣленіе Имени отъ Бога! Прочти Апологію, тамъ приведены разныя толкованія приводимаго текста. І. А.).

По толкованію еп. Ѳеофана Затворника, согласно ученія древнихъ св. Отцевъ, изреченіе Ап. Павла: «и дарова Ему Имя паче всякаго Имени» означаетъ слѣдующее: «Сынъ Божій имѣлъ имя, которое не отошло отъ Него чрезъ воплощеніе, но и теперь оно пріемлется имъ какъ даръ, яко человѣкомъ. До сего момента, яко Богъ Онъ имѣлъ сіе Имя, но не яко человѣкъ. Теперь даруется оно Ему, яко человѣку. Даруется, ибо человѣчество, даже бывъ воспринято Божествомъ, не можетъ заслужить такое имя, не можетъ дойти до того, чтобы оно принадлежало ему по закону правды. «Имя паче всякаго имени». Какое это имя выше всякаго имени? Вотъ имена, кои суть имена выше всѣхъ именъ: Богъ, Троица, Отецъ, Сынъ Божій, Духъ Святый. Вотъ онѣ выше всѣхъ именъ и всѣ равночестны. Какое же изъ нихъ даровано Сущему во образѣ Божіи и умалившемуся до крестной смерти? Богъ, Сынъ, Сынъ Божій. Такъ именовался Онъ прежде міръ не бысть, теперь же это имя переносится и на человѣчество. Въ посланіи къ Евреямъ пишется, что Онъ наслѣдовалъ Имя преславнѣе паче Ангеловъ. И Апостолъ тотчасъ объяснилъ, что это за имя, говоря: «Кому рече отъ Ангелъ! Сынъ Мой еси Ты. Азъ днесь родихъ Тя? И паки: Азъ буду Ему во Отца и Той будетъ Мнѣ въ Сына» (Евр. 1, 5).

(Этимъ толкованіе сего текста не исчерпывается; смотри Апологію, тамъ найдешь и другія толкованія сего текста. І. А.).

Итакъ къ имени — Сынъ Божій въ Божественномъ смыслѣ относится изреченіе Ап. Павла, а не къ Его человѣческому имени Іисусъ, какъ авторъ по своему сомомнѣнію истолковываетъ оное.

(Ошибается рецензентъ, ибо у другихъ Св. От., какъ то приведено нами въ Апологіи, это относится къ Имени Іисусъ. І. А.).

Относительно же апостольскаго изреченія: «да о Имени Іисусовѣ всякое колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ», епископъ Ѳеофанъ говоритъ: «какъ только совершилось превознесеніе въ показанномъ смыслѣ и запечатлѣнно соотвѣтствующимъ именемъ, слѣдствіемъ сего должно было быть Божеское поклоненіе всѣхъ тварей небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, «да поклонится всяко колѣно» Божескимъ поклоненіемъ, ради ипостаснаго соединенія человѣчества съ Божествомъ, въ лицѣ Господа Іисуса Христа».—И изъ сего толкованія апостольскаго изреченія

нисколько не подтверждается означенное примѣненіе къ нему авторомъ о Имени Іисусъ.

(Посмотри другія толкованія въ Апологіи. І. А.).

На слова Златоуста: «непрестанно пребудь въ имени Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа и Господь сердце и будутъ два едино», авторъ говоритъ: «видите, какъ Златоустъ сливаетъ во едино Имя Господа съ Господомъ и говоритъ нераздѣльно и совокупно, потому что оно такъ и есть (стр. 16)». Какъ онъ все перетолковываетъ на свой ладъ (?!) Златоустъ, говоря объ умной молитвѣ, произнесъ такія слова: «Непрестанно пребудь въ Имени Господа Іисуса» т. е. пребудь въ умной молитвѣ, чрезъ которую въ сердцѣ своемъ стяжешь Господа Іисуса и тогда будетъ такое единеніе, что Господь и сердце будетъ два едино». Вѣдь Златоустъ не сказалъ, что тогда имя Іисуса и Самъ Онъ и сердце человѣческое будутъ три едино, а только! Господь и сердце два едино.

(Какое дикое извращніе словъ Златоуста! Именно въ словѣ томъ изъ коего приводится сей текстъ, Златоустъ учитъ безпрестанно призывать Имя Іисуса, и обѣщаетъ, что этимъ самымъ призываніемъ и Самъ Іисусъ вселится въ сердце молящагося Именемъ Его, и вотъ этотъ именно текстъ, свидѣтельствующій о совершенной неотдѣлимости Имени Божія и Іисусова отъ Бога и отъ Іисуса, рецензентъ съ необычайной дерзостію перетолковываетъ превратно, якобы для умной молитвы не необходимо призываніе Имени Іисусъ! І. А.).

Авторъ же вмѣсто сердца человѣческаго поставилъ имя Іисусъ. Такой же онъ дѣлаетъ неправильный выводъ, лишь бы какъ нибудь доказать свою суемудрую мысль о значеніи имени Іисусъ въ обоготворяющемъ смыслѣ.

(Прочтите Апологію и увидите, что эту, какъ называетъ ее рецензентъ, суемудрую мысль выражали и Іоаннъ Златоустъ и Афанасій В. и Симеонъ Н. Б. и новѣйшіе Святые! Такую же лжемудрую мысль, что Имя Божіе и Имя Іисусъ суть слова простые и что Имя Іисусъ есть имя меньше всякаго имени,—даже Лютеръ, кажется, не выражалъ! І. А.).

У православныхъ писателей не допускается подобныхъ перетолковываній писаній свв. Отецъ. Далѣе авторъ въ доказательство своей предвзятой мысли говоритъ: Св. мученики страдали за Имя Христово. Кто изъ нихъ отрицался Его Имени, тотъ отрицался отъ Самого Христа и былъ чуждъ всего христіанства и былъ богоотступникъ (16). Да развѣ мучители заставляли мучениковъ отрицаться отъ Имени Іисуса, а не отъ вѣры христіанской и обратиться въ ихъ языческую вѣру? Очевидно, что и эта мысль его неправильна!

(Какое отдѣленіе понятія Имени отъ Самого Господа! Какъ не хочетъ понять рецензентъ, что Имя Господне отъ Него неотдѣлимо, и что отреченіе отъ Его Имени есть отреченіе отъ Него Самого. І. А.).

Авторъ, между прочимъ, въ предисловіи говоритъ о таинствѣ Евхаристіи слѣдующее: «вкушая съ вѣрою и благоговѣніемъ сего Святѣйшаго Таинства, мы пріобщаемся духомъ Божества Христова, а устами и вкушеніемъ Его пречистаго Тѣла и Крови. Но все это вѣрою. Разумъ и понятіе здѣсь мѣста не имѣютъ» (стр. 13). Какое-то своеобразное опредѣленіе, а не такъ, какъ, на основаніи опредѣленій свв. Отцевъ, сказано въ Православномъ Катехизисѣ, именно: Евхаристія есть Таинство, въ которомъ вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ Самого Тѣла и Крови Христовой, для вѣчной жизни».—А не такъ, какъ авторъ своеобразно и несмысленно выражается, что онъ пріобщается духомъ Божества Христова.

(Какое нашелъ рецензентъ противорѣчіе катехизису въ словахъ о. Иларіона о пріобщеніи? Очевидно, что онъ не хочетъ допустить того, что требуетъ вѣры и не допускаетъ умствованія: какъ въ вѣрѣ во Св. Тайны, такъ и въ вѣрѣ въ присутствіе Господне во Имени Своемъ, которое рецензентъ отрицаетъ. І. А).

Въ главѣ 3-ей авторъ опять провелъ свою мысль о высочайшемъ значеніи Имени «Іисусъ».—Изъ многихъ выраженій по этому предмету приводимъ слѣдующія: «въ имени Іисусовѣ воплощается и чувствуется Самъ Христосъ и ощущеніе Самого Господа и Его Имени сливается въ тожество, по коему возможно бываетъ отличить одно отъ другого и что полнота Божественныхъ совершенствъ во Христѣ несомнѣнно обитаетъ и въ Его Имени Іисусъ Христовѣ; и что Имя Іисуса Христа есть Самъ Онъ, Господь Богъ», и прочія подобныя же разглагольствованія.

(Напрасно рецензентъ называетъ это мнѣніе о тѣснѣйшемъ единеніи Бога со Именемъ Своимъ разглагольствованіемъ, и какъ ниже онъ называетъ «пантеистизмомъ»,—ибо тоже говорятъ и св. Отцы, какъ напр. Димитрій Ростовскій, который Имени Божію приписываетъ даже единосущіе и всѣ прочія Божественныя свойства, конечно не отдѣльно отъ Бога, но по неотдѣлимости Имени отъ Бога І. А.).

Итакъ авторъ, номинальное, невещественное «имя Іисусъ» олицетворяетъ въ живое и самое высочайшее Существо Бога. Такая мысль есть пантеистическая (?!) т. е. сливающая Существо Божіе съ чѣмъ либо находящимся внѣ Его Существа.

(Позволимъ вопросить, какъ понимаетъ рецензентъ и слова Господни, что—«глаголы, яже Азъ глаголахъ, Духъ суть и Жи-

вотъ суть»?—Не ясное ли дѣло, что всякое слово, исходящее изъ устъ Божіихъ, есть сама Божественная Истина т. е. Самъ Богъ, а равно и Имя Божіе. І. А).

Подобныхъ мыслей, какъ высказалъ о. Иларіонъ не находится ни въ какихъ Писаніяхъ свв. Отцевъ, а это есть какое то новое ученіе фантастическое и исполненное неопредѣленности и полной туманности.

(Прибавимъ: дяя маловѣровъ и обезвѣрившихся интеллигентовъ, а для простыхъ вѣрующихъ сердецъ книга эта не есть новое ученіе, но ископная ихъ вѣра, полно и ясно выраженная, что и свидѣтельствуетъ распространеніе книги среди дѣлателей умной молитвы. І. А).

Вотъ до какихъ увлеченій приводитъ самомнѣніе! (!?) Въ молитвѣ Іисусовой произносимыя имена служатъ посредствующей силою

(Прим. Какая хула! І. А).

для привлеченія къ намъ Господа Іисуса Христа, къ близкому единенію съ Нимъ; но никакъ не сами по себѣ эти имена имѣютъ могущественную силу, а она является отъ Самого Господа, ибо если ихъ въ молитвѣ произносятъ безъ всякаго чувства и вниманія, то они не производятъ благодатнаго дѣйствія—Богъ ихъ не услышитъ и даже гнѣвается на такую бездушную молитву.

(Какое извращеніе понятій и отрицаніе у Имени Божественной силы! Какое отдѣленіе Имени Божія отъ Бога! І. А).

Молитва подобна вѣрѣ въ Бога, которая можетъ и горы преставлять (1 Кор. 13, 2), но только такая, которая соединена съ добрыми дѣлами, а безъ оныхъ она —мертва есть (Іак. 2, 17). Такъ и молитва, только пламенная и усердная доходитъ до Бога и даже можетъ творить чудеса, а иначе оную не слышитъ Господь.

(Итакъ выходитъ, что Божественной силой, какъ полагаетъ авторъ рецензіи, въ чудесахъ бываетъ вѣра и добрыя дѣла, Имена же Божіи лишены Божественной силы! Но спросимъ рецензента, если онъ былъ крещенъ священникомъ во Имя Божіе и безъ пламенныхъ чувствъ священника, то дошла ли такая молитва священника до Бога; и если нѣтъ, то можетъ онъ и не крещенъ? Ибо чѣмъ же совершается Божественное Крещеніе, какъ не силою Божественною призываемаго Имени, какъ то ясно истолковалъ Ѳеофилактъ Болгарскій. См. Апологію. І. А).

Если бы неодушевленныя имена въ Іисусовой молитвѣ воплощались въ самую Сущность Божества, то они всегда и вездѣ имѣли бы

живую и дѣйствительную силу: «аще и во адъ сниду, Ты (Богъ) тамо еси» (пс. 138,8). Однако же эти имена только имѣютъ силу въ молитвѣ, творимой благоговѣйными людьми. Но вопреки этого въ 4-ой главѣ авторъ говоритъ: «если Имя Іисусъ нѣсть Богъ, то почему же этому Имени принадлежитъ всемогущая сила, которая производитъ дѣла великія и преславныя, даже независимо святости жизни тѣхъ людей, кои его произносятъ. Это можно видѣть изъ словъ Господа: «мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ: Господи, Господи, не въ Твое ли Имя пророчествовахомъ, и Твоимъ Именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ Именемъ силы многи сотворихомъ! И тогда исповѣмъ имъ: николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене вси, дѣлающіи беззаконія» (Матѳ. 7, 22, 23).—Въ этихъ словахъ находится новое, имѣющее всю силу непреложной убѣдительности доказательство тому, что въ Имени Іисусъ Христовомъ присутствуетъ всемогущая сила Божія, а потому, стало быть, сіе Имя есть Самъ Богъ» (стр. 17). Въ означенномъ изреченіи Спасителя, по истолкованію онаго свв. Отцами, заключается слѣдующій смыслъ: По толкованію Златоуста: «не только тотъ лишится Царствія Небеснаго, который имѣетъ вѣру, а о доброй жизни не радѣетъ, но и тотъ, кто при вѣрѣ сотворилъ много знаменій, а добраго ничего не сдѣлалъ. Не удивляйся тому, что, сотворивши столько чудесъ, они подверглись наказанію. Вся эта благодать была не что иное, какъ даръ Подавшаго ее, (а не чрезъ дѣйствіе произнесеннаго имени Іисусъ).

(При этихъ словахъ Златоуста рецензентъ считаетъ нужнымъ вставить въ скобкахъ: «а не чрезъ дѣйствіе произнесеннаго имени Іисусъ», забывъ то, что и самое произнесеніе (исповѣданіе) сего Имени есть даръ и совершается дѣйствіемъ Св. Духа, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ. Какое дерзкое перетолкованіе словъ Златоуста, который именно требовалъ отъ каждаго монаха безпрерывной Іисусовой молитвы, и былъ явнымъ исповѣдникомъ неизреченной силы Божественной, присущей Имени Іисусъ!—Смотри, что онъ о семъ говоритъ въ Апологіи. I. А).

— «А тѣ ничего отъ сея не принесли, почему справедливо и наказываются. Спаситель хотѣлъ примѣромъ этимъ показать, что ни вѣра, ни чудеса ничего не значатъ безъ добродѣтельной жизни. И что дивиться тому, что Господь дары благодати далъ людямъ, увѣровавшимъ въ Него, но не имѣющимъ жизни, согласной съ вѣрою. Тогда при началѣ проповѣди Евангельской нужны были многія доказательства силы Христовой, поэтому и изъ числа недостойныхъ многіе получили дары; и Іуда, будучи злымъ, имѣлъ даръ чудотворенія». (Бесѣда на Матф. 26). Другіе отцы объ этомъ пишутъ: не отъ Твоего ли имени (т. е. выставляли, что они отъ Христа) пророчествовали, изгоняли бѣсовъ и дѣлали исцѣленія? И, несмотря на

это, Спаситель ихъ назоветъ беззаконниками, когда они явятся на Всемірный Судъ въ концѣ вѣка, и за то собственно, что въ первые вѣка нѣкоторымъ давался даръ чудотворенія по ихъ вѣрѣ во Христа, дабы чрезъ нихъ другіе принимали вѣру во Христа.

(Удивительное стараніе умолчать о томъ, что Господь требовалъ не только вѣры въ Него, но и во Имя Его, какъ о томъ многократно свидѣтельствовали Апостолы и въ особенности Іоаннъ Богословъ! Ужели возможетъ рецензентъ вычеркнуть изъ Евангелія текстъ, что «даде область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его»! (Іп. 1, 12. І. А.).

Но они неблагодарны и нечувствительны были предъ Господомъ, почтившимъ ихъ такимъ даромъ—чрезъ неисполненіе добродѣтелей. Можетъ быть такъ, что здѣсь разумѣются сначала обладавшіе чудотворными дарами, а потомъ угасившіе въ Себѣ Духа Святаго, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, «Духа не угашайте, пророчества не унижайте». (1 Сол. 5, 19, 20).—Итакъ изъ этихъ толкованій не видно о примѣненіи означенныхъ словъ Господнихъ къ Имени Іисусъ въ томъ смыслѣ, какъ выразился о. Иларіонъ, а что нѣкоторые люди, неисполненные святости, производили чудеса только въ самомъ началѣ христіанства (а именно во времена апостольскія), а теперь пусть укажетъ о. Иларіонъ кого либо изъ недостойныхъ, производящихъ чудеса. Значитъ, и приведенная имъ мысль объ этомъ совершенно невѣрна.

(Удивительно дерзкое отрицаніе во Имени Іисусовомъ Божественной силы, о которой единогласно свидѣтельствуютъ всѣ Св. Отцы и которыхъ сей начитанный въ святоотеческой литературѣ рецензентъ, какъ его рекомендуетъ редакція «Русскаго Инока», не могъ не читать. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Имя Іисусъ чудотворящее, и хотя отъ насъ не требуется нынѣ, что бы мы имъ воскрешали мертвыхъ, но требуется, чтобы мы совершили не меньшее чудо: воскрешали бы имъ умерщвленное наше сердце.—см. въ Апологіи. —Затѣмъ отвергаетъ рецензентъ совершаемость нынѣ чудесъ Именемъ Іисусовымъ!—Но что же есть священнодѣйствіе таинствъ іереями и недостойными, какъ не совершеніе безпрестанно чудесъ Именемъ Божіимъ и Именемъ Іисусовымъ?! Даже, когда женщина окреститъ ребенка во Имя Божіе, Таинство дѣется ради призываемаго Имени Божія!! Видно, это или забылъ высокообразованный рецензентъ, сотрудникъ «Русскаго Инока», или отвергаетъ проявленіе въ таинствахъ силы Имени Божія вопреки ясно засвидѣтельствованной Господомъ потребности вѣры во Имя Его. І.А.).

Но нѣкоторые церковные учители объясняютъ, что въ вышеприведенномъ изреченіи Христовомъ (Мѳ. 7, 22, 23). Онъ говоритъ о Лжепророкахъ, какъ предъ тѣмъ въ ст. 15 сказалъ: «Берегитесь Лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные» и, продолжая рѣчь, учитъ узнавать таковыхъ по плодамъ дѣланія ихъ и, наконецъ, объявляетъ, какова будетъ участь ихъ въ день Страшнаго Суда. Легко понять, что Лжепророки, творя заклинанія и чудеса, только прикрывались именемъ Христовымъ, чтобы увлечь за собой неопытныхъ, а дѣйствовали силою сатаны, знаменія и чудесами ложными (2 Сол. 2, 9), какъ будетъ дѣйствовать и Антихристъ. Въ другомъ мѣстѣ того же Евангелія Христосъ говоритъ о такихъ чудотворцахъ: «Востанутъ Лжехристы и Лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобъ прельстить, если возможно, и избранныхъ». (—24, 24).

(Совершенно ложное толкованіе: никогда ни одинъ лжепророкъ не творилъ знаменій ни крестомъ, ни Именемъ Іисусовымъ. И Антихристъ постарается окончательно изъять изъ употребленія и Имя Іисуса и Крестъ. Вспомните, что сказалъ Господь Апостоламъ, пожаловавшимся Ему, что нѣкто творитъ чудеса Именемъ Его и не ходитъ за нами! Вспомните дѣтей первосвященника Скевы. Удивительна орфографія рецензента: «Лжепророки» пишетъ съ большой буквы, а имя всюду съ малой, хотя бы Божію Имени подобало бы воздавать большую честь, особенно когда оно одно. І. А.)

Для обоготворяющихъ имя Іисусъ изъ значенія словъ Спасителя: мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ (на Страшномъ Судѣ): Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ многи силы сотворихомъ. И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе» (Мѳ. 7, 22, 23), можно сопоставить въ третьей фразѣ слѣдующій логическій выводъ: они на Страшномъ Судѣ Всемірному Судіи Богу скажутъ согласно вышеприведенныхъ словъ автора: Господи, мы имя Твое возвеличили до Божества, ибо Ты въ немъ воплотился и потому оно есть Самъ Богъ; имъ мы восхищались и умилялись, какъ божествомъ и при молитвѣ своей къ нему одному (т. е. имени) весь умъ и сердце возводили и отъ него только ожидали получить для себя небесныя блага, творенье чудесъ и спасеніе! Тогда Спаситель скажетъ имъ: все высказанное вами вы относили только къ Моему Имени, а не ко Мнѣ Самому, значитъ, вы не знали Меня, а знали только Имя Мое, — то и я васъ не знаю. Отыдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе!

(Какое мерзкое глумленіе! І. А).

По умствованію автора: такъ какъ произнесенное, хотя и многогрѣшнымъ человѣкомъ, имя Іисусъ избавляетъ людей отъ болѣзней, то значитъ есть Самъ Богъ! Такое умствованіе автора составляетъ абсурдъ—нелѣпость.

(Опомнитесь! Посмотрите въ Апологіи—какъ Святые именуютъ Имя Божіе Самимъ Богомъ. Воистину Имя Божіе есть Самъ Богъ, но конечно Имя Божіе не есть Богъ отдѣльно отъ Сущаго Бога, но есть Самъ Богъ по неотдѣлимости Бога отъ Имени Его І. А).

Для о. Иларіона, въ изреченіяхъ св. Писанія, гдѣ упоминается о имени Христовомъ, непостижимо, что сверхъестественныя дѣла совершаетъ Самъ Богъ Господь Іисусъ Христосъ Своею невидимою Божественною силою, а съ произношеніемъ при этомъ Его имени, Онъ являетъ видимо, что Имъ Самимъ это сдѣлано и Онъ Самъ говоритъ: Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы (Мѳ. 12, 28), т. е. всемогущественною Божественною силою и властію, а не то, чтобъ собственно однимъ призываніемъ Имени Его и съ присвоеніемъ оному Божественной силы.

(Какое противное Святымъ Отц. толкованіе! Какое отрицаніе присущей Имени Божіему Божественной силы, о которой ясно свидѣтельствуютъ и Златоустъ и Афанасій В. и др.! Какое отдѣленіе Имени Божія отъ Бога! Гдѣ онъ нашелъ такое толкованіе?! І. А).

Изъ Евангелія видно, что Спаситель, при совершеніи чудесъ надъ недужными требовалъ отъ нихъ вѣры въ Себя, какъ въ Сына Божія. Такъ слѣпорожденнаго спросилъ онъ: «Ты вѣруешь ли въ Сына Божія»? и что Онъ Самъ Божественною Своею силою, а не именемъ творилъ чудеса, говоря: «вѣруете ли, яко могу сіе сотворити»?—вопрошаетъ Онъ двухъ слѣпцовъ (Мѳ. 9, 28). «Что хощеши да ти сотворю»? вопрошаетъ Онъ слѣпца. «Онъ же рече: Господи да прозрю! Прозри—отвѣчаетъ Господь, —вѣра Твоя спасе тя» (Лк. 18, 41, 42).

(Дикое кривотолкованіе! Ужели для Господа надо было Его Имя, дабы творить чудеса, разъ Онъ Самъ былъ съ плотію! Не ясное ли дѣло, что Имя дано Имъ вмѣсто Самого Себя! Какая тенденція рецензента выставлять Божественной и первостепенной силой силу вѣры, а силу Имени Божія ставить на послѣдній планъ! І. А).

Въ ветхозавѣтное время Сынъ Божій, не носившій имени Іисусъ, творилъ чудеса Своею всемогущею Божественною силою (!?), а въ новозавѣтное время Онъ, по умствованію о. Иларіона, творитъ чудеса совмѣстно со своею Божественною силою еще и усвоеннымъ Себѣ Именемъ «Іисусъ».

(Какое кривотолкованіе и имяборственное отрицаніе за Именемъ Іисусъ Божественной силы, о которой столь явно свидѣтельствуютъ Св. Отцы! І. А).

Къ какому же заключенію сіе умствованіе приводитъ? Къ тому, что въ новозавѣтное время, значитъ, уже не достаточна была Божественная сила Сына Божія для творенія чудесъ, а требовалась для этого и сила отъ произнесенія при этомъ Его Имени Іисусъ, а въ нѣкоторыхъ листахъ означенной книги о. Иларіономъ приписывается непосредственно одному только имени «Іисусъ» твореніе чудесъ, а чрезъ это выходитъ такая нелѣпость, что Сынъ Божій Свою власть для сего дѣла передалъ имени «Іисусъ».

(Какое клеветливое глумленіе! І. А.).

Авторъ въ доказательство означеннаго обоготворенія имени Іисусъ

(Не клевещи, рецензентъ! О. Иларіонъ не обоготворяетъ самаго Имени «Іисусъ», но исповѣдуетъ, что оно неотдѣлимо отъ Господа Іисуса и есть Самъ Онъ Іисусъ; ты же отдѣляешь Имя Іисусъ отъ Господа и потому тебѣ кажется, что и другіе также понимаютъ его І. А).

приводитъ еще нѣсколько изреченій изъ св. Писаній, но также въ неправильномъ истолкованіи ихъ смысла и собственно потому, что при этомъ онъ руководится однимъ только своимъ мнѣніемъ, а не согласно вѣрнаго пониманія ихъ и толкованія объ нихъ свв. Отцевъ по внушенію Св. Духа.

(Какая клевета! Именно о. Иларіонъ излагаетъ Святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой, основанное на вѣрѣ во Имя Іисусово, тогда какъ рецензентъ опровергаетъ сіе главное основаніе молитвы Іисусовой и самую непрестанную молитву Іисусову, заключающуюся въ призываніи безпрестаннымъ Имени Господня І. А).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ упоминаетъ въ Евангеліи о значеніи имени Своего, напр.: «аминь, аминь глаголю вамъ, аще что просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ» (Ін. 16, 23). Это же значеніе по богодухновенному истолкованію величайшаго церковнаго учителя, св. Кирилла Александрійскаго (предсѣдательствовавшаго на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, на коемъ постановленія о величайшемъ догматѣ—двухъ естествахъ во Христѣ, почти исключительно сдѣланы на основаніи его ученія, и имъ же премудро истолковано Евангеліе отъ Іоанна), есть слѣдующее. «Спаситель, поощряя учениковъ (въ означенномъ изреченіи) къ прошенію себѣ духовныхъ даровъ, а вмѣстѣ и сообщая увѣренность, что прошенія ихъ не останутся безъ удовлетворенія, присоединеніемъ слова «Аминь» укрѣпляетъ вѣру въ то, что если о чемъ пожелаютъ приступить съ прось-

бою, будутъ получать отъ Отца, при чемъ Самъ Онъ, очевидно, является Посредникомъ и Соподателемъ со Отцемъ.

(Сіи слова очевидно относятся не къ Имени, а къ тому, почему дважды говоритъ Господь: «Аминь, аминь!» І. А).

Это и означаетъ выраженіе «во Имя Мое», ибо мы приступаемъ къ Богу и Отцу неиначе, какъ черезъ Сына. Чрезъ Него вѣдь доступъ имѣемъ въ единомъ Духѣ ко Отцу, по написанному (Евр. 2, 18). Поэтому и говоритъ: «Я есмь дверь... Я путь, никто не приходитъ ко Отцу, какъ только черезъ Меня (Ін. 10, 7, 14, 6).

(Удивительное лукавство рецензента! Почему же онъ пропустилъ слова:—«Азъ есмъ Истина»?..—Конечно потому, что они невыгодны ему, ибо и Имя Божіе и Имя Іисусъ есть Божественная истина и слѣдовательно подтверждаетъ то, что и Имя Божіе есть Самъ Богъ. І. А).

Дѣйствительно, поскольку Онъ есть Сынъ и Богъ, Онъ велитъ со Отцемъ, даруетъ святымъ благо и оказывается Соподателемъ благословенія на насъ. А поскольку Онъ называется Посредникомъ, Первосвященникомъ и Ходатаемъ, Онъ приноситъ Отцу молитвы за насъ, ибо Онъ есть дерзновеніе всѣхъ насъ ко Отцу. Итакъ во имя Спасителя нашего Христа должно совершать молитвы, ибо въ такомъ случаѣ Отецъ Небесный благосклонно ихъ будетъ принимать и просящимъ Его подавать блага, дабы мы радовались при полученіи». (Богосл. Вѣстн. 1909 г. Іюль—Августъ, Св. Кириллъ Алекс. толкованіе на Еван. отъ Іоанн:)

(Да постыдится же рецензентъ приводить тексты себѣ же на голову! Не ясно ли видится изъ этихъ словъ, что Господь—чѣмъ Онъ именуется,—тѣмъ Онъ и есть. Именуется Посредникомъ, именуется Ходатай—и есть Ходатай; именуется Іисусъ—и есть Спасъ міра, и Имя Его есть Самъ Онъ Соподатель со Отцемъ, почему и повелѣваетъ просить во Имя Свое. І. А).

И слова Спасителя въ Евангеліи «аще что просите во Имя Мое, то сотворю» (Ін. 14, 14), тотъ же св. Кириллъ толкуетъ, что Спаситель «весьма благосклонно будетъ принимать молитвы отъ Своихъ послѣдователей и съ полною готовностію давать то, что они пожелаютъ получить, очевидно, дары духовные и достойные Божественной щедрости. И не какъ служитель человѣколюбія другого кого либо, или какъ помощникъ чужого милосердія, говоритъ Онъ, но какъ имѣющій во власти все со Отцемъ, и Самъ будучи Тѣмъ, чрезъ Кого все, какъ отъ насъ къ Богу, такъ и къ намъ отъ Него (1 Кор. 8, 6)» (Богосл. Вѣст. 1808 г. Іюнь).

(Но что же значитъ изъ сихъ словъ Святаго? Значитъ ли, что Святый отрицаетъ то, что Имя Господне есть Самъ Онъ со Отцемъ и Духомъ? І. А).

Изъ этого толкованія ясно видно, что вышеозначенное изреченіе: «что просите отъ Отца во Имя Мое» означаетъ молепія наше къ Отцу чрезъ посредство Іисуса Христа, и Самъ Онъ, какъ Единосущный со Отцемъ, исполняетъ наши прошенія и подаетъ намъ Свои блага; о чемъ видно изъ многихъ изреченій во св. Писаніи. Напр. Ап. Петръ сказалъ одному хромому нищему «во имя Іисуса Христа Назорея возстани и ходи» (Дѣян. 3, 6), т. е. что исцѣлилъ его Самъ Спаситель, а не призываемое Апостоломъ имя Его.

(Какое дерзкое отверженіе прямого смысла ясно засвидѣтельствованныхъ словъ, Апостоломъ сказанныхъ: «О вѣрѣ Имени Его, сего, его же видите и знасте утверди Имя Его» (Дн. 3, 16). Какое имяборческое отрицаніе за Именемъ Божіимъ Божественной силы І. А).

Спаситель сказалъ Апостоламъ: «и будете ненавидимы всѣми имени Моего ради, претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ». (Мѳ. 10, 13). Епископъ Михаилъ говоритъ согласно толкованію блаженнаго Ѳеофилакта, что это изреченіе означаетъ: ненавидимы будете всѣми за имя Мое, за то, что проповѣдуете о Мнѣ и исповѣдуете вѣру въ Меня. Претерпѣвый же до конца, т. е. оставшійся твердымъ въ вѣрѣ и исповѣданіи—спасется» (Еп. Михаилъ тол. на Ев. 191).

(Но чтоже нашелъ рецензентъ въ текстѣ семъ противнаго словамъ о. Иларіона? Ужели не знаетъ рецензентъ того, что сей же св. Ѳеофилактъ ясно говоритъ, что Имя Іисуса, равно и Имени Отца и Сына и Святаго Духа, и есть—Богъ? смотри нашу Апологію. І. А).

Чтобы постигнуть вѣрою текстъ св. Писанія, должно вникать въ глубокій смыслъ его, а не на однихъ словахъ его основываться поверхностно и выбирать изъ нихъ въ отдѣльности соотвѣтствующія понятіямъ тѣхъ, кои толкуютъ св. Писаніе по предвзятымъ своимъ ложнымъ мыслямъ, какъ это дѣлаютъ сектанты. Ап. Павелъ говоритъ: «Наша жизнь и судьба со Христомъ въ Бозѣ». (Кол. 3, 3). Поэтому намъ должно стремиться всѣми чувствами и помышленіями къ Господу Іисусу Христу, непрестанно прибѣгать къ Нему съ молитвою, во всемъ предавать себя волѣ Его, и отъ Него единаго искать себѣ спасенія. Въ такомъ смыслѣ свв. Отцы составили многія молитвы, въ коихъ все относится къ Самому Господу Іисусу, какъ Живому Подателю намъ благъ, а не къ имени Его.

(Итакъ, очевидно рецензентъ почитаетъ и Имя Божіе и всякое слово Божіе словомъ мертвымъ, а не живымъ, вопреки ясному свидѣтельству Господа, что слова Его—Духъ суть и Животъ суть—т. е. Онъ Самъ Богъ Слово І. А).

И въ церковныхъ службахъ постоянно произносится возвеличеніе и прославленіе Самого Господа и Ему отъ насъ поклоненіе, а не имени Его.

(Какая ложь! Именно въ церковныхъ службахъ воздается неотдѣлимое поклоненіе Имени Божію, которое, ясно показываетъ сколь Имя Божіе неотдѣлимо отъ Бога и сколь достопоклоняемо Имя Іисусъ, паче всякаго Имени. Вспомни Акаѳистъ Сладчайшему Іисусу. І. А).

Да при твореніи умносердечной молитвы въ умѣ и сердцѣ нашемъ представляются и объясняются только имена Христовы, въ ней находящіеся, а не Самъ Онъ съ Своими безпредѣльными, высочайшими свойствами, о чемъ и свв. Отцы это высказываютъ. Такъ блаженный Каллистъ патріархъ говоритъ: «Умъ во время молитвы дѣйствительной трезвенно углубляется въ сердце и ничему внимать не можетъ кромѣ Бога. Все внутренне его взрекаетъ Богу давидскимъ гласомъ: «Прильпе душа моя по Тебѣ» (пс. 62, 9) (Рус. Добр. т. 5, ст. 457). Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «Іисусова память да соединится съ дыханіемъ твоимъ и тогда познаешь пользу безмолвія (слова 27, 61)». Св. Василій Вел. говоритъ: «Молитва добрая та есть, которая дѣйствительно внѣдряетъ въ душу помышленія о Богѣ».—Такъ же Филаретъ митрополитъ Московскій говоритъ: «Чтобъ достигнуть общенія и блаженнаго соединенія съ Богомъ, для этого нужно устремлять къ Нему свой умъ, волю и сердце, въ чемъ собственно и состоитъ существо молитвы».—Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ: «Кто желаетъ видѣть Господа внутри себя, да напряжется всеусильно очистить сердце свое непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ, и тако во свѣтлости ума своего всякій часъ будетъ онъ зрѣть Господа». (Сл. 8, 53).

(Какое извращеніе святоотеческаго ученія о молитвѣ Іисусовой! Не ясное ли дѣло, что и памятованіе и внѣдреніе мысли о Богѣ возможно лишь при безпрестанномъ умномъ призываніи Имени Его? Рецензентъ же отвергаетъ значеніе призыванія Имени Іисусова и мнитъ доказать, что Святые учатъ только памятовать о Богѣ безъ призыванія Имени Его, и что въ этомъ заключается умная молитва! Прочтите въ Апологіи краткое изложеніе святоотеческаго ученія о молитвѣ Іисусовой І. А).

Св. Григорій Синаитъ говоритъ: «При твореніи Іисусовой молитвы должно имѣть во умѣ память Божію» (Добр. т. 5, 247).

(О, лукавый рецензентъ! Прочти въ Апологіи, что говоритъ Григорій Синаитъ объ Іисусовой молитвѣ, что она есть—Самъ Богъ и, слѣдовательно, и Имя Іисуса есть Самъ Богъ! І. А.).

Пр. Каллистъ и Игнатій говорятъ: «При твореніи умносердечной молитвы Іисусовой умъ долженъ быть никакой другою памятію не занятъ, какъ призываніемъ Господа нашего Іисуса Христа» (тамъ же 365).—И въ другомъ мѣстѣ они говорятъ. «Должно пребывать въ молитвѣ, т. е. въ памятованіи Господа Іисуса Христа непрестанномъ, безъ всякой какой либо мысли и воображенія». (396).

(О лукавый рецензентъ, не ясно ли свидѣтельствуютъ въ Добротолюбіи, которое онъ приводитъ, сіи Св. Отцы, что сіе именно и достигается чрезъ непрестанное призываніе Имени Іисусова, что извращаетъ рецензентъ и учитъ молиться одною памятію безъ призыванія Имени Іисуса! (І. А.).

«А произносимыя слова: Господи Іисусе Христе Сыне Божій невещественно и безгласно воспростираютъ умъ къ Самому Господу Іисусу Христу» (398 и 391). И сіе послѣднее изреченіе ясно показываетъ, что имена, произносимыя въ молитвѣ Іисусовой, суть посредствующія ума и сердца нашего къ Самому Господу Іисусу Христу и о Немъ только должно имѣть въ памяти, при твореніи молитвы, и у Него Единаго просить милости, и какую при этомъ получаемъ помощь, то отъ Самого Господа, но никакъ не отъ произносимаго Его имени.

(Какое отдѣленіе Имени отъ Господа! Этого раздѣленія никогда не дѣлали Св. Отцы І. А.).

И по сей только посредствующей причинѣ эти имена достойны соотвѣтственнаго ихъ значенія, возвеличенія и прославленія ихъ, ибо какъ только кто произноситъ ихъ въ молитвѣ, то и вспоминается Спаситель; и тогда весь умъ и сердце у молящагося обращается къ Нему, а не то чтобы останавливаться только на одномъ имени Его.

(Какое извращеніе того, что говоритъ о. Иларіонъ. Какое невѣріе въ Бога Слово! Какое непризнаваніе жизненности и духовности всѣхъ Именъ Божіихъ! І. А.).

И сіи имена для насъ прелюбезны и сладчайшія, ибо при благоговѣйномъ произнесеніи ихъ въ молитвѣ получаемъ сердечное умиленіе и благодатную помощь отъ Господа. И устное произнесеніе имени Господа Іисуса Христа устрашаетъ демоновъ. И это имя, будучи свято само по себѣ, освящаетъ наши уста и все насъ окружающее.

(Какое лицемѣріе говорить это послѣ всего того, что было выше сказано во отметаніе Божественной силы во Имени Іисусъ Христовомъ! І. А.).

А чтобы, по мнѣнію о. Иларіона, обоготворять эти имена, то это большое заблужденіе.

(Пойми же, рецензентъ, что не о обоготвореніи идетъ рѣчь, а о неотдѣлимости Имени Божія отъ Бога и о присутствіи Бога во Имени Своемъ! І. А.).

Подобно и въ человѣческомъ сознаніи поминаемъ о какомъ либо любимомъ человѣкѣ, то въ умѣ нашемъ представляется самъ онъ въ своемъ образѣ и съ своими достоинствами, а не въ одномъ только своемъ имени; имя же его только напоминаетъ намъ, что именно онъ, а не иной какой, и вовсе не за имя его мы его любимъ, а за достоинство, или же за близкое родство съ нимъ.—Въ сей рецензіи о томъ, что немыслимо обоготворять имя Іисусъ, приведены доказательства на основаніи св. Писанія, съ истолкованіемъ опаго свв. Отцами и съ приведеніемъ собственныхъ ихъ изреченій; противъ ихъ, какъ непререкаемыхъ истинъ, не могутъ быть приводимы доводы о непріятіи ихъ къ исполненію.

(Гдѣ же эти доказательства и толкованія Св. Отцевъ? І. А.).

А чтобъ сіе исполнить, то должно все сказанное о имени Іисусъ въ означенномъ неправильномъ смыслѣ изъ разбираемой книги совершенно исключить; а иначе эти мѣста будутъ служить для православныхъ христіанъ при чтеніи сей книги не на пользу, а на соблазнъ и осужденіе автора о. Иларіона.—Въ 5-ой главѣ авторъ приводитъ бесѣду помянутаго старца подвижника въ слѣдующихъ словахъ: «Водвореніе молитвы есть изобильное изліяніе благодатнаго состоянія и радость о Богѣ Спасителѣ своемъ. Выраженіемъ сего состоянія служитъ непрекращаемость внутренней молитвы, когда она уже не ограничивается чѣмъ-либо внѣшнимъ и производитъ незримое дѣйство въ глубинѣ духа, безъ словъ и поклоновъ, безъ всякаго образа, вида и размышленія. И это отъ прискрепляго соединенія сердца съ Господомъ, когда Господь Іисусъ Христосъ творитъ на насъ обитель Свою, ощутительно и дѣйственно вселяется въ сердце, и слышится Его Божественное присутствіе ясно и осязательно, что называется, по словамъ свв. Отцевъ, живое Богообщеніе. И тогда Христосъ Богъ, яко Искупитель и Спаситель нашъ, приходитъ въ человѣка Своими благодатными дарами, соединяется съ нимъ Своими Божественными силами, яже къ животу и благочестію (2 Пет. 1, 3), и какъ бы творитъ въ немъ для Себя постоянную обитель (Ін. 19, 23), такъ что человѣкъ становится храмомъ Духа Божія (1 Кор. 3, 6), церковью Бога жива (2 Кор. 6, 16). Въ Богѣ пребы-

вастъ и Богъ въ немъ пребываетъ (Іп. 4, 16) и не къ тому себѣ живетъ, но живетъ въ немъ Богъ (Гал. 3, 20), Христосъ есть тогда въ человѣкѣ, еже хотѣти и дѣяти (Фил. 2, 3).—Изъ этихъ правильно высказанныхъ изреченій ясно видно о дѣйствіи въ молитвѣ Іисусовой Самого Господа Іисуса Христа, а не имени Его, о коемъ здѣсь даже не упоминается; а вся благодатная сила въ молитвѣ сей происходитъ отъ Самого Спасителя. Онъ проявляетъ въ человѣкѣ Свои дары и соединяется съ нимъ, какъ объ этомъ высказано и въ сей нашей рецензіи на неправильное мнѣнье автора, приписывающаго эту Божественную силу и дѣйствіе Имени Іисуса. Значитъ, приведенныя изреченія изъ бесѣды старца подвижника совершенно опровергаютъ такое мнѣнье о. Иларіона, который безъ всякаго опроверженія ихъ и даже съ высокою похвалою и восхищеніемъ о нихъ, помѣстилъ оныя въ своемъ сочиненіи вслѣдъ за означеннымъ своимъ неправильнымъ убѣжденіемъ о значеніи въ молитвѣ имени Іисусъ. Это что-то ненормально!

(Увы, не это ненормально, но ненормально такое имяборственное отрицаніе Божественной силы и молитвеннаго дѣйствія Имени Іисуса человѣкомъ, начитаннымъ въ Добротолюбіи и проведшимъ столько лѣтъ въ монашествѣ! Не ясно ли для каждаго, что въ приведенныхъ словахъ старца говорится о совершенныхъ степеняхъ молитвы, но которыя достигаются чѣмъ же инымъ, какъ не притруднымъ и долгимъ призываніемъ Имени Іисусова? И кто же когда изъ безмолвшиковъ и дѣлателей умной молитвы возлеталъ когда на сію совершенную степень безъ пользованія Именемъ Іисусовымъ, Божественная сила непреставнаго призыванія котораго при содѣйствіи и прочихъ необходимыхъ условій подвижничества и возносила подвижника на совершенныя степени! И какъ не хочетъ понять авторъ рецензіи, что неотдѣлима сила Имени Господня отъ Него Самого, и когда мы говоримъ о силѣ Имени Іисусъ, то это есть не иная какая Божественная сила, но сила Самого Іисуса Христа! І. А.).

Въ 26 главѣ о. Иларіонъ, какъ и прежде объяснено было, высказываетъ, что «имени Христову присуща Божественная власть сила и свойства, какъ Ему Самому Всемогущему Богу» (110—внизу).

(Это не только о. Иларіонъ, но и Св. Тихонъ и другіе говорятъ. І. А.).

Но это не въ такой степени, особенно «свойства», какъ уже выше изложено въ рецензіи. И объ этомъ же онъ говоритъ на стр. 113 (внизу) и на стр. 114 (внизу), что имя Господа Іисуса Христа есть «Самъ Онъ, со всѣми своими божественными свойствами, качествами и совершенствами, утверждаясь въ этомъ не на соображеніяхъ разума, но на чувствахъ сердца, проникнутаго Христовою благодатію».

(Напрасно негодуетъ рецензентъ на это исповѣданіе Иларіона: это не его слова, а слова Св. Отцевъ и новѣйшаго благодатнаго молитвенника о. Іоанна Кронштадтскаго. Смотр. Апологію. Не признавая сихъ словъ, рецензентъ не признаетъ авторитета Св. Отецъ и о. Іоанна Кронштадскаго и Еп. Игнатія Брянчанинова, которые сіе высказывали. І. А.).

Насколько эта мысль врѣзалась въ сердечное убѣжденіе о. Иларіона, что онъ многократно повторяетъ ее въ своемъ сочиненіи.

(Прежніе духовные писатели не имѣли нужды говорить о семъ, но вотъ наступило время, когда христіане начинаютъ обезвѣриваться въ Имя Божіе, что ярко свидѣтельствуетъ рецензентъ своей рецензіей, почему и явилась потреба напомнить усиленно вѣрующимъ сіе основаніе вѣры. Впрочемъ, простой народъ, истинно вѣрующій, отнюдь не сомнѣвается пока въ томъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ. Спроси любого хорошаго простого монаха! І. А.).

И вслѣдъ за приведеннымъ своимъ мнѣніемъ, для подтвержденія онаго, о. Иларіонъ приводитъ многія изреченія изъ св. Писанія, но въ нихъ ничего не говорится о имени Христовомъ, а говорится о Самомъ Существѣ Его. Напр. Пророкъ Исаія «созерцалъ славу Сына Божія», но о. Иларіонъ по собственному измышленію всѣ эти тексты приписываетъ —имени Христову,—по сопричастію въ оном Самого Сына Божія. «И какъ во плоти Христа, по слову Апостола (Кол. 2, 9), существенно обитала вся полнота Божества, такъ и въ имени Его Святомъ пребываетъ та же полнота Божества неизмѣнно» (ст. 118). И сіе изреченіе Апостола о. Иларіонъ привелъ неправильно, ибо оно значится: «яко въ томъ живетъ всякое исполненіе Божества тѣлеснѣ». И не тотъ смыслъ заключается въ этихъ словахъ, какой придалъ имъ о. Иларіонъ. И далѣе въ концѣ 26 главы онъ приводитъ мысль о значеніи имени Іисусъ въ такомъ же своеумномъ смыслѣ (?!) и съ неправильнымъ примѣненіемъ къ оному выставленныхъ имъ многихъ изреченій св. Писанія и свв. Отцевъ. А по изложеніи оныхъ о. Иларіонъ, вопреки этого своего мнѣнія, говоритъ отъ себя: «Существо молитвы заключается не въ словахъ, а въ томъ, чтобы сердечно чувство души соединить съ Господомъ, Источникомъ вѣчной жизни. Нужно только знать, что прежде всего необходимо намъ соединиться своимъ внутреннимъ существомъ, или душею своею непремѣнно съ Сыномъ Божіимъ, Спасителемъ нашимъ; Онъ, какъ Искупитель нашъ, то чрезъ Него только мы можемъ имѣть доступъ къ Отцу Небесному. Потому и молитва наша должна быть къ Нему (121)». Но можно ли въ этомъ правильномъ заключеніи о. Иларіона видѣть хотя слѣдъ того, что онъ во многихъ мѣстахъ объясняетъ объ обоготвореніи имени Іисусъ?

(Въ томъ то и дѣло, что о. Иларіонъ не обоготворяетъ Имени Іисусъ, какъ клевещетъ на него рецензентъ; но исповѣдуетъ неотдѣлимость его отъ Господа, что оно есть Самъ Господь Іисусъ, присутствующій во Имени своемъ. І. А).

Затѣмъ на слѣдующей стр. 122-й онъ приводитъ изъ извѣстной душеполезной книги «Невидимая брань» слѣдующія слова: «Молитва названа Іисусовою потому, что обращается къ Господу Іисусу и есть по составу своему словесная, какъ и всякая другая молитва». И это выставленное имъ опредѣленіе служитъ также не къ удостовѣренію означеннаго выше неправильнаго мнѣнія о. Иларіона, а къ опроверженію онаго. Здѣсь изъ опредѣленія: «молитва Іисусова по составу своему есть словесная», можно ли заключить, что упоминаемое въ ней имя Іисусъ есть Самъ (живой) Богъ?

(Опять передергиваетъ рецензентъ Изъ этихъ словъ—нельзя, но ужели онъ не читалъ другихъ мѣстъ Игнатія Брянчанинова, гдѣ это прямо сказано и доказано? Смотри Апологію. І. А.).

Величайшій истолкователь о молитвѣ св. Исаакъ Сиринъ говоритъ: «Воздыханія, колѣнопреклоненія и сердечныя прошенія (въ томъ числѣ и прошенія о помилованіи насъ, въ молитвѣ Іисусовой) и сладчайшіе вопли и всѣ виды молитвы имѣютъ предѣломъ чистую молитву и до нея только имѣютъ возможность простираться. А по чистой молитвѣ умъ превыше молитвы бываетъ и въ нѣкоемъ видѣніи, въ духовномъ восторгѣ и въ непостижимыхъ вещахъ, которыя превыше міра смертныхъ, и все земное умолкаетъ предъ нимъ и при этомъ молитва прекращается отъ движенія и не молитвою молятся, ибо тогда превыше молитвы, находясь въ восхищеніи и таинственномъ плѣненіи, по слову Апостола Павла: «Аще въ тѣлѣ не вѣмъ, аще ли кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть» (2 Кор. 12, 2). И будетъ ли уже молитва въ томъ, кто столько плѣненъ и не сознаетъ самъ себя, и не можетъ совершать движенія мысли, въ чемъ бы хотѣлось, но овладѣвается въ этотъ часъ плѣнившею его силою и не чувствуетъ, гдѣ путеводится ею? Тогда онъ погружается мыслію въ единомъ Богѣ и сердце наполнено его бываетъ Богомъ и оттого уразумѣваетъ онъ непостижимое.—Ибо Духъ Святый дѣйствуетъ въ немъ, такъ что внимательностію молитва лишается движенія, и умъ поражается и поглощается изумленіемъ и забываетъ о вожделѣніи собственнаго своего прошенія, и въ глубокое упоеніе погружаются движенія его, и бываетъ онъ не въ мірѣ семъ. И тогда не будетъ тамъ различія между душею и тѣломъ, ни памятованія о чемъ либо, какъ сказалъ божественный и великій Григорій: М«олитва есть чистота ума, которая одна, при изумленіи человѣка, удѣляется отъ св. Троицы». (Выбран. изречен. изъ 21 слова). Изъ этихъ приведенныхъ изрече-

ній видно, что достигшіе чистой молитвы исполняются небесными чувствами въ полномъ восхищеніи и созерцаніи, и все это отъ единаго Господа предвосхищаютъ.—Изъ сего ясно усмотри, что достигшіе чистой молитвы руководятся одною только силою изъ сущности Самого Бога, а при такой молитвѣ имя Іисусъ пребываетъ безъ дѣйствія и даже о семъ имени въ этомъ состояніи человѣка вовсе не упоминается.

(Невѣрно. Вышеприведенная степень чистой молитвы есть наивысшая, которой и не всѣ Святые сподоблялись, а менѣе совершеннымъ она и совсѣмъ недоступна. Но есть и другія степени чистой молитвы, какъ свидѣтельствуетъ Доброт., которыя состоятъ въ томъ, что призывается единое Имя «Іисусе»—см. Апологія. І. А.).

Поэтому можно ли приписывать этому имени при совершеніи молитвы обоготворяющее значеніе, сливать оное съ Божествомъ и давать ему значеніе равносильное Самому Богу (?!!), а чрезъ это выходитъ, что въ одномъ лицѣ Сына Божія высказываются два Бога: одно самое Существо Его, а другое, нареченное Ему при воплощеніи на землѣ имя Іисусъ.

(Похоже на это мудрствовалъ Варлаамъ Калабрійскій І. А.).

И можно ли сливать это человѣческое имя съ Божествомъ, когда самое человѣческое воспринятое Сыномъ Божіимъ, нельзя сливать съ Его Божескимъ естествомъ и оно только соединяется въ одномъ Его Лицѣ, а кто сливаетъ ихъ, то это, по заключенію Вселенскаго Собора, составляетъ страшную ересь. Тѣмъ болѣе, имя Іисусъ, относящееся къ человѣческому естеству Богочеловѣка,

(Слышите! Какъ рецензентъ относитъ Имя Іисусъ къ человѣчеству Іисуса, не есть ли это раздѣленіе Его на два Лица? И откуда онъ взялъ, что о. Иларіонъ сливаетъ звуки и письмена Имени Божія съ Божествомъ Его?! І. А.).

нельзя сливать съ Божескимъ естествомъ Его. Свойственное и подобающее одной только Божественной природѣ усвоять не имѣющей сей природы—это верхъ безумія и нечестія (?!)!—О. Иларіонъ въ вышеозначенномъ смыслѣ обоготворяетъ имя Іисусъ

(Клевета: не въ вышеозначенномъ рецензентомъ смыслѣ и не обоготворяетъ І. А.).

и представляетъ объ этомъ читателямъ, какъ постигнутое имъ.—Это новшество, ибо никто изъ свв. Отцевъ и Учителей Церкви, со временъ апостольскихъ и до сего времени не приводилъ такого ученія.

(Неправда, не новшество. Прочти Апологію и увидишь тѣ же изреченія и у другихъ Отцевъ Церкви).

И своимъ этимъ суемудрымъ новшествомъ волнуетъ и завлекаетъ нѣкоторыхъ другихъ малодушныхъ иноковъ, не свѣдущихъ въ пониманіи высокихъ христіанскихъ догматовъ и истинъ.

(Неправда. Книга о. Иларіона только открыла многихъ сердецъ помышленія о вѣрѣ во Имя Божіе и вызвала наружу скрытое невѣріе рецензента, чѣмъ и возмутила, т. е. сія хульная рецензія рецензента, духъ/православныхъ иноковъ уничиженіемъ Имени Іисусъ и отнятіемъ отъ него Божественной силы и пр. І. А.).

Означенный инокъ о. Иларіонъ имя Іисусъ сливаетъ съ Существомъ Божественнымъ,

(Какая клевета! І. А.).

а между тѣмъ величайшіе въ мірѣ Богословы объ этомъ существѣ высказали слѣдующее опредѣленіе. Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: «Не можно Бога изглаголать или умомъ постигнуть.. Нѣтъ для Него ни слова, ни имени, ниже названія»... (таинства Богосл. гл. 5).

(Но откуда же взялъ рецензентъ, что о. Иларіонъ говоритъ, что сущность Божія есть имя?!!! Не ясно ли онъ всюду повторяетъ, что Богъ лишь присутствуетъ во Имени Своемъ, и развѣ значитъ это, что онъ называетъ самую сущность Бога—Именемъ?! І. А.)—

И св. Григорій Богословъ говоритъ: «Богъ есть Свѣтъ крайнѣйшій, несказанный, ни умомъ непостижимый, ни словомъ изрекаемый». Въ виду такого опредѣленія о Богѣ, не есть ли крайняя дерзость сливать съ Божествомъ имя Іисусъ, относящееся къ человѣческому естеству Богочеловѣка (?!)?!

(Слышите, новое повтореніе того же приписыванія Имени Іисусъ только къ человѣчеству Господа! Вообще, и устно, и письменно рецензентъ и послѣдователи его постоянно упираютъ на то, что Имя Іисусъ дано лишь при зачатіи и есть посему Имя меньше всякаго имени! І. А.)

Какое непормальное душевное и умственное состояніе у о. Иларіона можно уразумѣть изъ разсказаннаго въ его книгѣ слѣдующаго случая съ нимъ.—Въ одно время онъ, сидя на скалѣ, съ высоты увидалъ внизу много волковъ, ревущихъ съ голода. «Увидѣвъ сіе, говоритъ онъ,— я пришелъ въ умиленіе и ощутилъ къ нимъ въ сердцѣ своемъ великую жалость. Конечно, подумалъ я въ сердцѣ своемъ, звѣри сіи просятъ отъ Создателя пищи себѣ. Пойду, сказалъ я самъ

себѣ, и отдамъ свое многогрѣшное тѣло на снѣдѣніе, поне мало насытятъ свои голодныя утробы. Но когда спускался я по крутизнѣ косогора, то наткнулся на лежащаго подъ каменемъ медвѣдя, который, испугавшись, отбѣжалъ нѣсколько, потомъ сталъ и смотритъ на меня кроткимъ взоромъ, какъ будто бы не совѣтуя мнѣ ходить къ волкамъ, —я послушалъ сего лютаго звѣря и возвратился назадъ (30 гл. 137).—Выходитъ изъ сего, что неразумный дикій звѣрь оказался благоразумнѣе о. Иларіона, человѣка одареннаго разумомъ. Прочитавъ объ этомъ событіи, всякій въ недоумѣніе придетъ отъ такого намѣренія о. Иларіона. Онъ, конечно, въ этомъ дѣйствіи полагалъ проявить свое самопожертвованіе въ пользу волка и въ этомъ полагалъ совершить подвигъ, угодный Богу, но на самомъ дѣлѣ онъ предавалъ себя на самоубійство, что составляетъ страшный грѣхъ.

Инокъ Хрисанѳъ.

(Напрасно гдумится рецензентъ, не будучи знакомъ съ борьбою всякихъ помысловъ у пустынниковъ въ пустынѣ. Это есть лишь откровенное исповѣданіе одного подобнаго случая прелестной діявольской брани и душевнаго состоянія, когда пустынникъ почти готовъ былъ поддаться сему помыслу. Мало ли случаевъ, когда это врагу удается и онъ заставляетъ пустынниковъ повиноваться этимъ помысламъ и бросаться въ пропасти, пытаться идти по морю, какъ по суху! Это лишь должно послужить предостереженіемъ подвижникамъ отъ такихъ помысловъ, которые предстоятъ и имъ, вѣроятно, испытать въ пустынѣ, а отнюдь не поощреніемъ къ тому, чтобы и они отдавали себя на съѣденіе волкамъ. І. А.)

Еще о книгѣ Схим. Иларіона «На Горахъ Кавказа».

(Съ примѣчаніями Іеросхимонаха Антонія). (Русскій Инокъ № 10).

Кавказскій пустынникъ о. Иларіонъ, въ отвѣтъ на рецензію его книги «На горахъ Кавказа», написалъ свою отповѣдь. Въ виду того, что рецензія была разсматриваема и одобрена Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Антоніемъ Волынскимъ, Высокимъ руководителемъ нашего журнала, редакція «Русскаго Инока» означенную отповѣдь о. Иларіона, также представила на благоусмотрѣніе Владыки Архіепископа. Его Высокопреосвященство изволилъ написать такой отзывъ:

Защита автора вовсе неосновательна: онъ пишетъ о пользѣ Іисусовой молитвы, но это не касается его обожанія имени Іисусъ.

(Какое печальное единомысліе у архіеп. Антонія съ покровительствуемымъ имъ рецензентомъ! Читалъ ли арх. Антоній

самую книгу о. Иларіона? Не удовольствовался ли онъ по множеству занятій прочтеніемъ только рецензіи иnока Хрисанѳа? Неужели же и Арх. Антоній не понимаетъ разницы между обоженіемъ имени и неотдѣленіемъ Имени отъ Бога!? І. А.).

Пишетъ о святости именъ Божіихъ, но это говоритъ противъ исключительной силы имени Іисусъ, а усваиваетъ различнымъ именамъ тріединаго Бога, Спасителя, Богородицы и Святыхъ.

(Итакъ, и для арх. Антонія чуждо то чувство преимущественной любви Святыхъ Божіихъ къ Имени Іисусъ, — смотри Апологію и слова Св. Тихона Задонскаго, Симеона Н. Б. и друг. Очевидно и въ архіеп. Антоніи есть тенденція почитать Имя Іисусъ за Имя меньшее всякаго имени! І. А.).

Самое имя Іисусъ не есть Богъ, ибо Іисусомъ именовались и І. Навинъ, и Іисусъ Сынъ Сираховъ, и Первосвящ. Іисусъ Сынъ Іоседековъ. Неужели они тоже боги?

(О, какая страшная хула! Ужели не вѣдаетъ архіепископъ Антоній, что говорится о сихъ именахъ въ Катехизисѣ? Пусть прочтетъ въ Апологіи, тамъ приведено. Ужели не читалъ, что пишетъ Симеонъ Н. Богосл., что, когда эти имена прилагаются къ человѣку, то они суть слова человѣческія, текучія и пустыя, а когда къ Богу, то они суть Самъ Богъ Сый и Живый! І. А.).

Сообщеніе автора о томъ, что многіе, прочитавъ критику на его книгу, перестали творить Іисусову молитву, либо вымыселъ, потому что сею молитвою занимались люди и не раздѣлявшіе суевѣрій автора,

(О, архіепископъ Антоній! Ужели дерзаете вы называть суевѣрами: Іоанна Златоуста, Симеона Н. Богослова, Тихона Задонскаго, Ѳеофилакта Болгарскаго, Григорія Синаита, Іоанна Лѣствичника, Димитрія Ростовскаго, Іоанна Кронштадскаго, Игнатія Брянчанинова? Опомнитесь, вѣдь вы проповѣдуете Имяборство и Новоаріянство І. А.)

либо весьма отрадное, — если сію молитву перестали творить тѣ, кто соединялъ съ ней нелѣпое суевѣріе и, слѣдовательно, творилъ молитву, будучи въ прелести.

(Неправильная отговорка. Воистину сіе новое имяборческое ученіе имѣетъ въ корнѣ убить дѣланіе молитвы Іисусовой, ибо ужели станетъ кто труждаться призывать безпрестанно то имя, которое будетъ предполагать пустымъ и ничегонезначущимъ?! Ужели возможно съ пользою заниматься мо-

литвою Іисусовою, если не вѣрить, что въ призываемомъ Имени—Самъ призываемый Господь Іисусъ?!—И вотъ эту то вѣру сей архіепископъ именуетъ суевѣріемъ!! І. А.).

Скорблю о томъ, что изъ-за этой книги произошло на св. Аѳонѣ великое смятеніе и ссоры, выражающіяся въ рѣзкой брани послѣдователей о. Иларіона противъ о. І. Алексѣя и другихъ.

(Неправда. Волненіе произошло не изъ-за книги о. Иларіона, которая была почти всѣми съ любовію принята, а вслѣдствіе хульной рецензіи Хрисанѳа, которая возмутила Аѳонъ еще будучи въ рукописи и до крайности изумила православныхъ, когда появилась на страницахъ «Руск. Инок.». Рѣзкой брани противъ Алексѣя не было, но его только называли еретикомъ, за то, что онъ высказывалъ тѣ уничижительныя о Имени Іисусовомъ мнѣнія, которыя нынѣ печатно высказываетъ арх. Антоній, и съ нимъ не желали служить. Онъ же, вліяя на игумена, преслѣдовалъ скитянъ и, благодаря сему, они бывали изгоняемы изъ скита и подвергаемы наказаніямъ І. А.).

Это никого не радуетъ кромѣ діавола, воспользовавшагося высокоумiемъ малоучившагося богословію автора и исполнившаго его послѣдователей такимъ гнѣвомъ.

(Не гнѣвомъ, а негодованіемъ. Прочтите въ 2-мъ том. Іоанна Златоуста о статуяхъ его совѣтъ: «Освящать десницу заушеніемъ хулящаго еретика». Но и заушеній и брани не было; были лишь обличенія скитянами ереси имяборствующихъ съ текстами святоотеческими въ рукахъ, и наоборотъ репрессіи и хуленія сторонниковъ о. Алексѣя противъ имяславцевъ. Имя Іисусъ писали на бумажкѣ и топтали, и рвали!! Итакъ, на какой же сторонѣ гнѣвъ, а на какой перенесеніе гоненій? І. А.).

Изъ этого гнѣва познайте, братіе, что дѣло сіе не отъ Бога: гнѣвъ мужа правды Божіей не творитъ, но является плодомъ страстности и прелести. Господь да оградитъ насъ отъ козней врага.

(Господь да оградитъ бѣдствующую Церковь отъ отравы имяборствомъ! Переписывалъ и сдѣлалъ примѣчанія къ симъ статьямъ Іеросхимонахъ Антоній (Булатовичъ). [1])

---

[1]) Авторомъ было составлено еще такое же краткое сочиненіе (т.-е. копія и возраженія) противъ мнѣній, высказанныхъ арх. Антоніемъ Вольшскимъ въ № 15 «Руск. Инокъ», гдѣ послѣдній приравниваетъ Божественное почитаніе Имени Господня къ хлыстовству и говоритъ, что это будетъ только на руку хлыстамъ, которые назовутъ, какого-шбудь лукаваго и чувственнаго мужика Іисусомъ, а бабу Богородицею, а потомъ будутъ сваливаться свальнымъ грѣхомъ. Авторъ рѣзко возражалъ на эти несправедливыя нареканія. Къ сожалѣнію, это сочиненіе затерялось.

IV.

Величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ.

(Лук. I, 46).

Кого же величаетъ Владычица сими словами и Кого именуетъ? Именуетъ Она Имя Сына Своего и Бога, носимаго Ею во Чревѣ, величая Его вкупѣ и нераздѣльно со Отцемъ и Духомъ. Почему же не возглашаетъ Она, напримѣръ, такъ: «величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Мессіи, или о Христѣ Помазанникѣ, или о Сынѣ Божіемъ, или о Іисусѣ Моемъ», но говоритъ: «о *Бозѣ*, *Спасѣ* Моемъ». Это Она говоритъ потому именно, что смыслъ Имени Іисусъ и означаетъ «Богъ—Спасъ». Это Она говоритъ потому, что Архангелъ благовѣстилъ Ей зачатіе Бога и Спаса и, повелѣвъ нарещи Его Іисусомъ, тутъ же истолковалъ, что сіе Имя и значитъ «Богъ—Спасъ». Остановимся на семъ Имени Іисусъ, чтобы показать, что оно не есть простое, малозначущее человѣческое имя, но что оно есть воистину истинное именованіе Бога Спасителя, именующее собою Сына и Слово воплощенное, не только по человѣчеству, но и по Божеству Его.

Неизреченная Премудрость Богъ—«безвѣстная и тайная премудрости Своея»—явилъ и въ Имени Іисусъ, которое отъ Предвѣчнаго Совѣта измыслилъ Отецъ Своему Сыну. Духъ же Святый многообразно и всесторонне, но таинственно и приточно открылъ его отъ лѣтъ древнихъ людямъ чрезъ пророковъ; какъ, напримѣръ, во именахъ: «Эммануилъ» или «Съ нами Богъ», «Агнецъ Божій».

По общепринятому толкованію имя Іисусъ означаетъ Спаситель; многіе и въ древности и нынѣ именуются на Востокѣ Іисусами, спасителями, но всѣ бывшіе и нынѣшніе Іисусы не суть и не были истинными спасителями, ибо для того, чтобы воистину оправдать имя свое Іисусъ—Спаситель, надо было воистину именоваться и быть также и Богомъ, ибо кто отъ человѣкъ возмогъ бы быть истиннымъ Іисусомъ—Искупителемъ, самъ грѣшенъ сый? «Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, избавитъ душу свою изъ руки адовы?» (Пс. 88, 49).—«Братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ? Не дастъ Богу измѣны за ся и цѣну избавленія души своея!» (Пс. 48, 8,9). Итакъ, ясное дѣло, что и по обыкновенному толкованію имени Іисусъ—Спаситель, имъ подразумѣвалось также и имя—Богъ, что и говоритъ Псаломникъ: «Обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріемлетъ мя» (—16).

О томъ, что воистину Имя Іисусъ по смыслу тождественно Имени «Сынъ Бога Живаго»—свидѣтельствуетъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ то писано у евангелиста Матѳея: «Кого Мя глаго-

лютъ человѣцы быти....?»—вопросилъ Господь у Апостоловъ. Тѣ же отвѣчали: «Овіи убо Іоанна Крестителя, иніи же Илію, другіе же Іеремію, или единаго отъ пророкъ. Глагола имъ Іисусъ: вы же кого Мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ рече: Ты еси *Христосъ Сынъ Бога Живаго*... Тогда запрети Іисусъ ученикомъ Своимъ, да никому же рекутъ, яко сей есть *Іисусъ Христосъ*» (Мѳ. 16: 13—21). Итакъ не ясно ли слѣдуетъ изъ сего мѣста Евангелія, что исповѣданіе Петрово: «*Христосъ Сынъ Бога Живаго*» тождественно словамъ—«*Іисусъ Христосъ*», ибо если въ обоихъ изреченіяхъ выпустимъ слово—«Христосъ», то окажется, что по словамъ Самого Господа Его Имя — «Іисусъ» — равнозначуще изреченію Петрову — «Сынъ Бога Живаго». Хотя и звали Господа Іисусомъ, но не вѣдали, что Онъ есть истинный Іисусъ, т. е. не простой человѣкъ, а Сынъ Бога Живаго; и вотъ, когда Петръ исповѣдалъ тайну сію открыто, то Господь запретилъ открывать сію тайну людямъ, что Онъ есть истинный Іисусъ, т. е. Сынъ Бога Живаго.

Но посмотрите, какъ тождественно съ симъ толкованіемъ Имени Іисусъ толкуетъ оное и Архангелъ Гавріилъ Дѣвѣ Маріи и Іосифу: Возвѣстивъ Дѣвѣ Маріи о имѣющемъ зачаться Сынѣ, онъ тутъ же возвѣстилъ Ей и предвѣчно пронареченное въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Имя Его, ибо такъ повелѣлъ ему Богъ, чтобы онъ возвѣстилъ и зачатіе Сына и Великое Имя Его, и толкованіе сего Имени. Поэтому Архангелъ и сказалъ: «И наречеши Имя Ему Іисусъ. Сей будетъ Великій, и Сынъ Вышняго наречется» и т. д. (Лк. 1, 32). То-есть: назовешь Спасителемъ,—но какимъ спасителемъ? Который есть Богъ, ибо и люди то всѣ, которыхъ Онъ спасетъ суть—*Его*, «Иже спасетъ люди *Своя*» (срвн. Матѳ. 1, 22). Итакъ, теперь ясно, почему воскликнула Дѣва Марія въ отвѣтъ на привѣтствіе Елисаветы: «Величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ!» (Лук. 1, 46). Господомъ Богомъ и Спасомъ Она назвала не иного кого, но Іисуса, во чревѣ носимаго, ибо сіе и есть истинное Имя Его. Но почему же не воскликнула Дѣва: «и возрадовася духъ Мой о Іисусѣ Моемъ», —коль скоро смыслъ имени Іисусъ равнозначущъ? Не воскликнула такъ, ибо сіе Имя Іисусъ была еще тайна для людей, которой подобало открыться современемъ, но для Богоматери сія тайна была уже открыта, вотъ почему Она и присовокупила и воскликнула: «И Свято Имя Его!» (—1,49).—Какое Имя? Имя Іисусъ, которымъ Онъ въ тайнѣ пронареченъ.

Эту тайну и открыла Богородица словами: «яко Свято Имя Его». Но вотъ нынѣ появились нѣкіе легкомысленные люди, говорящіе, что самое Имя Іисусъ есть одно лишь пустое слово и само по себѣ ничего не значитъ. Такіе люди глубоко прельщаются «не вѣдуще Писанія, ни силы Божіей» (Мѳ. 22, 29). Вотъ что говоритъ о семъ великій богословъ Преп. и Святый Симеонъ: «Богъ—имѣя многія именованія, именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, и не

только именуется, *но дѣйствительно производитъ то въ насъ*, какъ научили насъ опытно тому наученные. Хотя и о насъ говорится многое подобное (т. е. и людей именуютъ и благими, и премудрыми, и Іисусами), *но о насъ говорится, какъ о людяхъ, а о Немъ, какъ о Богѣ.., слова человѣческія текучи и пусты. Слово же Божіе* (т. е. Имена, коими именуемъ Бога) *—есть живое и дѣйственное. Равнымъ образомъ и истина Божія* (т. е. то, что выражается именами Божіими или словами, выражающими какое-либо свойство Божіе) *есть паче ума и смысла человѣческаго,—Богъ непреложный, сый и живый»* (Спм. Нов. Бог. т. II, стр. 107—108) [1]).

Вотъ эту то тайну и возвѣстилъ намъ Іоаннъ Богословъ: «И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга» (1 Ін. 3, 23). «Елицы же Его пріяша, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его» (Ін. 1, 12). «Не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія» (Ін. 3, 18). Эта заповѣдь благоговѣть предъ Именемъ Іисусовымъ и просить во Имя Іисусово, дана была Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками, когда Онъ сказалъ такъ: «Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю» (Ін. 14, 13). «Его же аще хощете просите, и будетъ вамъ... Его же, аще просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ» (—15, 16, 8). «Аминь, аминь, глаголю вамъ, елика аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ... просите и пріимете» (—16,23). Этою повторительною заповѣдью Господь во-первыхъ установилъ дѣйственность и непреложность совершаемыхъ Таинствъ, во-вторыхъ, заповѣдалъ просить все потребное ради Имени Его и, наконецъ, далъ этимъ намъ какъ бы нѣкое Божественное наслѣдіе—Имя Свое, вмѣсто Самого Себя, чтобы мы всегда, призывая Его молитвою сердечной, имѣли бы въ сердцѣ своемъ со Именемъ Его и Его Самого, Который неотдѣлимо присущъ Имени Своему и, чтобы, такимъ образомъ, во исполненіи заповѣди Его «непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17), мы, призывая Имя Его,—спмъ защищались, очищались, спасались, укрѣплялись, утѣшались, ибо «нѣсть инаго Имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися» (Дѣн. 10, 12). Аминь.

Итакъ, возлюбленные братія и сестры во Христѣ,—«отъ стражи утреннія до нощи, отъ стражи утреннія, да уповаетъ Израиль на Господа!» (Пс. 129,5). Братія, Израиль—это вы всѣ православные! Да

---

[1]) Здѣсь слова св. Симеона Н. Б. приведены по-русскому переводу, значительно извращенному, въ греческомъ же подлинникѣ они еще категоричнѣе подтверждаютъ высказанную мысль о Божествѣ Именъ Божіихъ: «Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе живо, непреложно и дѣйственно — Богъ Истинный. Равнымъ образомъ и истина Божія паче ума и слова человѣческаго — Богъ безсмертный, неизмѣнный, непреодолимый, живый». (Богословское Слово 62 е по греч.).

уповаетъ на Господа, –значитъ, да исповѣдуетъ свою вѣру и надежду на Господа, да молится каждый христіанинъ безпрестанно, всегда и вездѣ, работаетъ ли, отдыхаетъ ли, сидитъ ли, идетъ ли—да произноситъ всегда въ сердцѣ своемъ Имя Іисусово и творитъ молитву Іисусову: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!»—вѣруя и не сомнѣваясь въ томъ, что со Именемъ Его и Онъ Самъ неотдѣлимо пребываетъ въ сердцѣ, которое благоговѣйно призываетъ Имя Его. Сіе Имя есть залогъ спасенія нашего! Сіе Имя есть то сокровище, о которомъ сказалъ Петръ хромому, когда тотъ попросилъ у него милостыню: «Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сіе ти даю: во Имя Іисуса Христа Назорея возстани и ходи» (Дп. 3, 6). Братія, дорожите этимъ безцѣннымъ сокровищемъ и не оставляйте его втуне!

(Было напечатано отдѣльнымъ листкомъ съ разрѣшенія Духовн. Цензуры).

V.

Копія съ акта о исповѣданіи вѣры во Имя Господа Іисуса Христа.

(Съ возраженіями на него І. Антонія).

Тысяча девятьсотъ двѣнадцатаго года, Августа 20-го дня, мы, собравшіеся, старшая братія у нашего Отца Игумена[1]), Настоятеля Священноархимандрита Мисаила, подъ его предсѣдательствомъ, для разсмотрѣнія возникшихъ споровъ въ нашей обители по поводу почитанія Имени Господа нашего Іисуса Христа, и пришли къ общему нашему согласію выразить нашу вѣру и исповѣданіе по этому вопросу въ слѣдующихъ словахъ:

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ—какъ выражено въ ученіи Святыхъ Отецъ на Вселенскомъ Соборѣ въ Символѣ Вѣры, послѣ исповѣданія Перваго Лица Пресвятыя Троицы—Бога Отца—мы вѣруемъ «во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога Истинна отъ Бога Истинна, Рожденна, Несотворенна, Единосущна Отцу, Имъ же вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчившагося. Распятаго же за ны при Понтійскомъ Пилатѣ, и, страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ. И восшедша на небеса, и сѣдяща одесную Отца, и паки грядуща со славою судить живымъ и мертвымъ, Его же Царствію не будетъ конца»... (и прочее сего до конца). Такъ вѣруемъ

[1]) Пантелеймоновскаго монастыря.

и мы сами и такъ заповѣдуемъ вѣровать и всѣмъ братіямъ нашей Св. Обители по сему Символу Вѣры и ученію Православной нашей Матери Восточной Вселенской Церкви, не прибавляя и не убавляя, но вѣровать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ въ двухъ естествахъ неслитно, нераздѣльно, непзмѣнно, неразлучно соединенныхъ.

(Весь этотъ членъ вѣры относится до неоспоримой вѣры во Второе Лице Пресвятыя Троицы, о чемъ пререканія нѣтъ. Споръ же идетъ о томъ—подобаетъ ли вѣровать во Имя Божіе и во Имя Господа нашего Іисуса Христа, по заповѣди Господней и свидѣтельству Апостола (1 Іи. 3, 23 и Іп. 1, 12). І. А.).

Поэтому, когда произносимъ Его Пресвятое и Божественное Имя, т. е. Іисусъ Христосъ, то представляемъ себѣ невидимое присутствіе Самого Господа, и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Второе Лице Пресвятыя Троицы,

(Итакъ, этимъ исповѣданіемъ вѣры выражается вѣра только въ благодатное соединеніе Господа Іисуса Христа со Именемъ Своимъ, подобно благодатному соединенію и присутствію Господню на Св. Иконахъ. Но это невѣрно, ибо слово Божіе есть Самъ Богъ по реченному: «Глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ Суть и Животъ Суть», (Іи. 6, 63), про Св. Иконы же нигдѣ не говорится, что они суть Духъ и Животъ, т. е. Богъ; Имя же Божіе есть Самъ Богъ, какъ слово Божіе, ибо Самъ Богъ изрекъ Его намъ. І. А.).

не отдѣляя Его Имени отъ Его Существа и не сливая.

(Нераздѣленіе и несліяніе можетъ быть глаголемо о тварной Плоти Христовой Во Имени же Христовомъ мы имѣемъ тварную, такъ сказать, оболочку, т. е. тѣ звуки и буквы, которыми мы выражаемъ Истину. Сіи звуки и буквы на каждомъ языкѣ разныя, и въ вѣчность они не перейдутъ, и не суть что-либо единое съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, почему когда мы, говоря о Имени, имѣемъ въ виду тварное слово человѣческое, коимъ выражается идея о Богѣ и о Христѣ, то умѣстно говорить о присутствіи Божіемъ во Имени Своемъ, когда же мы имѣемъ въ виду самое Имя, то оно есть сама Истина, есть Самъ Богъ, какъ Господь сказалъ о Себѣ: «Азъ есмь... Истина». (Іи. 14, 6). І. А.).

О Немъ же, по Апостолу, подобаетъ намъ спастись, *но чествовать Его, и поклоняться Ему Самому Господу Богу.*

Въ сей вѣрѣ и исповѣданіи нашемъ молимъ и просимъ Господа нашего Іисуса Христа сохранить насъ до конца нашей жизни, и получить вѣчную жизнь на небеси предстательствомъ Пресв. и

Преблагосл. Владычицы нашей Богородицы, Его Матери, Приснодѣвы Маріи и ходат. Св. Сл. В.-М. Пантелеймона Небеснаго Покровителя Свящ. Обители нашей Аминь.

(Итакъ, изъ этихъ словъ исповѣданія почитанія Имени Господа Іисуса Христа, какъ сказано въ заголовкѣ, выходитъ, что собравшіеся, обсудивъ, рѣшили, что *почитать Имени Господа Іисуса, и чествовать, и поклонятьсяему, т. е. сему Имени не подобаетъ*, а только спасаться симъ Именемъ, но поклоняться же только Одному Богу, но отнюдь не Имени. Итакъ, что же это выходитъ, какъ не отдѣленіе Имени отъ Господа? Этакого исповѣданія мы отнюдь не пріемлемъ. Если мы исповѣдуемъ неотдѣлимость Имени Божія отъ Бога, то мы исповѣдуемъ то, что оно есть Самъ Богъ, ибо есть Истина о Трипостасной Истинѣ, слѣдовательно, тождественно воздаемъ честь, хвалу и поклоненіе, какъ Богу, такъ и Имени Его, не отдѣляя того отъ другого. Итакъ, по подобію Варлаамовой ереси, что сущность Божія есть Богъ, а свойства и энергія Божія не есть Богъ, такъ и въ семъ случаѣ выходитъ по словамъ сего исповѣданія, что Богъ есть Богъ, а Имя Его нѣсть Богъ. Но сіе подпадаетъ подъ проклятіе, о коемъ говорится: «Анаѳема тѣмъ, кои думаютъ, что одному только Существу Божію свойственно Имя Бога, а не энергіи».—Поэтому слова сего исповѣданія слѣдуетъ исправить и добавить къ нимъ и измѣнить такъ: «Почему, поелику Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа есть Самъ Богъ, то Святая Церковь, какъ то видно изъ всего Богослуженія, не дѣлаетъ различія въ воздаяніи чести, и славы, и поклоненія, какъ Богу, такъ и Имени Его, ибо все сіе нераздѣльно относится къ Самому Существу Божію». І. А.).

Второй варіантъ того же.

Тысяча девятьсотъ двѣнадцатаго года, Августа 20-го дня, мы, собравшіеся, старшая братія, у нашего О. Игумена, Настоятеля Священноархимандрита Мисаила, подъ его предсѣдательствомъ, для разсмотрѣнія возникшихъ споровъ въ нашей Обители по поводу почитанія Имени Господа нашего Іисуса Христа, и пришли къ общему нашему согласію выразить нашу вѣру и исповѣданіе по этому вопросу въ слѣдующихъ словахъ;

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ—какъ выражено въ ученіи Святыхъ Отецъ на Вселенскомъ Соборѣ въ Символѣ Вѣры, послѣ исповѣданія Перваго Лица Пресвятыя Троицы -Бога Отца—мы вѣруемъ «во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога Истинна отъ Бога Истинна, Рожденна, Несотворенна, Единосущна Отцу, Имъ

же вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца»... (и прочее сего до конца). Такъ вѣруемъ и мы сами и такъ заповѣдуемъ вѣровать и всѣмъ братіямъ нашей Св. Обители по сему Символу и ученію Православной нашей Матери, Восточной Вселенской Церкви, не прибавляя и не убавляя, но вѣровать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ въ двухъ естествахъ, неслитно, нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно соединенныхъ. Поэтому, когда произносимъ Его Пресвятое и Божественное Имя, т. е. Іисусъ Христосъ, то представляемъ себѣ невидимое присутствіе Самого Господа, и Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа, Второе Лице Пресвятыя Троицы.

(Мы не согласны вѣровать только въ благодатное присутствіе Господа во Имени Своемъ. Благодатно присущъ Господь и Иконѣ Своей, но во Имени Его мы имѣемъ больше того. Имя Божіе есть Самъ Богъ Сый и Живый, по реченному Господомъ: «Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и Животъ суть» (Іп. 6, 63).—Также и Св. Симеонъ Нов. Богословъ говоритъ о Именахъ Божіихъ: «Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе (т. е. слова, коими мы именуемъ Бога) — живое и дѣйственное. Равнымъ образомъ и истина Божія (т. е. истина о Богѣ, глаголемая Именами Божіими)—есть паче ума и слова человѣческаго,—Богъ непреложный Сый и Живый» (Сим. Н. Б. Ч. 2, 108). Конечно, мы не называемъ Богомъ буквъ и звуковъ, коими пишется или выговаривается Имя Божіе, но самое слово истинное о Богѣ и есть—Самъ Богъ. І. А.).

Не отдѣляя Его Имени отъ Существа Его и не сливая.

(Съ этимъ и мы согласны, ибо свойства Божіи и энергію Его нельзя ни разъединить, ни сливать съ сущностью Его. Но, хотя свойства Божіи именуемыя Именами Божіими и не суть сущность Божія, но сущность Божія отъ свойствъ неотдѣлима, почему, какъ свойствамъ Божіимъ, такъ энергіи Его присуще Имя Богъ, какъ то и опредѣлено Церковію: «Анаѳема тѣмъ, кои думаютъ, что одному только существу Божію свойственно Имя Бога, а не энергіи».

Итакъ, мы вѣруемъ, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа, которыя всѣ выражаютъ по смыслу своему истину о Богѣ, вѣруемъ, что они суть Самъ Богъ, по реченному: «Азъ есмь Истина». (Іп. 14, 6). І. А.).

О немъ же подобаетъ намъ спастись (т. е. о Имени Іисусъ, но чествовать Его (т. е. только Самого Бога) и поклоняться Ему Самому Господу Богу.

На эти слова мы отнюдь не соглашаемся, ибо что же иное ими говорится, какъ не то, что Именемъ Іисусовымъ спасаться должно, но поклапяться Ему не должно, а только Самому Богу? Эти слова и суть ересь и раздѣленіе Имени Божія отъ Бога: ибо Церковь не дѣлаетъ различія въ томъ—поклапяться ли Богу, или Имени Его, ибо всякое поклоненіе безразлично по неотдѣлимости Имени Божія отъ Бога пріемлется Самимъ Существомъ Божіимъ. Такъ, напр., въ молитвѣ іерейской на шестопсалміи говорится: «Благодаримъ Тя... вложившаго во уста наша слово хваленія, еже поклапятися и призывати Имя Твое Святое». (1-ая мол.)—«Благодаримъ Тя... яко поставилъ еси (насъ) въ поклоненіе честнаго Имени Твоего». (6-ая) «Благо есть исповѣдатися Господеви, пѣти Имени Твоему, Вышній». (на утр.) Итакъ, что же иное этими словами рѣшили на Соборѣ Старцы, какъ не то, что Божеское поклоненіе подобаетъ воздавать только одному Существу Божію, а не свойствамъ Его, именуемымъ Именами? Что же это есть иное, какъ не отдѣленіе Имени Божія отъ Бога? Итакъ, такое ученіе тождественно съ ученіемъ Варлаама, которое Церковь прокляла слѣдующими словами: «Анаѳема тѣмъ, кои думаютъ, что одному только Существу Божію свойственно Имя Бога, а не энергіи».—Посему въ словахъ Акта, что «О немъ же подобаетъ спастися, но честоповать и поклоняться Ему Самому Господу Богу»,—слово «но» отвергаетъ собою поклоненіе Имени и выражаетъ, что поклоняться и чествовать подобаетъ только одному Богу, а не Имени Его, и такимъ образомъ этимъ словомъ «но» вводится отдѣленіе Имени отъ Самого Бога, на что мы отнюдь не соизволяемъ, но если угодно Собору, чтобы установить единомысліе съ нами, то слово «но» слѣдуетъ замѣнить словомъ «и», и замѣнить сей членъ исповѣданія слѣдующимъ: «О Немъ же подобаетъ спастись, и Его же подобаетъ и чествовать, и поклоняться, какъ Самому Господу Богу». І. А.).

Въ сей вѣрѣ и исповѣданіи нашемъ молимъ и просимъ Господа нашего Іисуса Христа сохранить насъ до конца нашей жизни, и получить вѣчную жизнь на небеси. Предстательствомъ Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашей Богородицы, Его Матери, Приснодѣвы Маріи и ходатайствомъ Святаго Славнаго Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона, небеснаго Покровителя Священной Обители нашей. Аминь.

VI.

Новое бѣсословіе имяборцевъ.

Въ 17 номерѣ «Русскаго Инока» появились новое хуленіе Хрисанфа и новая клевета мон. Каллиника. Послѣднему мы уже имѣли случай отвѣчать на письмо его, еще тогда, когда оно появилось въ рукописи и показали ему, какъ онъ ошибается, возводя на исповѣдниковъ Имени Господня ту клевету, будто мы и о. Иларіонъ говоримъ, что Имя Божіе есть существо Божіе. Существо Божіе никто не опредѣляетъ, ибо оно непостижимо, но какъ мы знаемъ, что во Святыхъ Тайнахъ мы имѣемъ все Существо Божіе, хотя, какое это Существо, мы не въ силахъ постичь, такъ и во Имени мы исповѣдуемъ Самого Бога, но что такое есть Существо Его, мы не опредѣляемъ. Такъ же и о. Иларіонъ не думаетъ говорить, что Существо Божіе есть имя, но только, что Богъ присутствуетъ во Имени Своемъ.

Конечно, мы не вникъ о. Каллиника, ибо онъ не знаетъ столь хорошо по русски, чтобы рѣшаться на критику книги, предполагаемъ, что тутъ дѣйствовала нѣкая другая личность, которая такъ перетолковала Каллинику смыслъ словъ о. Иларіона. Впрочемъ, пока эта личность не обнаруживаетъ себя явно, то и намъ нѣтъ нужды обнаруживать ее.

Итакъ, обратимся къ обзору статьи инока Хрисанѳа. Вызвана эта статья появленіемъ въ апрѣльской книжкѣ журнала Андреевскаго Скита моей статьи: «О почитаніи Имени Божія». Въ этой статьѣ проводилась мысль о необходимости православнымъ съ особымъ вниманіемъ относиться къ соблюденію того, что заповѣдано намъ 3-ею заповѣдію о благоговѣніи и страхѣ предъ Именемъ Божіимъ и приводились извѣстныя слова о. Іоанна Кронштадскаго, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, почему и надо весьма бояться употребленія Имени Его всуе. Какъ видите, никакихъ полемическихъ и догматическихъ вопросовъ не было въ статьѣ затронуто, но для имяборца и это нестерпимо слышать, когда говорятъ о почитаніи Имени Божія какъ Самого Бога, почему инокъ Хрисанѳъ въ богоборномъ и имяборномъ «Русскомъ Инокѣ» не преминулъ дать свой гласъ.

Начинаетъ Хрисанѳъ статью съ того, что говоритъ, что слова о. Іоанна Кронштадтскаго, что Имена Божіи... «суть Самъ Богъ и низводятъ въ душу Самого Бога»..., что «въ Имени ты имѣешь все существо Господа»...—надо понимать не буквально, а духовно. Съ этимъ мы вполнѣ согласны, ибо никто изъ насъ и не думаетъ называть Богомъ буквы. Но оказывается ин. Хрисанѳъ въ дальнѣйшихъ своихъ словахъ и духовное пониманіе того что Имя Божіе есть Самъ Богъ отвергаетъ и объясняетъ эти слова батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго тѣмъ, что у него де-умъ былъ не богословскій, вотъ по-

чему ему, какъ и многимъ другимъ, и казалось, что когда молишься и призываешь Имя Господа Іисуса, и получаешь умиленіе, то это отъ имени призываемаго происходитъ! –Слышите, какая нелѣпица! Когда ѣшь что-либо вкусное, ужели ошибаешься и будешь думать, что посредствующая ложка такъ вкусна?! Такъ выходитъ и по богословскому, а вѣрнѣе, по бѣсословскому уму пп. Хрисанѳа, что Имя Господне не есть Самъ Господь, неотдѣлимый отъ Своего Имени, какъ вѣруемъ мы и вся Церковь, а есть только какъ бы ложка посредствующая, которой подается въ ротъ кушаніе! И молиться инокъ Хрисанѳь учитъ такъ: взялъ ложку съ кушаніемъ—т. е. призвалъ Бога по Имени, а потомъ ложку вонъ изо рта,—т. е. потомъ Имя Божіе хоть забудь! Но Святые Отцы не такъ учили: Лѣствичникъ учитъ заключать умъ въ слова молитвы Іисусовой, а слова сей молитвы суть Имя Его: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, слѣдовательно, это самое Имя и есть, по неотдѣлимости отъ Бога и Господа, то сладчайшее кушаніе, о которомъ Св. Григорій Синаитъ говоритъ, что молитва есть Самъ Богъ. Такъ же и Святая Церковь весьма часто называетъ въ пѣснопѣніяхъ и Св. Отцы въ твореніяхъ Имя Іисусъ—сладчайшимъ, конечно потому, что въ немъ Самъ Сладчайшій Іисусъ, и Имя Его есть Онъ Самъ, почему такъ и сладко оно для любящихъ Іисуса, а конечно не буквы суть сладки.

Богословствуя, а вѣрнѣе бѣсословствуя дальше, инокъ Хрисанѳь доходитъ до того, что не признавая того, что говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, что въ Имени мы имѣемъ все Существо Господа, онъ и вездѣсущіе Божіе отвергаетъ. Онъ говоритъ: «Во всемъ сущемъ Господь пребываетъ не по существу». Такъ что же, значитъ, Существо Божіе ограничено какимъ-либо мѣстомъ, подобно, напр., солнцу и испускаетъ всюду только благодатные лучи? Но это совершенное бѣсословіе. Богъ вездѣсущъ всѣмъ Существомъ Своимъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою, но только это Существо пребываетъ невидимымъ и неощутимымъ для твари, и непріобщаемымъ твари, пріобщаема же есть –дѣятельность и благодать, какъ говоритъ ниже и инокъ Хрисанѳь, но это развѣ исключаетъ пребываніе вездѣсущаго Бога вездѣ, а слѣдовательно во Имени Своемъ также?

Затѣмъ пп. Хрисанѳь грозитъ намъ анаѳемой за то, что мы якобы сливаемъ и не различаемъ Сущности Божества отъ благодатнаго дѣйствія Его, но на самомъ дѣлѣ въ насъ и тѣни нѣтъ чего-либо подобнаго, но вотъ пп. Хрисанѳь воистину самъ подпалъ подъ анаѳему:

1) «Анаѳема тѣмъ, кто принимаетъ, что всякая физическая возможность и энергія Божества есть созданіе». (Анаѳ. 3-я противъ Варлаама, см. Житіе Св. Григорія, Спи. 107)—*Имя Божіе и Имя Господне не суть идеи тварныя, измышленныя* человѣкомъ самимъ отъ себя, но суть истины Богооткровенныя, суть слово Божіе, ради котораго Сынъ воплотился и на землю пришелъ, чтобы повѣдать людямъ Имя Свое и Имя Святой Троицы. Также и Имя Господь-Іегова-

Сый, не человѣкъ самъ отъ себя нарекъ, но Богъ открылъ Моисею—сначала у горящей куппны, а потомъ въ полнотѣ смысла его на горѣ Синайской. Почему Моисей и названъ: «Боговидцемъ»; Моисей просилъ Бога явиться ему, но Богъ не явился очамъ Его, но вмѣсто Себя произнесъ въ слухъ Моисея Свое Имя, тѣмъ ясно свидѣтельствуя, что Имя Его и есть Онъ Самъ. Итакъ: если всякая дѣятельность Божія есть Самъ Богъ, то, очевидно, и всякое слово, которое глаголалъ Богъ—и чрезъ Сына, и Духомъ Святымъ чрезъ пророковъ и Апостоловъ, есть тоже Самъ Богъ, а кто мудрствуетъ о словахъ, напр., Писанія, что они суть слова обыкновенной человѣческой мудрости, облагодатствованной только Богомъ, то тотъ подпадаетъ подъ клятву вышесказанной анаѳемы. Также точно и тотъ, кто во Имепахъ Божіихъ и въ Имени Іисусъ видитъ лишь простыя собственныя имена, а не Богооткровенныя Истины, тотъ тоже подпадаетъ подъ клятву сей анаѳемѣ, какъ то и происходитъ съ ин. Хрисанѳомъ.

2) «Анаѳема тѣмъ, кто думаетъ, что только одному Существу Божію свойственно Имя Бога, а не энергіи». (5-ая анаѳема противъ Варлаама).—Варлаамъ говорилъ нѣкогда, что называть благодатный свѣтъ сердечный, котораго иногда сподобляются созерцатели,—«Богомъ» есть страшная хула. Также онъ говорилъ, что называть свѣтъ Оаворскій Богомъ, тоже хула. Но Церковь опредѣлила, что всякое дѣйствіе Божіе есть Богъ, т. е. неотдѣлимо отъ Существа Божія, хотя и отлично отъ самой сущности. Итакъ свѣтъ на Ѳаворѣ именуется—Богъ, также и гласъ съ неба на Ѳаворѣ—есть Богъ. Но что же проглаголалъ гласъ Отчій съ неба на Ѳаворѣ, какъ не имя Сына?—«Ты еси Сынъ Мой возлюбленный».—Итакъ, слѣдовательно, ин. Хрисанѳъ, который не признаетъ возможнымъ называть Имя Божіе—Богомъ, отвергаетъ этимъ самымъ то, что Имя Божіе есть Истина Богооткровенная и дѣйствіе премудрости и истины Божества, очевидно, подпадаетъ и подъ эту анаѳему.

Затѣмъ ин. Хрисанѳъ возражаетъ и старается доказать ту мысль, что тексты Св. Писанія о Имени Божіемъ и Іисусовомъ не подобаетъ понимать въ прямомъ смыслѣ, а только въ переносномъ, въ доказательство чему и приводитъ нѣкоторыя толкованія Св. Отцевъ. На это мы отвѣтимъ слѣдующее: всякій текстъ Св. Писанія, кромѣ тѣхъ, кои, или неудопонятны, или приточны,—всякій текстъ Св. Писанія, а тѣмъ паче Св. Евангелія, мы должны понимать дословно. Толкованія же, которыя Святые Отцы даютъ текстамъ, отнюдь не отвергаютъ прямаго ихъ пониманія, но только развиваютъ и распространяютъ мысль текста. Кто же, отвергая прямой смыслъ текста, какъ нынѣ дѣлаетъ ин. Хрисанѳъ, и принимая лишь косвенный, ищетъ въ этомъ косвенномъ толкованіи доказательство тому, что прямо понимать слова Божія не слѣдуетъ, тотъ есть такой же отмет-никъ истины, какъ напр., Кальвинъ и реформаты, которые, напр.

прямой смыслъ словъ: «сіе есть Тѣло Мое» и «сія есть Кровь Моя», — отметаютъ, и принимаютъ только слова: «сіе творите въ Мое воспоминаніе». Такъ нѣкогда и діаволъ училъ въ раю Адама не принимать дословно словъ Божіихъ, что смертію умрете, если отъ запретнаго плода съѣдите... Св. Іоаннъ Златоустъ по этому поводу толкуя значеніе словъ Ап. Павла, что Апостолы пріяли апостольскую благодать: «въ послушаніе вѣры о Имени Его»,—говоритъ: «Не сказалъ Павелъ—для изслѣдованія и доказательства, но—въ послушаніе. Мы посланы, говоритъ онъ, не умозаключенія составлять, но передать то, что намъ ввѣрено. Когда Господь возвѣститъ что-нибудь, то слушатели не должны перетолковывать слова Его и съ любопытствомъ изслѣдовать, но обязаны только принять ихъ. И Апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы наконецъ увѣровали?. Чему же увѣровали? О Имени Его; мы не должны изслѣдовать сущности Его, но вѣровать во Имя Его, такъ какъ *оно творило и чудеса*. «Во Имя Іисуса Христа», говоритъ Петръ,—возстани и ходи» Дн. 3, 6 (т. 9. 492)—Но вотъ Хрисанѳъ это именно и отметаетъ, что Имя Господне творило чудеса, но отдѣляетъ Имя Господне совершенно отъ Господа и утверждаетъ, что въ текстахъ евангельскихъ, какъ напр., «Да святится Имя Твое», «Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ», и «бѣси повинуются намъ о Имени Твоемъ», «во Имя Іисуса Христа Назорея возстани и ходи»,—Имя Господне совершенно не при чемъ, а только было какъ бы возвѣщающимъ о Самомъ Господѣ, чудеса же сотворены Божественною силою Самого Господа! Это бѣсословіе монахъ Хрисанѳъ дерзаетъ даже подтверждать толкованіями Св. Отцевъ, перетолковывая ихъ неправильно, и дерзаетъ даже приводить въ доказательство своего бѣсословія и Св. Ѳеодорита, и Св. Кирилла Іерусалимскаго! Покажемъ же, какъ на самомъ дѣлѣ понимали и какъ вѣровали во Имя Божіе сіи Св. Отцы:

Св. Кириллъ Іерусалимскій, приводимый ин. Хрисанѳомъ въ доказательство, что Имя Господне якобы не обладаетъ Божественной силой, но есть лишь посредствующая сила, говоритъ, толкуя молитву Господню: «Имя Божіе по естеству свято, хотя говоримъ, или не говоримъ сіе». Также точно выражается онъ и о Самомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ «Дѣйствительно, Онъ единъ Святъ, Святъ по естеству». (Творенія изд. 1893: 298, 300) Видите, какъ отождествляетъ Св. Кириллъ Имя Божіе и Самого Бога: и Имя Господне и Самъ Богъ суть Святы по естеству.

Св. Ѳеофилактъ, изъясняя, почему одно и тоже есть быть крещеннымъ во Имя Іисуса Христа или во Имя Отца и Сына и Св. Духа, говоритъ: «Имя Іисуса—есть Богъ, равно какъ Имя Отца и Сына и Святаго Духа». (Твор. 66)—Св. Аѳанасій Вел. говоритъ: «Хотя и невозможно намъ понять, что такое Божія сущность, однако мы,

слыша слова—«Отецъ», «Богъ», «Вседержитель»,—понимаемъ, что симъ означается не что иное, по самая сущность сущаго». (Ч. 4, 558) —Также и Св. Григорій Нисскій говоритъ, что всѣ имена Божіи, которыми мы именуемъ Его, равно именуютъ неименуемую сущность сущаго, почему: —«когда скажетъ одно имя, которое либо (Божіе), этимъ самымъ однимъ безмолвно произносится весь списокъ Именъ». (Ч. 2, стр. 412). Также и Св. Симеонъ Н. Бог. говоритъ: «Одно и то же Имя или свойство созерцается въ каждомъ Лицѣ и во всѣхъ трехъ. Такъ, напр., если назовешь (Бога) Свѣтъ, то и каждое Лице есть Свѣтъ». (Ч. 2, 73).—И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «И не только именуется (напр Свѣтомъ), но и дѣйствительно производитъ то въ насъ (т. е. просвѣщаетъ души соотвѣтственно имени именуемому)... Слова человѣческія текучи и пусты (т. е. имена, которыми мы называемъ иногда Бога какъ напр., отецъ и сынъ, а иногда и людей Іисусами и Христами), слово же Божіе есть живое и дѣйственное. (т. е. всякая Богооткровенная истина о Богѣ, а также и всякое Имя Божіе). Равнымъ образомъ и Истина Божія (т. е. та истина о Богѣ, по которой мы именуемъ Бога), есть паче ума и слова человѣческаго,—Богъ непреложный сый и живый» (тамъ же 107, 108)—О Божественности Имени Божія Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «Для насъ даже трудно слышать Имя Его», (Твор. 76)

Св. Тихонъ Задонскій говоритъ: «Великое Имя Божіе заключаетъ въ себѣ Божественныя Его свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему Единому свойственныя, какъ то: единосущіе и присносущіе, всемогущество, благость, премудрость, вездѣсущіе, всевѣдѣніе, правду, святость, истину, духовное существо и пр.» (Т. 3, кн. 2, 63—65)—Сіи собственныя свойства открываетъ намъ Духъ Святый въ словѣ Своемъ».—(тамъ же)—Итакъ, по ученію пп. Хрисанѳа, всѣ эти Богословы, вѣроятно, не имѣли богословскаго ума, что называли и Имя Божіе Самимъ Богомъ, но ошиблись, приписавъ то ощущеніе, которое получали отъ Самого Бога—произносимому ими Имени Его!

Далѣе пп. Хрисанѳъ совершенно отметаетъ чудотворность Имени Господня и даже приводитъ въ доказательство неправильно понимаемые имъ тексты. Приведемъ же ясныя свидѣтельства Св. Отцевъ, которыя покажутъ намъ, что въ чудесахъ Имя Божіе, какъ неотдѣлимое отъ Бога,—оно исповѣдуется Святыми чудотворящимъ: Св. Афанасій Вел., толкуя ст. 1 пс. 53-го —«Боже, во Имя Твое, спаси мя и въ силѣ Твоей суди ми», говоритъ: «Просилъ спасти не инымъ чѣмъ, но Именемъ Своимъ, поелику призываю Имя Твое, то *симъ самымъ Именемъ* даруй мнѣ спасеніе».—Толкуя ст. 12 пс. 88, говоритъ: «О Имени Его возрадуются (т. е. Іисусовомъ), потому что Его Именемъ и Его силою творили они все, что ни сотворено ими дивнаго». (Ч. 4, 206, 328).

Св. Ѳеофилактъ говоритъ о семъ, такъ: «Довольно будетъ вамъ про-

изнесть Имя Мое, чтобъ желаемое получить отъ Отца. Итакъ, здѣсь показываетъ онъ силу Своего Имени, такъ какъ Его не будутъ видѣть и не будутъ просить, а только назовутъ Имя, и Онъ будетъ творить такія дѣла». (397)—Въ тропаряхъ канона на 30 Іюня поется: «Апостолы исцѣленія творяще, Владыко, Твоимъ Именемъ. Наги и просты во языки послалъ еси Твоя ученики: Вмѣсто оружія Твое Имя носяще Святое» (пѣсн. 1, 3). Вспомнимъ, наконецъ, что собранные вмѣстѣ Апостолы, когда возвратились къ нимъ Петръ и Іоаннъ и повѣдали о прещеніяхъ іудейскихъ, помолились Богу пламенной молитвой, о чемъ же?—«Даждь... знаменіемъ и чудесемъ бывати, Именемъ Святымъ Отрока Твоего Іисуса». (Дп. 4, 30)—Вспомнимъ первую проповѣдь Петрову, когда онъ объявилъ вслухъ Іерусалиму, что: «Всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне, спасется». (Дп. 2, 21)—Но знаете ли до какого безумія въ своемъ бѣсословіи доходитъ ин. Хрисанѳъ? –Онъ говоритъ, что во всѣхъ этихъ выраженіяхъ самое Имя Іисусъ не подразумѣвается. Итакъ, выходитъ по его бѣсословію даже то; что Имя Іисусъ, не есть Имя Іисуса Христа!!! Апостолы просятъ чудесамъ бывать Именемъ Іисуса, Петръ возставилъ хромого Именемъ Іисуса Христа и пр. безчисленныя чудеса Именемъ Іисуса содѣлались. Лѣствичникъ говоритъ, что сильнѣе Имени Іисуса нѣтъ оружія на бѣсовъ ни на землѣ, ни на небѣ, но Инокъ Хрисанѳъ ненавидитъ Имя Іисуса и не признаетъ Его!!! Ко всему этому ин. Хрисанѳъ присовокупляетъ и ту хулу, что раздѣляетъ Единаго Христа на два лица, ибо имя «Іисусъ» относитъ къ человѣческому естеству Богочеловѣка. Но гдѣ раздѣленіе именъ, тамъ необходимо и раздѣленіе лицъ; гдѣ же нѣтъ раздѣленія лицъ, тамъ не можетъ быть и раздѣленія именъ. Такъ, напр., назови Государя Николая Александровича, хоть Самодержцемъ Всероссійскимъ, хоть Царемъ Казанскимъ, все тотъ же одинъ именоваться будетъ Государь. А у Хрисанѳа выходитъ, что если Господа именовать будешь Іисусомъ, то будешь именовать Іисуса человѣка!

Имя Іисусъ есть полнѣйшее Богооткровеннѣйшее Имя. Имя Іисусъ выражаетъ по скрытому въ немъ смыслу великія Имена: Господь, Сынъ Вышняго, Спаситель людей Своихъ. Но какъ видно, этого великаго значенія Имени «Іисусъ» не признаетъ ин. Хрисанѳъ, какъ не признаетъ его и архіепископъ Антоній, который выразилъ, что Имя Іисусъ равночестно именамъ Іисуса Спрахова, Навина, Іоседека и другихъ, какъ выражали и здѣсь на Аѳонѣ нѣкоторые хулители, посылая, глумясь, исповѣдующихъ Имя Іисусово поклоняться нѣкоему монаху Іисусу, живущему на Капсалѣ и лежавшему, какъ говорятъ, въ больницѣ Пантелеймоновскаго монастыря. Но противъ такого хуленія явно глаголетъ катехизисъ: «Вопр: Чесо ради они, иже прежде рождества Христова въ ветхомъ завѣтѣ три мужіе названи быша Іисусами. Отв.: Того ради, еже они суть образъ и подобіе Іисуса Истиннаго... уподобляются—Избавителю, а не изба-

вители, толкуется же «Іисусъ» —«Богъ избавитъ», зане тѣмъ самымъ Именемъ довольно разумѣти дана, яко невозможно бѣ никому же отъ инхъ избавляти, точію единому Самому Богу... Сіе есть Имя Іисусъ, ему же поклоняется и припадаетъ всяко колѣно: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Сіе есть Имя Іисусъ, его же, аще кто призываетъ безъ сомнѣнія духомъ и истиною, спасенъ будетъ. Сіе есть Имя Іисусъ, его же подобаетъ всѣмъ вѣрнымъ присно имѣти въ сердцѣхъ и во устнѣхъ, во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, по Апостолу Павлу глаголющу, аще что творите, словомъ или дѣломъ, вся во Имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца о немъ. Тѣмъ Божественнымъ Именемъ избавленіе пріяти и вся враги наши противныя побѣдити». (Кат. изд. 1874 г. лис. 4).—Слышите имяборцы! Слышите исповѣданіе православное Имени Іисуса Христа?! Видите, какъ ваше мерзкое, бѣсовское ученіе противно ученію Св. Церкви! Но вотъ еще хула, которую подобаетъ обличить: Имя Іисусъ имяборцы почитаютъ меньшимъ, паче всякаго имени потому, что, якобы, оно нарѣчено лишь при воплощеніи!—Прочтите у пророка Эздры въ 3 кн. гл. 7. «Откроется Сынъ Мой Іисусъ... и умретъ Сынъ Мой Христосъ». (ст. 29).—Слышите вы, мнящіе, что Имя Іисусъ Господь получилъ только при зачатіи, сколько сотъ лѣтъ до зачатія Своего Онъ уже именуется Духомъ Святымъ -Іисусомъ Христомъ, ибо не отъ зачатія, по отъ Предвѣчнаго Совѣта принадлежитъ Ему Имя Іисусъ, которое Онъ Самъ и изрекъ Себѣ.

Инокъ Хрисанѳъ приписываетъ намъ, будто мы во Имени Божіемъ видимъ какую-то самобытную силу,—это клевета и ложь: мы не особаго Бога во Имени Божіемъ вѣруемъ, но Того же Самаго Единаго Бога, нераздѣльнаго отъ свойствъ и дѣйствій, и Именъ Своихъ. Поэтому не допускаемъ именовать Имя Божіе ни силой самобытной, ни силой посредствующей. Вѣруемъ же, что Таинства силою Имени Божія совершаются, т. е. Самимъ Богомъ, присущимъ Имени Своему, какъ то засвидѣтельствовано Св. Кирилломъ Іер.: «Заклинательный елей при крещеніи призываніемъ Бога (т. е. Имени Его) и молитвою пріобрѣтаетъ такую силу, что изгоняетъ всѣ невидимыя силы лукаваго».—«Св. Миро сіе по призваніи (т. е. Имени Божія) не простое уже, но дарованіе Христа и Духа Святаго, отъ присутствія Божества Его (ради призваннаго Имени) содѣлавшееся дѣйственнымъ».—«Хлѣбъ и вино Евхаристіи, до свят. призыванія (т. е. Имени Божія) достопоклоняемой Троицы, были простымъ хлѣбомъ, а, по совершеніи призыванія, хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино Кровію». (Твор. 286, 290, 284). Итакъ, пока довольно нами сказано, кто хочетъ найти еще больше доказательствъ, пусть потрудится прочитать Апологію нашу. Ин. Хрисанѳъ заканчиваетъ статью свою сравненіемъ насъ съ буквоѣдами фарисеями, но сравненіе падаетъ на него самого, ибо онъ также ненавидитъ Имя Іисусово, какъ фарисеи и Архіереи, запретившіе Апостоламъ даже именовать Имя Іисусъ.

VII.

Къ обличенію имяборцевъ.

Разборъ статьи: «Письмо съ Кавказа», помѣщенной въ № 19-мъ «Русскаго Инока».

Имяборная кампанія «Русскаго Инока» противъ Имени Господня и каменометаніе въ о. Иларіона все еще продолжается. Прежніе хулители: архіепископъ Антоній, иноки Хрисанѳъ и Динасій—замолкли, но вотъ выступаетъ на страницахъ 19-го номера «Рус. Ин.» новый аѳонскій ратникъ. Спрятавшись за псевдонимъ, онъ дерзаетъ, подобно Крыловскому ослу, копытомъ клеветы и хуленія лягать престарѣлаго подвижника—льва кавказской пустыни! Не трудно угадать, кто этотъ новый ратникъ, ибо на Аѳонѣ имяборцы, пишущіе въ журналы,—наперечетъ; не трудно также доказать, что никакого письма сей писатель съ Кавказа не получалъ, но сфабриковалъ оное самъ въ своей келіи. Что монахъ Климентъ[1]) никакого письма подобнаго съ Кавказа не получалъ, то этому доказательство то, что на Кавказѣ имяборцевъ пустынниковъ нѣтъ, но всѣ единодушно исповѣдуютъ Имя Господне; во-вторыхъ, въ письмѣ перепутаны два подвижника: о. Иларіонъ никакого смѣшаннаго скита не устраивалъ съ черничками и съ послушницами, но такой скитъ устроенъ нѣкимъ другимъ подвижникомъ, который руководитъ и женской обителью, и нѣсколькими своими послушниками; очевидно, что кавказецъ не могъ бы сдѣлать такой ошибки, какую сдѣлалъ монахъ Климентъ, собравшій свѣдѣнія о Кавказѣ отъ одного сбѣжавшаго изъ своего монастыря настоятеля, гостившаго здѣсь на Аѳонѣ. Итакъ, выбравъ самую скрытную маску, авторъ пытается очернить великаго подвижника нашихъ дней, клевеща на него, какъ на пьяницу и на женолюбца. Но знаете ли откуда сіе укореніе о. Иларіона въ нетрезвой жизни?—на Кавказѣ пустынники совершенно никакого вина не имѣютъ, престарѣлому же и ослабѣвшему тѣлесными силами и въ послѣднее время сильно болѣющему подвижнику, много лѣтъ не знавшему даже и чая, нынѣ нѣкоторые почитатели съ трудомъ доставляютъ нѣсколько бутылокъ вина, которое онъ пьетъ весьма умѣренно, и это ли дастъ поводъ укорять его въ нетрезвой жизни! Что, если бы онъ пилъ столько вина, сколько каждый обыкновенный монахъ выпиваетъ на Аѳонѣ въ монастыряхъ?—тогда бы онъ навѣрное прослылъ у монаха Климента горькимъ пьяницей! Черничекъ около о. Иларіона тоже никакихъ нѣтъ. Кавказская пустыня протягивается отъ Каспійскаго до Чернаго моря и отъ Кубанской области до персидской границы, и на этомъ пространствѣ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скрываются пустынницы, но вблизи о. Ила-

[1]) О. Климентъ отрицаетъ принадлежность статьи его перу.

ріона на многія десятки верстъ ни одной пустынницы нѣтъ. Затѣмъ мон. Климентъ называетъ о. Иларіона «выскочкой»! Желалъ бы я каждому быть такимъ выскочкой: около полувѣка сей «выскочка» монашествовалъ, всѣми силами взыскивая соединиться и обрѣсти въ себѣ Христа, несъ много лѣтъ послушаніе покорно и безропотно въ монастырѣ, наконецъ, двадцать лѣтъ скрывался и подвизался, бѣдствуя въ пустынѣ и воистину обрѣлъ Христа, и нынѣ на концѣ дней рѣшился сообщить благодатные плоды своего молитвеннаго опыта собратьямъ и соподвижникамъ во Христѣ! Тебѣ ли, жалкій, сытый, новопостриженный монахъ, не извѣдавшій даже слѣда подвига, не познавшій даже тѣни умной молитвы, тебѣ ли, жалкій о. Климентъ, называть сего старца, который тебѣ въ дѣды годится, а архіепископу Антонію, навѣрное, во отцы—«выскочкой»! Подумай, не падаетъ ли сей камень тебѣ же на голову!

Затѣмъ о. Климентъ полагаетъ, что о. Иларіонъ проповѣдуетъ, говоря, что Имя Божіе есть—Самъ Богъ,—новое ученіе, а онъ, о. Климентъ,—пребываетъ въ отеческой вѣрѣ, не вѣруя въ то, что Имя Божіе есть Самъ Богъ. Разберемъ же насколько вправѣ называть о. К. ученіе о. Иларіона новымъ, и насколько онъ вправѣ считать себя принадлежащимъ къ православной церкви. Опредѣлимъ же, во-первыхъ, понятіе: Имя Божіе — Самъ Богъ: не значитъ это ни то, что буквы и звуки мы обоготворяемъ, не значитъ это ни то, что мы неименуемую сущность Божества именуемъ и опредѣляемъ, и говоримъ, что сущность существа Божія есть имя; но значитъ это словесное дѣйствіе Божества, которое неотдѣлимо отъ существа Божія, и именуется и есть по догматамъ церковнымъ—Богъ.—«Анаѳема тѣмъ, кто принимаетъ, что Богъ не имѣетъ физической энергіи, а только одно существо».—«Анаѳема тѣмъ, кто думаетъ, что только одному существу Божію свойственно Имя Бога, а не энергіи» (см. Житіе Св. Григорія Синаита стр. 107 постановленія противъ Варлаама). Всякое слово Ипостаснаго Слова есть дѣйствіе, или энергія Слова, и есть слово неотдѣлимое отъ Изрекшаго его, и, слѣдовательно, неотдѣлимо пребываетъ каждое слово Господне отъ Трипостаснаго Бога, и поэтому, хотя каждое такое слово не есть самая сущность Сущаго, но есть словесное дѣйствіе Его и, слѣдовательно, по ученію православной Церкви, есть и именуется Богъ; и анаѳема, отметающимъ сіе! Итакъ, вотъ до какой анаѳемы довело о. К. его мнимое православное ученіе. Избави, Боже, всякаго отъ такого православія! Но изъ чего же заключилъ о. К., что онъ, отметая вѣру во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, пребываетъ въ православіи?—изъ того, что у Св. Іоанна Дамаскина опредѣленно не высказано о семъ предметѣ, а также не вполнѣ опредѣленно высказано о семъ и въ новѣйшихъ катехизисахъ! Но исчерпывается ли ученіе православной Церкви книжкой Іоанна Дамаскина и Катехизисомъ? Не вправѣ ли окажется, напр., ученикъ младшихъ классовъ отметать существованіе

тригонометріи на томъ основаніи, что въ его учебникѣ ариѳметики ничего про нее не сказано! Предыдущій ратникъ имяборцевъ, пр. Хрисанѳъ, отмсталъ то, что Имя Божіе есть Самъ Богъ на томъ основаніи, что на тѣхъ страницахъ Св. Отцевъ, которыя онъ приводилъ про это не было сказано, но мы привели ему слова тѣхъ же Св. Отцевъ, написанныя на другихъ страницахъ тѣхъ же цитируемыхъ имъ книгъ, гдѣ было опредѣлено сказано, какъ, напр., Ѳеофилактомъ Болгарскимъ и Кирилломъ Іерусалимскимъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ; нынѣ же о. Климентъ совсѣмъ отметаетъ всѣхъ другихъ Отцевъ, у коихъ писано о томъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, и указываетъ лишь на одного Іоанна Дамаскина, у коего опредѣленно не сказано о семъ! Слабое и недѣйствительное доказательство! Итакъ, если о. К. мнитъ доказать, что ученіе о Имени Божіемъ, что оно есть Самъ Богъ,—есть ученіе—«новое», то ему придется уничтожить тѣ мѣста въ книгахъ Іоанна Златоуста, Симеона Богослова и другихъ, въ коихъ прямо сказано, что Имя Божіе есть: «Богъ», есть «Самъ Богъ сый и живый», и пр., или совсѣмъ признать упомянутыхъ авторовъ неправославными! Если же этого сдѣлать монахъ К. не въ силахъ, то придется ему самому сознаться, что онъ впалъ въ неправославную ересь вмѣстѣ съ арх. Антоніемъ Волынскимъ и вмѣстѣ съ ин. Хрисанѳомъ и другими учеными, но ошибающимися имяборцами. Затѣмъ м. К. говоритъ, что «имя не есть предметъ, или существо, но наименованіе». Вопервыхъ, обыкновенныя человѣческія имена не суть духовныя существа, но отвлеченныя наименованія, но Имя Божіе не есть безжизненное понятіе, но есть духовное существо, т. е. слово живое и дѣйственное, неотдѣлимое отъ Святой Троицы. Посмотри, что говоритъ Св. Тихонъ Задонскій объ Имени Божіемъ: «Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и неизмѣняема есть, какъ и Самъ Богъ, того ради ни умалится, ни умножится въ себѣ не можетъ. Великое Имя Божіе заключаетъ въ Себѣ Божественныя Его свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему единому собственныя, какъ-то: единосущіе, присносущіе, всемогущество, благость, премудрость, вездѣсущіе, всевѣдѣніе, правду, святость, истину, духовное существо (слышите о К.) и пр... Сіи собственныя свойства открываетъ намъ Духъ Святый въ словѣ своемъ». (Т. 3 кн. 2, 64—65) Св. Тихонъ прославился уже нетлѣніемъ и признанъ православной Церковью, какъ Святой, и, слѣдовательно, если вы, о. К., не довѣряете отцу Іоанну Кронштадтскому, который многократно повторялъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, ибо о. Іоаннъ еще не признанъ Церковью какъ Святой, то вы должны вѣрить признанному Святому, или самого себя счесть отпавшимъ отъ Церкви. Затѣмъ о. К. говоритъ, что и онъ—любитъ произносить святѣйшее Имя Іисусово, но не считаетъ себя обязаннымъ вѣрить въ то, что оно и есть Самъ Онъ Спаситель.—Жаль намъ бѣднаго о. К., что онъ всуе труждается, ибо какая ему польза призывать Имя Господне и не вѣрить, что во Имени

Его онъ имѣетъ и Его всего Самого! Затѣмъ онъ говоритъ, что, будто, для православнаго достаточно вѣровать въ Божество Самого Спасителя и нѣтъ нужды къ тому вѣрить еще во Имя Его, и что, будто, въ Писаніи объ этомъ нигдѣ не сказано, что требуется вѣра во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога. Итакъ, этимъ отрицаніемъ о. К. отметаетъ ясно выраженную заповѣдь Господню—вѣровать во Имя Его, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ Іоаннъ Богословъ неоднократно. Прочтите Дѣянія Апостольскія: съ чего начинаетъ Св. Апостолъ Петръ свою проповѣдь, какъ не съ проповѣди о воскресеніи Господа изъ мертвыхъ и, во-вторыхъ, съ проповѣди о вѣрѣ во Имя Іисуса Христа. Вторично предъ людьми въ Церкви, по исцѣленіи хромого, Апостолъ паки проповѣдуетъ вѣру во Іисуса Христа и вѣру во Имя Его, которое есть Имя, паче всякаго Имени, которое всякъ, иже аще призоветъ, спасется; также и предъ синедріономъ проповѣдуетъ Ап. Петръ и о Іисусѣ Христѣ, и о Имени Его. Также и Филиппъ проповѣдывалъ «о Царствіи Божіи и о Имени Іисусъ Христовѣ» (Дн. 8, 12). Также и Павелъ сначала боролся противъ проповѣди «о Имени Іисусъ Христовѣ», (Дп. 26, 9) а потомъ самъ проповѣдывалъ сіе Имя и исповѣдывалъ, что о Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится. Вы мните, что сіе не слѣдуетъ понимать дословно, но ошибаетесь. Въ древности величайшимъ Именемъ почиталось Имя, откровенное Богомъ Моисею на Синаѣ, но пророкъ Іоиль предсказалъ о нѣкоемъ новомъ Имени, которое «всякъ, иже аще призоветъ, спасется».—Вотъ это-то новое Имя и есть Іисусъ, какъ то исповѣдали и Павелъ, и Петръ, и Апостолы, проповѣдуя Христа, проповѣдывали совмѣстно и о Имени Его. Но что же проповѣдывали?—проповѣдывали, что призываніе спасительнаго Имени Іисуса Христа, или вмѣстѣ съ Нимъ Имени Святой Троицы, сильно есть очищать крещающагося отъ всякаго прародительскаго и собственнаго содѣяннаго грѣха. Но кто же въ силахъ прощать грѣхи, какъ не Самъ Богъ? Слѣдовательно, тотъ, кто, увѣровавъ, рѣшался погрузиться въ воду съ призваніемъ надъ собою Имени Іисусъ Христосъ, во что же онъ вѣровалъ, какъ не въ то самое, что призываемое Имя и есть Онъ Самъ Іисусъ Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ. Нынѣ Имени Іисуса Христа при погруженіи въ купель не призывается, но Имя Отца и Сына и Св. Духа; но образно призывается Имя Іисуса Христа, во-первыхъ, крестнымъ знаменіемъ съ именословнымъ перстосложеніемъ при освященіи воды и, во-вторыхъ, троекратнымъ погруженіемъ въ воду, замѣняющимъ призываніе Имени Іисуса Христа, ибо сіе троекратное погруженіе и есть образное призываніе Имени Іисусова, ибо означаетъ Его тридневное погребеніе. Что наше толкованіе не есть произвольное, то подтвердитъ Св. Симеонъ Н. Богословъ и Св. Ѳеофилактъ Болгарскій, какъ мы показывали въ предыдущихъ нашихъ сочиненіяхъ, что Имя Іисуса Христа, равно, какъ и Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа—есть Богъ, почему и дѣется крещеніе. Символъ Вѣры не

есть ли начертаніе Имени Божія? Итакъ, почему же въ концѣ прибавлено: «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ?» —не ясное ли дѣло, что потому, что исповѣдую вѣру въ Бога и, именуя Его опредѣленными въ Символѣ именованіями, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ вѣровать и въ то, что Имя Святой Троицы сильно есть очищать насъ отъ грѣховъ въ купелп крещенія. Бѣднаго о. Иларіона арх. Антоній и младенцы его лжуще поносятъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ всякими именами: и «самочинникомъ», и «находящимся въ прелести», и «выскочкой», и самомнительнымъ «писакой», «невѣжей», пустившимся въ богословіе, но, что можетъ быть болѣе самомнительнымъ, какъ сіе писаніе невѣжественнаго монаха, дерзающаго отметать основную заповѣдь о вѣрѣ во Имя Господне, и воображать себя стоящимъ на камнѣ православія! Подъ статьей надпись: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!» Что такое есть Свѣтъ Христовъ?—Это есть словесное дѣйствіе Его, т. е. и слова Его ученія, и Имена, откровенныя Имъ. Свѣтъ Христовъ отдѣлимъ ли отъ Христа? Нѣтъ! Свѣтъ Христовъ есть Богъ, или не Богъ?—Богъ, хотя и не самая сущность, но дѣйствіе отъ Существа неотдѣлимое. Итакъ, что же есть Имя Іисусово, какъ не Богъ!

VIII.

Отвѣтъ на открытое письмо архимандрита Іеронима.

Въ открытомъ письмѣ ко мнѣ архимандритъ Іеронимъ, игуменъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ, убѣждаетъ меня «примириться съ церковью», съ которой я, по его страннному мнѣнію, нахожусь въ ссорѣ изъ-за того, что прельстился якобы ученіемъ о Имени Божіемъ, что оно есть Самъ Богъ, «самочинника» о. Иларіона, и перестать развращать моими сочиненіями Св. Гору Аѳонскую! Итакъ, во-первыхъ, отвѣчаю, что я съ Церковью въ ссорѣ не нахожусь, ибо мои сочиненія одобрены многими подвижниками и въ Россіи многими богословами, о чемъ я имѣю въ удостовѣреніе письма ихъ; сочиненія мои посланы мною и въ Св. Синодъ и Св. Патріарху и ш оттуда, ни отсюда я укора за нихъ не получалъ; два моихъ сочиненія о Имени Господнемъ подъ заглавіемъ: «О молитвѣ Іисусовой» и «Величитъ душа Моя Господа», въ которыхъ проводится та же мысль, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, одобрены и напечатаны съ дозволенія духовной цензуры; статья «О почитаніи Имени Божія» напечатана была съ благословенія о. Іеронима и редактирована была редакторомъ его журнала! Итакъ, вѣроятно, не мнѣ, но о. Іерониму нужда настоитъ примириться съ Церковью и со всею своею братіею, возмущающеюся его имяборными выходками. Напрасно также думаетъ о. Іеронимъ,

что я потому исповѣдую Имя Божіе Самимъ Богомъ, что прельстился ученіемъ самочинника о. Иларіона; если вы называете это ученіе прельщеніемъ, то знайте, что прелестію этою я прельстился не инымъ кѣмъ, но Св. Писаніемъ, Св. Евангеліемъ, псалтырію, словами Св. Златоуста, Св. Ѳеофилакта Болгарск., Св. Симеона Нов. Богослова, Св. Афанасія Вел., Св. Григорія Синаита, Св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Григорія Паламы: Св. Григорія Нисскаго, Св. Паисія Величковскаго, Св. Тихона Задонскаго, Св. Димитрія Ростовскаго, и наконецъ, о. Іоанна Кронштадтскаго и другихъ многихъ. Этихъ Святыхъ Отцевъ слова я и привожу въ моихъ сочиненіяхъ, о коихъ вы изволите говорить, что имп я развращаю Святую Гору. Отвѣчу Вамъ на это словами Пророка Иліи: «Не развращаю азъ Израиля, но развѣ ты, и домъ отца твоего». –(3 Цар. 18, 18). Вы вслѣдъ за архіепископомъ Антоніемъ повторяете нестерпимыя хулы на Имя Господне, которымъ и крестились, и рукоположились, и во Имя которое постриглись, и ради Имени Котораго безмѣрное число разъ прощены бывали, и ради Имени Котораго и Тѣла, и Крови Господнихъ вкушали,—сіе спасительное Имя вы приравняли къ обыкновенному тварному имени человѣческому и отрицаете то, что оно неотдѣлимо соединено съ Богомъ, и, что въ немъ Самъ Богъ, и оно есть Богъ, какъ словесное дѣйствіе Божества! Вы называете себя моимъ доброжелателемъ и призываете къ примиренію съ Церковью! Всечестнѣйшій Отче, вникните внимательно въ самого себя и въ слова Писанія и Св. Отецъ, которыя свидѣтельствуютъ о Имени Божіемъ и познайте свою ошибку, что вы «впали въ разбойники» мысленные и впали въ ересь, и находитесь подъ анаѳемой той клятвы, которою Церковь прокляла Варлаама!

Что же касается до примиренія съ кѣмъ бы то ни было, то я лично ни съ кѣмъ не въ ссорѣ, если же кто считаетъ себя обиженнымъ рѣзкостію моихъ обличеній, то смиренно прошу простить меня, но «ревность дому Божіяго снѣсть Мя». Убойтесь, Отче, хулы на Бога и не отметайте заповѣди Господней: вѣровать во Имя Его. Простите. Бывшее Ваше духовное чадо.

Іеросхимонахъ Антоній.

3 ноября 1912 г.

IX.

Открытое письмо къ инокамъ Россійскихъ обителей.

Возлюбленные во Христѣ отцы и братія!

Подобно тому, какъ въ древности, такъ и нынѣ попустилъ Господь Богъ возникнуть новой небывалой ереси. Зародилась сія ересь на Аѳонѣ изъ устъ нѣкаго инока Хрисанѳа, который осмѣлился похулить Имя Господа Іисуса, какъ не имѣющее Божественнаго до-

стоинства и Божественной силы, а распространителемъ сей ереси явился архіепископъ Антоній Волынскій, который, одобривъ всѣ хуленія Хрисанѳа, присовокупилъ къ нимъ и свои, что Имя Іисусъ не есть Богъ, что Имя Іисусъ равно именамъ разныхъ другихъ Іисусовъ, что вѣрить во Имя Іисусово, какъ въ Самого Бога есть хлыстовщина. Эти хуленія печатались съ благословенія арх. Антонія въ «Русскомъ Инокѣ» за сей годъ и весьма многихъ повредили. Также повредили они и многихъ на Святой Горѣ. Но Богъ подвигъ искуснѣйшихъ и ревностнѣйшихъ на защиту Его Имени и, слава Богу, истина уже начинаетъ торжествовать, и хулители посрамлены. Скорбя о томъ, что эти хуленія, чтаемыя россійскими иноками и инокинями, должны оказать страшный свой вредъ для многихъ, ибо «Русскій Инокъ» во всѣхъ монастыряхъ получается, мы, всѣ Аѳонскіе иноки разныхъ монастырей и келій, ревнующіе о Божественной чести Имени Господа Іисуса напечатали нѣкоторыя разъясненія и догматическія опредѣленія и посылаемъ ихъ вамъ. Кромѣ того, нами собраны изъ Святыхъ Отцевъ неопровержимыя тексты и доказательства, что Имя Божіе и Имя Іисусъ есть воистину Самъ Богъ, какъ то свидѣтельствовали и Св. Іоаннъ Златоустъ и Св. Аѳанасій Вел., и Св. Симеонъ Н. Богослововъ, и Св. Тихонъ Задонскій, и приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій. Редактируется учеными Богословами. Кто изъ васъ пожелаетъ оную имѣть, пусть пришлетъ открытку, или письмо намъ, и мы вышлемъ наложеннымъ платежемъ. Адр. нашъ: Аѳонъ. Келія Благовѣщенія Парфенія. Іеросхимонаху Антонію. (Воззваніе это съ приложеніемъ листка «Величитъ Душа Моя Господа» брошюрокъ: «О Молитвѣ Іисусовой и Истина о Истинѣ, было разослано во всѣ монастыри въ концѣ Декабря 1912 г.).

X.

Разборъ жалобы, поданной архимандритомъ Іеронимомъ и его сторонниками на архимандрита Давида и всю братію Андреевскаго скита.

Высокопреподобнѣйшимъ отцамъ священнаго царскаго ставропигіальнаго монастыря, что на Аѳонѣ.

Св. Гора Аѳонъ, 11 Января, 1913 г.

Братіи Ватопедскаго Русскаго скита Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Жалоба на архимандрита Давида и его единомышленниковъ.

Живущій на покоѣ въ нашемъ скиту, бывшій настоятель Кобьевскаго, въ Россіи на Кавказѣ, монастыря, архимандритъ Давидъ, подъ вліяніемъ книги «На Горахъ Кавказа», впалъ въ богохульную ересь.

(Эта жалоба была подана въ монастырь Ватопедъ съ 70 братскими подписями, одновременно съ тѣмъ, когда съ нашей стороны былъ представленъ листъ съ подписями 302 прочей братіи, смѣнившей о. Іеронима и избравшей о. Давида.

Умышленно умолчано, что Арх. Давидъ есть единственный нынѣ ктиторъ скита.

О. Давидъ всей книги даже еще не прочиталъ. І. А.).

Ересь его состоитъ въ томъ, что онъ упорно утверждаетъ, что *самое* имя Второй Ипостаси Пресвятыя Троицы Сына Божія «Іисусъ» есть Самъ Богъ по существу.

(Въ этихъ словахъ жалобы, будто мы утверждаемъ Божество—«*самого*» имени, понимаемаго въ смыслѣ буквъ и звуковъ,—заключается завѣдомая и гнусная клевета. Клименту и Іерониму прекрасно извѣстно, что признавая Имя Господне (въ принадлежности его Господу)—Святымъ *по естеству*,—мы всегда поясняли, что это относимо лишь къ той Божественной Истинѣ, которая Именемъ Господнимъ выражается, а не къ самому тварному сочетанію звуковъ, какъ то подразумѣвается въ жалобѣ, и какъ то и поняли греки. І. А.).

Что къ сему то имени Іисусъ и должно обращаться какъ, къ Самому Живому Богу.

(Извращеніе нашихъ словъ, ибо мы не учимъ видѣть во Имени Іисусъ какую либо самосущую силу, къ которой можно было бы обращаться отдѣльно отъ Бога, но учимъ вѣровать, что, призывая Господа, мы имѣемъ и Его Самого во Имени Своемъ во устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ, по словамъ Ап. Павла... І. А.).

Ибо по его архимандрита Давида ученію и его единомышленниковъ это *самое* имя Іисусъ есть Самъ Богъ, что оно неотдѣлимо отъ Святѣйшаго Божіяго Существа, что оно съ Существомъ Божіимъ, съ Самимъ Богомъ—едино.

(Опять клевета. Однако должны знать и имяборцы, что Истина Божія, свойства и дѣйствія Божіи неотдѣлимы отъ Бога. І. А.).

Архим. Давидъ не только самъ коснѣетъ въ этой ереси, но съ ревностію фанатика учитъ ей братію скита и уже многихъ увлекъ въ сіе богохульное ученіе.

(Ложь, ибо арх. Давидъ жилъ почти въ затворѣ и имѣлъ общеніе весьма мало съ кѣмъ. І. А.).

Несмотря на то, что безсмысленность и богохульство этого ученія уже доказаны въ Бозѣ почившемъ Вселенскимъ Патріархомъ Кириъ-Іоакимомъ грамотою отъ 12 Сентября 1912 г. за № 8522-мъ и Антоніемъ, архіепископомъ Волынскимъ, статьею въ «Русскомъ Инокѣ» 1912 г. № 10, кои прилагаются при семъ,

(Изъ этого видно, что единственная опора имяборцевъ есть арх. Антоній, и этимъ вполнѣ подтверждается основательность жалобы нашей на то, что именно архіепископъ Антоній статьями своими зажегъ пожаръ имяборства на Аѳонѣ.

Патріаршая грамота не можетъ быть формально признанной обязательной, ибо не пришла обычнымъ, законнымъ путемъ черезъ Протатъ, и кромѣ того въ подлинникѣ никому показана не была, и не подписана самимъ Патріархомъ. І. А.).

Архим. Давидъ, несмотря на помянутую грамоту Святѣйшаго Патріарха, которая запрещаетъ чтеніе названной книги: «На Горахъ Кавказа», продолжаетъ совѣтовать всѣмъ читать эту книгу, какъ богоугодную и душеполезную. Такъ какъ архимандритъ Давидъ человѣкъ почти совсѣмъ безграмотный, то для успѣха въ пропагандѣ ереси восхваляетъ сочиненія своего единомышленника іеросхимонаха о. Антонія Булатовича, въ коихъ излагается ученіе этой ереси, и совѣтуетъ читать ихъ, какъ истинное ученіе Церкви. Таковое дѣяніе архимандрита и распространяемой имъ ереси мы не можемъ терпѣть; по его единомышленники, сего Января, 9-го дня, самочинно, безъ разрѣшенія правящаго собора старцевъ скита,

(Хотя безъ разрѣшенія, ибо такового получить было невозможно, но при участіи половины соборныхъ старцевъ скита. І. А.).

учинили незаконное сборище, оклеветали на немъ нашего Высокочтимаго, Достолюбезнаго, Высокопреподобнѣйшаго отца архимандрита, вполнѣ православнаго дикея скита Іеронима въ неслыханной доселѣ ереси «имяборства», послѣ сего приступили къ выбору новаго дикея, а 10 Января выбрали сего архимандрита Давида, насильно привлекая всѣхъ братій къ выбору и подписи, запугивая ихъ разнаго рода наказаніями, преимущественно изгнаніемъ изъ скита, вслѣдствіе чего многіе по своему малодушію подписались противъ своей совѣсти.

(Всѣ эти факты извращены, а послѣднія слова совсѣмъ невѣрны, доказательствомъ чего служитъ то, что при подписываніи братіей листа о смѣнѣ о. Іеронима присутствовали сами Ватопедскія власти, которыхъ о. Іеронимъ призывалъ для своей защиты, и которые нарочно приходили въ соборъ, гдѣ происходила подписка, чтобы провѣрить, нѣтъ ли какихъ насилій. І. А.).

Подъ вліяніемъ этихъ запугиваній многіе подписались, сами незная къ чему подписывались, ибо содержаніе бумаги не всѣмъ было извѣстно. Достовѣрность сего можетъ установить слѣдствіе. Выше сказано было, что дѣяній архимандрита Давида и распространяемой имъ ереси мы не можемъ терпѣть, ибо богохульное ученіе послѣдней можетъ заразить не только весь скитъ, но и окрестность его, а посему находимъ необходимо нужнымъ архимандрита Давида удалить изъ скита, а если возможно, то и съ Аѳона, вмѣстѣ съ его единомышленниками, въ чемъ смиреннѣйше и всеусерднѣйше просимъ васъ, Высокопреподобнѣйшіе Отцы, ради славы Божіей и вѣчнаго спасенія душъ нашихъ, не откажитесь удовлетворить сію нашу сердечную просьбу, за что Господь Богъ нашъ вознаградитъ васъ Своею милостію въ сей и въ будущій вѣкъ. Вашихъ Высокопреподобій нижайшіе послушники: (слѣдуютъ подписи).

(Какъ разъ, наоборотъ, ибо заголовокъ подписи всѣмъ былъ въ соборѣ громогласно прочитанъ, и наоборотъ, подъ приводимую здѣсь жалобу о. Іеронимъ и его единомышленники привлекали подписываться обманнымъ образомъ, скрывая содержаніе сей жалобы, что тоже можетъ выяснить слѣдствіе. Въ этой послѣдней просьбѣ прекрасно выразилась общая тенденція имяборцевъ, душить всякимъ законнымъ и незаконнымъ способомъ единомысленныхъ съ нимъ, натравливая даже противъ насъ грековъ. І. А.).

XI.

Истина о Истинѣ къ предотвращенію имяборства[1]).

«Наставн мя на истину Твою и научи мя, яко ты еси БОГЪ СПАСЪ мой... Ради Имени Твоего, Господи, и очисти грѣхъ мой.»—(Пс. 24:5, 11).

Бесѣда инока Досиѳея съ старцемъ Амвросіемъ о новой имяборческой ереси.

Однажды, бесѣдуя съ однимъ изъ старѣйшихъ нашихъ духовниковъ (55 лѣтъ прожившемъ на Аѳонѣ) о современныхъ нашихъ Аѳонскихъ нестроеніяхъ и разногласіяхъ относительно Имени «*Іисусъ*» и весьма скорбя о томъ, что столь великія и уничижительныя мнѣнія о Имени *Іисусовомъ* и хуленія на оное не только высказываются открыто начальствующими, и духовниками, и высокообразованными

[1]) Напечатано было отдѣльной брошюркой; въ ней «Бесѣды инока Досифея» принадлежитъ перу самого о. Досифея и есть точный и удостовѣренный пересказъ того, что съ нимъ произошло, и что онъ слышалъ отъ старца Амвросія.

монахами, но даже печатаются въ духовныхъ журналахъ, какъ то, напр., было въ «Русскомъ Инокѣ», гдѣ архіепископъ Антоній лично, на всю Россію возвѣстилъ, что Имя *Іисусъ* постольку же не есть Богъ, поскольку и имена многихъ другихъ *Іисусовъ* (№ 10 1912 г.).—Итакъ, весьма скорбя о сихъ небывалыхъ хуленіяхъ, я вопросилъ старца: «Отецъ мой, что же дѣлать мнѣ? Молчать ли, или изобличить хулителей Имени Божія? Но они суть власть имущіе въ нашей обители и на меня тогда обрушатся разныя бѣды и гоненія?»—«Надо узнать волю Божію, и, узнавъ ее, дѣйствовать согласно съ ней», отвѣчалъ мнѣ духовникъ,—«тогда совѣсть твоя мирна будетъ, чтобы съ тобой изъза этого не случилось»—«А какъ мнѣ узнать волю Божію?»—говорю я.—«Писано есть: вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ» (Втор. 32, 7)—«Но, котораго же отца вопросить мнѣ, который воистину могъ бы мнѣ открыть волю Божію?»—вопросилъ я.—«Въ Зографѣ есть великій старецъ, о. Амвросій, онъ одаренъ великою благодатію и даже нѣкогда только что умершаго и неуспѣвшаго пріобщиться воскресилъ и пріобщилъ, онъ имѣетъ даръ прозорливства и есть воистину старецъ благодатный, и ты можешь несомнѣнно вѣрить, что уста его будутъ для тебя Божіими устами. Давай помолимся и ступай къ нему, и какъ скажетъ, такъ и сотвори».—Этотъ совѣтъ пришелся мнѣ весьма по душѣ, и такъ мы сдѣлали, и на утро я пошелъ въ Зографъ. Когда я постучался къ старцу, то оказалось, что онъ отдыхалъ, но келейникъ почему то не постѣснился немедленно его разбудить, я же стоялъ въ дверяхъ. Пробудившись и еще не видя меня, но только вставая съ ложа и усаживаясь на стулъ, столѣтній старецъ говорилъ какъ бы про себя, но громко: «Надо читать Дѣянія Апостола Павла и подражать ему»

(Не хотѣлъ ли этимъ сказать старецъ, что надо подражать ревности Павловой въ подвигахъ за славу Имени Господня, о которой повѣствуется въ дѣяніяхъ?).

Когда старецъ сѣлъ, то я подошелъ и поклонился ему до земли, онъ же, благословляя, снова произнесъ тѣ же слова: «Надо читать дѣянія Апостола Павла и подражать ему».—Послѣ этого, посадивъ меня, онъ снова, какъ бы самъ про себя, промолвилъ: «Надо непрестанно молиться (т. е. молитвой *Іисусовой*). Безъ молитвы спастись нельзя. Надо непрестанно молиться. Невозможно спастись безъ непрестанной молитвы. Надо читать поученія Св. Отецъ и провѣрять себя по нимъ, а наипаче надо читать дѣянія Апостола Павла—читать и подражать».—Эти слова онъ повторялъ нѣсколько разъ и, наконецъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «Что имѣешь ко мнѣ? Я почти глухъ и слѣпъ и ничего помочь вамъ не могу—старъ уже»—Я передалъ ему письмо отъ моего духовника и письменное изложеніе причины моего прихода въ виду глухоты его и трудности бесѣдованія съ нимъ, но онъ отказался читать по причинѣ слѣповатости своей, тогда я сказалъ

ему, крича на ухо слѣдующее: «Великое у насъ въ обители происходитъ смущеніе: нѣкій іер. А., а съ нимъ игуменъ, и намѣстникъ, и духовникъ О. А. и многіе другіе, говорятъ, что Имя Господа нашего Іисуса Христа, т. е. слово «*Іисусъ*»—есть лишь простое обыкновенное собственное имя человѣческое; не «*Духъ и Животъ*», какъ говоритъ Господь, о словахъ Своихъ, но отвлеченное. Говорятъ, что не этимъ Именемъ творились чудеса, но называютъ его «*Посредствующей силой*». Говорятъ, что засвидѣтельствованныя въ Писаніи чудеса не силой Божественной Имени Божія творились, но силою вѣры. Говорятъ, что Имя Господне и призываемое въ молитвѣ служитъ лишь, какъ посредствующая сила, и само по себѣ не есть спасительно и на него уповать не подобаетъ, но, напротивъ того, есть величайшее, молъ, беззаконіе надѣяться на Имя Господа Іисуса и обожать Его».—Старецъ крайне изумился и въ великомъ страхѣ сталъ креститься и говорить: «Отъ вѣка еще не бывали такіе еретицы! Имя Іисусъ такъ неразрывно съ Богомъ, что можно сказать, что Имя Іисусъ есть Самъ Богъ, ибо какъ можно отдѣлить имя отъ существа?—это невозможно. Имя Іисусъ есть истинный Богъ; невозможно спастись безъ Имени Іисуса. О еретикахъ же сихъ есть писано, что въ послѣднее время будутъ еретики хуже первыхъ; эти то и суть тѣ страшные еретики, кои сладчайшее и спасительное Имя Іисусъ опровергаютъ, то есть уничижаютъ, акп простое человѣческое и немощное, безсильное! Сіе то есть страшная хула на Бога, ибо самъ Господь повелѣлъ почитать и все отъ него просить, ради страшнаго спасительнаго Имени Его Іисусъ». И Св. Апостолъ Петръ сказалъ, что симъ только Именемъ подобаетъ намъ спастись!»—Тогда я сказалъ ему: «Отче святый! Въ Апокалипсисѣ въ гл. 13, ст. 6 сказано: «И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, и на Имя Его и селеніе Его, и живущія на небеси».—Не сказано ли это о сей ереси, хулящей Имя Божіе? Не суть ли жилище Его тѣ, которые стяжали Бога, всегда призывая Имя Его, какъ сказано: вы есте Храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ Васъ» (I Кор. 3, 16)? Не суть ли живущіе на небеси тѣ, кои достигли совершенства съ помощью непрестанной молитвы Именемъ Господнимъ и достигли созерцаній? Такъ ли я думаю?»—На это старецъ отвѣтилъ: «Да, можно такъ думать, ибо есть написано, что самого антихриста на Аѳонѣ не будетъ, [1]) но будутъ слуги его [2]). То есть сіи то и суть слуги антихристовы, ибо они поносятъ Святѣйшее Имя Божіе».—Тогда я сказалъ: «Какъ же намъ быть и что мнѣ дѣлать? Молчать ли и ждать, каковъ будетъ конецъ, или говорить и писать въ обличеніе ихъ заблужденія?»—На это онъ отвѣтилъ: «Нынѣ у людей принято такъ: гдѣ надо молчать, тамъ они много говорятъ, а гдѣ нельзя молчать, тамъ они молчатъ, будто это до нихъ не касается, это очень нехорошо,

---

[1]) Т. е. Аѳонъ до пришествія антихриста погибнетъ.

[2]) Предтечи, ересіархи.

а иногда и пагубно. Вамъ же молчать объ этомъ нельзя, но надо и говорить, и писать во славу Имени Божія. Но только не спорить, ибо споръ не есть отъ Бога. Если же дѣло будетъ доходить до спора, то лучше оставь и отойди отъ зла, и сотворишь благо».—Я сказалъ: «Но если я такъ буду дѣлать, то меня изгонятъ, и останусь безъ всего; чѣмъ я жить тогда буду?»—«Богъ покроетъ васъ Своею благодатію и нужды не будетъ, ибо блаженни суть стоящіе за Имя Господне и изгнанные правды ради».—Услыхавъ отъ меня объ одномъ исповѣдникѣ Имени Господня, который нѣсколько потерпѣлъ за Имя Господне, старецъ просіялъ радостной улыбкой, и, взглянувъ на Образъ Спасителя и перекрестившись, сказалъ: «Блаженни изгнанные правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное!»—Затѣмъ, обратившись ко мнѣ паки, сказалъ: «Не бойтесь! Богъ васъ покроетъ и пропитаетъ, и спасетъ всѣхъ, мужественно стоящихъ за Имя Господне».

Сіе все я счелъ долгомъ описать и обнародовать, утверждая честнымъ монашескимъ словомъ, что описалъ все безъ всякаго прибавленія и прикраски, какъ было, дословно; въ удостовѣреніе чего и подписываюсь. Сх. Досиѳей, Пантел. Мон., 2 Ав. 1912 г.

Исповѣданіе вѣры во Имя Божіе въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопросъ: Что такое есть Имя Божіе?

Отвѣтъ: Понятіе Имени Божія есть всеобъемлющее. Имя Божіе, во-первыхъ, означаетъ Изображеніе, Опредѣленіе или Наименованіе неименуемаго тварію Отчаго Существа, его же вѣсть и глаголетъ только Слово и Сынъ *). Во 2-хъ, Имя Божіе есть именованіе Бога словесною тварью по тѣмъ свойствамъ Божіимъ, которыя Богъ проявилъ въ твореніи и міробытіи. Въ 3-хъ, Имя Божіе суть тѣ Богооткровенныя истины о Богѣ, которыя Самъ Богъ открылъ о Себѣ Духомъ Святымъ, чрезъ пророковъ и Апостоловъ, а также устами воплощеннаго Слова и Сына. Въ 4-хъ, Имя Божіе означаетъ иногда и славу Божію, которою Богъ—«прославилъ Имя Свое»,—т. е. Себя Самого предъ очами словесной твари Своей. Въ 5-хъ, Имя Божіе и слава Его есть и то, когда словесная тварь прославляетъ Имя Творца Своего, волею повинуясь заповѣдямъ Его и являя самою жизнью своей вѣру, надежду и любовь къ Создателю и Благодѣтелю своему.

Вопросъ: Что такое есть вѣра во Имя Божіе?

Отвѣтъ: Вѣра во Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа есть заповѣдь, которую далъ намъ Самъ Господь, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Ап. Іоаннъ Богословъ: «И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа».. (1 Ін. 3, 23)—«Не вѣруяй,

---

[1]) «Имя бо Бога и Отца существенне и ипостасне пребывающее есть Единородный. Сынъ» (Св. Максимъ Исповѣдникъ. Толк. на мол. Отче нашъ, стр. 15. изд. 1853 г.).

уже осуждень есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія». (Ін. 3, 18)—«Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его». (Ін. 1, 12). Сіи тексты имѣютъ весьма много толкованій, но, во-первыхъ, ихъ подобаетъ понимать, какъ говоритъ Златоустъ, дословно: «Когда Господь возвѣститъ что-нибудь, то слушатели не должны перетолковывать словъ Его и съ любопытствомъ изслѣдовать, но обязаны только принять ихъ. И Апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы, наконецъ, увѣровали. Чему же увѣровали?—О Имени Его.—Мы не должны изслѣдовать Сущности Его, но вѣровать во Имя Его, такъ какъ *Оно* творило и чудеса». (Томъ 8 стр. 492).

Вопросъ: Во что же именно во Имени Божіемъ подобаетъ вѣровать?

Отвѣтъ: Во-первыхъ, подобаетъ вѣровать въ истинность Имени Божія, т. е. въ то, что Богъ и на самомъ дѣлѣ есть таковъ, какъ Его Имя Божіе именуетъ. Во-вторыхъ же подобаетъ вѣровать, что призываемое Имя Божіе не есть одно только простое и текучее человѣческое слово, но вѣровать, что оно неотдѣлимо отъ Самого Бога и есть «Самъ Богъ, Сый и Живый», есть—«Духъ и Животъ», какъ и всякое слово Божіе.—Въ-третьихъ подобаетъ вѣрить, что призываемое Имя Божіе есть вся побѣждающая и вся содержащая Божественная сила, которою держится міръ, какъ то открылъ Апостолу Эрму Ангелъ: «Имя Сына Божія велико и неизмѣримо. Оно держитъ весь міръ». (Кн. Эрма подоб. 9, гл. 14).

Вопросъ: Гдѣ же въ Евангеліи писано, что Имя Божіе есть Самъ Богъ?

Отвѣтъ: Писано, что всякое слово Господне есть Самъ Богъ:—«Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и Животъ суть». (Ін. 6, 63). Если глаголы Господни суть «Духъ и Животъ», то чѣмъ же меньше суть тѣ Его глаголы, которыми Господь именовалъ намъ Отца, Сына и Святаго Духа и Самого Себя—Іисуса Христа? Если Имя Божіе и всякій глаголъ Божій есть Духъ и Животъ, то что же это значитъ иное, какъ не Самъ Богъ? Ибо есть ли что подъ небесемъ, что было бы Духомъ и Жизнью, и не было бы Богомъ? И еще говоритъ Господь: «Азъ рѣхъ: бози есте... Онихъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть». (Ін. 10, 34). Этими словами Господь ясно говоритъ, что слово Божіе есть обоготворяющее человѣковъ, а если обоготворяющее, то что есть иное, какъ не самъ Богъ?—И еще сими словами Господь ясно свидѣтельствуетъ, что Имя Божіе, какъ и всякое слово Божіе есть — Самъ Богъ: «Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ». (Мѳ. 4, 4)—То есть Слово Божіе, а слѣдовательно, и Имя Божіе—суть животворящіе.

Вопросъ: Писано ли въ догматахъ Церковныхъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ?

Отвѣтъ: О вѣрѣ во Имя Божіе споръ еще никогда въ Церкви не возникалъ, ибо никто еще изъ ересіарховъ хулы на Имя Божіе не воздвизалъ и сомнѣнія въ томъ, какъ мы то видимъ у Святыхъ Отцевъ, что Имя Божіе и Имя Іисуса есть Самъ Богъ, доселѣ не было, почему особой догматизаціи и не требовалось, но тѣмъ не менѣе Церковь предаетъ анаѳемѣ Варлаама, который отрицалъ Божество Свѣта Ѳаворскаго и слѣдовательно и Гласа Отчаго—«Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ», и отрицалъ то, что и дѣйствія и силы Божіи суть Самъ Богъ. Пятая анаѳема противъ Варлаама гласитъ такъ:

«Также тѣмъ, кои вопреки Божественнымъ словамъ Святыхъ и пониманію Церкви думаютъ и говорятъ, что только объ одной сущности Божіей говорится Имя Божество и не исповѣдуютъ того, что отнюдь не меньшимъ почитается и Божественное дѣйствіе (какъ сказано по гречески «энергія»), какъ тому научаютъ насъ Божественные Таинники, почитающіе равночестными во всѣхъ отношеніяхъ, какъ сущность Отца, и Сына, и Святаго Духа, такъ и дѣйствіе ихъ—анаѳема» (постная Тріодь греческая, недѣля правосл., 5-ая анаѳема). [1])

Вопросъ: Что значитъ дѣйствіе Божіе, или, какъ въ греческомъ подлинникѣ сказано—«энергія» Божія?

Отвѣтъ: Дѣйствія Божіи означаютъ благодатныя проявленія свойствъ Божіихъ. Они могутъ быть ощутимыми для твари. Сущность Божія не можетъ быть воспріемлема тварью, ниже имепуема ею, но свойства Божіи по дѣйствію Божію могутъ быть благодатно ощутимы тварью. Такъ, напр., человѣкъ по дѣйствію Благодати Божіей можетъ опытно ощутить, что Богъ есть Любовь, что Онъ есть Миръ, что Онъ есть Радованіе, что Онъ есть Премудрость, наконецъ, что онъ есть Свѣтъ и что Онъ есть Истина. Всѣ эти дѣйствія Божіи бываютъ большею частію ощутимые лишь въ тайнѣ сердца, но иногда ощутимы и органами чувствъ, какъ, напримѣръ, на Ѳаворѣ-видѣніе Апостолами Свѣта, и слышаніе ими Гласа; или слышаніе Гласа Отча при входѣ Господнемъ во Іерусалимъ; или видѣніе Свѣта и слышаніе Павломъ: «Азъ есмь Іисусъ»...— Всѣ эти ощутимыя дѣйствія Божіи суть. по Апостолу — «Тойжде Богъ» [2]). Самъ Богъ, поэтому,—суть всѣ Евангельскія Истины и всѣ Истины Святаго Писанія; Самъ Богъ есть на основаніи сего церковнаго опредѣленія и Имя Іисуса, и Имя Божіе, ибо они суть Истины Богооткровенныя, и проклятъ Церковью тотъ, кто думаетъ иначе.

Вопросъ: Писано ли у кого изъ Святыхъ Отцевъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ?

---

[1]) Текстъ этой анаѳемы на греческомъ языкѣ не поддается дословному переводу и поетому нами сдѣланъ перефразъ. Ред.

[2]) 1 Кор. гл. 12-я.

Отвѣтъ: Писано у многихъ. Такъ напр., Св. Симеонъ Новый Богословъ ясно говоритъ о семъ, что хотя мы называемъ Бога именами, которыми также и человѣковъ называемъ, какъ напр., и отцами, и сынами, и Іисусами, но, когда сіи слова глаголются о людяхъ, то они суть просты и безжизненны, когда же этими именами мы именуемъ Бога, или истиннаго Іисуса Христа, тогда и Имена эти суть Самъ Богъ Сый и Живый: «Слова человѣческія текучи и пусты. Слово же Божіе (т. е. слова, коими мы именуемъ Бога и Іисуса Христа)—живое и дѣйственное. Равнымъ образомъ и истина Божія (т. е. истина о Богѣ, выражаемая именами Божіими)—есть паче ума и слова человѣческаго,—Богъ непреложный, сый и живый». (Спм. Н. Б. Ч. 2, 108). [1]) О непреложности сей вѣры во Имя Божіе и во Имя *Іисусъ* наипаче явствуетъ изъ Богослужебныхъ молитвъ, и пѣснопѣній, и изъ Псалтыри, ибо Церковь безразлично обращаетя, то къ Самому Богу, то къ Имени Его, не отдѣляя Бога отъ Имени Его.

Вопросъ: Изъ какихъ молитвъ это видно?

Отвѣтъ: Изъ весьма многихъ, какъ, напр., «Благодаримъ Тя.. вложившаго во уста наша слово хваленія, еже поклонятися и призывати Имя Твое Святое» (1 мол. на шестопсалміи), или: «Благодаримъ Тя, яко поставилъ еси насъ въ поклоненіе Честнаго Имени Твоего». (6-ая)— Или: «Благо есть исповѣдатися Господеви, пѣти Имени Твоему Вышнiй». (Въ концѣ утрени).

Вопросъ: Если Имена Божіи и суть Самъ Богъ, ибо въ нихъ глаголется Божественная истина о Богѣ, то Имя Іисусъ есть ли тоже, Богъ, ибо, это Имя есть имя общечеловѣческое, коимъ, какъ прежде, такъ и нынѣ именуются люди?

Отвѣтъ: Имя *Іисусъ* означаетъ ту истину, которая есть паче всѣхъ истинъ, и дороже всѣхъ человѣку, а именно, что Самъ Богъ спасетъ падшаго человѣка, ибо Имя *Іисусъ* толкуется: «*Богъ-Спаситель*».—О томъ же, какая разница во именахъ между Именемъ *Іисуса* истиннаго Бога, и другихъ не истинныхъ Іисусовъ человѣковъ, писано въ Катехизисѣ 1874 г.: «Іисусъ Навинъ, Іисусъ Сынъ Сираховъ и Іисусъ Іоседековъ» суть образъ и подобіе Іисуса Истиннаго.. «сего ради имена сіи три Имени Іисусову уподобляются-Изба-

---

[1]) Въ греческомъ подлинникѣ это еще болѣе опредѣленно высказано: «Богъ есть Свѣтъ и Свѣтъ безпредѣльный, и что въ Богѣ—Свѣтъ есть... Также и то, что отъ Бога—Свѣтъ есть... *Христосъ, Іисусъ, Спаситель и Царь всего –Свѣтъ* есть... Господь—Свѣтъ.. Утѣшитель—Свѣтъ... Будучи Свѣтомъ неприступнымъ и предвѣчнымъ каковый *Свѣтъ имѣетъ и многія Имена* и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали и еще большимъ и *не только именуется, но и дѣйствительно производитъ то самое...* Хотя и о насъ говорится многое подобное (т. е. и людей называютъ, и отцами, и сынами, и прочими именами, кои мы прилагаемъ Богу І. А.), но о насъ говорится, какъ о людяхъ, а о Немъ, какъ о Богѣ... Богъ именуется—Отцемъ, отцами именуются и люди... *Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе живо, непреложно и дѣйственно, Богъ Истинный. Равнымъ образомъ Истина Божія—паче ума и слова человѣческаго. – Богъ безсмертный, неизмѣнный, непреодолимый и живый».* См. Слово 62-е.

вителю,—а неизбавители (т. е. хотя тѣ Іисусы и именовались Іисусами, т. е. Избавителями, но истинными избавителями не были, ибо для этого надо было воистину быть и истиннымъ Богомъ). Толкуется же *Іисусъ:* «Богъ избавитъ», за неже тѣмъ самымъ Именемъ довольно разумѣти даша, яко невозможно бѣ никому же отъ ихъ избавляти, токмо единому Самому Богу, иже плоть человѣчу пріемльшему, и бысть роду человѣчу Истинный Богъ Избавитель. Сіе есть Имя *Іисусъ*, ему же поклоняется и припадаетъ всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Сіе есть Имя *Іисусъ*, его же аще кто призываетъ безъ сомнѣнія духомъ и истиною, спасенъ будетъ. Сіе есть Имя *Іисусъ*, его же подобаетъ всѣмъ вѣрнымъ присно имѣти въ сердцѣхъ и во устнѣхъ, во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, по Апостолу Павлу, глаголющему: «Аще что творите, словомъ, или дѣломъ, вся во Имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца о Немъ». Тѣмъ Божественнымъ Именемъ имамы избавленіе пріяти и вся враги наша противныя побѣдити». (Листъ 4-ый) Имя *Іисусъ* таинственно выражаетъ собою полное имя Второго Лица св. Троицы и сіе ясно истолковалъ Архангелъ, который, возвѣстивъ о зачатіи *Іисуса* и о именованіи Его Именемъ симъ, тогда же истолковалъ Дѣвѣ Маріи и Іосифу также смыслъ имени *Іисусъ:* «Сей будетъ Великій (т. е. Господь Богъ) и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его (т. е. будетъ Онъ истиннымъ Христомъ) [1])—«Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ» [2]).—Также и Господь засвидѣтельствовалъ о Себѣ, что имя Его *Іисусъ* означаетъ Сынъ Бога Живаго, ибо, когда Петръ исповѣдалъ Его «Христомъ, *Сыномъ Бога Живаго*», то Господь запретилъ кому либо открывать, что Онъ есть истинный *Іисусъ* т. е. Сынъ Бога Живаго. «Запрети Іисусъ ученикомъ Своимъ, да никому же рекутъ, яко сей есть *Іисусъ* Христосъ». (Мѳ. 16, 20).

Вопросъ: Какъ же дерзаютъ нѣкоторые, даже высшія церковныя лица уничижительно выражаться о Имени Іисуса и приравнивать его къ именамъ разныхъ другихъ Іисусовъ?

Отвѣтъ: Господь сказалъ: «Обаче Сынъ Человѣческій пришедъ, обрящетъ ли си вѣру на земли?» (Лк. 18, 8). Также и въ откровеніи Іоанна Богослова ясно предсказано, что передъ концемъ временъ возстанетъ ересь, хулящая Имя Господне: «И дана быша ему уста, глаголюща велика и хульна... –хулити Имя Его (т. е. Божіе), и селеніе Его, и живущія на небеси». (Откр. 13, 6). Сія тайна беззаконія уже давно дѣется и пришествіе истиннаго антихриста подготовляется, но до сего времени еще никто не дерзалъ уничижать Имя Іисуса, а нынѣ хулители простерли дерзкую руку свою и на сіе Божественное Имя. Впрочемъ, и при св. Аѳанасіи Великомъ были нѣкіе, которые

---

[1]) (Лк. 1, 31).
[2]) (Мѳ. 1, 22).

уничижали Имя Христосъ, подобно тому, какъ нынѣ уничижаютъ Имя Іисусъ, и говорили, что Христосъ есть обыкновенное имя «Помазанникъ» и относится лишь къ человѣчеству Христову. Симъ хулителямъ св. Аѳанасій отписалъ такъ: «Если плоть неотдѣлима отъ Слова, то не необходимо ли симъ еретикамъ отложить заблужденіе и поклониться, наконецъ, Отцу о Имени Господа нашего Іисуса Христа, а не поклоняющихся и не служащихъ Слову, явившемуся во плоти, повсюду извергать, и причислять не къ христіанамъ, но къ язычникамъ» (Ч. 3, 349). «Христосъ именуется такъ не единовидно (т. е. не только, какъ человѣкъ, какъ Помазанникъ), но что въ семъ одномъ Имени заключается значеніе того и другого, и Божества, и Человѣчества. Ибо тѣхъ, можетъ быть, которые называются христами не въ собственномъ смыслѣ и можно разсматривать, какъ вы полагаете, (т .е. человѣками. І. А.), но единый по естеству истинный Христосъ (также, какъ и Іисусъ, одинъ только истинный. І. А.), неописуемъ человѣческимъ разумомъ, какъ вы на это осмѣлились въ своей кичливости!» т. е. приравнять его, т. е. Имя Его Христосъ, къ именамъ прочихъ христовъ - помазанниковъ (тамъ же 374).

Вопросъ: Почему Ап. Павелъ называетъ Имя Іисусъ Именемъ паче всякаго Имени? (Фил. 2, 9). Развѣ всѣ Имена Божіи не равны между собою.?

Отвѣтъ: Воистину такъ, всѣ Имена Божіи, а въ томъ числѣ и Имя Іисусъ суть равны между собою. Призвавъ духомъ и истиною любое Имя Божіе мы имѣемъ въ каждомъ всего Бога, все Его простое, неизмѣнуемое тварью существо со всѣми именуемыми свойствами Его и съ каждымъ призываніемъ любого Имени Божія, подразумѣвается и какъ бы негласно произносится и вся цѣпь всѣхъ Именъ Божіихъ: [1]) т. е., когда ты произносишь Имя Божіе, напримѣръ, «Святый», то подразумѣвается и то, что ты Его именуешь и Благимъ, и Долготерпѣливымъ, и Вѣчнымъ, и проч. и проч.; также напр., когда ты призываешь Отца, то будешь имѣть во Имени Его и Сына, и Святаго Духа. Поэтому всѣ Имена Божіи, т. е. какъ Ипостасей, такъ и свойствъ существа Божія, суть равночестны. О Имени же Іисусъ говорится, что оно есть «Имя паче всякаго Имени» въ отношеніи къ человѣку, ибо поскольку дѣло искупленія насъ Богочеловѣкомъ есть въ глазахъ всякой умной и словесной твари дѣло преславнѣйшее всѣхъ остальныхъ дѣлъ Божіихъ, постольку и Имя Іисусъ есть Имя паче всякаго Имени; Имя, которымъ преимущественно предъ остальными Именами Божіими подобаетъ спасаться, какъ то ясно исповѣ-

---

[1]) Св. Григорій Нисскій: « *И тысячами другихъ Именъ, означающихъ высоту и благолѣпіе, Св. Писаніе умѣло наименовать Бога. Почему въ точности дознаемъ изъ всего, что когда скажетъ одно которое-либо Имя, этимъ однимъ безгласно произносится весь списокъ Именъ*», Ч. 2, 412.

далъ Апостолъ Петръ. На допросѣ его архіереями и фарисеями:«коею силою, или коимъ именемъ» — онъ исцѣлилъ хромого, Петръ отвѣчалъ, что исцѣлилъ его «Именемъ Іисуса Христа» и добавилъ: «нѣсть бо иного Имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ». (Дп. 4, 12) Имя Іисусъ есть полное именованіе Сына Божія, ибо во Имени семъ заключаются Имена: «Господь», «Спаситель», «Сынъ Божій», «Іегова, или Богъ въ Троицѣ», почему, когда являлись Ангелы Апостоламъ по воскресеніи и по вознесеніи, не иначе называли Господа, какъ «Іисусомъ»; также и Самъ Господь на вопросъ Павла, явившись ему при приближеніи его къ городу Дамаску, отвѣтилъ: «Азъ есмь Іисусъ».

По этому всему и Апостолы заповѣдали паипаче призывать Имя Іисусъ, какъ напполнѣйше именованіе Воплощеннаго Сына Божія и какъ по смыслу своему выражающее то, что наиболѣе потребно для человѣка, именно—спасеніе.

Вопросъ: Откуда видно, что Апостолы предпочитали Имя Іисусъ предъ прочими Его Именами?

Отвѣтъ: Видно, какъ изъ всего Евангелія, такъ и изъ Дѣяній Апостольскихъ. Такъ, напримѣръ, когда Петръ и Іоаннъ сообщили прочимъ собраннымъ вмѣстѣ ученикамъ, что архіереи и фарисеи грозно запретили, не только учить о Іисусѣ, но даже произносить «Имя Его» (Дп. 4, 19) то они воздвигли ко Господу гласъ пламенной молитвы, прося, во-первыхъ, себѣ мужества въ проповѣди, дабы не бояться прещеній іудейскихъ, а во-вторыхъ, того, чтобы: «знаменіемъ и чудесемъ бывати Именемъ Святымъ Отрока Твоего Іисуса!» (—30) И Богъ тутъ же явилъ Божественную силу и дѣйственность сего Имени: не успѣли Апостолы вымолвить Имя Іисусъ, какъ послѣдовало землетрясеніе, и поколебалось все мѣсто то, и исполнились всѣ великой благодати Святаго Духа и чувства великаго дерзновенія, такъ что, не взирая на угрозы іудейскія, стали безъ всякаго страха проповѣдывать о Іисусѣ открыто. О спасительности призыванія Имени Іисусъ предречено еще пророкомъ Іоилемъ: «Всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне, спасется» (Іоиль 2, 32); Апостолы же Петръ и Павелъ оба повторяютъ сей текстъ и показываютъ, что онъ, именно относится къ Имени Іисусъ (Дн. 2, 21; Рим. 10, 13). Апостолъ Павелъ, приводя сіи пророческія слова, еще присовокупляетъ къ нимъ то, что сіе Имя Господне есть Имя Іисусъ, что оно не простое слово, но есть «Глаголъ», т. е. Слово Божіе, или Самъ Іисусъ, и что оно отнюдь не гдѣ либо далеко отъ насъ, но что Самъ Господь есть въ призываемомъ Имени Его и есть въ сердцѣ каждаго христіанина: «Близъ ти Глаголъ есть, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ: сирѣчь Глаголъ вѣры его же проповѣдуемъ (т. е. Самъ Іисусъ)». Такъ, именно, понимали сей текстъ Святые Преподобные Отцы, какъ то видно и изъ словъ, искони произносимыхъ игуменомъ во время вручения постригаемому въ иноческій чинъ четокъ: «Пріими, брате, Мечъ Духов-

ный (т. е. воспріими Имя Іисусъ, для напоминанія тебѣ о коемъ пріими и держи всегда въ рукѣ четки), еже есть Глаголъ Божій (т. е. Имя Іисусъ не простое слово, но Глаголъ Божій, или Слово Божіе, т. е. Самъ Богъ). Его же: и носяй во устахъ твоихъ, въ умѣ же и сердцѣ, глаголи непрестанно Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя».

Вопросъ: Что значитъ имѣть Глаголъ во устѣхъ своихъ и въ сердцы своемъ?

Отвѣтъ: По толкованію, преданному намъ Преподобными Отцами, какъ то, напр., записано у Паисія Величковскаго, это понимается такъ: Глаголъ, т. е. Христосъ, вселяется таинственно въ сердце крещеннаго, но христіанину подобаетъ еще и вѣровать въ свое общеніе со Христомъ и исповѣдать сію вѣру призываніемъ Его Имени, вѣруя, что во Имени семъ имѣемъ Его Самого «во устѣхъ» нашихъ: «близъ ти Глаголъ во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ.. яко аще исповѣси усты своими Господа Іисуса, спасешися.. Всякъ бо иже аще призоветъ Имя Господне, спасется» (Рим. 10: 8, 9, 13) «Все же се: *глаголъ, исповѣданіе, призываніе:* разумѣй быти внутрь тебѣ Христа, чрезъ Святое Крещеніе вселшася, (т. е. призываніе, и исповѣданіе, и самое Имя Іисусъ [1]) есть тотъ же Христосъ, Который отъ крещенія воспринятъ христіаниномъ въ сердцѣ своемъ. І. А.). Его же призывати, и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, овогда сердцемъ, овогда же устнами, глаголя: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя». (Стр. 93).

Разсужденіе о Имени Божіемъ «Іисусъ».

Имя «*Іисусъ*», какъ говорится въ Катехизисѣ (изд. 1878 г.), означаетъ въ простомъ толкованіи—«Богъ—спасетъ». Когда человѣчество въ лицѣ первозданныхъ Адама и Евы утратило рай и пріобрѣло проклятіе, то, сознавъ бѣдственность своего положенія, оно стало возгораться желаніемъ спастись отъ сей клятвы и грѣха и получить Того обѣщаннаго Богомъ Человѣка, Который сотретъ главу змѣю и будетъ Спасителемъ человѣчества. Это желаніе и нетерпѣливое чаяніе спасенія выразилось въ нареченіи первенца Адамова именемъ—«Каинъ», ибо Каинъ, какъ говорится въ Библіи, значитъ: «Стяжахъ человѣка Богомъ», что по смыслу весьма близко подходитъ къ имени *Іисусъ:* Іисусъ, значитъ «Богъ—Спасетъ», а Каинъ значитъ: «Человѣкъ (обѣщанный) Богомъ», который долженъ спасти. Горячее чаяніе спасенія, все больше и больше возраставшее въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, промыслительно побуждало и другихъ родителей именовать чадъ своихъ желаннымъ именемъ «Спаситель» и таинственно, и промыслительно приготовляло людей къ принятію воплo-

[1]) По внутренней, объективной его сторонѣ, какъ Божественное откровеніе. Ред.

щеннаго Бога Слова и явленію отъ предвѣчнаго Совѣта изреченнаго Имъ Себѣ Имени «*Іисусъ*». Мы сказали, что это Имя подготовилось для Господа въ человѣчествѣ не случайно, но промыслительно, ибо Богъ Истина—Слово и Сынъ, могъ ли быть нареченъ въ человѣчествѣ какимъ либо неистиннымъ Именемъ? Конечно нѣтъ! Конечно, Имя воплощеннаго Слова и Спаса должно было вполнѣ выражать главныя свойства сущности Его, т. е., что Онъ есть Богъ и пришелъ спасти людей; но съ другой стороны это истинное Имя не должно было быть замѣтнымъ въ человѣчествѣ до времени завершенія спасенія нашего воскресеніемъ; вотъ почему такъ и случилось, что съ одной стороны сложилось въ человѣчествѣ великое Имя «*Іисусъ*» и съ другой стороны это имя сдѣлалось среди людей довольно обычнымъ и родители нарекали имъ чадъ своихъ—неистинныхъ Іисусовъ, въ ожиданіи *Іисуса* истиннаго. Но да не подумаетъ кто-либо, что родители, называя дѣтей своихъ Іисусами, мнили, что эти чада ихъ и будутъ спасителями. Отнюдь нѣтъ. Не только обыкновенныхъ Іисусовъ никто за истиннаго Спасителя не признавалъ, но и такихъ великихъ Іисусовъ, какъ Іисусъ Навинъ, и Іисусъ Сираховъ, и Іисусъ Іоседековъ, никто не почиталъ за истинныхъ *Іисусовъ*, ибо истинный *Іисусъ* долженъ былъ быть истиннымъ Богомъ, какъ то ясно сказано во имени «Емануилъ», или «Съ нами Богъ», иносказательно и пророчески пронареченномъ чрезъ пророка Исаію. О томъ, что имя *Іисусъ* и значитъ—истинный Богъ, и то, что человѣчество воистину ожидало нѣкоего истиннаго Іисуса, хотя и имѣло среди себя многихъ Іисусовъ неистинныхъ, видно изъ слѣдующаго евангельскаго мѣста: когда на вопросъ Господа: за кого почитаютъ Его ученики?—Петръ отвѣчалъ: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго», —то Господь похвалилъ его за вѣру и исповѣданіе истиннаго Имени Его и ясно сказалъ, что «Сынъ Бога Живаго» равнозначуще Имени—«Іисусъ», ибо запретилъ разглашать, что Онъ есть *Іисусъ* Христосъ, т. е., что Онъ есть истинный *Іисусъ*—Сынъ Бога Живаго и истинный Христосъ, т. е. обѣтованный вѣчный Помазанникъ и Царь: «Запрети *Іисусъ* ученикомъ Своимъ, да никомуже рекутъ, яко сей есть *Іисусъ* Христосъ». (Мѳ. 16: 16, 20)—Также ясно истолковалъ Имя «*Іисусъ*» и Архангелъ Гавріилъ, когда возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи Ею Богомладенца; передавъ Ей повелѣніе Божіе назвать Его «Іисусомъ», онъ присовокупилъ и толкованіе сего Имени въ слѣдующихъ словахъ «Сей будетъ Великій», т. е. будетъ Господомъ, почему и подобаетъ назвать Его *Іисусомъ*, ибо Имя это по сокровенному смыслу своему, то и означаетъ –«и Сынъ Вышняго наречется»,—т. е. потому-то и подобаетъ назвать Его *Іисусомъ*, ибо Имя сіе заключаетъ въ себѣ и этотъ смыслъ, какъ высказалъ Петръ—«Сынъ Бога Живаго»;—«и дастъ Ему Господь Богъ Престолъ Давида, Отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца»,—т. е. и будетъ Онъ истиннымъ Христомъ, почему и надо назвать Его *Іисусомъ*, ибо

Имя это то самое и значитъ по сокровенному смыслу своему. (Лк. 1. 32). Іосифу же Архангелъ сказалъ равнозначущее толкованіе Имени *Іисусъ*, но болѣе краткое, когда явился ему во снѣ и открылъ тайну безсѣменнаго зачатія и повелѣлъ назвать младенца «*Іисусъ*»: «Той бо спасетъ людей Своихъ отъ грѣхъ ихъ»,—т. е. Младенецъ Сей будетъ Богъ, ибо созданіе Свое — «Своихъ людей» спасетъ, почему и подобаетъ назвать Его *Іисусомъ*, что въ простѣйшемъ и обычнѣйшемъ толкованіи и значитъ «Спаситель».—Принявъ вѣрою благовѣстіе архангельское, Богородительница приняла вѣрою и Имя «*Іисусъ*», и когда движимая Духомъ Елизавета восторженными словами привѣтствовала Ее, то Владычица, возрадовавшись о *Іисусѣ*, воспѣла Имя Его и этой пѣснью Богородицы и доселѣ ежедневно на Утренѣ Церковь воспѣваетъ Имя *Іисусово!* Словами этой пѣсни Матерь Божія изъявляетъ сокровенный смыслъ истиннаго Имени Сына Своего, какъ его истолковалъ Ей Архангелъ: «Величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея, се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди... и Свято Имя Его» (Лк. 1, 46—48)—Итакъ, мы видимъ, что Матерь Божія называетъ Господа *Іисуса* словами равнозначущими Имени Его, согласно тому, какъ истолковалъ его Ей Архангелъ.—Равно и въ ночь Рождества Христова Архангелъ, явившись пастырямъ Виѳлеемскимъ не иное что возвѣстилъ имъ, какъ то, что родился истинный *Іисусъ* и затѣмъ сонмъ Ангеловъ воспѣлъ Имя Его: «родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ»;—но, какъ мы видѣли выше, всѣ эти слова и выражаются Именемъ *Іисусъ*. Также и множество Ангеловъ воспѣло славу Іисусу равнозначущими словами: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»:—(Лк. 2. 11) Но что же значитъ Имя Іисусъ, какъ не все это, ибо оно и значитъ: Богъ Вышній, и Миръ на землѣ, т. е. примиреніе съ Богомъ кровію Сына Божія, и въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Итакъ, мы ясно видимъ, сколь глубокъ сокровенный смыслъ Имени Іисусъ, который въ себѣ заключаетъ всѣ Его Имена: Господь Спаситель, Сынъ Божій и Помазанникъ—Христосъ. Это Имя Іисусъ, по толкованію великаго еврейскаго ученаго, раввина Самупла, принявшаго христіанство около 1070 г. и написавшаго книгу «Златое Сочиненіе, [1]) составилось изъ Имени Іегова, котораго четыре буквы, коими оно пишется, означаютъ таинственно три Лица Святой Троицы; съ прибавленіемъ же къ Іеговѣ только одной буквы «шен»,— т. е. какъ бы человѣчества къ Божеству Христову, и составилось Имя Іисусъ; но и корень «шен», значитъ Богъ: такъ, слѣдовательно Имя Іисусъ выражаетъ и всю Св. Троицу!.. Итакъ, можно ли думать, какъ думаютъ нѣкоторые вольнодумцы и хулители, что «Іисусъ» есть произвольное и общечеловѣческое имя, ничего особеннаго собою не

[1]) Изданіе Кіево-Печерской лавры.

представляющее? Возможно ли допустить, чтобы, «вся премудростію» сотворивый, Богъ оставилъ бы ничего не значущимъ Имя Сына Своего? Конечно, нѣтъ, ибо какъ мы видѣли, не только изліялъ Богъ неизслѣдимую премудрость Свою въ нареченіи Сына Своего Іисусомъ, но и удостовѣрилъ то чрезъ Архангела. Итакъ, Имя Іисусъ, истинность котораго оправдалъ Господь на Крестѣ Своемъ, сдѣлалось «Именемъ паче всякаго Имени» (Фил. 2, 9). Но почему же такъ, когда всѣ Имена Божіи суть равны? Воистину Имена Божіи всѣ равны, ибо каждое Имя Божіе есть Тотъ же Самый Богъ, но и во Имени Іисусъ выражается та слава Божія, которая превосходитъ славу всѣхъ остальныхъ преславныхъ дѣлъ Божіихъ. Какая же это слава? Слава Его крестныхъ страданій и смерти, коими Онъ благоволилъ искупить падшее созданіе Свое отъ клятвы. Страстью Своею на Крестѣ и изліяніемъ Божественной Своей Крови Христосъ оправдалъ Свое Имя «Спаситель», а Воскресеніемъ Своимъ оправдалъ Свое Имя— «Богъ»! Вотъ почему это «Имя есть Имя паче всякаго Имени», какъ говоритъ Апостолъ. Вотъ почему и Ангелы, являвшіеся мироносицамъ по воскресеніи, не называли Его, ни Господомъ, ни Христомъ, ни Сыномъ Божіимъ, но называли «Іисусомъ». Вотъ почему и по вознесеніи Его на небо Ангелы, представъ ученикамъ, не иначе Его назвали, какъ Іисусомъ: «Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имъ же образомъ видѣсте Его идущимъ на небо». (Дн. 1, 11). Вотъ почему и Самъ Господь, когда явился Павлу во свѣтѣ, назвалъ Себя только Іисусомъ: «Азъ есмь Іисусъ». (Дн. 9, 5). Но вотъ нынѣ возстали нѣкіе хулители, которые дерзаютъ проповѣдать неслыханную дерзость, что Имя Іисусъ есть уже потому имя «меньше всякаго Имени Божія», что именами Іисусъ назывались и называются на Востокѣ и по днесь обыкновенные люди. Другіе же дерзаютъ, уничижая имя Іисусъ, говорить, что это Имя есть имя самое младшее, сравнительно съ другими Именами Богочеловѣка, ибо принадлежитъ Сыну Божію не предвѣчно, но только отъ зачатія. И то и другое есть хула нестерпимая. Провидя первое хуленіе, Церковь въ Пространномъ Катехизисѣ говоритъ: «Да не дерзаетъ никто глаголати, яко Имя Сына Божія «Іисусъ» есть обыкновенное, человѣческое». (Толк. на 2-ой членъ Символа вѣры). Однакова хула есть говорить, будто Имя «Іисусъ» есть уже тѣмъ самымъ младшее другихъ Именъ Божіихъ, что принадлежитъ Сыну Божіему лишь отъ зачатія; Имя Іисусъ предпаречено въ Предвѣчномъ Совѣтѣ, какъ то исповѣдаетъ Церковь [1]), въ Предвѣчномъ же Совѣтѣ нарекъ его Себѣ никто Иной, какъ Самъ Предвѣчный Совѣтникъ и Слово, ибо, Кто же иной могъ и изглаголать Отчую мысль, какъ не Сынъ и Слово? Итакъ, разъ Сынъ и Слово Самъ нарекъ сіе Имя Себѣ, разъ и по смыслу имени оно и было присно соотвѣтствующимъ Сыну и Слову, ибо

[1]) Св. Димитрій Ростовскій: «Слово на Обрѣзаніе».

присно означало «Богъ», то не ясно ли, что сіе, если не какъ собственное, но какъ нарицательное, присно и посплъ Сынъ Божій, и что не новое Имя принялъ Онъ вочеловѣчившись, но во образѣ собственнаго имени принялъ то Имя, которое отъ предвѣчности Ему принадлежало! Нѣкаго старца однажды спросили, названъ ли Сынъ Божій Іисусомъ по Божеству или по человѣчеству? Старецъ, умудренный Духомъ Божіимъ, отвѣтилъ: «Конечно, не только по человѣчеству, но и по Божеству, ибо Имя Іисусъ означаетъ Спасителъ, а спасти родъ человѣческій не могъ бы, ни Ангелъ, ни человѣкъ, а одинъ Богъ, почему Имя сіе, принадлежащее Спасителю нашему, принадлежитъ Ему и какъ Богу: «Пришелъ еси отъ Дѣвы, ни ходатай, ни Ангелъ, но Самъ Господи воплощься, и спаслъ еси всего мя человѣка» (Ирмосъ 4, гл. 2).

Именемъ «Іисусъ» Св. Апостолы и многіе Угодники Божіи: бѣсовъ изгоняли, недуги исцѣляли, мертвыхъ воскрешали и многія содѣловали имъ знаменія и чудеса, что свойственно творить только Богу: и если, согласно тропарю на Св. Пасху, Господь по крестной смерти Своей былъ: «во гробѣ плотски (т. е. съ плотію), во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй Неописанный», то несомнѣнно и во Имени Своемъ Онъ пребываетъ всегда и вездѣ Сый «вся исполняяй Неописанный». Какъ то говоритъ неоднократно приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій въ «Моя Жизнь во Христѣ»: «Имя Іисусъ и всякое Имя Божіе и есть—Самъ Богъ» (Т. 2 стр. 310). Но не одинъ только о. Іоаннъ Кронштадтскій такъ говоритъ, но всѣ Святые Отцы то исповѣдуютъ, и которые прямо, а нѣкоторые косвенно. Упомянемъ еще объ одной хулѣ нѣкихъ безумцевъ, которые говорятъ, будто Имя Іисусъ есть человѣческое, и какъ таковое силы въ себѣ Божественной не имѣетъ, но имѣетъ оную лишь тогда, когда съ нимъ совмѣстно произносится—«Сынъ Божій»! Даже и отвѣчать не хотѣлось бы на такое явное безуміе! Не Имя ли Іисусъ повторяется на каждой страницѣ Евангелія многократно? Не о Имени ли Іисусъ поется Акаѳистъ Сладчайшему Іисусу? Не въ немъ ли повторяется Имя Іисусъ на каждой строчкѣ безо всякихъ добавленій? Не исполнены ли единично употребляемымъ Именемъ Іисусъ и каноны, и Минеи, и Тріоди, и прочія Богослужебныя книги?

Нѣкогда возникъ споръ между Св. Григоріемъ Паламой и Варлаамомъ о томъ, есть ли Свѣтъ Оаворскій Самъ Богъ, и суть ли видѣнія умозрителями Божественнаго Свѣта при дѣланіи умной молитвы – Самъ Богъ? Варлаамъ хулилъ и называлъ эти благодатныя дѣйствія во время высшихъ созерцаній — прелестію, а Свѣтъ Ѳаворскій—тварнымъ, ибо сущность Божества не можетъ быть видима тварью. Но Св. Григорій Палама доказалъ на соборахъ, которые собрали по поводу ихъ спора, что Богъ, кромѣ сущности, имѣетъ и дѣятельность, или силу и дѣйство, и эти—сила и

дѣйство не есть тварь, но суть неотдѣлимы отъ существа Божія, какъ свойства Его Божества, и эти благодатныя дѣйства суть—Самъ Богъ. Ересь Варлаама была проклята, Церковь же утвердила догматъ, что Богомъ достоптъ именовать не только сущность Божію, но и Его дѣйствіе, или по гречески энергію (см. анаѳема 5-ая противъ Варлаама въ недѣлю Православія)[1]). Согласно этому опредѣленію выходитъ, что, какъ Свѣтъ Ѳаворскій есть Самъ Богъ, такъ и истинный гласъ Отчій на Ѳаворѣ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный»—есть Самъ Богъ, т. е. и Имя Господне—«Сынъ Мой возлюбленный» есть Самъ Богъ. Также выходитъ, что истинный гласъ Божій на Синайской горѣ и всѣ заповѣди Божіи суть Самъ Богъ. Также выходитъ, что всякое слово, исшедшее изъ устъ воплощеннаго Сына и Слова и записанное въ Евангеліи Евангелистами—есть Самъ Богъ[2]). Также выходитъ, что все то, что открывалъ и дѣялъ Духъ Святый въ Апостолахъ и Пророкахъ — есть Самъ Богъ. Также, что огненные языки на Апостолахъ въ день сошествія Святаго Духа есть Самъ Богъ. Также, что и благодатныя дѣйствія созерцанія и прочіе благодатные дары во Святыхъ — есть Самъ Богъ. Также, что всякія благодатныя, мирныя и чистыя чувства въ оправданной Богомъ душѣ, которыя Апостолъ Павелъ называетъ: «плоды Духа»—суть Самъ Богъ. Итакъ, если по сему опредѣленію церковному всякая Богооткровенная Истина есть Самъ Богъ, то что же есть Имя Божіе и Имя Іисусъ? Развѣ не суть Имена Божіи Истины Богооткровенныя? Развѣ не есть Истина Богооткровенная проявленіе недовѣдомой Истины-Бога? Развѣ не сказалъ Господь, что «Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и Животъ суть»? Развѣ не сказалъ Господь: «Азъ есмь Истина»? Итакъ, что же есть Истина во Именахъ Божіихъ и во Имени Іисусъ, какъ не Истина Божественная и дѣйствіе Божественной, недовѣдомой Истины Отчей[3])? Кто не признаетъ ее Богомъ, тотъ есть трижды анаѳема!!! Образумьтесь же, несчастные хулители! Надъ главой вашей повисъ страшный мечъ отступничества отъ вѣры православной и анаѳемы! Если вы немощны въ вѣрѣ, молитесь Господу, да приложитъ вамъ вѣру, и не износите наружу смрада и яда своего невѣрія, которымъ вы повреждаете неутвержденныхъ въ вѣрѣ и ходатайствуете себѣ сугубое осужденіе! Если вы по презорству вашему не хотите вѣрить намъ, пишущимъ вамъ сіе, мудрствуя такъ: «Отъ Назарета можетъ ли быть что доброе?» или «Откуда сему сія, егоже

---

[1]) «Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорятъ, что имя—«Богъ» выражаетъ только одно существо Божіе, и не осповѣдуютъ по Богодухновенному и церковному мудрованію Святыхъ, что именемъ Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественныя дѣйствія,—анаѳема». (Анаѳематствованіе К. Никольскаго, 149 , 1879 г.).

[2]) «Слово Божіе есть Богъ (понимай евангельскіе глаголы), слово міра есть міръ». Св. Макарія Египетск. 293, изд. 1904 г.).

[3]) «Истина есть Богъ» (Св. Іустинъ Философъ. 471, изд. 1892 г.) .

мы знаемъ отца и матерь и т. д.»?—то повѣрьте Святымъ Отцамъ. Послушайте, что пишетъ о Имени Іисусъ Святитель Димитрій Ростовскій и перестаньте хулить.

Изъ слова св. Димитрія Ростовскаго на Обрѣзаніе Господне о Имени Божіемъ Іисусъ.

«Наречено же бысть обоженному Младенцу имя «Іисусъ», еже принесеся Архангеломъ Гавріиломъ въ то время, егда благовѣсти о зачатіи Его Пречистѣй Дѣвѣ Маріи—«прежде даже не зачася во чревѣ»,—сіе есть, прежде даже не изволи Пресвятая Дѣва словесемъ благовѣстниковымъ, прежде даже не рече: «Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему». Въ тѣхъ бо Ея словахъ, абіе Слово Божіе плоть бысть, вселшися въ пречистую и пресвятѣйшую Ея утробу.—То убо пресвятѣйшее Имя «Іисусъ», Ангеломъ прежде зачатія нареченное, во обрѣзаніи дадеся Христу Господу, еже бѣ извѣстіемъ спасенія нашего. «Іисусъ» бо спасеніе знаменуетъ, якоже протолкова той же Ангелъ, Іосифу во снѣ явившійся, и глаголяй: «Наречеши имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ». Но и Апостолъ Св. Петръ о Имени Іисусовомъ свидѣтельствуетъ, глаголя: Нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія, «нѣсть бо иного Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ». Сіе Имя спасительное «Іисусъ» *прежде всѣхъ вѣкъ въ Тройческомъ Совѣтѣ бѣ предуготовано, написано, и даже доселѣ хранимо въ наше избавленіе:* нынѣ же, аки безцѣнный бисеръ во искупленіе рода человѣческаго отъ сокровищъ пренебесныхъ принесено. Сіе Имя, яко солнце міръ облиста. *Явлена сотворися Іисусова Имене сила*, ибо дивное то Имя Іисусъ удиви ангеловъ, обрадова человѣковъ, устраши бѣсовъ, и бѣси бо вѣруютъ и трепещутъ, *и отъ самаго того Имени трясется адъ*, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезаетъ, падаютъ истуканныя, прогоняется мракъ идолобѣсія, благочестія же возсіяваетъ свѣтъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. О семъ Имене превелікомъ Іисусовѣ всякое колѣно поклоняется, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Сіе Іисусово Имя есть оружіе сильно на супостаты, якоже глаголетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ: «Всегда Іисусовымъ Именемъ бій ратники, крѣпчайше бо сего оружія не обрящеши, ни на небеси, ни на земли». Сіе дражайшее Имя Іисусъ, о коль есть сладко сердцу, любящему Христа Іисуса! О, коль вожделѣнно имущему Его! Іисусъ бо есть весь желаніе, весь сладость. Сіе Пресвятое Имя Іисусъ, о коль любезно рабу и юзнику Іисусъ Христову въ любовь Его плѣненну! Во умѣ Іисусъ, на языкѣ Іисусъ! Іисусъ вѣруется сердцемъ въ правду, Іисусъ исповѣдуется усты во спасеніе. Аще ходящу, аще сѣдящу, аще что дѣлающу, Іисусъ—предъ очима: «Не судихъ, рече Апостолъ, вѣдѣти, что въ васъ, точію Іисуса». Іисусъ бо прилѣпляющемуся къ Нему есть просвѣщеніе ума, кра-

сота души, здравіе тѣлу, веселіе сердцу, помощникъ въ скорбѣхъ, радость въ печалѣхъ, врачество въ болѣзни, во всѣхъ бѣдахъ отрада и спасенія надежда,—и Самъ Той любителю Своему мзда и воздаяніе. *Облазываемъ Тя любезне, о сладчайшее Имя Іисусово! Покланяемся усердно Пресвятому Имени Твоему, о преслатчій и всещедрый Іисусе! Хвалимъ превеликое Имя Твое, Іисусе Спасе! Молимъ же премногую Твою благость, того ради пресвятаго Имене Твоего, излей на насъ богатую Твою милость. Услади сердца наше Самимъ Тобою. Іисусе! Защити и огради насъ всюду Именемъ Твоимъ, Іисусе! Знаменай и печатлый насъ, рабовъ Твоихъ, тѣмъ Именемъ, Іисусе, да и въ будущій вѣкъ Твои обрящемся и со Ангелы Пречистое и Великолѣпое Имя Твое, Іисусе, славити и воспѣвати будемъ во вѣки. Аминь».*

Вотъ въ какихъ восторженныхъ выраженіяхъ Святый Архіепископъ и истинный Пастырь лобызаетъ Имя «Іисусъ» и поклоняется ему. Но изъ словъ Святителя Дмитрія ясно видно, что онъ ни на мгновеніе *не отдѣляетъ* при этомъ Имя Іисусъ отъ Самого Бога, и что онъ воистину исповѣдуетъ, что Имя сіе есть Самъ Именуемый имъ Богъ, по неотдѣлимости своей отъ Него. Впрочемъ упорные отрицатели Божества во Имени Іисусовомъ могутъ возразить: «Но гдѣ же въ приводимыхъ вами словахъ Св. Димитрія писано, что Имя Іисусъ есть Самъ Богъ?»—Итакъ, дабы не оставить безъ возраженія и сей вопросъ, приведемъ слова другаго Святаго Угодника Божія, Блаженнаго Ѳеофилакта Болгарскаго, котораго Св. Димитрій весьма чтилъ и на котораго безпрестанно ссылался, а слѣдовательно былъ во всемъ съ нимъ вполнѣ единомысленъ:

«Святая Церковь мыслитъ Святую Троицу нераздѣльною; такъ вслѣдствіе единства трехъ Ипостасей по существу, (тотъ, кто) крещается во Имя Христа, крещается въ Троицу, такъ какъ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ нераздѣльны по существу. Если бы *Имя Отца было не Богъ, и Имя Сына—не Богъ, и Имя Святаго Духа—не Богъ*, то слѣдовало бы крестить: во Имя Бога Іисуса Христа, или только въ Сына; но онъ, Петръ, говоритъ: Во Имя Іисуса Христа, зная, что *Имя Іисуса есть Богъ*, равно какъ Имя Отца и Святаго Духа». (Толк. на гл. 2-ую ст. 38 Дѣян. Стр. 68).

«Елико бо обѣтованія Божія, въ томъ ей и въ томъ «аминь» (2 Кр. 1, 20) «Сія писахъ вамъ вѣрующимъ во Имя Сына Божія (еже есть Іисусъ), да вѣсте, яко *живота вѣчнаго имате*, и да вѣруете во Имя Сына Божія!» (еже есть Іисусъ)—(1 Ін. 5, 13)—Не говоритъ Апостолъ, что «*будете имѣть* жизнь вѣчную», но говоритъ: «*имѣете*». Кого же?—Ясное дѣло, что слово «имате» относится, къ слову «Имя Сына Божія», и что этими словами Святый тайновѣдецъ Іоаннъ Богословъ хочетъ сказать слѣдующее: «Пишу я это вѣрующимъ во Имя Сына Божія, т. е. во Имя Іисуса, чтобы вы знали, что во Имени семъ вы имѣете Жизнь Вѣчную, т. е. Самого Іисуса, Который, какъ Онъ Самъ

про Себя сказалъ, есть «Жизнь». Пишу вамъ, дабы вы такъ и вѣровали, что Имя Сына Божія, т. е. Іисуса, есть Самъ Онъ Богъ, или какъ сказано—Животъ Вѣчный».—Будь всѣмъ намъ тако вѣровати, и да заградятся уста нечестивыя: «Нѣмы да будутъ устны льстивыя, глаголющія на Праведнаго беззаконіе, гордынею и уничиженіемъ». (Пс. 30, 19).

Бдите и молитесь.

Братія Христіане! Не забывайте заповѣди Божіей: «Бдите и молитесь»—Молитесь непрестанною молитвою: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божіей, Богородицею помилуй мя». И ограждайте себя оружіемъ непобѣдимымъ — Крестнымъ Знаменіемъ. Крестъ Христовъ и Имя Іисусово—суть Ключи Царствія Небеснаго. Они суть острѣйшіе мечи, посѣкающіе тьмы и тысячи бѣсовскія. Вѣруйте, какъ училъ приснопамятный отецъ нашъ Іоаннъ Кронштадтскій, что Имя Господа Іисуса Христа есть Самъ Богъ и Господь Іисусъ Христосъ. И во Имени Своемъ и въ Крестѣ Своемъ таинственно и благодатно присутствуетъ Самъ Онъ. Въ этой вѣрѣ воспитывайте и дѣтей вашихъ, дабы они удержали въ свою очередь сіе безцѣнное наслѣдіе Христово: Крестъ Его и Имя Его и возмогли спастись отъ всеобщаго духовнаго потопа антихристіанскаго, который грядетъ на міръ. Ибо отъ него спасутся только тѣ, которые не похулятъ Имени Іисусова, и не отрекутся отъ Крестнаго Знаменія, и не согласятся принять печати Антихристовой, которую весь міръ пріиметъ, отрекшись отъ Имени Господня и отъ Креста Его. Спасайтесь!

І. А.

XI.

Переписка съ архіепископомъ Никономъ.

Первое письмо къ архіепископу Никону.

«Владыко святый, благословите.

Весьма сожалѣя, что я не удостоился счастія лично представиться Вашему Высокопреосвященству въ бытность Вашу въ Петербургѣ и лично имѣть возможность высказаться по поводу сущности аѳонскаго догматическаго спора, я нынѣ, узнавъ о томъ, что Вашему Высокопреосвященству поручено Святѣйшимъ Синодомъ представить докладъ о сущности нашего догматическаго спора для отвѣта на вопросъ Святѣйшаго Патріарха Германа, -считаю долгомъ высказаться предъ Вами письменно.

Итакъ, слѣдовательно, Святѣйшему Синоду предстоитъ отвѣтить Патріарху Герману на слѣдующіе вопросы:

1) Въ чемъ заключается сущность спора между исповѣдниками Божества Имени Божія и имяборцами? Сущность ученія первыхъ

изложена въ книжкѣ «Апологія», сущность ученія вторыхъ—въ статьяхъ «Русскаго Инока».

2) Признаетъ ли Россійскій Святѣйшій Синодъ за Именемъ Божіимъ право именоваться Богомъ? И если *да*, то въ какомъ именно смыслѣ? Иначе сказать, соглашается ли Россійская Церковь съ рѣшеніемъ Константинопольскаго Собора 1361 г. о томъ, что дѣйствія или энергія Божества есть Богъ?

3) Въ исповѣданіи иноковъ Андреевскаго скита: «Вѣрую и исповѣдую, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Исповѣдую также Имя Его, которое Свято само по себѣ (смотри пространный Катехизисъ, первое прошеніе въ «Отче нашъ»), неотдѣлимо отъ Господа (см. Богословіе о неотдѣлимости энергіи Божіей отъ Существа Божіяго) и есть Самъ Богъ, какъ то многіе Святые Отцы исповѣдали (смотри въ «Апологіи» соотвѣтствующія слова св. Отцовъ)»;—есть ли въ семъ исповѣданіи какіе-либо признаки ереси и какой именно?

4) Если еретическаго въ семъ исповѣданіи ничего не обрѣтается, то правильна ли формулировка, или требуетъ нѣкоторыхъ прибавленій и перестановки словъ?

5) Ученіе имяборцевъ, что вѣра въ присутствіе Божіе во Имени Своемъ есть пантеизмъ, что Имя Господа Іисуса не имѣетъ присущей Ему Божественной силы, но есть *сила посредствующая*, что Имя «Іисусъ» относится лишь до человѣческаго естества Богочеловѣка, что призываніе Имени Іисуса не есть необходимо въ молитвѣ,—православно-ли, и въ отметаніи Божества Имени Божія и Имени Іисусова нѣтъ ли признаковъ Варлаамитской ереси, въ коей обвиняютъ имяборцевъ исповѣдники? Таковы тѣ вопросы, авторитетнаго предрѣшенія которыхъ ждетъ теперь отъ Вашего Высокопреосвященства Святѣйшій Синодъ, и съ тѣмъ или другимъ Вашимъ мнѣніемъ, которое вы имѣете высказать, связаны неисчислимыя послѣдствія для Церкви. Да просвѣтитъ же Вашъ умъ и сердце Самъ Пастыреначальникъ, да пощадитъ Самъ Господь Іисусъ стадо Свое и да защититъ его отъ повержденія вѣры во Имя Свое.

Мы же со своей стороны, не довольствуясь тѣмъ, что мы подробно высказали въ «Апологіи», считаемъ долгомъ еще дополнительно опровергнуть передъ Вами, Владыка Святый, тѣ превратныя мнѣнія о насъ и о нашемъ исповѣданіи, которыя усердно распространяются о насъ въ Петербургѣ нашими противниками.

Итакъ, *во-первыхъ*, говорятъ, что мы обожаемъ самое слово Іисусъ, безотносительно къ тому, кого имъ именуемъ, почему для насъ имя Іисусъ якобы всегда является Богомъ, хотя бы такъ называли разныхъ другихъ Іисусовъ. Это *совершенная ложь*. Имя Іисусъ есть истина богооткровенная только о единомъ Іисусѣ Христѣ, ибо Онъ одинъ есть воистину Богъ-Избавитель, но по отношенію къ другимъ Іисусамъ сіе имя является про-

стымъ собственнымъ, независящимъ отъ смысла своего, простымъ и текучимъ человѣческимъ именемъ. По Симеону Новому Богослову всякое Имя, коимъ именуетъ Себя Господь въ Писаніи, есть Свѣтъ и Богъ лишь тогда, когда этимъ именуется самъ Богъ.

Итакъ, обвиненіе насъ въ обоженіи сочетанія буквъ *Іисусъ— есть клевета и ложь*. На какомъ бы языкѣ и какими бы разными звуками Іисусъ не именовался бы, Его истинное Имя всегда остается однимъ и тѣмъ же по богооткровенной Истинѣ, симъ Именемъ выражаемой. Имя Божіе, какъ богооткровенная Истина есть Истина присноживая, никогда не умирающая, присно способная проявить просвѣщающую силу Своего Божества или, иначе сказать, какъ говоритъ св. Исихій Іерусалимскій въ «Славянскомъ Добротолюбіи», что Имя Іисусово есть Богъ и Владыка (въ русскомъ языкѣ нѣсколько извращенъ переводъ). Но явленіе призывающему Имя Господне Божества Его во Имени Своемъ всецѣло зависитъ отъ Самого Бога и Владыки. Также и степень озаренія и просвѣщенія молящагося.

Итакъ, Истина Божія всегда есть словесное дѣйствіе Его и всегда есть Богъ, но откровеніе и явленія Бога во Истинѣ Своей сердцу исповѣдующаго сію Истину бываетъ различно и разнообразно: иногда весьма ощутимо, иногда совсѣмъ неощутимо.

Во вторыхъ высказывается нѣкоторыми мнѣніе, будто особое подчеркиваніе того, *что Имя Іисусъ Христово есть Богъ* можетъ повести къ злоупотребленію призыванія Имени сего спасительнаго и обращенія съ Именемъ Іисусъ, какъ съ какимъ либо талисманомъ. Этимъ приравненіемъ Имени Іисусова къ талисману мы крайне возмущены. Итакъ, что такое, во-первыхъ, талисманъ? Талисманъ есть совершенно ничего незначущая вещь, какъ, напримѣръ, камушекъ, золотая амулетка или иной какой предметъ, совершенно ничего незначущій, которому суевѣрно приписываютъ магическую силу. Къ талисманамъ также принадлежатъ нѣкоторыя заклинательныя слова, невѣдомыя для тѣхъ, которые ихъ произносятъ, написанныя на хартіяхъ, или пергаментѣ и носимыя суевѣрами. Но Имя Іисусово можетъ ли когда либо для человѣка, вѣдущаго Христа, быть талисманомъ? Конечно нѣтъ. Всякій, кто только слышалъ когда о Іисусѣ Христѣ, когда призываетъ Имя Его, то очевидно несомнѣнно знаетъ и выражаетъ сознательно или безсознательно, что онъ Именемъ Іисусъ именуетъ Сына Божія, Іисуса Христа, а никакое либо другое лицо.

Итакъ, слѣдовательно, Имя Іисусъ у христіанъ по существу не можетъ быть приравниваемо къ талисманамъ, какъ бы *недостойно* нѣкоторыя христіане и не произносили сіе Имя, ибо вѣдущій Христа когда произноситъ Его Имя, то, очевидно, относитъ сіе именованіе къ Самому Іисусу Христу и по сему только и надѣется, что сіе призываніе будетъ для него *спасительнымъ*. Другой совершенно вопросъ о достойномъ призываніи Имени Іисусова и недостойномъ, о лицемѣрномъ призываніи и нелицемѣрномъ. Тутъ градаціи и степени

безконечны. Однако, какъ свидѣтельствуетъ Самъ Господь въ Евангеліи, даже не совсѣмъ достойное призываніе Имени Его творитъ и творило силы. Почему? Именно, потому, что какъ ни недостойно кто призываетъ Имя Господне, какъ бы раздвоеннымъ сердцемъ и умомъ онъ этого ни дѣлаетъ, но онъ всетаки относитъ сіе призываніе къ Самому Богу, а не къ другому лицу, и Господь, во Имени Своемъ сый и дѣйствуяй со Отцемъ и Святымъ Духомъ, творитъ силы Именемъ Своимъ.

Итакъ, приравнивать призываніе, достойное, или недостойное, Имени Іисусова къ талисману—совершенно несправедливо и недопустимо. То обстоятельство, что вѣра иногда приближается къ суевѣрію, не есть укоръ истинности объекта вѣры.

Въ третьихъ, — слыхали мы и такое мнѣніе, распространяемое про насъ, будто мы приравниваемъ призываніе Имени Іисусова ко Святому Пріобщенію. Дивлюсь, какъ могутъ приписывать намъ то, чего мы никогда и нигдѣ не высказывали. Да и какъ возможно отождествлять одно и другое! Будь такъ, то какая нужда была бы въ установленіи таинства?.. Въ таинствѣ причащенія мы воспріемлемъ Христа не только духомъ, но и плотію. Въ молитвѣ же Іисусовой мы соединяемся съ Нимъ духомъ и не вновь пріобрѣтаемъ Христа, ибо Христосъ намъ уже пріобрѣтенъ при Святомъ Крещеніи, но исповѣдуемъ Того Самого Христа, который таинственно живетъ въ сердцѣ нашемъ отъ Св. Крещенія и Который проявляетъ свое присутствіе въ насъ благодатными воздѣйствіями на умъ и сердце наше въ исповѣдуемомъ и призываемомъ Имени Своемъ.

Мы крайне возмущены тѣмъ, что одинъ изъ докладовъ былъ порученъ архіепископу Антонію, ибо какъ можетъ быть докладчикомъ Св. Синоду тотъ членъ Синода, противъ котораго возбуждена жалоба въ неправомысліи именно по данному вопросу!

И какъ можетъ быть докладчикомъ о существѣ догматическаго спора то лицо, которое является именно главою и представителемъ одной изъ препирающихся сторонъ? Мы будемъ просить Синодъ объ отводѣ архіепископа Антонія отъ участія, въ обсужденіи сего дѣла, какъ явно пристрастнаго къ одной изъ сторонъ. Сообщаемъ Вашему Высокопреосвященству для свѣдѣнія копію съ жалобы на архіепископа Антонія, поданной намп въ Синодъ 2-го апрѣля 1913 года».

Это письмо архіепископъ получилъ будучи въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ и немедленно отвѣтилъ іеросхимонаху Антонію такимъ письмомъ:

Отвѣтное письмо арх. Никона.

«Христосъ Воскресе!

Всечестный отецъ Антоній!

Я имѣю дѣйствительно порученіе просмотрѣть книгу о. Иларіона, но не официально и не отъ Синода, а отъ миссіонерскаго

совѣщанія при Св. Синодѣ. Порученіе носитъ частный характеръ, передано безъ бумаги, безъ указанія срока, почему я не спѣшу исполненіемъ. И можетъ быть мой отзывъ будетъ доложенъ и Синоду.

Прежнее письмо Ваше не даетъ мнѣ надежды, что Вы отнесетесь съ довѣріемъ къ моему мнѣнію, если оно не сойдется съ Вашимъ. Пускаться же въ безполезныя словопренія ни на кую же потребу—жаль времени.

Отъ души совѣтую Вамъ раскрыть «Лѣствицу» и прочитать въ ст. 27 гл. 10—11 и у пр. Варсонофія отвѣты 606 и 702.[1]) Приложите сіи Богомудрые совѣты къ сердцу и подумайте надъ ними. Не выше ли мѣры взятое Вами дѣло? Между прочимъ—вотъ причина, почему я и медлю выступать печатно по вопросу объ имени Божіемъ. Во всякомъ случаѣ Ваше ученіе въ его формулировкѣ—въ наукѣ богословской—отзывается новизною и церковію въ ея вѣроопредѣленіяхъ не формулировано и не освящено.

Еще вопросъ—идетъ ли къ сему вопросу ересь Варлаамитовъ? Выступать на улицу—въ печать—со своимъ богословствованіемъ прежде рѣшенія церкви, въ наше время небезопасно. Я хочу и свое мнѣніе провѣрить съ мнѣніемъ другихъ архипастырей, болѣе меня ученыхъ и свѣдующихъ въ Писаніяхъ Отцевъ. Не обойду и того, кого Вы такъ неосторожно причисляете къ еретикамъ (т. е. архіеп. Антонія). Истина свѣта не боится. Въ столкновеніи мнѣній, подъ условіемъ смиренія, она и выяснится. Только не слѣдуетъ горячиться и придираться къ словамъ противника, что нѣцыи и дѣлаютъ...

Вы ставите вопросъ на почву настоящую, разлагая его на нѣсколько вопросовъ. Но, поставивъ вопросъ, что такое «Имя», Вы не ставите другого, едва ли не болѣе важнаго: что есть «Богъ», т. е. не опредѣляете того, что разумѣете подъ симъ словомъ. А вѣдь затѣмъ Вы оба слова соединяете въ одно предложеніе. Вдумайтесь спокойно въ это. Да вразумитъ Васъ Тотъ, за Имя Коего Вы ревнуете: разумна или неразумна Ваша ревность.

Простите. Изнемогаю. И сіе писалъ съ отдыхомъ. Миръ Вамъ. Прошу помолиться обо мнѣ грѣшномъ.

Епископъ Никонъ.

Вечеръ Великой Субботы, Лавра препод. Сергія. 13 Апр. 1913 г.

Отъ Васъ я не получалъ Вашей книги, изданной М. А. Новоселовымъ. Можетъ быть получена послѣ моего отъѣзда».

---

[1]) Совѣты инокамъ не богословствовать.

Второе письмо къ арх. Никону.

«Христосъ Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство, Владыка Святый, благословите.

Несказанно благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за то, что удостоили недостоинство мое Вашимъ отвѣтомъ. Совершенно справедливо Вы изволили замѣтить пропущенный мною главный пунктъ:

1— Что есть Богъ и 2— Что прилично именовать Богомъ.

Подъ вопросомъ, «что есть Богъ», мы понимаемъ Самое Существо Божіе, которое неименуемо, непостижимо, невидимо, вездѣсуще, всемогуще, всевѣдуще, неизмѣняемо, вседовольно, всеблаженно, которое есть Весь—свѣтъ неприступный, Весь—любовь, Весь—истина, Весь—жизнь.

Таковъ отвѣтъ на вопросъ: «что есть Богъ». Но Единый Богъ по существу, троиченъ въ Лицахъ, и Единый Богъ, троичный въ Лицахъ, есть присподвижимъ и присподѣйствующій, въ дѣйствіи Своемъ проявляющій свойства Своего существа.

Поэтому Святая Церковь, въ виду неотдѣлимости, какъ Ипостасей (другъ отъ друга), такъ и дѣйствій отъ существа Божія, присваиваетъ имя «Богъ», какъ каждой Ипостаси въ отдѣльности, такъ и энергіямъ или дѣйствіямъ Божества, какъ о томъ ясно свидѣтельствуетъ Святый Григорій Палама.

Но которое же изъ всѣхъ дѣйствій Божества есть Самое обычное по отношенію къ твари? — Самое обычное дѣйствіе Божества по отношенію къ твари есть словесное дѣйствіе Божества, ибо этимъ дѣйствіемъ Божества міръ изъ небытія въ бытіе приведенъ: «Той рече и быша, Той повелѣ и создашася».—Словесное дѣйствіе Божества открыло людямъ вѣчныя истины, которыя не суть тварь, но суть вѣчное Божественное дѣйствіе, исходящія изъ существа Божія.

Итакъ, если дѣйствію Божію приличествуетъ имя «Богъ», то не тѣмъ ли паче имя «Богъ» приличествуетъ этимъ Божественнымъ истинамъ и, слѣдовательно, всякому Имени Божіему? Отметаніе же права именоваться Богомъ за Именемъ Божіимъ, что же есть иное, какъ не Варлаамитское ученіе, отметающее Божество дѣйствія Божія?

Вы укоряете насъ въ томъ, что мы выносимъ догматическій споръ на страницы газетъ. Но такъ ли это? Первая газетная статья объ этомъ спорѣ, въ которой инокъ Денасій лживо и клеветнически оповѣстилъ весь міръ о томъ, что Ѳиваидскіе иноки обоготворяютъ якобы самыя буквы имени «Іисусъ», была помѣщена 14 февраля прошлаго (1912 года) въ «Колоколѣ». Мы послали въ «Колоколъ» опроверженіе на эту статью, но его не помѣстили. Затѣмъ въ теченіе этого года и въ концѣ прошлаго года въ «Колоколѣ» появился цѣлый рядъ ста

тей, принадлежавшихъ перу того же самаго инока Денасія, который совершенно лживо и превратно представилъ весь споръ читающей Россіи.

Всѣ эти статьи были переданы въ редакцію «Колокола» ни кѣмъ инымъ, но самимъ архіепископомъ Антоніемъ. Съ нашей же стороны появилось за все это время только единственная статья въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», написанная и подписанное мною. Въ другихъ же газетахъ, если гдѣ и появились какія либо отзывы въ нашу пользу. то они появились совершенно независимо отъ насъ и лишь въ самое послѣднее время, какъ, напр., та статья «Новаго Времени», которую я при семъ прилагаю.

Итакъ, кто же вынесъ споръ на улицу: мы или наши противники? Простите Ваше Высокопреосвященство, что пишу Вамъ письмо не своей рукой, ибо заболѣлъ тяжелымъ воспаленіемъ глазъ и нахожусь въ больницѣ Александровской общины сестеръ милосердія Краснаго Креста (Бронницкая 9). Съ этой же почтой посылаю «Апологію».

Еще разъ всепижайше благодарю Ваше Высокопреосвященство, что вы удостоили меня Вашимъ милостивымъ отвѣтомъ.

Остаюсь всепижайшій послушникъ Вашъ, просящій Вашего архипастырскаго благословенія.

Іеросхимонахъ Антоній.

17 апрѣля 1913 года».

XII.

Открытое письмо къ архіепископу Никону [1]).

(Въ отвѣтъ на его статью «Мое доброе слово имяславцемъ»—см. Церк. Вѣд. Авг. 1913 г.).

«Ваше Высокопреосвященство,

Владыко святый!

Прочиталъ я Ваше доброе слово къ имяславцамъ и ужасомъ великимъ ужаснулся!

Начинаете Вы Ваше воззваніе слѣдующими словами: «Мое доброе слово «Имяславцамъ».

Но Ваше Высокопреосвященство, вы прибыли на Аѳонъ 5-го іюня, а сіе доброе слово помѣчено датой 29-го іюня, и когда же хотя одинъ разъ за это время вы обратились къ имяславцамъ хотя съ однимъ добрымъ словомъ? И сіе ваше, такъ называемое, «доброе слово», не было вами сказано, но лишь написано къ 29-му іюню,

[1]) Было напечатано въ «Дымѣ Отечества», № 35, 1913 г.

т. е. тогда, когда вы уже все подготовили къ избіенію имяславцевъ и изгнанію изъ ихъ духовнаго отечества. Итакъ это ваше доброе слово могли имяславцы прочесть только наканунѣ своего избіенія... Не было также и другихъ добрыхъ словъ отъ васъ на Аѳонѣ, но, напротивъ, съ перваго же шага въ монастырь, вы во всеуслышаніе сказали: «Они хвастаются, что ихъ 3000; если бы ихъ было и 30.000, то мы ихъ не пожалѣли бы!». Съ перваго же вашего шага въ монастырь и даже еще до вступленія на Аѳонскую землю вы предрѣшили изгнать имяславцевъ. Итакъ, сколь же далеко отъ истины это заглавіе, которое вы дали вашему злому слову, исходящему изъ злаго и враждебнаго къ намъ вашего сердца. Отъ избытка сердца уста глаголятъ, и могло ли изыти изъ сердца, ненавидящаго имяславцевъ, «доброе слово» къ имяславцамъ?.. Но продолжаемъ разборъ. Вы говорите дальше: «Послѣ многихъ увѣщаній, разъясненій, свидѣтельствъ и доказательствъ посредствомъ выписокъ изъ *Святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви* еще разъ обращаюсь къ монашеской совѣсти тѣхъ, кои изобрѣли себѣ названіе «имяславцевъ».—Позвольте, Ваше Высокопреосвященство, когда же и гдѣ происходили эти упомянаемые вами многія «увѣщанія, разъясненія и свидѣтельства»? На Аѳонѣ вы всего дважды, кажется, съѣзжали на берегъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца. За эти ваши два съѣзда были ли съ вашей стороны какія либо увѣщанія? Позвольте мнѣ васъ поставить предъ вашей совѣстью и спросить: не ультиматумъ ли представили вы имяславцамъ, требуя отъ нихъ подписи подъ грамотою Патріарха и подъ посланіемъ Синода? Итакъ, похожъ ли такой ультиматумъ подъ угрозою изгнанія изъ Аѳона на отеческое увѣщаніе и т. п.? Но вы оправдываете себя предъ человѣки, вѣсть же Господь сердце ваше... Но продолжаемъ разборъ. Вы говорите, что обращаетесь къ нашей монашеской совѣсти, дабы мы задали своей совѣсти вопросъ: имѣемъ ли нравственное право вѣрить такъ ,какъ мы вѣримъ, послѣ многихъ доказательствъ посредствомъ выписокъ изъ твореній Святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, которыя вы привели намъ? Помилуйте, Ваше Высокопреосвященство, эти слова ваши превосходятъ всякую мѣру неправды! До самаго послѣдняго времени со стороны имяборцевъ, сторону которыхъ вы взяли, не было представлено *ни одного прямого свидѣтельства изъ Святыхъ Отцовъ*. Вы изволили написать письмо къ аѳонскимъ имяславцамъ около полугода тому назадъ и на это письмо имяславцы отвѣтили вамъ цѣлымъ рядомъ неопровержимыхъ по ясности выписокъ изъ твореній Святыхъ Отцовъ, доказывающихъ Божество и Божественную силу Имени Божія и Имени Іисусова. Позвольте васъ поставить передъ лицомъ вашей монашеской совѣсти и спросить васъ: опровергли ли вы хотя одинъ изъ сихъ текстовъ, какъ напримѣръ, тексты Св. Максима Исповѣдника: «Имя Божіе существенно и ипостасно пребывающее—есть Единородный Сынъ»,—или сей текстъ: «Да соединимъ

Имя Іисусово своему дыханію. Ово бо есть свѣтъ, тѣ же тьма, и ово (т. е. Имя Іисусъ) есть Богъ и Владыка, тѣ же (т. е. помыслы) рабы бѣсомъ»? Вы ни слова не могли возразить противъ этихъ текстовъ. Почему же вы требуете съ насъ, чтобы мы, имѣя такія непреложныя свидѣтельства о Божествѣ Имени Іисусова и Имени Божія, такъ уступчиво и легко отреклись бы отъ стихъ велико авторитетныхъ словъ Святыхъ Отцовъ Церкви и приняли бы мудрованіе ваше и архіепископа Антонія Волынскаго, вовсе и не бывалое, что Имя Божіе лишь номинально? Но вы, совершенно игнорируя сіи тексты, которые вы не могли не знать, ибо имяславцы вамъ ихъ привели въ своемъ первомъ къ вамъ письмѣ, вы нынѣ, предъ лицомъ человѣческимъ, предъ лицомъ читающихъ газеты россіянъ, выставляете себя, якобы засыпавшимъ имяславцевъ цѣлою кучею доказательствъ изъ Святого Писанія, а имяславцевъ выставляете, якобы упорно отстаивающими свою безсмысленную догму. Да, оправдываете вы себя передъ человѣки, но Богъ вѣсть тайная сердца! Вѣсть Богъ, что въ данномъ случаѣ происходитъ совершенно противное: имяславцы стоятъ на непоколебимомъ камнѣ святоотеческаго ученія, а имяборцы вмѣсто камня изобразили мнимый камень, какъ декорацію, на которую и опереться нельзя, ибо приводимыя слова къ дѣлу не относятся... Чтобы не быть голословными, возьмемъ два вашихъ самыхъ сильныхъ текста: «Богъ не есть имя». Изъ этого текста, дѣлая перестановку перваго слога съ послѣднимъ, вы мните получить вашъ краеугольный камень—что, «Имя Божіе—не Богъ». Позвольте васъ спросить, то же ли самое сказать: «Финскій заливъ есть Балтійское море», или «Балтійское море есть Финскій заливъ»? То же ли самое сказать: «Солнце есть лучъ», или «Лучъ солнечный, есть солнце», или «Я получилъ солнечный ударъ», и т. п., называя «солнцемъ», не самое солнце, но воспріемлемыя нами лучи его? Но развѣ это значитъ, что называя лучи солнечныя солнцемъ. мы тѣмъ самымъ называемъ самую сущность солнца лучемъ?.. Ужели кто воспротивится тому, чтобы мы называли солнцемъ лучи солнечные на томъ основаніи, что «солнце не есть лучъ»? Тоже и въ данномъ случаѣ: не объ имени была рѣчь у Святыхъ. Отцовъ съ еретиками, но о сущности Божества, которую еретики мнили возможнымъ именовать, вотъ почему Св. Отцы и сказали, что «Богъ не есть имя». Этотъ текстъ непреложно признаемъ и мы, признаемъ, что онъ ничуть не противорѣчитъ другимъ текстамъ Святыхъ Отцовъ, устанавливающихъ Божество Имени Божія[1])...

---

[1]) Приведенный текстъ: «Богъ не есть Имя»—подложенъ, какъ выяснилось, когда прочли контекстъ, ибо въ немъ Св. Іустинъ утверждаетъ только, что слово—«Богъ», не есть имя собственное, но нарицательное. Эти слова вырваны изъ фразы, которая всецѣло оправдываетъ мнѣнія имяславцевъ и опровергаетъ мнѣнія имяборцевъ. Смотри: «Св. Мученикъ Іустинъ объ Имени Божіемъ», Издательство «Исповѣдникъ», стр. 27 и

Но вы имѣете смѣлость, игнорируя обличенную нами совершенную бездоказательность вашихъ текстовъ, говорить намъ слѣдующія слова: «Со стороны смотрѣть на васъ страшно... По братски васъ сердечно жаль...» –О, Ваше Высокопреосвященство, если бы вамъ было сердечно насъ жаль по братски, то, конечно, не залили бы вы братской кровью всей дороги отъ монастыря до пристани и не заставили бы томиться столько братіи въ темницѣ только за то, что кто либо, когда либо возразилъ вамъ или г. Троицкому... Если бы вамъ было «по братски жаль», то, конечно, не выкинули бы вы безъ суда и слѣдствія изъ духовнаго отечества столько сотъ чадъ Матери Божіей, искренно и безкорыстно ревнующихъ объ Имени Господнемъ. Вы говорите дальше, «хочется протянуть вамъ руку помощи, чтобы извлечь васъ изъ пропасти мудрованій еретическихъ, но что дѣлать съ вами, когда вы затыкаете уши, чтобы не слышать, закрываете очи, чтобы не читать обличеніе этихъ мудрованій...» О, Ваше Высокопреосвященство, помилуйте, наоборотъ, мы ищемъ свѣта, *призываемъ васъ къ свѣту святоотеческихъ книгъ*, чтобы отдѣлить истину отъ неправды, и видимъ съ вашей стороны и со стороны всѣхъ судей нашихъ упорное нежеланіе, ни насъ выслушать, ни прочесть даже то, что мы написали, ни произвести разслѣдованія исторіи всего дѣла... Мы многократно вопіяли и въ уши Святѣйшаго Патріарха и въ уши Святѣйшаго Синода, чтобы разсудилъ нашу съ архіепископомъ Антоніемъ прю, но насъ не только никто не послушалъ, но поставили архіепископа Антонія нашимъ же судьей въ спорѣ семъ! Вы говорите: «Мы умоляемъ васъ словомъ любви—вы не слушаете». О, Ваше Высокопреосвященство, когда же вы насъ умоляли хоть разъ «словомъ любви»? Вы говорите: «Мы раскрываемъ передъ вами богомудрыя писанія Св. Отцовъ,—вы не хотите читать ихъ».—Помилуйте, Ваше Высокопреосвященство, какъ разъ наоборотъ: мы весьма внимательно не только прочли все то, что вы писали объ Имени Божіемъ, но и на каждое писаніе ваше и сущихъ съ вами письменно отвѣтили, но вмѣсто всякаго

«Православная Церковь о почитаніи Имени Божьяго», стр. 126. На всемъ протяженіи своихъ сочиненій св. Іустинъ не только нигдѣ не подтверждаетъ мнѣній имяборцевъ, будто Имя Божіе есть помпальность, тварность и бездѣйственный въ чудесахъ и таинствахъ символъ, но, наоборотъ, самымъ категорическимъ образомъ утверждаетъ, что: «Истина есть Богъ», называя «Богомъ» — всѣ Божественныя религіозно-нравственныя истины, какъ лучи Божественнаго откровенія. Противоположно мнѣніямъ имяборцевъ онъ настойчиво повторяетъ свидѣтельства о непобѣдимой и непостижимой силѣ Имени Іисусова, при чемъ утверждаетъ, что Имя «Іисусъ» принадлежало Богу предвѣчно, ибо объ этомъ Самъ Господь засвидѣтельствовалъ, переименовавъ въ «Іисуса» сына Навина и назвавъ притомъ имя сіе «Моимъ». Онъ открываетъ, что силою этого Имени, которое было во главѣ брани, совмѣстно съ силою Креста, которое изображалъ Моисей въ тылу, Амаликъ былъ побѣжденъ. Также непреложно свидѣтельствуетъ онъ о дѣйственности Имени Господня въ таинствахъ, что рѣшительно отрицаютъ имяборцы.

возраженія на нашъ отвѣтъ вы повелѣваете намъ закрыть богомудрыя писанія Святыхъ Отцовъ, якобы содержащихъ въ себѣ многія ошибки и перестать читать ихъ, все замѣнивъ лишь однимъ слѣпымъ послушаніемъ и смиреніемъ, о чемъ явствуютъ слѣдующія ваши слова: «смиритесь передъ церковью... *Сожгите всѣ свои тетрадки*»... Но, Ваше Высокопреосвященство, въ тетрадкахъ именно заключаются лишь слова Святыхъ Отцовъ, т. е. тѣ самыя богомудрыя писанія, о коихъ вы говорите выше... И такъ, кто же изъ насъ двухъ упорно закрываетъ уши? Мы вамъ отвѣчаемъ на ваши тетрадки словомъ богомудрыхъ писаній, вы же, не будучи въ силахъ опровергнуть нашихъ положеній, требуете, чтобы мы сожгли наши тетрадки, но въ Одессѣ вы съ насиліемъ отняли у монаховъ ихъ собственныя, на собственныя деньги пріобрѣтенныя творенія Святыхъ Отцевъ, разрѣшенныя цензурою!.. Скажите, почему же вы сочли нужнымъ сіе сдѣлать? Ясное дѣло, потому что богомудрыя писанія Святыхъ Отцовъ обличаютъ ваше неправое мудрованіе объ Имени Божіемъ... Но не буду продолжать разборъ... Въ порывѣ горячности я могу сказать какое либо неосторожное слово, скажу лишь слѣдующее: вы многократно обращаетесь къ совѣсти нашей, ставите насъ предъ лицемъ нашей совѣсти, вопрошаете нашу монашескую совѣсть,—на всѣ эти вопрошенія, положивъ руку на сердце и призвавъ Имя Господне во свидѣтельство, скажемъ вамъ: аще что и сохрѣшихомъ, яко человѣцы, но чиста наша совѣсть въ чистосердечности исповѣданія имени Божества Имени Божія! Чиста наша совѣсть въ убѣжденности въ томъ, что, воистину, согласно съ Святыми Отцами мудруемъ мы объ Имени Господа Іисуса Христа, и сія убѣжденность и легкость совѣсти даетъ намъ все сіе дерзновеніе идти на столькія и еще большія бѣдствія ради Имени Господня и чистоты православія, которое нынѣ благодаря архіепископу Антонію и вамъ грозитъ въ Россіи *померкнуть*!.. Господи, вразуми Святителей Церковныхъ во время опомниться и основательно разобрать вопросъ, оставивъ въ сторонѣ всякія личныя самолюбія... Вы спрашиваете: «Кто убѣдилъ васъ въ истинности вашего мудрованія?» Прилагаю вамъ при семъ моемъ открытомъ письмѣ слова тѣхъ, кои убѣждаютъ насъ въ истинности вѣры въ то, что воистину Имя Божіе есть Самъ Богъ и Сама Божественная сила, неотдѣлимая отъ существа Божія, отъ котораго она исходитъ, какъ лучъ исходитъ отъ солнца. Обращаемся къ вашей монашеской совѣсти и вашими же словами говоримъ вамъ: «Честно ли рвать листки наши, или бросать не читая».

Предостерегаемъ васъ вашими же словами: «Страшно есть впасть въ руцѣ Бога Живаго»... Вспоминаемъ вамъ, Ваше Высокопреосвященство, что каждое слово сего вашего «Добраго слова»— будетъ положено на вѣсы предъ Всемірнымъ Судіею, и взвѣшено до тонкости, и испытано будетъ: изошли ли слова нелицемѣрно

изъ устъ вашихъ или лицемѣрно, а если окажется послѣднее, то оправдать вамъ себя предъ Богомъ не такъ будетъ легко, какъ оправдаться предъ людьми... Забывъ человѣколюбіе Божіе, вы, желая выдернуть нѣсколько стеблей плевеловъ, вырвали и выкинули вонъ съ грядки цѣлый посѣвъ!.. Тысячу монаховъ, которыхъ ни кто иной, но Сама Матерь Божія собрала въ Свой Удѣлъ, вы изгнали безчеловѣчно жестокою рукою:.. О, Ваше Высокопреосвященство, не для насъ страшенъ судъ Божій, но для васъ! Какой отвѣтъ дадите вы предъ Владыкою и предъ Матерью Его, вы, пастырь, не пощадившій стада? Какой отвѣтъ дадите вы Владыкѣ, вы, домостроитель, и избившій рабовъ Владыки?...

Въ заключеніе вашего «добраго слова», вы, Ваше Высокопреосвященство, обращаетесь къ намъ съ мольбою: «Не раздирайте ризы Христовой». Но позвольте спросить Ваше Высокопреосвященство, о комъ изрекъ Самъ Христосъ эти слова? Не объ Аріи ли? Но кто же изъ насъ двухъ, осмѣлюсь спросить, болѣе похожъ на Арія и аріанъ? Имяславцы или имяборцы? Имяславцы исповѣдуютъ неотдѣлимость Имени Божія отъ Бога и исповѣдуютъ Божественное достоинство Имени Божія, а имяборцы отрицаютъ неотдѣлимость Имени Божія отъ Бога и отрицаютъ Божественное достоинство и силу Имени Божія. Итакъ, въ имяславцахъ нѣтъ абсолютно никакого сходства съ аріанами, а въ имяборцахъ какъ будто бы есть, и немалое: аріане не считали возможнымъ допустить называть Іисуса Христа Богомъ на томъ основаніи, что Богъ неприступенъ, невидимъ, непостижимъ, неименуемъ, а Христосъ былъ среди насъ совершенный человѣкъ; имяборцы же, подобно аріанамъ, не считаютъ возможнымъ признать Божество именуемаго въ людяхъ Имени Божія и Имени Іисусъ, ибо всякое Имя Божіе на языкѣ человѣческомъ есть совершенное слово человѣческое и, слѣдовательно, по мнѣнію имяборцевъ, не можетъ быть носителемъ Божества. Итакъ, Ваше Высокопреосвященство, не къ намъ, но скорѣе къ вамъ относятся эти слова о раздирателяхъ Ризы Христовой.

Смиренно прося простить мнѣ нѣкую рѣзкость и прямоту моихъ выраженій въ сихъ воплямъ моихъ о правосудіи къ архипастырямъ Россійскаго стада и къ овцамъ—собратіямъ во Христѣ, къ чему меня вынуждаютъ не мои личныя побужденія, но величайшая важность истины, я еще разъ предлагаю вниманію Вашего Высокопреосвященства многочисленные Святоотеческіе тексты, на которыя опираемся мы, имяславцы[1]). Проспмъ Ваше Высокопреосвя-

[1]) Тексты эти были перепданы въ 1914 г. въ книжкѣ: «Православная Церковь о почитаніи Имени Божьяго и о Молитвѣ Іисусовой». Желающіе ближе познакомиться съ богословскою стороною аѳонской распри, пусть прочтутъ наше послѣднее сочиненіе, которое печатается въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» въ №№ 5—6, 7—8, 9—10 и дальше, и выйдетъ вскорѣ отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ «Оправданіе Вѣры въ Непобѣдимое, Непостижимое, Божественное Имя Господа нашего Іисуса Христа».

щенство сопоставить эти тексты съ текстами имяборцевъ и, поставивъ себя предъ лицемъ Божіимъ, сказать: ужели послѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ возможно сомнѣваться въ томъ, что Церковь искони вѣровала въ Имя Божіе и во Имя Іисусово, какъ въ Самого Бога и вѣровала, что оно есть Божество, или какъ мы говоримъ Самъ Богъ и Божественная Сила. Конечно, сіе не относимъ мы ни къ имяначертанію, ни къ имязвучію.

Недостойный и грѣшный іеросхимонахъ Антоній.

20 августа 1913 года д. Луцковка, Харьковской губ.. Лебединскаго уѣзда».

XIII.

Открытое письмо къ игумену Пантелеймоновскаго монастыря архимандриту Мисаилу[1]).

«Ваше Высокопреподобіе, отецъ архимандритъ Мисаилъ.

Въ вашей всеподданнѣйшей телеграммѣ вы изволили назвать всѣхъ изгнанныхъ вами иноковъ обители: «сектантами и революціонерами». Осмѣлюсь спросить, кто и что далъ вамъ право такъ называть имяславцевъ въ официальныхъ сношеніяхъ? До сихъ поръ, несмотря на наше разномысліе съ Патріархомъ и Синодомъ по вопросу объ Имени Божіемъ, мы, имяславцы, не отлучены отъ Православной Церкви, и посему вамъ слѣдовало, по крайней мѣрѣ, погодить насъ называть такъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ официально такъ названы; но, повидимому, ни Святѣйшій Патріархъ, ни Синодъ, которые вовсе не дышатъ тою еретическою ненавистью, коею дышете вы и заражennые вами архіепископы Антоній и Никонъ, совсѣмъ не имѣютъ намѣренія насъ отлучать отъ Церкви и причислять къ сектантамъ, но, наоборотъ, все чаще и чаще начинаетъ высказываться мысль, что сей догматическій споръ можетъ быть разрѣшенъ Всероссійскимъ Соборомъ. Итакъ, да падетъ же это имя «сектанты» на вашу собственную главу, какъ нѣкогда имя «идолопоклонники», копимъ иконоборцы клеймили православныхъ исповѣдниковъ и почитателей святыхъ иконъ, пало на ихъ-жъ главу, и мнившіе себя около двухъ столѣтій православными: и цари, и архіереи, и ученые, и игумены, и всякія властныя лица,

[1]) Напечатано было въ «Дымѣ Отечества», № 35, 1913 г., по поводу слѣдующаго содержанія телеграммы игумена Мисаила на имя оберъ прокурора Саблера: «Почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нашу усерднѣйшую благодарность за освобожденіе нашего монастыря отъ грозившей ему со стороны революціонеровъ и сектантовъ опасности разоренія. Настоятель Русскаго монастыря Св. Пантелеймона, архимандритъ Мисаилъ съ братіей».

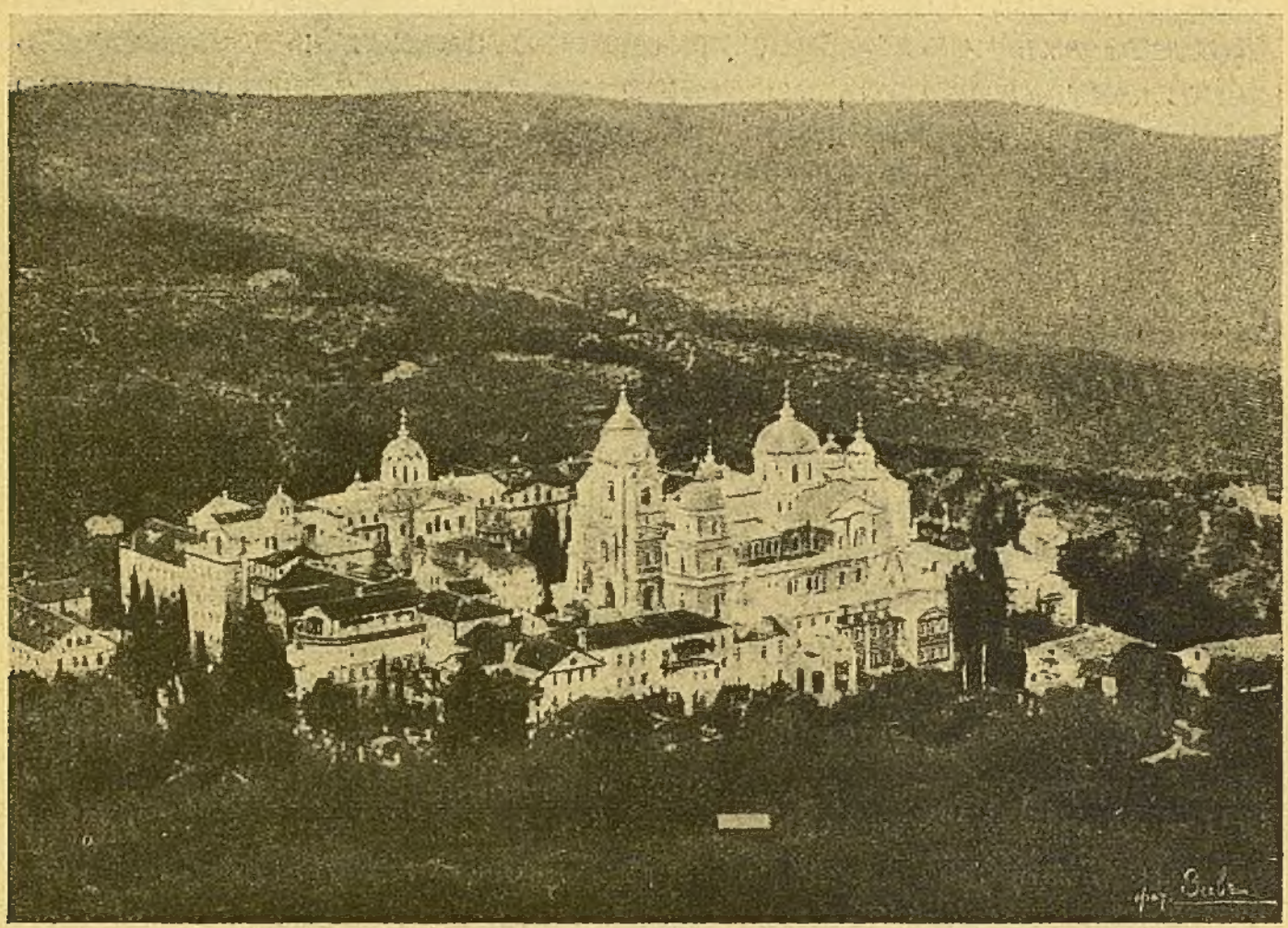
яро преслѣдовавшія мечемъ и огнемъ почитателей иконъ, нынѣ предаются ежегодно въ Недѣлю Православія—анаѳемѣ! Сія участь грозитъ и вамъ, и всѣмъ имяборцамъ, ибо знайте, что вы находитесь подъ пятою анаѳемою противъ Варлаама и по ученію вашему вы несомнѣнно принадлежите къ варлаамитамъ, хотя Синодъ сего и не призналъ, вслѣдствіе поверхностности сдѣланнаго имъ разбора.

Во-вторыхъ, кто же вамъ далъ право называть насъ «революціонерами»? Это ли есть революціонеръ, который подъ нестерпимой струей пожарныхъ рукавовъ, направленныхъ въ лицо въ упоръ, стоитъ съ иконами и съ портретами царствующаго дома въ рукахъ, безоружно, неподвижно и вопіетъ ко Господу? Это ли революція—справедливое желаніе смѣнить негоднаго игумена (простите, что я такъ васъ называю) и выбрать другого, достойнѣйшаго? Это ли революція—справедливое желаніе, чтобы вмѣсто безконтрольнаго владѣнія вами кассою, былъ бы установленъ контроль и ключи отъ кассы были бы раздѣлены? Слово революціонеръ означаетъ противника существующаго государственнаго строя. Но таковыми по всей справедливости есте вы и единомысленные съ вами, по крайней мѣрѣ, это можно сказать о главаряхъ вашей имяборческой партіи, ибо всѣмъ на Аѳонѣ извѣстна ихъ антидинастическая проповѣдь въ 1905 году. Теперь ваши главари задѣлались монархистами, что же касается до насъ, то мы никогда ими быть не переставали и не перестанемъ! Итакъ, да падетъ и сіе имя «революціонеръ» на вашу собственную главу!.. *Нашъ Великій Государь* весьма премудро отвѣтилъ на вашу безумную телеграмму: «*Желаю Пантелеймоновскому монастырю мира, тишины и благочестія*». Присоединяемся и мы самымъ искреннимъ образомъ къ сему благопожеланію, но, увы, оно не исполнимо, ибо вы отреклись отъ Имени Іисусова и посему не можетъ въ васъ пребывать ни миръ Христовъ, ни тишина добродѣтелей, ни благочестіе вѣры. Гдѣ ваши старцы-подвижники? Всѣ изгнаны! Гдѣ самые теплые, горящіе вѣрою христолюбцы? Всѣ изгнаны! Всѣ лучшіе монахи отъ васъ ушли и отрясли прахъ отъ ногъ своихъ, и сей прахъ будетъ свидѣтельствовать противъ васъ въ день судный, а также и кровь, безвинно пролитая вами! Итакъ, если угодно, продолжайте насъ хулить и поносить и клеймить всякими поносными именами, вы больше отъ насъ возраженія не услышите, но только знайте, что: «оставляется домъ вашъ пустъ»,— дондеже не исповѣдуете Божества Имени Господня, и не речете: «Благословенъ Грядый во Имя Господне», и не исповѣдуете, что Именемъ Господнимъ именуетъ Себя—Самъ Господь, нашъ благословенный Богъ Іисусъ Христосъ, называемый по толкованію Максима Исповѣдника не только «Словомъ» Божіимъ, но и «Именемъ» Божіимъ. Продолжайте насъ поносить, но только знайте, что этимъ вы намъ вѣнцы сплетаете, по реченному: «Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижде-

нутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради, *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ».*

Истинный сынъ Церкви и Отечества, причисленный вами къ сектантамъ и революціонерамъ, іеросхимонахъ Антоній.

16 августа, 1913 года, д. Луцкова. Аминь!»



Общій видъ Русскаго Свято-Андреевскаго Скита на Аѳонѣ, украшеннаго въ значительной части на средства собранныя архимандритомъ Давидомъ. Великолѣпный соборный храмъ построенъ главнымъ образомъ на жертвы его ученика милліонера Иннокентія Сибирякова.

Примѣчаніе автора.

Всѣ здѣсь приложенныя сочиненія, написанны, мною въ 1912—1913 г. на Аѳонѣ, нынѣ утратили свое полемическое значеніе. Ибо съ одной стороны имяборцы нѣсколько измѣнили свою позицію въ этомъ спорѣ, и такихъ грубыхъ и нелѣпыхъ хуленій на Имя Господне больше не говорятъ, съ другой же стороны и эти мои сочиненія, будучи спѣшно написаны при сильной слабости глазъ, не могутъ считаться вполнѣ совершенными по формулировкѣ мнѣній, и могутъ дать поводъ къ небезосновательнымъ придиркамъ

критиковъ. Поэтому я ихъ печатаю главнымъ образомъ ради историческаго ихъ значенія. Однако, несмотря на нѣкоторыя частныя несовершенства, во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ неизмѣнно развивается одно и тоже основное положеніе имяславцевъ, которое мы продолжаемъ развивать въ послѣдующихъ нашихъ сочиненіяхъ, а именно, что: 1) Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа есть сущая (реальная) Святыня, а не номинальная, которая Свята обьективно, а не только какъ священный символъ — субьективно, т. е. сама въ себѣ, а не только въ тѣхъ, которые чтятъ Имя Божіе ради напоминаніи о Богѣ, какъ-то хотятъ установить имяборцы, желающіе приравнить Имя Господне прочимъ священнымъ символамъ. 2) Имя Божіе есть Божественное откровеніе и въ этомъ смыслѣ оно есть Его Божественное дѣйствіе, которое и обладаетъ Божественнымъ достоинствомъ и можетъ именоваться какъ таковое—«Богомъ». 3) Молящійся долженъ относиться къ Имени Господню, какъ къ Самому Богу, ибо въ немъ духомъ и истиною онъ соприкасается Самому присущему Имени Своему, неименуемому въ сущности Своей, но познаваемому въ свойствахъ Своихъ Богу. 4) Имя Господне не есть бездѣйственный символъ, какъ-то утверждаютъ имяборцы, но Божественная сила, дѣйствующая и въ чудесахъ и таинствахъ совмѣстно съ силою Духа Святаго о благоволеніи Отца.—*«Живу Азъ и присно живетъ Имя Мое»* [1]).

Желающіе ближе познакомиться съ богословскою стороною аѳонской распри, пусть прочтутъ наше послѣднее сочиненіе, которое печатается въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи въ № 5-6, 7-8, 9-10, и дальше и выйдетъ въ скоромъ времени отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: «Оправданіе Вѣры въ Непобѣдимое, Непостижимое, Божественное Имя Господа нашего Іисуса Христа»

Іеросхимонахъ Антоній.

---

[1]) Числ. 14, 21.

2007042239